

*Не пугайся
тени
прошлого*

18+

Ilith

У нас у всех есть прошлое, настоящее и... возможно, будущее. Нам хочется, чтобы ничто не омрачало наш путь, но тени памяти следуют за нами, вызывая из прошлого тех, кто может изменить наше будущее. А к лучшему или нет — это зависит только от нас.

Тамила

Я подъехала к первому попавшемуся спортклубу, выключила зажигание и на минуту выпала из окружающего мира. Мозг буквально взрывался от перенапряжения и усталости, хотелось закопаться где-нибудь в тихом месте. Нет, надо идти, может, в зале станет легче.

С мороза вошла в помещение и подошла к стойке к улыбочивому администратору. Выяснив у него, что вечерняя программа у них состоит из калланетики, стрипдэнса, какой-то очередной разновидности изуродованной йоги для гламурных девиц и тайбо, я выбрала последнее, оплатила одноразовый абонемент на свободное посещение до конца дня, зная, что мне не хватит часа занятий.

Отработав программу, я подошла к тренеру поинтересоваться, можно ли у него остаться на следующий час, но он меня разочаровал, сказав, что дальше придут корпоративные клиенты, которые будут тренироваться без него. Тащиться в качалку мне очень не хотелось, а мозги всё еще требовали отдохновения, поэтому я решила попытаться договориться позаниматься с корпоративщиками.

Увидев, кто будет вести занятие, мне что-то резко расхотелось вообще что-либо спрашивать и появилось желание исчезнуть. Высокий жилистый мужчина с пронзительным хмурым взглядом вошел в зал. Но уйти незаметно не удалось. Перекинувшись парой фраз с моим тренером, мужчина подошел ко мне.

— Вы хотели позаниматься с нами? — спросил он, буравя меня взглядом.

— Если не будете возражать Вы и коллектив.

Он усмехнулся:

— Могу уточнить у 'коллектива', - подчеркнул он последнее слово. — А Вы знаете, чем мы тут будем заниматься? Не боитесь?

— Ну явно не групповым сексом и не в шашки играть — обстановка не располагает, — съязвила я неожиданно для себя. Потом поправилась. — Если не смогу присоединиться к вашей тренировке, то покорчусь сама в уголке, в принципе, мне нужен только зал. Обещаю не отвешивать и ни к кому не приставать.

— А если к Вам пристанут? — как-то недобро усмехнулся он.

Я пожала плечами:

— Тогда уйду, чтобы не разлагать атмосферу. Хотя вряд ли кто-то позарится.

— Ладно, ждите, — скомандовал он и вышел.

Вот это вожак стаи, даже ослушаться не захотелось. Такие экземпляры сейчас выпускают редко, и переходить им дорогу смерти подобно.

Буквально через 5 минут он вернулся и объявил, что 'коллектив' дал добро на мое присутствие, а еще через пару минут в зал ввалилось человек 15 весьма спортивного вида. Мозг автоматически зафиксировал лица, отметил разброс по возрасту: от 30 до 40 — и отключился до лучших времен.

Затем начался ад... вот это я понимаю тренировка... после каждого упражнения хотелось просто сдохнуть — и это просто разминка. Я старалась держаться в стороне, дабы

меня не зашибли ненароком при отработке связок ударов. Вспомнились студенческие годы, когда я баловалась всяческими боевыми искусствами. По-другому это назвать было нельзя, потому что стилем моей жизни это не стало, хотя ностальгия пробивает до сих пор. Самое главное, что я вынесла из того времени, — это оценивать степень опасности и если противник намного сильнее тебя и избежать конфликта не удалось, то надо постараться сработать неожиданно, а потом быстро делать ноги.

Да... это не тайбо... Когда народ перешел к спаррингам и парным отработкам, я уползла на растяжку. Решив, что измывательства над организмом в зале достаточно, я подошла к тренеру, с которым мы так и не представились друг другу, поблагодарила и отправилась в бассейн.

Терпеть не могу 'короткую воду', а 20 метров в спорткомплексе так и подавно считаю издевательством, но другого нет. То ли дело 50, когда есть возможность разогнаться и ощутить, как от твоих мощных гребков сдвигаются пласты воды и омывают тело. В голове кроме счетчика, сколько проплыла, ничего нет: 300 метров брасс, 200 — спина, 200 — брасс, 100 — кроль... Резкий рывок за правую ногу. Автоматически сгибаю колени и, переворачиваясь на спину, чтобы вдохнуть, бью левой ногой 'шутника' в район грудины. Мою ногу выпускают, и я, не оборачиваясь, гребу быстрым кролем в противоположную сторону. Доплыв до бортика, посмотрела назад — знакомый 'коллектив' ржет над 'шутником', который хорошо глотнул воды. Да, в плавках ребята выглядят еще лучше, хорошо, что я не нимфоманка, да и как человек, в свое время занимавшийся спортом с пацанами, ребятами, а потом уже мужчинами, была 'привита' от обожествления хорошего тела. Так что слюни не капаят. Надо выходить, не думаю, что они меня узнают в шапочке и плавательных очках, но и знакомиться с ними ближе не хочется. Подтягиваюсь и вылезаю из воды, игнорируя лестницу. Хорошо, что женская раздевалка с этой стороны, не придется лишний раз попадаться им на глаза. Вслед слышу свист. Ну и чего им молодых девок мало? Вон полоскаются в бассейне, боясь намочить прическу и смыть косметику. Старая я уже, 33 стукнуло, да и выгляжу я сейчас просто шикарно: голова, обтянутая черным латексом, следы от очков делают меня похожей на панду, фигура, затянутая в закрытый спортивный купальник, подчеркивающий не совсем женскую ширину плеч. В общем, изуродована спортом, как только можно.

Душ... ноги еле-еле держат, хорошо, что я не на каблуках сегодня, да и машина автомат, должна добраться. Вышла в раздевалку, залезла в шкафчик, чтобы посмотреть на телефон — опять куча звонков с работы... чтоб их... вот опять вибрирует... Поднимаю трубку:

— Шурик, ну что там у тебя?

— Да вот документы срочно надо посмотреть к завтрашнему утру.

— А я тут причем? Ты на часы смотрел? И вообще, обращай к шефу, нет меня ни для кого, умерла.

— Чего хочешь проси, — канючит Шурик, — всё сделаю, только проверь.

— Ладно, не позже, чем через 20 минут, чтобы был у меня, — назвала ему адрес клуба и отключилась. Как раз успею высохнуть и одеться.

Вот уже лишние 5 минут стою и жду в фойе клуба, облокотившись на колонну. Звоню:

— Шурик, если ты через минуту не появишься, перед шефом сам будешь отчитываться! У меня отпуск с завтрашнего дня.

— Уже примчался! — слышу запыхавшийся голос, вваливающегося в дверь Шурика.

— Так, — говорю я, забирая у него папку, — документы посмотрю, завтра в 5 утра

чтобы был у меня.

— Ну может сегодня посмотрите, и я сразу заберу.

— Еще я перед твоей женой не отчитывалась, что ты со мной, а не у любовницы. Завтра приедешь, успеешь внести коррективы до планерки, если что.

— Ладно, — смиряется Шурик.

Отлепляюсь от колонны, чтобы взять пальто с лавки, и чувствую на себе пристальный взгляд: 'шутник' с тренером о чем-то тихо беседуют и смотрят в мою сторону. Тряхнула головой, чтобы волосы закрыли лицо. Бог с ними, всё равно вряд ли еще появлюсь здесь, да и пути наши, скорее всего, не пересекутся. Оделась и вышла на улицу вместе с Шуриком. Мы расселись по машинам и поехали по домам.

Артем

Денек сегодня явно не задался: машина сломалась, переговоры с иностранными инвесторами застопорились, в фирме явно завелась крыса, но вычислить ее пока не можем. Служба безопасности вместе с аналитиками стоит на ушах, генеральный рвет и мечет. Звонок Игнату, начальнику СБ, подтверждает, они сегодня будут тренироваться, невзирая на бардак в компании. Всем надо спустить пар и отвлечься, а лучше всего это делается в спортзале.

Дружной толпой мы с ребятами пошли в спортклуб, который находился буквально в двух домах от нас. Игнат сам тренирует своих людей, иногда к ним присоединяюсь и я потрянуть стариной. Мне уже сороковник стукнул, а я по-прежнему люблю дружеский мордобой, как в бурной молодости.

Пока мы переодевались, Игнат успел сбегать в зал и вернуться:

— Народ, никто не против дамы на тренировке?

Парни оживились: 'А симпатичная? А фигурка? В бикини? А использовать в качестве тренировочного снаряда можно?' — посыпались шутливые вопросы.

— Фигуру не разглядел, на ней какая-то хламида. Она обещала к вам не приставать, так как, по ее словам, групповой секс на матах ее не интересует.

Вокруг послышались разочарованные возгласы.

Игнат отозвал меня в сторону.

— Слушай, не нравится мне появление нового человека в нашем окружении, странно это как-то, к тому же на тренировке.

— Ну подожди, чего волнуешься? Всё равно мы там обсуждать дела не будем — не до того, приглядимся, что за птичка, а там видно будет, — успокоил я его.

— Да меня смущает, что если уж к мужикам подсылать кого, то помоложе и посимпатичнее, а так ни то ни сё. Да сам увидишь, — сказал Игнат и пошел обратно в зал.

С шутками и прибаутками мы зашли в спортзал. В дальнем углу растягивалась молодая женщина лет 30. Она была среднего роста, достаточно широкими плечами, остальная фигура терялась в бесформенной майке и в свободных штанах. Короткие темные волосы были убраны с лица повязкой веселенькой расцветки, которая никак не сочеталась с ее отсутствующим видом. Заметив нашу толпу, она безразлично скользнула по нам взглядом, на мгновение задержавшись на каждом, и отвернулась. Парни даже несколько опешили: их, таких знойных, практически не заметили, хотя посмотреть было на что. Но раздумывать над этим Игнат не дал и стал нас гонять. Исподтишка я наблюдал за ней: разминка практически с нами наравне, основная тренировка тоже — и это несмотря на то, что до нас она явно

занималась — майка была мокрая. Ни на кого кроме Игната она не смотрела, и то только когда надо было запомнить связку ударов. Поразительная сосредоточенность. Ребята сначала поглядывали в ее сторону, а потом как-то перестали замечать, словно она была своей. Начались спарринги, и я не заметил, как она исчезла.

Я подошел к Игнату выяснить, что он думает по поводу женщины.

— Ты знаешь, похоже, случайность, но я уже позвонил, дал описание ребятам, они покараулят ее на выходе и проведут, — сказал Игнат.

— Интересно, чем она раньше занималась? Ничего близкого к карате, айкидо нет. Кикбоксинг? Вряд ли в чистом виде, систему не вижу. Но явно не рафинированное тайбо в свободное от работы время.

— Вот тож. На спеца не тянет, хотя может маскироваться.

Закончив на этом, Игнат объявил всем, что через 20 минут они могут отправляться в бассейн.

Великовата, конечно, наша толпа на 20-метровую лоханку, к тому же там обязательно на дорожках будут гроздьями висеть размалёванные девицы, жаждущие состоятельной мускулистой любви. Цинично, но такова жизнь. Вышел в бассейн: 'Красиво плывет группа в полосатых купальниках'. Какой кроль — любо-дорого смотреть. Пловчиха (так что ли в женском роде) не обращала ни на кого внимания, мотаясь от бортика к бортику, как только голова у нее не закружилась. Вот и наши оболтусы засмотрелись. Я решил подшутить: прыгнул за ней в воду, когда она отплыла от нашего бортика, и дернул ее за ногу. Мать... не осталось ни одного цензурного слова, когда я чуть не захлебнулся. Мощный удар стопой по грудиने выбил из легких воздух, к тому же вдохнуть дополнительно я не успел. Когда выплыл, мужики ржали, как кони. Я посмотрел вслед незнакомке, которая уже выбралась из воды и уходила в женскую раздевалку, в спину ей раздавался восхищенный свист.

Ко мне подплыл Игнат.

— Ты знаешь, похоже, это наша 'птичка' с тренировки, — сказал он мне.

— Думаешь? Я не успел разглядеть лицо. Если так, то фигуру зря она прятала под безразмерной майкой.

— Если бы не прятала, то тренироваться ей бы ребята не дали, — ухмыльнулся Игнат, — попросились бы с ней в партер. Когда еще доведется пощупать такого соперника.

— И нет в тебе романтики, — засмеялся я.

— Не при моей работе, — согласился он со мной.

Пополоскавшись немного в бассейне, мы с Игнатом решили, что пора собираться домой, и попрощались с ребятами. Спустившись в фойе, мы увидели нашу 'птичку', прислонившуюся к колонне.

— Подожди, посмотрим, кого она ждет, — остановил меня Игнат, — вдруг всё же по наши души.

— Манией преследования не страдаешь? — усмехнулся я, но притормозил у зеркал, в которых хорошо было видно женщину.

Тут она начала разговор по телефону, и почти сразу же в фойе влетел парень, с которым она переговорила о документах.

— Ну вот, а ты уже надеялся, что она почтит нас своим вниманием, — потрепал я по плечу Игната.

— Всё равно надо проверить, — заупрямился он.

Женщина на секунду обернулась в нашу сторону, быстро оделась и вышла с коллегой.

Тамила

Я села в уже прогретую машину и направились домой, вспоминая, что по дороге надо заскочить в круглосуточный супермаркет, а то дома шаром покати. Когда дочь уезжает на соревнования, я практически перестаю покупать продукты и готовить. Она единственный дорогой мне человек. Всего 10 лет, а самостоятельности на все 14. Еще бы, ведь я почти всё время на работе, поэтому ей достаточно рано пришлось осваиваться во взрослой жизни, но она у меня умничка: хорошо учится, занимается спортом, меня вытягивает на отдых, когда видит, что мне уже немоготу.

Время позднее, дорога практически пуста, а за мной периодически мелькает какая-то темная иномарка, не могу рассмотреть, что за машина. Может, показалось, что следят. Заехала в супермаркет, набрала пакет продуктов, вышла на стоянку и оглянулась — вроде ничего странного. Проехала где-то с квартал — опять замаячила вдалеке знакомая иномарка. Что-то это перестает мне нравится, если это за мной. Свернула в гаражный комплекс, поздоровалась со сторожами, оглянулась — иномарки нет. Ладно, ставлю машину, перепаковываю все вещи в небольшой рюкзак, папку с документами засовываю сзади за пояс брюк. Со стороны похоже на паранойю, но уж лучше так, чем быть неготовой к неожиданностям: время позднее, зимнее, на улице ни души. Жаль, что из гаражного комплекса выход один. Быстрым шагом направляюсь к домам, за спиной слышу легкое поскрипывание снега — ну да, кто ж его будет убирать на окраине. Решаю заскочить в квартиру подруги, что находится в соседнем доме. Сама она уехала в длительную командировку и оставила мне ключи. Стоило мне выйти к фонарям около подъезда — шаги за спиной прекратились. Правильно, нет смысла за мной идти — я и так вся как на ладони. Заскочив в дом, я поднялась на 2 пролета, чтобы посмотреть во двор: на выезде из него стояла темная иномарка, в которую, судя по габаритам, сел мужчина, и они уехали. Фух, жду 5 минут и иду домой.

Кому я могла понадобиться спустя более двух лет со смерти мужа? Если бы это были его старые дела, про которые я ничего толком не знала, то на меня бы вышли раньше, а новых по понятным причинам уже не было.

Наконец-то я переступила порог своей квартиры. Устала страшно, а мне еще работать, обещала же Шурику. Вот иногда просто не могу отказать людям, да и проект для нашей фирмы очень важен: кризис вроде миновал, а последствия расхлебываем до сих пор. Раскидала вещи в стирку, продукты в холодильник, сварила кофе, достала документы — закончила, когда часы показывали 4 утра. Смысла ложиться нет, скоро приедет Шурик. Надо хоть поесть, а то у меня ужина так и не было. Как раз к 5 подъехал Шурик, у меня уже были готовы сырники, ему сварила кофе, себе налила чаю. Где-то за час обсудили поправки, и он умчался. А я, быстро убрав на кухне, завалилась спать.

Проснулась уже в 2 часа дня. В голове шумит, тело ломит так, что пошевелиться не могу, — вот результат вчерашней тренировки и ночного бдения. Сошкребаюсь с кровати, делаю разминку, затем душ. Пока греется чайник, звоню знакомой в один предгорный поселок, а она меня 'радует', что у них опять выпал метр снега, а дорогу так и не чистили, посоветовала просто съездить в Лаго-Наки — туда добраться будет проще. Ну что ж, созвонилась — места есть: обещали поселить в отдельный домик, благо, что одни праздники остались позади, а следующие еще не скоро — так что народу должно быть немного.

Пока наслаждаюсь чаем с остатками сырников, звонит дочь и просит включить Skype.

Наконец-то вспомнила она про старушку-мать.

— Деть, а деть, тебе не стыдно пропадать на столько? Не звонишь, не пишешь.

— Ну что ты, мамочка! Я не пропала, у меня всё замечательно — послезавтра будет следующий бой, — затараторила она.

— Вижу я твоё 'замечательно', - проворчала я, — кто ж личико-то подставляет? Синяк на скуле откуда?

— А, — отмахнулась она, — это я Ваньку испугать решила... и вот результат — не успела увернуться.

— Полинка, может, всё ж на айкидо какое-нибудь перейдешь?

— Не, мам, не хочу. Ты еще обещала узнать про стендовую стрельбу.

— Ага, я-то узнаю, а заниматься-то когда будешь? У тебя и так тренировки каждый день, придется от чего-то отказываться.

— Ты узнай, а там посмотрим, — беззаботно махнула рукой доча. — Эх, жаль, что я не пацан, — мечтательно протянула она.

— Ну да, была бы пацаном, считала бы своим священным долгом бить морды всем обидчикам во дворе, — рассмеялась я. — До сих пор со мной мать Егора не разговаривает.

— А нечего ему было камнем кидать в собаку, — обиделась Полинка. — Сам большой, а маленьких обижает.

— Ох, ты моя поборница справедливости. Может мне приехать поболеть за тебя?

— Не, не надо, ты ж знаешь, я этого не люблю.

— Ладно, тогда я тут на недельку уезжаю подышать воздухом, к твоему приезду вернусь, связь может быть вероятностной.

— К Вере собралась?

— Нет, у них там снегу намело, что не проедешь. Лаго-Наки. Уже забронировала место.

— Аккуратно на дороге.

— И ты там больше не пугай мальчиков, а то к соревнованиям не допустят, если не успеешь в следующий раз увернуться, — напутствовала я ее.

Попрощавшись с дочкой, я предалась воспоминаниям, как мы с мужем выбирали виды спорта ребенку. Спорили до хрипоты, а потом решили, что будем пробовать, а там пускай сама решит. Обязательным условием — плавание, так как сидение за партой здоровья не сильно прибавляет, отдавали на танцы — особым жаром не вспылала, хотя коллектив был замечательный, а вот кикбоксинг пошел. Сыграло роль последнее пожелание мужа, что ребенок должен уметь сам за себя постоять. Несмотря на мальчишечьи забавы, я пытаюсь всё же воспитывать из нее девушку, но девчачьих увлечений у нее практически нет, и она от этого как-то не сильно страдает. Ладно, хватит предаваться воспоминаниям, времени на сборы осталось мало, потому что выезжать придется ночью, чтобы утром быть уже на месте.

Игнат

Утром съездил по делам, на работу попал только к обеду. Вызвал ребят, которых вчера отправлял на задание. Вчера весь вечер ловил себя на мысли, что никому в голову не пришло узнать имя той женщины, с которой тренировались. Впрочем, и она любопытства не проявляла. У нашей компании сейчас был сложный период: кто-то постоянно вставлял нам палки в колеса, а мы никак не могли вычислить, кто. Ловили только мелких сошек: от курьеров, до всяческих девиц, которые чересчур настырно пытались втереться в доверие к ключевым фигурам, участвующим в новом проекте. Это было странно, так как в

строительстве конкуренция хоть и была, но основные сферы влияния были поделены, а новых игроков вроде не появлялось.

Ребята предоставили краткое досье и вчерашний маршрут. Так... действительно 'птичка' — Иволгина Тамила Анатольевна, 33 года, не замужем, не состояла, не привлекалась, дочь 10 лет, место работы — аудиторско-консалтинговая компания 'Север', юрисконсульт. Задумался над некоторыми странностями: место регистрации не совпадает с тем, куда она отправилась вчера — соседний дом; спортклуб находился далеко и от места работы, и от места проживания, он был даже не по дороге к ним. Может, действительно случайно попала, к тому же администратор подтвердил, что абонемент был разовым.

Тут после короткого стука дверь открылась и вошел Артем с двумя чашками кофе:

— Ну, рассказывай, что успели нарыть.

— Какой ты нетерпеливый. Ты даже так быстро досье не требовал на новую секретаршу, — усмехнулся я.

— А что на нее требовать, вы и так ее проверяли чуть ли не до размеров белья.

— Да ничего интересного, — я отдал тонкую папку Артему.

— Мда, почти никакой интриги кроме не совсем женских машин и видов спорта, которым она, видимо, отдавала предпочтение, — пробормотал Артем.

— Заметь, никаких званий и регалий найти не смогли, во всяком случае, ни в каких ассоциациях и клубах она не состояла, в соревнованиях не участвовала. Сфера профессиональной деятельности тоже к нам практически никаким боком. Ладно, можно успокоиться — не наш клиент. Давай лучше о насущном. Тут сделка под угрозой, мне нашептали, что французы что-то резко стали искать другую строительную фирму, вроде как мы перестали их устраивать, вот только в чем причина — не понятно. Работаем мы в открытую, налоги платим исправно, репутация чистая, на сколько вообще у нас в стране это возможно.

— Покопай в соседних регионах, может, кто-то предложил им более выгодные условия или еще что. Ну и про наших не забывай, хотя я уже не знаю, что еще можно проверить, — озабочено сказал Артем и вышел из кабинета.

Тамила

Несколько дней я наслаждалась отдыхом на базе. Что может быть лучше практически безлюдного места с великолепной природой, звенящим чистым воздухом и зимней тишиной. Размеренный режим: подъем, завтрак, прогулка, ужин, так как обед пропускаться, затем чтение и сладкий сон. Всё это было нарушено приездом большой шумной компании, с которой я столкнулась вечером в столовой. Меня тут же пытались зазвать присоединиться, познакомиться, выпить и тому подобное. Меня поражает, стоит тащиться в глушь, чтобы залить глаза, как будто ближе не наливают. Приехали явные матрасники, которые к активному отдыху никак не относятся. Быстренько перекусив, я поспешила на выход, чтобы не мозолить им глаза.

В эту ночь мне спалось плохо: покой нарушался народным пьяным репертуаром, хохотом и визгами. Вдруг послышался металлический удар — сработала сигнализация на моей машине. Я вспомнила весь великий и могучий, быстро натянула на себя теплую одежду и выскочила на стоянку.

'Убью! Всех убью и закопаю!' — пронеслось в голове, когда я протолкалась к своей машинке. Морду моей 'Сузучки' примяли знатно, что самое плохое — одна фара разбита.

Так, завестись вроде должна, но вот по горной дороге после аварии ехать, да если еще и погода подкачает... да уж. Из Land Cruiser-а вылез пацан лет 19. Кто его за руль пустил?! Я подбежала к нему и, схватив его за грудки, прижала к машине. Парень опешил и даже не сопротивлялся, пока я его трусила, как грушу, хотя он был меня выше на голову и шире почти в 2 раза. Тут кто-то сзади попытался меня оторвать от моей жертвы и тут же получил ногой по колену — послышалось чертыхание, которое несколько меня отрезвило. Я резко развернулась и носом уткнулась в вязаный свитер. Сверху послышался голос с хрипотцой:

— Не убейте, пожалуйста, моего племянника, он еще слишком молод, чтобы умирать.

Я подняла лицо и посмотрела на мужчину лет сорока, который пытался меня остановить. 'Был бы красив, если бы не его надменный жесткий взгляд', - подумалось мне. Обогнув его, чтобы обрести больше жизненного пространства, я ответила:

— Вы прекрасно понимаете, что мы находимся в глуши, единственная возможность отсюда выбраться — автомобиль. Для меня — это моя машина. Вы видите, что если она и на ходу, то с фарами явная проблема, а горные дороги шуток не любят.

— Мы можем уладить это недоразумение, — немного растягивая слова, сказал он.

— Вы здесь видите эвакуатор и автосервис? Не думаю, — разозлилась я. — Отгоните своего 'монстра', только не пускайте ребенка за руль.

— Это кто тут ребенок?! — возмущенно пробасило за спиной.

— Ты бы лучше извинился, — резко одернул его мужчина. — Да, забыл представиться — Игорь, а это Олег, — указал он на племянника и сел за руль своей машины.

— Не очень приятно, — буркнула я, пытаюсь открыть капот, как только он отъехал. Заклинило. Придется заводить на свой страх и риск, а потом еще посмотрим, не натекло ли чего под машиной.

Фух, завелась... Пока я прыгала из салона на улицу, залезала с фонариком под машину, народ тихонечко рассосался, увидев, что представление окончено. Остались только Олег и Игорь. Так, ну вроде работает, придется сократить свой отдых и завтра отправиться домой, пока не ухудшилась погода. Придется тащиться медленно и печально и молиться, чтобы нигде не застрять.

— Вы здесь надолго? — вырвал меня из раздумий вопрос Игоря.

— Теперь уже завтра уеду, — ответила я.

— На этом? — удивился он. — Не могу позволить такой прекрасной женщине так рисковать, причем по нашей вине. Давайте мы Вас отвезем, — предложил он улыбаясь.

Меня внутри аж передернуло от столь грубой лести.

— Ага, а машину я здесь брошу. Щаз. Спасибо, сама справлюсь, — мне не хотелось продолжать с ним разговор, потому что чувство опасности, исходившей от этого человека, просто зашкаливало. Моя интуиция меня почти никогда не подводила.

— Давайте обменяемся координатами, чтобы я мог оплатить ремонт машины, к тому же если Вы не хотите, чтобы мы Вас отвозили, то тогда просто сопроводим, — стал настаивать Игорь.

Ох, как не хотелось мне оставлять своих данных, но пришлось, а то выглядело бы это несколько странно. Залезла в машину, достала свою визитку и протянула ее Игорю.

— Какое необычное имя у Вас, Тамила, — сделал он мне дежурный комплимент, протягивая свою визитку.

Я мельком на нее глянула: 'Генеральный директор... бла-бла-бла...' — соседняя область, значит, не пересечемся больше.

— Ладно, всего доброго, сегодняшней ночью я уже наразвлекалась, так что ушла спать, и вам всего хорошего, — не очень любезно попрощалась я с Игорем и Олегом и побрела к своему домику.

Вслед Игорь мне напомнил, что завтра меня проводят. Я неопределенно махнула рукой.

Зайдя в домик, посмотрела на часы — 2 ночи, а спать осталось всего ничего. Надо раненько уехать, что-то мне не хочется обзаводиться провожатыми, тем более такими. В свое время у нас с мужем было хобби — зайти в какое-нибудь кафе или ресторанчик и наблюдать за посетителями, пытаюсь угадать, кто и что из себя представляет, чем занимается, чем дышит, насколько приятен в общении или опасен. Только не так давно я стала понимать, что таким образом он меня тренировал разбираться в людях, исподволь подталкивая к нужным выводам, обращал внимание на мелочи. Крутым физиогномистом я не стала, но отслеживать правду, отличную от того, что хотят навязать, я научилась. Так и с этим Игорем: кажется таким обаятельным и сильным, а вот равнодушно-презрительный взгляд не исчезает даже тогда, когда он улыбается. Домой, домой, домой... наотдыхалась.

Я встала в полвосьмого утра, на улице была еще темень, но надо было собираться. Покидав вещи в сумку, я попила чаю и, закрыв домик, отправилась расплатиться за постой. Хорошо, что администратор оказался на месте, и много времени это не заняло. На минутку остановилась на пороге, глубоко вдохнула на прощанье морозный воздух, села в машину и потихоньку отправилась в путь, не дожидаясь рассвета.

Да уж... практически самоубийство ехать с одной фарой и противотуманкой — я старалась тихонько пробираться по дороге. Радовало, что встречных машин не было. Нервы были натянуты до предела, на окружающие красоты, начинающие проступать в утренних сумерках, я вообще не обращала внимание. Для меня существовал только кусок дороги перед капотом, руль и педали. Ничего, скоро рассветет, и я смогу немного расслабиться.

Когда я уже подъезжала к поселку Тимирязева, раздался телефонный звонок. Судя по мелодии — номер незнакомый, значит, отвечать не буду, некогда отвлекаться. Телефон звонил еще несколько раз, но я его по-прежнему игнорировала. На подъезде к Майкопу в зеркало заднего вида увидела черный Land Cruiser с поцарапанной мордой — наш ночной обидчик. Подобравшись ко мне практически вплотную, мне посигналили и моргнули фарами, пришлось свернуть на обочину. Выходить из машины я не стала, лишь опустила стекло, когда ко мне поспешил Игорь, весьма громко хлопнув дверью своего автомобиля.

Игорь

Черт, выехал отдохнуть называется. Надо же было Олегу вписаться в машину этой бабы, еще провожатых придется с ней отправлять, чтобы хоть до Майкопа добралась. То ли она с перепугу хамила и трусила, как щенка, моего племяшку, то ли не поняла, с кем имеет дело, то ли ничего не боится. Хотя последнее — вряд ли, наша шумная компа не напоминает слет мальчиков-одуванчиков, а у Олежки, несмотря на юный возраст, морда бандитская, прям как в 90-е. Видимо, гены сказались, уж очень он на своего покойного папашу похож, от моей сестры ничего не досталось. Может, это и к лучшему.

Не, пить сегодня не буду, баб, которых дружки навезли, тоже на фиг. Я сутки глаз не смыкал, потом пока долетел из Москвы в Краснодар, затем сразу же сюда вроде как на отдых, да и перетереть дела в спокойной неформальной обстановке хотелось бы. Наказав Олега сухим законом до завтрашнего вечера, я пошел в домик. В дверях комнаты меня тормознул мой старинный боевой товарищ, с которым я периодически веду дела уже почти

20 лет.

— Ну проходи ко мне, — махнул я головой Батиру.

— Знаешь, я где-то эту бабу видел уже, — задумчиво заговорил он, — только не могу вспомнить, где.

— Да, может, похожа на кого-то. Внешность типичная, красавицей не назовешь. К тому же не блондинка, и не в твоём вкусе, — подколот я его.

— Да нет, дорогой, ты ж меня знаешь, память на лица у меня хорошая. Теперь не успокоюсь, пока не вспомню, — покачал головой Батир.

— Расслабься, она вообще не местная, ты ж видел номера машины. К тому же, судя по визитке, опять же не твой профиль, в своей сфере не должен был сталкиваться.

— Дай-ка посмотреть, кто ж она такая, — я отдал ему визитку. — Хм... и имя встречал, уж больно редкое... я подумаю. Ладно, отдыхай, дорогой, а то на тебе лица нет, завтра будем дела решать, девочек гулять.

Мы попрощались, и я после душа, не разбирая вещей, упал спать.

'Кто там в смертники записался?' — пронеслось в голове, когда я услышал настойчивый стук в дверь. Глянул на часы — 9 с копейками, уже рассвело, но всё равно ещё рано. Без причины меня будить не будут, так что придется открывать. На пороге стоял Батир.

— Вставай, дорогой, разговор есть. Чай-кофе тебя внизу уже ждет.

— А потерпеть не может, — зевая, поинтересовался я.

— Никак. Давай, давай, поговорить надо, пока все спят.

Я пообещал быть через 5 минут. Наскоро смотавшись в душ, привел себя в относительный порядок и спустился в общую комнату, где меня уже поджидал Батир с горячим чайником. Разболтав себе растворимой бурды, что гордо зовется кофе, я приготовился слушать.

— Кличка 'Старый' тебе о чем-нибудь говорит? — закинул удочку Батир.

Память услужливо подкинула картинку: ущелье, жара, неподъемные рюкзаки, пустые фляги, трое полуживых пацанов выводятся из окружения странным проводником по кличке 'Старый': ни имени, ни звания, ни возраста, ни национальности. За своего его может принять пол-Кавказа и весь Юг России. Тертый выцветший камуфляж, на котором нет даже нашивки с группой крови, хорошо хоженные армейские берцы, винтовка за спиной, ножи и фляга — пожалуй, эта вся его экипировка. Сделал практически невозможное — вывел к своим, не бросил, а потом исчез. Долго искали, чтобы отблагодарить, потом нас кто-то из бывалых охладил, сказав, чтобы мы радовались, что мы не были его заданием. Больше ничего внятного я о нем не слышал, да и вряд ли бы узнал его, встретив на улице.

— Один раз жизнь столкнула — вывел нас к своим, — осторожно ответил я.

— А, повезло, — ухмыльнулся Батир.

— А кто он такой? — поинтересовался я.

— Много всяких смертников бегало в 90-е у нас по горам, — неопределенно сказал он. — Он держался практически дольше всех, поэтому и 'Старый'. Бестолковая была война, — с некоторой болью сказал Батир.

Я знал, что в то время он потерял практически всю свою семью, поэтому не стал дальше расспрашивать. Немного помолчав, Батир продолжил:

— Умер он года 2 назад, я на похороны приезжал издалека посмотреть, чтобы не светиться. Ты ж понимаешь, мало ли кем он был. Народу было немного, среди них была и Тамила. Я тогда навел некоторые справки о присутствующих, так вот, она была его

гражданской женой, кажется, еще у них был ребенок.

— Мир тесен, — заметил я. — Надо будет познакомиться с ней поближе, любопытно, чем она смогла заинтересовать 'Старого'.

— Ты заметил, что она намного его младше была? Может, тем, что выросла в другое время, — предположил Батир. — Кстати, она уехала сегодня утром, по словам администратора, еще затемно.

— Твою ж... — выругался я. — А вдруг что случится по дороге? Сейчас ее наберу.

Я побежал в свою комнату за телефоном и визиткой. Звоню — абонент не берет трубку. Выругался. Стоя в дверях комнаты, Батир наблюдал за моими манипуляциями.

— Давай Олега подниму, если хочешь, поедете за ней. Всё равно больше никого трезвого нет.

— Буди его, а я попробую еще дозвониться. Встретимся у машины, — согласился я с ним.

Дозвониться до Тамилы я так и не смог. Батир, спустившийся меня провожать, предложил оповестить посты, чтобы ее остановили, если до Майкопа я ее не догоню. Через 10 минут сонный зевающий Олег залез на пассажирское сиденье моей машины, и мы тронулись. Не знаю, чего это я так волнуюсь из-за незнакомой бабы. Никогда такого не было. Но раз решил ехать, значит, так надо.

На подъезде к Майкопу наконец-то показался серенький 'Джимни', который тащился со скоростью беременной черепахи. Я поморщился: неплохая машинка, но на трассе ей делать нечего даже в рабочем состоянии. После моего сигнала Тамила съехала на обочину и остановилась, я припарковался сзади и вылез из машины, раздраженно хлопнув дверью.

— Утро доброе, Тамила, точнее день, — поприветствовал ее я, подойдя к открытому окну. — Что ж Вы уехали не предупредив, на звонки не отвечаете, я ж беспокоиться начал.

— И Вам добрый, коль не шутите. Я вчера поставила Вас в известность, когда уеду, координаты Вы мои знаете, если вдруг решите оплатить ремонт. Зачем же я буду беспокоить человека, приехавшего на отдых? К тому ж хэндс фри у меня нет, а за рулем я не разговариваю по телефону, — ответила она мне.

'Вот зараза, — пронеслось в голове, — и не поспоришь толком'.

— Ну как же, машина после аварии, дорога зимняя, дальняя, а Вы одна. Вдруг что случится.

— Не волнуйтесь, Вашими молитвами доберусь, — с легким сарказмом сказала Тамила.

У меня создалось ощущение, что я ей навязываю уж что-то совсем неприличное, а не пытаюсь помочь. Как это у нее получается?

— Ну, если Вы не против, то давайте я поеду с Вами, а моя машина будет сопровождать.

— Если за рулем будет Олег, — махнула она рукой в сторону моего автомобиля, — то я, пожалуй, откажусь, пусть хоть багажник открывается, — припомнила она мне заклинивший капот. — К тому же не думаю, что Вы будете счастливы ехать со скоростью 60–80 километров в час.

— А если поставить машину на ремонт в Майкопе, ее потом пригонят, а мы пока Вас отвезем? — почти с отчаяньем предложил я, прикидывая, что такое часов 5 телепаться по трассе, когда тебя будут обгонять даже затрапезные 'Жигули'.

— Я доверяю только своим мастерам, — отрезала она.

Договорившись с Тамиллой, что буду плестись за ней, я дал отбой Батиру, сообщив, что нашел беглянку и буду ее сопровождать.

Тамила

И чего его понесло за мной, спрашивается? Такие, как он, обычно не помирают от вины, а недоразумения решают деньгами, к тому же я не просила возмещать мне ущерб. То, что я могла его поразить своей неземной красотой, тоже не поверю; деловым партнером я не могу быть. Сидел бы на базе сейчас, парился бы в баньке, пил бы пиво-водку, развлекался бы с девочками, так нет же, увязался. Не верю я в бескорыстные порывы души, во всяком случае, не в этот раз. Подъезжая к Усть-Лабинску, я мигнула своим незванным попутчикам аварийкой, свернула на обочину, вышла из машины и подошла к Land Cruiser-у, который остановился за мной.

Договорилась с Игорем перекусить где-нибудь в городе, потому что они явно не завтракали, не стоит их еще и голодом морить, хватит с них и издевательской езды по правилам. Заехали в какую-то сеть быстрого питания. Пока ждали заказ, я, извинившись, решила позвонить знакомому мастеру. С шутками и прибаутками договорилась, что сообщу, как буду въезжать в город, он мне пригонит что-нибудь и заберет мою малышку.

Пока нам накрывали на стол, мы сидели и разглядывали друг друга. Олег безуспешно пытался скрыть свое любопытство, видимо, поступок дяди его удивил. Единственное, что у них было общего — высокий рост за 180, подтянутые фигуры. Но если Игорь казался матерым лесным волком со 'шкурой' с проседью, которая его не портила, то Олег был рыжеват, да и поведением напоминал подростка, щенка, который вот-вот сорвется с места. И точно, пробормотав извинения, он вышел на улицу покурить.

Игорь сидел напротив меня, слегка развалившись на стуле, но не на столько, чтобы его можно было обвинить в пренебрежении к окружающим, и, не таясь, разглядывал меня.

— И как я Вам? — иронично поинтересовалась я.

— Средненько, — ответил он. — А я Вам? — с ухмылкой спросил он.

— Не поверите, аналогично, — в тон ответила я.

— Вот как, а женщинам нравлюсь.

— Но Вы же меня не рассматриваете в этом качестве, так что это не должно Вас огорчить.

— Туше, — рассмеялся он. — А Вы забавная. Может, перейдем на ты?

Я пожала плечами:

— Не вижу необходимости, но если Вам так будет удобней — пожалуйста. Так зачем ты тащишься со мной в такую даль?

— Так, ну то, что я сражен твоей неземной красотой, мы отмечаем, значит, любопытство.

— Ты не кошка, но сгубить оно тебя может, — философски заметила я.

— Не думаю. Но меня удивляет, что ты не боишься мне дерзить, — голос Игоря приобрел стальные нотки.

— Следует обратно перейти на Вы и обращаться с должным пиететом? — поинтересовалась я. — Думаю, этого ты уже наелся по самую макушку, а так, я тебя развлекаю, сильно не хамлю, на шею вообще не вешаюсь — цени.

И обратилась к подошедшему Олегу, который, услышав нашу пикировку, не решился присесть за стол:

— Садись, а то голодным останешься, дальше еда только в пункте прибытия.

Когда дело дошло уже до кофе, Игорь вновь обратился ко мне:

— Ты замужем?

Я чуть не поперхнулась:

— А с чего такой интерес?

— Да вот думаю, как тебя муж терпит, если он есть.

— Меня не терпеть надо, а любить, впрочем, как и любую женщину, — пожалала я плечами. — А личную информацию я не разглашаю. Захочешь — сам накопишь.

— Откуда такое знание моих возможностей?

— И опыт, сын ошибок трудных.

— Надо же, у нас разница в полпоколения, а ты еще помнишь классиков.

— У нас разница больше, чем в целое поколение, — покачала я головой, — мне не пришлось жить в период перемен. Ладно, поехали, мы и так до темноты не доберемся.

Игорь расплатился, отказавшись поделить счет, и мы вышли из кафе.

Игорь

Мы вышли на улицу. Подойдя к машинам, Тамила обернулась и вновь предложила нам с Олегом вернуться. Я вновь отказался. Тогда она попросила, чтобы сейчас хоть километров 100 машину повел Олег, а она, так уж и быть, будет молиться, чтобы днем его глазомер не подвел. На мой вопрос, зачем, она как-то буднично, как будто усталый врач больному, ответила, что я явно не успел хорошо отдохнуть ночью, к тому же вынужденное медленное передвижение по трассе не способствует нормализации моего состояния. Скрипя зубами, я сел на пассажирское место, и мы тронулись.

У меня появилась возможность обдумать сложившуюся ситуацию. После обеда осталось странное ощущение, что меня загнали в клетку и аккуратненько так тыкали палкой, чтобы увидеть мою реакцию. Только сейчас я осознал, что меня не стесняясь изучали, неприкрыто, почти в наглую, словно пробуя на прочность или бросая вызов за то, что я решил поступить по-своему.

В кафе мне наконец-то удалось ее разглядеть: среднего роста, среднего телосложения, правильной формы лицо, нос с небольшой горбинкой, карие глаза, короткие прямые темные волосы убраны со лба спортивной повязкой, ни грамма косметики. Одежда унисекс, как будто с чужого плеча: свободные штаны, мужская толстовка. Ничего запоминающегося или выделяющегося, выдает только настороженно-цепкий взгляд.

Со стороны могло показаться, что она со мной флиртowała, слегка улыбаясь, но я-то чувствовал, что как мужчина ее не интересую. И какова наглость была заявить, что я так себе, моя уверенность в себе, конечно, не поколебалась, не в том возрасте, но задело. Не сказал бы Батир, что у нее есть ребенок, подумал бы, что она по женской части. Диалог-маятник: от легкого заигрывания, до философских замечаний и жесткого расставления точек. Больше потерял, чем приобрел. Но всё же женское в ней прорвалось, точнее даже не женское, а заботливо-материнское: убедиться, что все сыты, отправить уставших отдыхать. Причем сделано это как-то естественно и ненавязчиво, что и возразить не получилось.

За этими размышлениями я уснул. Разбудил меня Олег, когда уже стемнело, Тамилу тормознули гаишники на въезде в город за разбитую фару. Уже хотел идти разбираться, но она смогла уладить это дело самостоятельно и поехала дальше. Надо же, уже Ростов. Глянул на часы — время движется к восьми. Вот это я проспал. Свернув на улочку сразу за мостом, Тамила припарковалась, Олег встал за ней, а я вышел из машины. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как к ней, раскрыв объятия, кинулся упитанный мужик лет пятидесяти. Их разговор

напоминал юмореску:

— Сёма, дорогой, как тебя, приличного еврейского мальчика, находящегося под пудовым каблуком жены, выпустили на улицу в столь поздний час?

— У каждого приличного мальчика в моем возрасте должна быть большая и светлая любовь, ради которой он может даже выбраться из-под гнета семейной жизни, — смеясь, ответил тот. — Лучше покажи, что с твоей малышкой.

Осмотрев машину Тамилы, Сёма обратил внимание на меня.

— Это, видимо, Вас мне надо благодарить за клиента. Семён, — представился он.

Я пожал ему руку, представился и протянул визитку:

— Да, сделайте всё по полной программе, полная диагностика обязательна.

— Обижаете. Это будет сделано в первую очередь, — заверил меня Семён.

— Сёма, только оплата чтоб божеская была, как для своих, — подмигнула Семену Тамилла и тут же перевела тему. — Ты мне взамен что-нибудь пригнал? А то и вторая моя машинка у тебя же. Сделать еще не успели?

— Ты ж в общей очереди была, говорила же, что не к спеху, так что пока поездишь на этом, — махнул он в сторону новенького 'Лексуса'.

— Сёма, ты моей смерти хочешь! Я не сяду за руль этого монстра! Что случись, я ж не расплачусь, а ты меня на галеры в рабство отдашь! Лучше поезжу на такси!

Пока Семён с шутками уговаривал Тамиллу взять ключи от 'Лексуса', я наблюдал за ней. Вот она — живая и светлая, настоящая. Такая она, видимо, только со своими, причем заметно, что Семен испытывает к ней исключительно отеческие чувства. Препирались они недолго, Тамилле все же пришлось взять ключи после того, как пообещали избавить её от этого монстра через два дня. Семён уехал, нам тоже пришла пора прощаться.

Тамилла опять закрылась. Достаточно сухо поблагодарив, она посоветовала маленькую гостиницу в центре города, предложив сослаться на нее, если вдруг скажут, что мест нет. Попрощавшись, мы разъехались в разные стороны. Уже в гостинице я размышлял, откуда у обыкновенного юрисконсульта такие непростые знакомства.

Тамилла

Вот уже больше недели живу своей спокойной и размеренной жизнью, обе мои машинки вернулись от Сёмы, а я сдала ему в целости и сохранности его монстрика. Дочка вернулась с соревнований, и дома снова стало многодетно и оживленно: ее одноклассники и друзья по тренировкам у нас просто не переводились. Я всегда хотела большую семью, но как-то не сложилось, так что такому положению вещей я даже рада. Полинка нагоняла пропущенное в школе, по мере возможности я ей помогала.

Как-то вечером пришло сообщение по Skype от кума с просьбой связаться. Я забеспокоилась, вроде мы недавно разговаривали, а часто друг другу не названиваем, потому что не так уж с ним и близки. Он, скорее, друг моего покойного мужа, чем мой. В реале мы встречаемся только несколько раз в году, когда он приезжает поздравить Полинку с праздниками. Я даже не знаю, откуда он, женат ли, чем занимается. Я привыкла не задавать лишних вопросов.

Кум ответил на видеозвонок сразу.

— Здравствуй, девочка моя, как у вас там дела?

— Да всё потихоньку. Полинка неделю назад вернулась с соревнований, заняла второе место, пришлось утешать ее мороженым. Сама съездила на несколько дней в горы

проветриться от суеты.

— Отдых — это хорошо. Тут такое дело: за последние 2 недели уже дважды собирали о тебе информацию достаточно серьезные люди. Ты где уже вляпаться умудрилась?

Я забеспокоилась:

— Не понимаю, с чем это может быть связано. В последний месяц у меня никаких громких проверок не было, всё по мелочи. Новых знакомств не заводила... ну или почти не заводила.

— А с этого момента во всех подробностях, — жестко сказал кум.

Пришлось описывать поездку в горы, знакомство с Игорем, мои впечатления о нем.

— Постарайся держаться подальше от него, — посоветовал мне кум. — У него какие-то дела намечаются в вашем регионе, как бы не схлестнулись чьи-нибудь интересы. Не хотелось бы, чтоб ты попала под чужую раздачу.

— Вы плохого не посоветуете, — согласилась я с ним, — но не думаю, что я сильно могла кого-то заинтересовать в личном или профессиональном плане.

— Ну-ну, — усмехнулся кум, — знаю я, как ты можешь не заинтересовать, доносили.

— Опять следите? — улыбнулась я. — Должна же быть у меня хоть иногда личная жизнь.

— Не слежу, приглядываю за вами, — покаялся он. — Мне вас беречь наказали, а свечку я держать не нанимался. Ладно, с залетным понятно что. А вот почему тобой местные интересуются — не знаю.

— А кто, если не секрет? — любопытствовала я.

— Официально — служба безопасности одной крупной строительной компании. Сама знаешь, сейчас весь Юг строится в преддверии Олимпиады и Чемпионата мира по футболу, деньги большие крутятся.

— Но мы вообще со строительными компаниями не работали, — удивилась я.

— Вот и мне кажется, что интерес частный. Давай я тебе картинки скину, посмотришь, — сказал кум и перебросил мне несколько файлов.

— Сталкивалась я с двумя из них, — ответила я, указывая номера фотографий, на которых были 'шутник' и тренер, — случайно к ним на тренировку попала как раз перед поездкой.

— Ох ты ж... угораздило тебя. Но раз копать под тебя дальше не стали, ограничившись общей информацией, то пока можно успокоиться, но руку на пульсе не забывай держать, если что — свяжись со мной.

Еще немного поговорив об успехах Полинки и ее желании заняться стрельбой, мы попрощались.

Закрыв ноутбук, я пошла на кухню попить чаю и подумать. В моей жизни был один мужчина с большой буквы: он дал мне всё и своей смертью отнял многое. Познакомились мы, еще когда я училась в институте. Тогда в новинку был Интернет и виртуальное общение. Это сейчас каждый школьник имеет компьютер и доступ во всемирную паутину, а тогда же это было чем-то нереальным. Компьютер — вещь достаточно редкая, Интернет дома — вообще фантастика. В русскоязычной сети оказывались либо студенты, сидевшие в интернет-классах, либо серьезные дяди, реже тёти, имевшие выход с работы. Общение было живое и достаточно интеллектуальное. Чаты, аськи, разговоры без тематических границ — всё это кружило голову. Ни имен, одни лишь ники, которые подбирались тщательней, наверное, чем имя новорожденному ребенку. Каждый искал своё и находил. Не помню, как

мы познакомились, кто к кому добавился, общались редкими урывками — у нас не совпадали ритмы жизни, хотя мы и были из одного города. Точек соприкосновения было много, но у меня знаний было гораздо меньше, чем у него. Мы никогда не обсуждали личные вопросы, не обменивались фотографиями, года 3 не пытались встретиться.

Всё началось в конце моего 3-го курса, когда у меня умерла мама — единственный мой родной человек. Мне было безумно больно и плохо. К тому времени Интернет появился у меня и дома, поэтому я полуночничала в аське: вроде как и с людьми, но в то же время одна. Не знаю, как он уловил мой настрой, но предложил встретиться и съездить куда-нибудь. Потом мы смеялись, это ж с какой больной моей головы надо было соглашаться выехать на природу с абсолютно незнакомым мужчиной. А тогда я была фаталисткой: если должно случиться что-то плохое, то оно случится независимо от того, буду ли я сидеть дома или нет.

Договорились встретиться около приметного магазина. Была суббота, и в 7 утра в округе не было ни души. Только одинокий белый 'Жигуленок' мозолил глаза. Около него стоял мужчина лет так за 30, точнее определить я не могла. Ненамного выше меня, жилистый, с короткой стрижкой под машинку и смеющимися серыми глазами. Не красавец, но определенно обаятельный. Тогда у меня ничего не ёкнуло, состояние апатии было полным.

В машине мы ехали молча. Играл 'Черный кофе' с его 'Деревянными церквями', за окном мелькали еще невыгоревшие степи. Как оказалось, он вёз меня в верховья Дона. Почти весь день мы провели на речке, не купаясь. Он много рассказывал об истории края, о захоронениях, оружии и многом другом — всё том, о чем я спрашивала. Вечером он вернул меня домой. Только уже переступив порог квартиры, я осознала, что мы так друг другу и не представились, обходясь виртуальными никами.

Игнат

Только мы как-то договорились с французами, так к нам в область зачастил Игорь Смолянский. Нервирует то, что явной деловой активности не видно: то мелькнул на одной презентации, то появился на выставке, то вообще по магазинам ходит, как будто у них таких нет. Генеральный рвет и мечет, требуя новую информацию. А где я ее возьму? Мои ребята уже с ног сбились. Тут с очередным проектом опять какие-то непонятки... А СБ и так спать некогда.

Плюнул на всех и отправился на выставку 'Охота. Рыболовство'. Ну и что, что посередине рабочего дня, пускай завидуют молча. Артем только проворчал, что я мог бы составить ему компанию в выходные.

На стоянке перед выставочным центром как обычно яблоку некуда было упасть, но везде есть свои люди, так что припарковался в VIP-зоне. Быстро получил регистрационную карту и вошел в комплекс. Да... вот он рай для настоящего мужчины: удочки, снасти, лодки, палатки, оружие! Быстро собрал в кучу разбежавшиеся глаза и пошел осматриваться, по дороге здороваясь с многочисленными знакомыми. Недалеко от оргкомитета был стенд ДОСААФа, который всегда пользовался популярностью у молодежи: кто ж не хочет пострелять, пусть даже и в лазерном тире. Хорошая меткость, только с колена там что ли стреляют? Вот зрители подвинулись — надо же, ребенок, да к тому же девочка. Тут меня отвлек один из организаторов, а когда я опять повернулся к стенду, девочки уже не было. Ладно, чем нас сегодня выставка порадует. Походил от стенда к стенду, примерился к нескольким ружьяшкам, покрутил ножички, потрепался с таксидермистами. На очередном

повороте чуть не споткнулся о девчонку, буквально прилипшую к витрине. На вид ей лет 8, не больше, темные волосы заплетены в какую-то хитрую косицу по всей голове. Встал у нее за спиной. Что же ее так заинтересовало? Надо же 'Диана 28'.

— Привет. Поддержать хочешь? — обратился я к ней.

Она обернулась и задрала наверх голову, удивленно распахнув дымчато-серые глаза.

— Нет, спасибо, — вежливо ответила она, спрятав руки за спину.

— Ну тебе ж интересно, — сказал я, присев на корточки.

— Интересно, — вздохнула она, — но у незнакомых ничего не беру, тем более оружие.

— Игнат, — представился я.

— Полина, — ответила девочка, по-мужски протянув мне руку.

Я аккуратно сжал ее ладонь.

— Вот и познакомились. Так что, поддержишь?

— Неа, — она смешно наморщила нос, — она пока для меня тяжеловата и длинновата, а переделывать под меня смысла нет, — важно заметила она.

Не ожидая таких рассуждений, я рассмеялся и поинтересовался, что же тогда она удержит. И тут глаза Полины буквально загорелись азартом, и она со скоростью пулемета стала объяснять, из чего стреляла, куда попала, что понравилось и что бы еще хотелось, но не позволяет рост и вес. Я залюбовался ею: щеки покраснелись, руками в воздухе показывает, что и как делала. Эх, была бы ты пацаном.

— Я тоже об этом иногда жалею, — заметила она.

Да уж, последнюю мысль я произнес вслух.

— А ты здесь с родителями?

— Ага, мама отошла ненадолго, — вздохнула она и тут же поправилась. — О, вернулась, — и посмотрела куда-то мне за спину.

Я встал и обернулся. В нашу сторону спешила молодая симпатичная женщина в классических темных брюках и в белой рубашке апаш с закатанными рукавами. Что-то знакомое лицо... Хм... надо же, 'птичка'. Сейчас она выглядит просто замечательно: тщательно уложенные волосы, легкий макияж, одежда, подчеркивающая фигуру, даже есть на что посмотреть в декольте, особенно при моем росте. Она мельком на меня взглянула, поздоровалась и обратилась к дочери:

— Не заскучала?

— Нет, — ответила Полина. — Познакомься, мам, это Игнат, — важно представила она меня. — А это моя мама...

— Мила, — перебила Тамила дочку и так же, как до этого и Полина, протянула мне руку для рукопожатия. — Очень приятно.

Я перевернул ее руку кистью вниз и поцеловал. Её кожа пахла ружейным маслом.

— Отравиться смазкой не боитесь? — слегка улыбнулась она.

— У меня иммунитет, — в тон ответил я ей. — Мы тут с Полиной обсуждали недостатки и преимущества пневматики, она меня поразила своими познаниями.

— Да, это у нее не отнять, заболтает кого хочешь, особенно, если ей интересна тема, — с гордостью сказала Тамила. — Надеюсь, она не сильно Вас утомила?

— Ничуть. А Вы тоже, я смотрю, увлекаетесь оружием, — закинул я удочку.

— Просто люблю красивые вещи, не важно, к чему это относится, — уклонилась она от ответа. — Но, к сожалению, нам пора.

— Мам, ну мы же не всё успели посмотреть, — заметила Полина.

— Солнышко, меня вызвали на работу, давай в другой день, сегодня ж только открытие было. Обещаю, еще появимся здесь, — успокоила она дочь. — Рада была познакомиться, — обратилась она уже ко мне.

Мы попрощались, и они пошли в сторону выхода. Я смотрел им вслед. Вдруг на ее пути появилось хорошо знакомое мне лицо. Надо же, какие люди здесь! И Тамила с ним знакома... Это становится интересным.

Игорь

Невозможная женщина! Я уже больше месяца пытаюсь встретиться с ней, а она мастерски увиливает. Сначала при оплате ремонта за машину: думал, она сама заберет, так нет же, Сёма самолично погнал ее отдавать, перед этим подробно отчитавшись мне, как заказчику. А я не успел к нему присоединиться. Пришлось ей звонить и узнавать, всё ли её устраивает после ремонта. Тамила меня заверила, что Сёма всё сделал, как себе родному.

Семен тот еще жук, такое впечатление, что он точно из Одессы. На все вопросы о Тамиле он или отшучивался, или, хитро улыбаясь, спрашивал: 'Таки наша девочка понравилась?' — при этом всплескивая руками. Тьфу! Нет, ну какой владелец крупной сети автосалонов и ремонтных мастерских самостоятельно будет гонять машины? А чего стоит Lexus LX570, который он ей 'одалживал'! Даже друзьям обычно не дают покататься на таких машинах. На хрена бабе в городе такого класса машина, причем на несколько дней, если она в горы поперлась на затрапезной 'Сузуки' не первой свежести?! Ничего не понимаю!

Моим людям удалось узнать, что она ведет достаточно активную жизнь, посещая разнообразные выставки и мероприятия вместе с дочерью, но стоит мне приехать туда, где она появилась — она тут же исчезает. Попытка пригласить ее на обед-ужин в качестве извинения за ту аварию, тоже не увенчалась успехом. Не хочется показаться навязчивым и спугнуть ее, поэтому больше не звонил, продолжая через своих людей наблюдать за ней. Нет, ну какая вменяемая мать потащит ребенка смотреть офорты Сальвадора Дали?! У негс и так извращенное чувство прекрасного, по моему мнению, а еще на фоне Гойи так вообще не для слабых нервов. Батир, когда узнал об этом, ржал, как ненормальный. Так что я за месяц всяческой 'культуры' наелся на год вперед.

Теперь еще меня предупредили, что она зарегистрировалась на выставке 'Охота. Рыболовство' — ну хоть после этого мероприятия меня кошмары не будут мучить. Приехал туда с Олегом, всё же павильон большой, одному тяжело будет искать. Уже полчаса носимся между стендами и никак с ней не столкнемся.

Наконец мне повезло, я увидел, как Тамила с дочкой идут к выходу. Я быстро преградил им путь.

— Добрый день, Тамила, — поприветствовал я её. — Не ожидал тебя встретить здесь.

— И тебе добрый, — достаточно холодно ответила она. — Да вот как-то получилось здесь оказаться.

— Не представишь ли юной леди?

Леди скорчила рожицу.

— Игорь, познакомься, моя дочь Полина. Полина, это Игорь Александрович.

— Очень приятно, но можно просто Игорь, — ответил я.

Полина протянула мне руку и важно сказала:

— Взаимно.

— Может, пообедаем вместе? — спросил я их. — Вижу, вы всё равно уходите.

— К сожалению, не могу, меня вызвали на работу.

— Может, тогда поужинаем?

— А на вечер...

Тут Полина толкнула маму:

— А на вечер я соберу друзей, а ты иди отдыхать от нас. Вы тут договаривайтесь, а я около гардероба подожду, — она помахала мне рукой, подмигнула и направилась к выходу.

Тамиле ничего не оставалось, как согласиться на ужин, но заехать она за собой всё же не разрешила.

Тамила

Сегодняшний день, похоже, — венец всего бардака, который творится вокруг меня уже с месяц. Никого не трогала, жила себе спокойно, так нет же... Хотя бы люди приличные лезли, а то 'все мы из 90-х'. Нет, конечно, сейчас это уважаемые члены общества, но... порой лучше не знать, что за всем этим стояло. Муж перед смертью постарался сделать всё, чтобы ко мне с дочкой не стали бы проявлять интерес те, кто мог его когда-то знать или слышать о нем. Как он мне сказал однажды: 'Практически все мои друзья давно похоронены, остались только нынешние должники. Но не все из них смогут мне простить моей слабости даже посмертно'.

И вот какого черта принесло на эту выставку Игната? Я понимаю, что эта тема его обязательно должна интересовать, но появиться там одновременно со мной, да еще и познакомиться с дочерью — это верх моего невезения.

Последним гвоздем в крышку гроба моей незаметности стало появление Игоря. Я почти месяц успешно его избегала, а он настойчиво пытался устроить 'неожиданную' встречу. Починил машину — спасибо, раскланялись, разбежались. Сёма надо мной уже прикалываться начал, что я себе настойчивого поклонника завела. Какой, к черту, поклонник? Смотрит на меня, как на экспонат кунсткамеры, мальчиков приставил. Тьфу! Доча тоже хороша — спланировала мамёнку на свиданку. Пришлось выдержать целый бой с ней, потому что она настаивала на платье, на что я ей предложила купить ей тоже парочку выходных нарядов и выходить в свет только в них. Полинка от меня отстала, зная, что я могу и выполнить свою угрозу. Так что я одела свободного кроя брюки стального цвета и белую блузку с кружевной спиной. Украшений, как всегда, по минимуму.

Вот теперь приходится гнать машину, чтобы успеть в ресторан. Менее пафосное заведение Игорь выбрать, наверно, не мог. Хотел что ли поразить своими финансами? Так этим сейчас мало кого удивишь, особенно в нашем городе, не Москва, конечно, но деньги тут вертятся тоже немалые.

При входе меня встретил метрдотель, у которого я выяснила, что хозяин на месте, и попросила ему передать, что я ему потом позвоню. Меня проводили к столику, где уже ждал Игорь. При моем появлении он встал и помог мне сесть. Мы сделали заказ, отказавшись от спиртного — всё же оба были за рулем.

— Какими судьбами в нашем городе? — поинтересовалась я.

— Да были кое-какие дела.

— Личные или деловые?

— Всего понемножку.

Мы замолчали, пока нам накрывали на стол и приносили блюда.

— Не надоело наводить обо мне справки?

— С чего взяла, что это я?

Я усмехнулась:

— Ребят отзови на темно-сером 'Хёндае', синей 'Хонде' и бежевом 'Шевроле'. Модели и номера машин дать? — мило улыбнулась я.

— Уверена, что это моих рук дело?

— Абсолютно. Ребята хоть и местные, да и профессионалы неплохие, но всё же засветились. И не мучай больше Олега — не дано ему высокое искусство, — усмехнулась я.

— А ты сложнее, чем кажешься.

— Я проще, чем ты думаешь, — парировала я.

— Но на вопросы ты ж не хочешь отвечать.

— Но я же не прошу тебя рассказать о своей жизни.

— А интересно?

— Неа.

— Вот ты не любопытная, а я очень, — улыбнулся мне Игорь, но в его глазах улыбки не было.

— Мы уже говорили о любопытстве.

— То была угроза?

— И чем же я могу угрожать бизнесмену с богатым прошлым и хорошими связями? — удивилась я.

— И что же ты можешь сказать о моем 'богатом' прошлом?

— Ничего конкретного, просто цепь умозаключений. Хочешь послушать?

— Конечно.

— Бизнес ты начал в 90-е, период описывать не буду, сам знаешь, что и как делалось — выживал сильнейший. Выплыл, вероятно, не без помощи хороших соратников. Совсем одиночки не выживали, надо было уметь договариваться. Судя по контингенту, приехавшему на турбазу, в регионе у тебя достаточно широкие связи. Сейчас, конечно, всё легально и кристально чисто, включая биографию. Так почему же состоятельный успешный человек усиленно наводит справки о юрисконсульте, работающем не в самой крупной компании?

— Слушай, ты всегда до зубовного скрежета такая прямая? — удивился Игорь.

— Когда считаю нужным. Так что с вопросом?

— А что, уже просто с интересным человеком поговорить нельзя?

— Ну почему же, можно. Но можно же также прямо позвонить и сказать: 'Не хватает общения. Нужны свободные уши'.

— И какая нормальная женщина на это поведется?

— Тут два варианта: или я не женщина, или я не нормальная.

Он оценивающе окинул меня взглядом.

— Сегодня ты определенно выглядишь, как весьма симпатичная женщина, в отличие от твоего вида в горах.

— Я туда отдыхать ехала, а там на шпильках дальше комнаты не уйдешь. Хотя каждый понимает отдых по-своему.

— Хорошо. Значит, в следующий раз звоню и открыто говорю, что хочу общения, а ты не увиливаешь от встречи?

— Ну какая нормальная женщина согласится сразу? — слегка улыбнулась я и приступила к десерту.

Больше мы отношения не выясняли, переключившись на обсуждение общих тем. Нельзя

назвать нашу беседу непринужденной, витала какая-то недосказанность в словах, взглядах, интонациях. Я порядком устала от дикого эмоционального напряжения и невозможности предугадать мотивы, побудившие этого человека заинтересоваться моей персоной. К счастью, ужин подошел к концу. Расплатившись, Игорь проводил меня до машины, поблагодарив за замечательный вечер. Я лишь мысленно усмехнулась, про себя не согласившись с замечательностью проведенного времени.

Уже приехав домой, я позвонила владельцу ресторана, где мы были, поблагодарила за чудесное обслуживание и извинилась за то, что не дала ему возможности встретиться со мной там. Он посмеялся, сказав, что не хотел бы портить мне свидание своим появлением, так что обиды не держит. Я возразила, что еще таких ухажеров по мою душу и не хватает, и попросила сообщить мне, с кем будет Игорь, если он еще появится в ресторане. Он сразу посерьезнел, обещал всё сделать и предложил помощь в наведении справок. От последнего я отказалась.

Артем

Одна из наших дочерних компаний спонсировала Первенство города по кикбоксингу. Друзья моего сына участвовали там, так что я с ним пошел поболеть за них.

Сейчас выступала самая младшая возрастная группа, так что времени до боев 13–15 летних было достаточно много, и я решил пойти к раздевалкам, но объявление выходящих на ринг меня остановило: Иволгина Полина. Уж больно знакомая фамилия, вернулся к зрителям, чтобы посмотреть. Да, впечатляет. Девчонка мелкая, верткая, техничная весьма неплохо справляется с более крупной соперницей, удар держит хорошо. Огляделся, но Тамилы не увидел. Может, однофамилица. После напряженного боя победа у Полины. Она еле-еле держится на ногах от усталости, но ее противница выглядит хуже. А тренер-то у нее знакомый, надо подойти пообщаться, всё равно сейчас будет небольшой перерыв.

Около раздевалок я встретил Иваныча, через руки которого прошло много ребят, выигрывавших известные чемпионаты. Он был рад видеть меня, поинтересовался моим сыном, предпочетшим в свое время армейский рукопашный.

— Слушай, сегодня твоя девочка выступала, красивая была победа.

— Да, способная девчонка, — согласился со мной Иваныч, — занимается уже давно, совсем малой отдали, не хотел брать, к тому же она мелкая не по возрасту — страшно на ринг выпускать.

— Я заметил. И как только ее родители отдали в такой спорт, — поинтересовался я.

Иваныч усмехнулся:

— Ко мне Полина сбежала с танцев, когда увидела тренировку. Мать с отцом и не возражали сильно.

— Интересно было бы посмотреть на отца, отдавшего дочь к тебе на растерзание, — посмеялся я.

— Отдал спокойно: привел на тренировку, сказал, что здесь я у нее вместо отца, так что жаловаться некому, развернулся и ушел. Обычно родители сидят на первых занятиях, трясутся за чад, а тут нет — кинули самостоятельно 'плавать'. А забирать пришла ее мать, показалось, что навороченная фифа: вся из себя накрашенная, разодетая, на шпильках, золото-брильянты. Полинка побежала было ей жаловаться, а она спокойненько так скинула обувь, зашла в зал, попросилась к мешку, скинула дочери золотишко с пальчиков и провела неплохую серию ударов руками и ногами, затем развернулась к ней, спросила, хочет ли она

еще заниматься, чтобы уметь вот так. Та подтвердила, и больше ни во время тренировок, ни после Полинки не жаловалась, даже если получала травмы.

— А как зовут отца? — спросил я.

— Звали. Миша. Отчества не знаю. Умер года 2–3 назад. Правильный был мужик.

— Что, кто-то из наших?

— Всё может быть. Мы никогда с ним не говорили о его деятельности, в основном о спорте, рыбалке, охоте. Ты ж знаешь, не всегда стоит любопытствовать.

Продолжить разговор мы не смогли, так как из раздевалки буквально на нас вывалилась довольная Полина, а за ней вышла и Тамила. Иваныч поздравил ее с победой дочери, пообещав скинуть видео боя, чтобы посмотреть. Я влез в беседу:

— Жаль, что Вы не успели на бой. Поверьте, он был хорош.

— Верю, — кивнула она.

Иваныч усмехнулся:

— Да она все это время в коридоре, небось, простояла. Полинка запрещает смотреть на бои и приходить на тренировки.

— Иваныч, может, ты нас представишь? — поинтересовался я.

— Тамила, Полина, познакомьтесь, это Артем, мой старый друг. Артем — Тамила, Полина, — делано церемонно познакомил он нас. — Ладно, пошел я к ребятам, скоро следующие бои, — махнул он рукой и оставил нас.

— Смотреть пойдете? — спросил я их.

— Обязательно, — заверила меня Полина, — надо же за своих поболеть.

— Тогда пошли, заодно и со своим оболтусом познакомлю.

— А он тоже выступает сегодня? — поинтересовалась она.

— Нет, у него друзья выступают.

Пока мы шли в зал, Тамила хранила молчание, не влезая в наш разговор с Полиной. Мы нашли Дениса, и он с девчонкой занял места поближе к рингу. Мне же было интересно пообщаться с Тамиллой, но я как-то не знал с чего начать.

— Я должен извиниться за шутку в бассейне, — начал я.

— Не стоит. Надеюсь, я не сильно Вас ушибла, — прохладно ответила она и добавила, — не думала, что узнаете меня.

— Ну как можно не запомнить такую яркую женщину.

Она иронично подняла одну бровь:

— Давайте обойдемся без лести.

— Ну вот, даже правду сказать нельзя, — засмеялся я.

— Вам видней, — ответила она, всё также не отрывая взгляда от ринга.

— Вы спортсменка? — поинтересовался я.

— Ни в коем разе, просто ценитель профессионализма и силы воли. Давайте продолжать смотреть бой, — прервала она мои расспросы.

Дальше наши редкие реплики касались только происходящего на ринге. Мы еще посмотрели выступления старших и награждения. Было видно, что Тамила гордится дочерью. Затем нам пришлось расстаться, так как Тамила с Полиной отказались ехать праздновать победу, сославшись на жесткий режим.

Тамила

Я стояла в фойе и ждала окончания боя. Волновалась страшно, впрочем, как всегда, но

Полинка не разрешала мне смотреть ее бои на ринге, да и не сильно любила, если я приходила к ней на тренировку. В этом она была вся в своего отца. Он никогда не давал мне смотреть, как он тренируется, хотя со мной занимался регулярно, показывая то, что считал нужным именно в моем случае. А началось это как-то случайно, когда я решила над ним подшутить и подкралась сзади, чтобы испугать — мгновение, и я лежу зафиксированная на земле. Он попросил меня больше никогда не пытаться тихо зайти ему за спину или пытаться ударить. Потом я уже поняла, что его молниеносная реакция и рефлексy могут не оставить шанса выжить нападающему. Так он стал моим учителем. Дочь выучить уже не успел.

Из раздумий меня вырвало объявление победителя — Полинка! Теперь можно будет идти в раздевалку поздравлять.

Доча безумно радовалась победе, товарищи по секции ее поздравляли: ну как же, практически самая младшая у них, а среди девчонок, так и вообще единственная из них на этом турнире. Пока Полинка переодевалась, я поговорила с ребятами, которые видели бой. Пожелав им удачи, мы направились в зал. Но не тут то было. Около раздевалок мы наткнулись на Иваныча и 'шутника'. Не было печали, черти накачали. Иваныч нас представил и ушел, а Артем напросился с нами смотреть соревнования.

Зря я надеялась, что он меня не узнает и что мы больше не встретимся. Пришлось еще пресекать его любопытство в отношении моей персоны. Всю обратную дорогу после соревнований Полинка с восторгом рассказывала о своем новом знакомом — Денисе, сыне Артема.

'Да уж... кум будет безмерно 'счастлив' моим встречам', - с тоской думалось мне.

Поздно вечером, уложив дочку, я связалась с кумом.

— Ну что, рассказывай по дела твои скорбные, — устало произнес он.

— Да ничего хорошего. Ты и сам, наверно, уже знаешь. Ходили на выставку с Полинкой, так там наткнулись сначала на Игната, потом на Игоря. Что самое неприятное — оба познакомились с ней. А тут еще на соревнованиях столкнулась с Артемом — он с сыном туда пришел, и опять же пришлось общаться.

Далее я ему рассказала всё в подробностях. Немного подумав, кум мне сказал:

— У вас в городе дела какие-то не очень хорошие намечаются, но не могу понять, кто и где замешан. Вроде неприятности у компании, где работают Артем с Игнатом, но достоверной информации нет, иначе я уже был бы в курсе. А вот чего зачастил к вам туда Игорь — тоже не ясно. Не нравится мне всё это. Людей тебе прислать, чтобы походили за вами?

— Ты же знаешь, как я к этому отношусь, они тоже могут привлечь ненужное внимание. Так что пока погоди. Вроде сама справляюсь: кое-кто из местных по старой дружбе помогает.

— Да уж, выходили на меня эти друзья, уже сообщали вплоть до состава ужина, что у тебя был с Игорем, — усмехнулся кум. — Учили, учили яркую птичку не отсвечивать, а она всё равно внимание привлекла, — вздохнул он. — Ладно, давай отдыхать. Полинке мои поздравления и пожелание успехов в дальнейшем.

Кум попрощался, а я задумалась перед горящим экраном. Столько времени Мишка убил на то, чтобы научить меня быть незаметной и сливаться с толпой. Говорил, что может случиться так, что от этого будет зависеть не только моя жизнь и спокойствие, но и дочери. Впрочем, я сама выбрала этот путь, никто меня не принуждал. Он честно меня поставил в известность, что нормальной семьи в общем понимании у нас не будет: жить будем по

чужим квартирам, часто переезжая, это при наличии своих собственных, где придется поддерживать видимость пребывания; если родится ребенок, то в свидетельстве о рождении отец будет записан с моих слов и не получит его фамилии; что даже близкой подруге я никогда не смогу рассказать правду о нем, отделиваясь выдумками. Какая нормальная женщина на это согласится? Я согласилась, посчитав это соразмерной платой за то, чтобы быть с ним. Он стал моим другом, учителем, любовником и мужем, хоть и не по документам.

И что сейчас я имею: прокололась везде, где только можно и вылезла на арену. Дай бог, чтобы любопытство к моей персоне объяснялось лишь начинающимся весенним мужским обострением или скукой состоятельных мужчин. Ну, может, им действительно поговорить не с кем. Будет день — будет пища. Пока даже кум с его паранойей не смог углядеть угрозы.

Игнат

— Артем, у нас ЧП! — сказал я ему, входя в его кабинет, как только он успел появиться на работе.

— Что опять? — устало произнес он.

— Половина баз данных уничтожена, кто-то ломанул сервак, причем по внутренней сети. Добраться до информации, видимо, не смог, так запустил хитро писанный вирус. Админы рвут волосы друг у друга уже даже на интимных местах. Сейчас они разбираются, как это произошло, а мы по своей линии пытаемся найти, кто это мог сделать.

— Еще и генеральный в отъезде, — простонал Артем. — Как быстро смогут восстановить работу?

— Ну... копаются они с ночи, запустить всё смогут в лучшем случае завтра, а вот восстановить всё полностью для нормальной работы получится только дня через 2–3. Радует только одно — резервные копии в порядке.

— А ускорить процесс никак нельзя?

— Можно, но надо привлекать сторонних спецов, а нам бы этого не хотелось. Тут бы со своими разобраться.

У меня зазвонил телефон, и я отвлекся на разговор. Информация меня не порадовала, о чем я тут же сообщил Артему.

— Кто-то влез через компьютер секретарши шефа. А она, как ты знаешь, в отпуске уже с неделю. Говорил же, что нужно камеры и там ставить, а он: 'Административный этаж, да ко мне никто просто так не ходит'. Тьфу! А там слепая зона, что стадо мамонтов могло шариться! — я был возмущен до предела.

— Ну ладно, шефу 'приятную' новость сообщу самостоятельно. Выслушаю всё, что он думает по этому поводу, — сказал Артем. — Остается открытым вопрос: 'Кому со стороны нужно нас дискредитировать и убрать?'

— Не знаю. К нам зачастил наш заклятый друг Игорь Смолянский, ничего пока о его делах здесь накопать нам не удалось. Да, кстати, оказывается он знаком с Тамилой. Помнишь, на тренировке у нас была.

— Да уж, это было сложно забыть, — усмехнулся Артем. — Я на днях познакомился с ней поближе, ну и с ее дочкой тоже.

— Где это?

— На соревнованиях по кикбоксингу. Полина выступала — выиграла, между прочим. Техническая девочка.

— Девочка и стреляет неплохо, — заметил я.

— А ты откуда знаешь?

— Да вот на выставке 'Охота. Рыболовство' познакомился. Там я как раз и увидел Смолянского, мило беседующего с Тамилей.

Обсуждая эту странную цепь совпадений, мы пришли к выводу, что надо разузнать больше о Тамиле, потому что Игорь абы с кем знакомства не заводит.

Я поднял все свои связи. На первый взгляд более простой биографии, чем у Тамилы, придумать сложно: родилась и училась здесь, родители умерли в разное время, родственников, кроме тёти-пенсионерки по матери, которая живет во Владике, да дочери у нее нет. А вот дальше начинается самое интересное — отец девочки записан со слов Тамилы, следовательно, кроме эфемерного имени и отчества у нас ничего нет. Я, конечно, навел справки на Михаила Ивановича Иволгина, но таких среди мертвых и среди живых подходящего возраста я не обнаружил. Подруга, которая как раз-таки и жила в соседнем доме, куда в первый день нашего знакомства и вернулась Тамиле, уехала по обмену на полтора года. На работе Тамиле ни с кем не поддерживает приятельских отношений, как специалиста ее ценят. В профессиональной сфере пересекаться со Смолянским не могла. А в личном? Хоть у него и спрашивай. Тупик.

В итоге мы с Артемом приняли решение постараться наладить контакт с Тамилей, открытым остался вопрос: как это сделать, если человек не хочет поддерживать знакомство. Точек соприкосновений с ней вроде много, так как интересы у нее не совсем женские, но как-то среди общих знакомых вроде не мелькала. Да уж, задача втереться в доверие к Тамиле походит на охоту по бекасу: также сложно, хотя, надеюсь, результат того стоит.

Игорь

'Разведка' донесла об активном шевелении в стане 'друзей': что-то ищут, наводят справки. Чего они заинтересовались Тамилей? Что у нее с ними может быть общего? Пообщался на эту тему с Батиром — тот только развел руками. Может, со стороны 'Старого' что-то? Батир хмуро попросил не лезть в это дело, но место на кладбище указал. Приехал сам посмотреть: ухоженная могила, гранитный памятник без фотографии, на обратной стороне — улетающий ворон. Даты жизни — он был чуть старше меня, Иванов Михаил Иванович. Да уж, нередкое сочетание имени, отчества и фамилии. Придется поднапрячься, чтобы найти о нем информацию.

Через неделю поисков пришли результаты: в паспортном — был такой человек, в военкомате — белый билет, поиск мест учебы ничего не дал, хоть он и был местным, родственники тоже умерли. Посмотрел фотографию, хранившуюся в паспортном, — встретил бы на улице, точно бы не узнал без бороды, только глаза выдали. У Полинки, кстати, такие же. Теперь вижу их сходство. Значит, точно дочь 'Старого'. Вот уж не ожидал таким образом 'свидетелься' с прошлым. Поиски места работы 'Старого' принесли сюрприз — какое-то фермерское хозяйство, которое давно развалилось, из имущества — квартира, которую он продал незадолго до смерти. Опрос бывших соседей ничего не показал, вроде жил такой, но один, а чем занимался — не знают. Точно человек-невидимка.

А дочка Тамилы интересная особа: кикбоксинг, плавание, в школе учится хорошо. Когда только всё успевает? Да уж, такой плотный график не каждый взрослый выдержит, а уж ребенок и подавно. Но не похоже, что она занимается из-под палки. Да и Тамиле держит себя в форме, убедился в этом, когда увидел ее в нормальных вещах. И зачем было себя

уродовать безразмерной одеждой? Ведь симпатичная деваха, может же себя подать, когда хочет, да и настоящий возраст ей не дашь. Странная семья.

Надо будет наладить отношения с Тамилей, к тому же тут повод скоро нарисуеться — 8-е марта. Вот только какой выбрать подарок, чтобы она его не вернула — тот еще вопрос. Еще проблема — как за ней следить, если 'хвосты' она или сбрасывает, или подходит лично познакомиться. От такой наглости ребята в наружке просто теряют дар речи, а однажды вообще принесла им в машину кофе из автомата, предупредив, что торчать им тут практически до закрытия спортклуба. В общем, измывается, как может, передавая мне приветы.

Тамила

Так, в преддверии дня мужского лицемерия у нас на работе было затишье. С самого утра все лениво перебирали старые бумаги, строили планы на выходные, женщины предвкушали подарки, а мужчины судорожно пытались сообразить, чем бы порадовать своих благоверных. У женской половины уже на столах стояли симпатичные букетики от фирмы.

Лениво-предпраздничное настроение было нарушено появлением курьера с корзинкой цветов. Вы помните старый советский мультфильм 'Двенадцать месяцев'? Вот там вторая корзинка была, в которую злая мачеха переложила подснежники, чтобы больше золота досталось. Так вот такую же держал курьер. Она была наполнена разноцветными тюльпанами. Среди женского коллектива пронесся вздох разочарования, когда курьер спросил меня. 'Это кто ж такой щедрый, да еще и изобретательный?' — полезла я в этот цветник доставать карточку. Да уж... не ожидала...

'Нужны свободные уши. Отказ не принимается'. Прямо ультимативное поздравление. Класс! Долго раздумывать мне не дали — прозвенел телефон, глянув на экран, я, вздохнув, вышла в коридор и ответила:

— Спасибо за цветы, красивые.

— Я рад, что тебе понравились. Так что насчет предложения?

— Теперь это так называется? — усмехнулась я.

— Надо же сделать так, чтобы ты не отказала, с тебя станется продинамить меня, — тепло произнес Игорь.

Хм, то ли меня ощущения подводят, то ли что-то случилось:

— Хорошо, где и когда?

— Давайте сегодня. Насколько я знаю, с обеда вас всех отпускают, так что можем не откладывать нашу встречу. Я заеду за тобой.

— Предпочту добираться сама, — возразила я.

— Пойди мне на уступку, а я тебя потом верну на работу. Если боишься, позвони кому-нибудь, скажи, с кем ты уехала.

— Как будто это сможет обезопасить от тебя, — проворчала я и всё же согласилась на его условия.

В 2 часа я вышла из офиса, а на улице уже стоял Игорь около такого же 'Лексуса', как давал мне Сёма, только цвета серого жемчуга.

— Неплохая машинка, — заметила я ему вместо приветствия.

— Ну не могу же я везти свою даму на разбитом тарантасе, — улыбнулся он и открыл передо мной дверь. — За руль могу пустить на обратном пути, если захочешь.

— Думаю, что доверю тебе роль извозчика до конца, — в тон ответила я ему.

— А как же насладиться управлением хорошей машины? — сев за руль, поинтересовался Игорь.

Я равнодушно пожала плечами:

— Это хорошо без свидетелей, а мужчины не отдают свои игрушки в чужие руки, тем более такие.

— Но Сёма же тебе доверил, — возразил Игорь.

— Для него машина не является идолом. Она просто средство зарабатывания денег.

Мы немножко поплутали по центральным улицам и выехали на Левый берег. Я обреченно подумала, что мне грозит очередной навороченный кабак. Но нет, слава богу, приехали в тихое дивное местечко на берегу живописного искусственного озера. Нас проводили на застекленную террасу, где стоял один единственный стол, накрытый на две персоны.

— О, был бы вечер, сказала бы, что это свидание, — заметила я.

— А почему свидание не может быть днем? — засмеялся Игорь.

— Потому что это отступление от классического сценария, — я с его помощью устроилась за столом.

Темы разговора были ни о чем и обо всём. Я отчетливо ощущала, что он прощупывает мои интересы, но делает это очень аккуратно. Не отвечать на его вопросы было практически невозможно. Чтобы как-то отвести от себя тему обсуждения, приходилось интересоваться и его делами. Весь обед Игорь закидывал меня комплиментами, которые трудно было не принимать, не оскорбив его. Вот это игрок высшей лиги. И послать не за что, и нагрубить нельзя, и находиться с ним рядом опасно.

Под конец обеда я всё же решилась поговорить о его мальчиках, попросив его не следить за мной. Нахмурившись, он ответил, что они просто присматривают.

— Может, они еще и свечку будут держать? — рассердилась я.

— А есть с кем? — весьма заинтересовался он.

— А надо предоставить кандидатуру на утверждение?

— А было бы интересно посмотреть на этого смертника, — расхохотался он.

— А, ну да, я забыла, что за женщину меня не держат, — успокоилась я.

Игорь отодвинул стул, подошел и наклонился к моему уху. Меня накрыло легкой теплой волной мускусного древесного запаха, который едва-едва ощущался в машине, а сейчас будоражил кровь.

— Зря ты так... я ж могу и пересмотреть свое отношение...

От его тихого голоса с хрипотцой у меня в буквальном смысле 'шерсть на загривке стала дыбом'. Нет уж, нет уж... я уж лучше пешком постою...

Он отстранился и спокойно сел на свое место, как будто ничего и не произошло. Я попыталась спрятаться за бокалом. Господи, да я по сравнению с ним просто девочка, и вся моя выдержка и выучка летит к чертям! Властность и сила таких мужчин просто опьяняет, а жестокость и беспощадность заставляет ими восхищаться, сравнивая с дикими зверьми.

Остаток обеда прошел спокойно. Игорь старался расшевелить меня после демонстрации силы, а я отвечала на автопилоте. Доставив меня к офису, он помог мне загрузить в мою машину корзину с тюльпанами, которую я оставляла у охранников внизу, и попрощался, выразив надежду на новую незабываемую встречу.

Когда я вернулась домой, Полинка сообщила мне, что подарок нам на праздник она уже выбрала и договорилась, так что завтра от меня требуется соответствующая одежда: поедem

на ипподром. Я обрадовалась возможности провести с ней целый день именно там. Мы иногда ездим в клуб проката, чтобы покататься на лошадях.

Ночью никак не могла уснуть. Воспоминания, разбуженные общением с Игорем, накатывали на меня волной. Вот мы сидим с мужем в небольшом ресторанчике, отмечаем радостную новость: у нас будет дочка. Через какое-то время Мишка извиняется и выходит из-за стола. 5 минут... 10... 15... его всё нет. Я выхожу в фойе, чтобы поискать его. Он как раз заходит с улицы, и я спрашиваю, что случилось. Он резко припирает меня к стенке, держа за горло так, что я практически не могу дышать, и говорит, чтобы я не лезла не в свое дело, что я ему не нужна и являюсь обузой в жизни, чтобы я убиралась к себе и молила бы бога, чтобы никогда больше не попасться ему на глаза. Шок — это ничего не сказать. Таким я его никогда не видела: в глазах ни капли тепла, только презрение и желание раздавить. Боже! Не хотелось верить, что я обманывалась, что всё время, проведенное вместе, — это фантом. Он меня чуть тряхнул всё также за горло, слегка приложив головой о стенку, и спросил, всё ли я поняла. Я молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Он отпустил меня и, развернувшись, ушел обратно в зал. Я выскочила на улицу, благо сумочка была при мне, запрыгнула в такси и отправилась в свою квартиру. Эту боль не описать. Меня раздирало на части от обиды. Ведь можно же было как-то по-другому расстаться. Ведь он прекрасно знал, что держать его не буду, что отпущу, если попросит — об этом мы когда-то договаривались. Не помню, как открывала дверь, как рухнула в кресло, не знаю, сколько просидела в темной комнате без движения и как там же уснула. Очнулась от того, что кто-то прислонился к моим ногам. Я открыла глаза и в свете, льющемся из коридора, увидела Мишу. Непрошенные слёзы полились из глаз, я старалась остановить их, чтобы он не видел, как мне больно.

— Простите меня, мои девочки, — прошептал он, — так было надо.

— Ты мог просто сказать, что мы расстаемся, а не делать это так... — у меня не нашлось определения.

— Послушай, что я сейчас скажу, и запомни это навсегда. У меня нет никого дороже тебя с малышкой. Я вообще не имею право на подобное счастье, просто не достоин, и я сделаю всё, чтобы защитить вас. Поверь, я никогда не причиню вам вреда и всё, что я делаю на публике, — значит так надо, чтобы обезопасить вас от меня самого. Я многого не могу тебе рассказать, я пойму, если ты не захочешь больше меня видеть. Я приму твое решение и уйду.

— Объясни, что случилось в ресторане, — хрипло произнесла я.

— Там были люди, у которых ко мне счет, — жестко ответил он. — Эти долги я сегодня роздал.

Я не стала уточнять, потому что не хотела знать, каким образом он раздолжился и что это были за долги.

В этот вечер мы выработали своеобразное соглашение. Он делает всё, чтобы его прошлые дела не угрожали мне и дочери, я, в свою очередь, не задаю вопросов и в критических ситуациях действую по его подсказкам. Если безопасное совместное проживание невозможно, мы отпускаем друг друга, не влезая в дальнейшую жизнь и не предъявляя никаких прав. На последнем пункте настаивал Мишка, мотивируя тем, что у меня должна быть возможность жить нормально, не оглядываясь назад, хотя я сомневалась, что смогу впустить к себе в сердце кого-то другого.

Артем

Ну и как подобраться к Тамиле? Мы с Игнатом уже голову сломали, хоть в ее спортивный клуб иди, правда, это будет выглядеть странно. Ситуацию, как ни странно, спас сын, сообщив, что его новая приятельница собирается на ипподром покататься на лошадях как раз на праздниках. Сначала хотел отправить туда его одного, но, узнав, что приятельницей является Полина, решил к нему присоединиться. Да уж... представляю я картину — себя на лошади. Я их вживую только в зоопарке и видел. Игнат, ухватился за эту идею, благословил на подвиги и пообещал мне бутылку коньяка выставить. Его бы туда.

Дав указание Денису, чтобы он сказал Полине, что это будет подарок на 8-е марта ей и ее маме, созвонился с клубом конного проката и договорился о времени и инструкторах. Денис подшучивал надо мной, что девушки нам упасть не дадут, так как там периодически бывали. А нам, как мужчинам, будет вообще стыдно ударить в грязь лицом, ну или в навоз — как повезет.

И когда же он успел подружиться с Полиной? Вот что делают нынешние технологии: общение по Skype. Поинтересовался у Дениса, что он знает об их семье. Как ожидалось — ничего нового, разве что он был буквально восхищен Полинкой, говоря, что от такой мировой сестры он бы не отказался, хитро глядя на меня.

— Ты что, меня женить надумал? — засмеялся я.

— А что, мать у нее видная, судя по отзывам дочери, мировая, а тебе должный присмотр нужен, — усмехнулся отпрыск, ловко уворачиваясь от подзатыльника.

— Ага, а тебе что, со мной плохо?

— Нет, с тобой хорошо, а вот когда еще у тебя излишнее внимание будет с меня переключено, так вообще сказка настанет, — мечтательно протянул он.

— Ага, а если мачеха тебе достанется строгая, но справедливая, что тогда будешь делать, оболтус? У тебя ж, наверно, не такая хорошая успеваемость в школе, как у Полины.

— Ну... э... тоже верно, — почесал он затылок. — Но ты всё равно присмотришься.

Нет, ну что за молодежь пошла, никакого почтения к старшим!

Мы с Денисом приехали заранее и ждали наших дам. Тамила была сильно удивлена, увидев нас, на что Полина ей сказала, что женщины они или нет, а подарки приятней получать от мужчин, а не самим себе делать, и потащила Дениса внутрь.

— Вы извините Полинку, я не думала, что она кого-то будет раскручивать на это мероприятие. Давайте каждый за себя?

— Мужчины мы или как, праздник сегодня или что? — улыбнулся я.

— Переубеждать Вас, я так понимаю, бесполезно? — вздохнула Тамила.

— Абсолютно. Вы не против перейти на ты? А то как на великосветском приеме.

— Хорошо, — согласилась она, — тогда пойдем догонять детей.

Я забрал у нее сумку и поинтересовался, что она туда такого тяжелого спрятала.

— Всего-навсего немного моркови, надо же подлизаться к тем, кто нас будет катать.

— Честно признаюсь, это мой дебют, дожил до седин, а на лошади ездить не умею, — признался я.

— Должно понравиться, если любишь животных, — улыбнулась она, мыслями витая где-то далеко.

Мы переоделись и вышли в манеж. Инструктора начали выводить нам лошадей. Полина подхватила, когда вывели изящного светло-серого коня.

— Это Новатор, — сказала она, схватила морковь и пошла к коню. Тот с

благодарностью принял угощение.

— А это тебе скакун, — Тамила обратила мое внимание на рыжего коня в белых носочках и небольшой звездой во лбу, протянула морковку, — иди знакомься с Рогозом.

Инструктор держал коня под уздцы, пока я прикармливал коня. Бархатные губы аккуратно взяли с руки морковь, обдав ладонь теплым дыханием. Мне объяснили правила поведения и подсказали, как правильно сесть верхом. Ох, как необычно ощущать под собой перекачивающуюся гору мышц, теплую, мыслящую. Даже езда шагом завораживала меня, городского жителя, привыкшего к железу и мотору.

Денису достался черный, как потом я выяснил, кабардинец, с характерным слегка горбоносым профилем, а Тамила влетела в седло забавного двумастного рыже-белого Табора.

Отвлекаться на остальных практически не было возможности, инструктор требовал четкого выполнения указаний по посадке и выполнению простейших упражнений, чтобы наладить контакт с лошастью и войти в ритм ее движения, чтобы не казаться подпрыгивающим на ней мешком. Не думал, что это окажется так сложно и придется столько думать. Краем глаза иногда замечал, как Тамила и Полина самостоятельно отрабатывали упражнения со своими конями, иногда переходя на рысь, а Тамила даже на галоп. Когда занятие закончилось, инструктор похвалил меня и сделал пару замечаний Тамиле, которая уже спешила. Пока она внимательно его слушала, я наблюдал, с какой нежностью она оглаживает Табора. Он, отвечая ей взаимностью, подставлял то шею, то морду. Отдав последние запасы моркови нашим копытным, нам разрешили отвести их в денник и помочь их расседлать. Под чутким руководством инструктора я путался в сплетении всяческих ремешков. А когда-то это умел не то что каждый мужчина, а каждый пацан. Незабываемые ощущения находиться рядом с конем в достаточно тесном закрытом пространстве вблизи переступающих копыт.

Когда мы вышли из клуба конного проката, Денис с Полиной бурно обсуждали происходившее в манеже. Восторгу сына не было предела, он буквально вцепился в девочку, продолжая делиться впечатлениями. Немного отстав, Тамила с нежностью и какой-то тоской наблюдала за детьми. Я предложил пообедать где-нибудь вместе. Она несколько помедлила с ответом, но согласилась. Дети с восторгом восприняли эту идею и затребовали пиццу. Пришлось двигаться колонной в сторону ближайшего итальянского рестораника.

За столом Тамила с удовольствием рассказывала о лошадях, на которых мы катались. Денька слушал ее, открыв рот и засыпая бесчисленными вопросами, Полина также вставляла свои пояснения. Я засмотрелся на Тамилу. Сейчас она почти домашняя, мягкая, не такая, как тогда в спортзале или на соревнованиях: сжатая пружина, готовая вот-вот распрямиться. Видимо, почувствовав на себе взгляд, Тамила посмотрела на меня и вопросительно изогнула бровь. Я улыбнулся и покачал головой, переведя свое внимание на детей, которые чуть ли не заглядывали ей в рот.

Со стороны могло показаться, что мы образцово-показательная семья, проводящая вместе выходной день. Так и должно быть, так я и мечтал когда-то. Но судьба распорядилась иначе. Вроде и женился не с панталыку, долго встречался со своей будущей женой, да и семью создавал в сознательном возрасте, когда уже крепко стоял на ногах. Ан нет, нашла она мужа богаче, да за границей, и даже ребенок ее не остановил. Дениса удалось у себя оставить, долго в суде доказывал, что смогу сам воспитать на тот момент трехлетнего пацана. С матерью он, конечно, иногда общается, но желания ехать к ней даже в гости не

проявляет, несмотря на то, что она его много раз звала. Я лишних теток в дом не приводил, считая, что нам и вдвоем неплохо, а уж решить личные проблемы на стороне мне труда не составляет.

К сожалению, всё хорошее заканчивается, всё было съедено и выпито, дети уже лениво развалились на стульях, легкая усталость от непривычной нагрузки тихонечко поселилась в теле. Я расплатился, несмотря на возражения Тамилы, и мы разъехались по домам.

Тамила

Вот это дочка меня подставила. Ну как можно было раскрутить абсолютно незнакомых людей на ипподром? Нет, я могу понять, что ей хотелось встретиться пообщаться с Денисом, но можно же было это не так обставить. К тому же присутствие его отца меня совсем не радовало. Я понимаю, что со стороны это выглядит ненормально отказываться от общества симпатичного и интересного мужчины, но складывающаяся вокруг меня обстановка с излишним мужским любопытством меня беспокоит. Так и хочется собрать их всех вместе и спросить: 'Ты скажи, чё те надо, может дам, что ты хошь'. Так нет же, ходят, флажками обкладывают, до моего отдыха добрались, ребенка не гнушаются использовать. Хотя ребенок сам кого хочешь использует.

А отношения у Артема с сыном похожи на мои с Полинкой, дочь мне по дороге выдала всю информацию об их семейном положении. Вот пронира маленькая. И общаться ей с Денисом не запретишь, у нас с ней это не принято, все ее друзья к нам приходят... это значит, что его тоже можно скоро ждать в гости, а там и папа нарисует. Нет, он мужчина видный: на полголовы выше меня, крепкий (фигуру я еще на тренировке заценила), с темными непослушными слегка вьющимися волосами и пытливыми карими глазами. Но зачем мне такая головная боль, ему ж, небось, девки прохода не дают. И вообще, лучше держаться от него подальше: для интрижки он слишком непрост, а серьезное мне и близко не нужно, особенно от того контингента, к которому относится он с Игнатом и Игорем. И их вспомнила на свою голову... Да уж, давно мужика не было... скоро от избытка окружающего тестостерона голова начнет кружиться.

Следующие две рабочих недели выдались относительно спокойными на события, исключая периодическое наблюдение за мной, столкновение с Игнатом в супермаркете — удалось быстро распрощаться; звонок Игоря с вопросом о моих делах — у меня делишки, а не дела; и тишина от Артема — хоть тут повезло. Полинка съездила пару раз на тренировку к Денису, но перейти на рукопашку, слава богу, не решила. Кум пока молчал.

Очередной послепраздничный завал на работе к концу второй недели вымотал меня морально до предела, поэтому Полинка в ультимативной форме вытащила меня на скалодром в развлекательном комплексе. На мои вялые попытки отбрыкаться, предлагая провести это время в бассейне или на худой конец в спортзале, она возразила, что там я и так достаточно часто бываю, поэтому она буквально требует разнообразия. Пришлось доставать систему, скальники и магнезию из кладовки. Я лазаю посредственно, больше для развлечения, а дочь только недавно впервые влезла на стенку. На мой резонный вопрос, не сильно ли она разбрасывается по видам спорта, она возразила, что заниматься профессионально она не собирается, а пробовать себя в чем-то новом всегда интересно.

И вот мы на скалодроме. Дочь с инструктором, а я после небольшой разминки полезла на стенку весьма средней сложности. И вот, никого не трогая, медитирую на выступ, думая, как лучше до него добраться, вдруг с соседней трассы слышу:

— День добрый.

От неожиданности я чуть не свалилась;

— Нельзя же так пугать, — недовольно ответила я улыбающемуся рядом Игнату.

— Неужели я такой страшный?

Критично его оглядев, усмехнулась:

— Ага, как демон-искуситель.

— Неужели я Вас искушаю? — перебрался он ко мне поближе.

— Ага, спустить Вас вниз, чтобы не мешали.

— Ну вот, я к Вам со всей душой...

— Ага, а двигаете почему-то телом, — перебила я его и спустилась вниз.

— Что, спугнул тебя Игнат? — раздался сзади голос Артема.

Я мысленно застонала и развернулась:

— У меня такое впечатление, что меня преследуют. Может, у меня паранойя?

— Нет, — улыбнулся Артем, — нас Денис вытаскил позаниматься.

— Ну да, и при этом он договорился с Полиной, — про себя добавила, что беспокойный день мне сегодня обеспечен.

— Ну что, будем ласы точить или делом займемся? — раздался сверху голос Игната.

Пришлось снова лезть, пытаюсь сосредоточиться на подъеме. Весь настрой сбили, и бросить нельзя. Исподтишка наблюдала за мужчинами. Артем, так же как и я, висел на трассах средней сложности, а вот Игнат уже был где-то под потолком почти вниз головой. Ух ты! Вот это класс! Ладно, подбираем челюсть и думаем только о своем продвижении: рука, нога, рука, нога...

Вымотавшись в конец, я подошла к отдыхающим детям.

— Ну что, братцы-кролики, сговорились за моей спиной?

Дети сделали ясные невинные глаза.

— Мамочка, ну мы встретились практически случайно, — затараторила Полинка, — я вчера упоминала Денису, что мы собирались здесь отдохнуть, но не думала, что он приедет, да еще и с отцом и дядей Игнатом.

— Сделаю вид, что поверила. Ладно, собирай сбрую в сумку, — сказала я ей, снимая систему.

— А давайте пообедаем вместе, — предложил Денис.

Доча, стоя за его спиной, умоляюще сложила ладошки и утвердительно кивала.

— Твой отец еще на стене, — осторожно сказала я.

— Так я его сейчас позову, он с дядей Игнатом будут рады составить компанию, — заверил меня Денис и тут же стал звать своих.

Ох уж мне эта детская непосредственность, вот и откажи им. Похоже, у нас уже становится традицией совместный обед после развлечений. Мужчины собрались быстро, как по тревоге, и встали передо мной практически на вытяжку в ожидании указаний. Я хмыкнула:

— Вольно. Предлагаю перекусить здесь же в кафе, но прежде спустить сумки в машины.

Все согласились. Игнат подхватил мою сумку, и мы спустились вниз. Артем с детьми пошли занимать нам места в кафе.

— Вы знаете, что выбор машины может многое сказать о ее владелице? — спросил меня Игнат, закидывая сумку в мою машину.

— Не в моем случае, я для себя машину не выбирала, — равнодушно пожала плечами.

— Подарок? — ухватился он за мою реплику.

— Нет, досталась, — усмехнулась я.

— А купить что-нибудь женское?

Я рассмеялась:

— Вот что значит женская машина? 'Матиз'? Или мне эту в розовый перекрасить? — Я кивнула головой в сторону своей 'Митсубиси'.

— Но она же жрет немеряно, — подколот меня Игнат.

— Настоящий мужчина должен иметь хороший аппетит, — отрезала я. Он мне еще будет указывать, на чем мне ездить.

— Не хотел Вас обидеть, — поднял руки он в примиряющем жесте.

— Давайте на ты, а то на Вы ругаться неудобно, — сказала я, возвращаясь в помещение.

Когда мы отыскивали оставшуюся компашку в кафе, то застали следующую картину: Денис с Полинкой спорили, обсуждая заказ, а Артем с умилением на них смотрел.

— Давно я не видел Темку в таком благостном настроении, — шепнул мне на ухо Игнат, слегка наклонившись.

— Так, пришла баба Яга и всех разогнала, — сообщила я спорщикам.

Дети притихли.

— А ты хорошо сохранилась для старухи, — подколот меня Артем.

— Морок навела, — усмехнулась я.

— И ничего вы в мифологии не понимаете, — встрепенулась Полянка.

— Доча, ликбез будешь устраивать потом, а сейчас мужчин надо накормить и напоить, иначе от нас только косточки оставят, — осадила я ее.

Мы с Игнатом заняли места за столом. Сделав быстренько заказ, Денис и Полянка быстро вовлекли мужчин в свою беседу, а я задумалась о своем.

— А есть ли что-нибудь, что ты не умеешь, — обратился ко мне Артем.

— А о чем речь? — вернулась я в реальность.

— Да дочь тебя расхваливает, что ты и умница — это мы верим, и красавица — это мы видим, и готовить умеешь хорошо...

— Это вы напрашиваетесь? — смеюсь я. — Такое впечатление, что меня замуж решила отдать, — обратилась я к Полинке.

— Было бы неплохо для разнообразия, — ничуть не смутилась доча.

Благо тут же принесли еду, и народ отвлекся от этой щекотливой темы, хотя мужчины на меня поглядывали с каким-то странным выражением лица: то ли изучали, то ли еще что. Я чувствовала себя неудобно. Ладно, придется включать режим 'я в танке' и делать вид, что происходящее меня не касается.

Закончив с едой, дети затребовали продолжение культурной программы в виде похода в кинотеатр в этом же комплексе, как раз должен был начаться какой-то гоночно-бегательный фильм.

Ей богу, я не помню, о чем он был... а вы попробуйте просидеть почти 2 часа почти зажатой широкими плечами двух достаточно габаритных мужчин, которые ехидно комментируют происходящее на экране каждый со своей стороны. Детям достались места перед нами. Вышла оттуда с квадратной головой от спецэффектов, с кашей вместо мозгов от происходящего и единственным желанием — оказаться где-нибудь подальше.

Слава богу, день подходил к концу, и мы тихо и спокойно разъехались по домам.

Игнат

Когда мы приехали к Артему домой, Денис убежал к друзьям, а мы остались одни.

— Ну что, подведем итог сегодняшней встречи в верхах? — улыбнулся он.

— А что тут подводить... Умная, симпатичная... не про нас, старых кобелей, — засмеялся я.

— Да я не про это. Вот что с ней делать? Закрыта, как устрица, шутки шутит, а информацию не выдает. Дочь вроде и балаболка, но с истинной стойкостью попавшего в плен разведчика про личное молчит. Даже Денька не смог толком ее разговорить про отца, а уж про других мужчин в жизни Тамилы вообще речь не идет. Полина сразу мать сватать начала.

— Шустрая девица будет, — по-доброму сказал я, — подрастет, женихов можно будет вязанками укладывать.

— Что-нибудь нового про Смолянского накопили? — поинтересовался я.

— Ничего. Ну встречался он пару раз с Тамилей, но дело ограничивалось едой, разъезжались на своих машинах. Выходил на людей Смолянского, которые за ней же и наблюдают, но она в курсе слежки. Представляешь, даже ребятам кофе приносила, чтобы они не скучали, пока она в спортклубе находилась. Хотелось бы видеть их лица, они даже не заметили, откуда она появилась перед их ясны очи.

— Вы хоть не засветились?

— Не знаю, кофе мне пока не принесли, — почесал я затылок.

— Что, сам ездил? — удивился Артем.

— А что делать, если кругом салаги? Мне как донесли о том инциденте, так я пару дней сам покатался за ней. Больше не смог, извини, как бы другая работа, и своих отозвал. У нас все еще виновные в ЧП не найдены.

— Ты знаешь о саботаже работы на нескольких ключевых участках? — поинтересовался он.

— Нет, это ж не моя епархия.

— Неявные, но на фоне происходящего выглядит это подозрительно. То приехали проверяющие — документов нет, то с техникой вроде какие-то проблемы, хотя вчера всё еще было в порядке, то прораб, который отвечал за сдачу объекта, внезапно лег в больничку с каким-то трудно диагностируемым заболеванием. Я только и успеваю хвосты заносить. У нас давно такого не было, разве что когда мы только начинали работать.

— Так, про болячку врачей поспрашиваю, на объекты съезжу сам или людей pošлю проверить, что да как. Только, боюсь, что ничего мы опять не найдем. Сошлются на форс мажор.

— Да мне этот форс мажор с Нового года уже поперек горла, — бушевал Артем.

— Не кипятись, не такое переживали, — успокоил его я.

Еще немного поговорив, я уехал домой. Если Артем так разволновался, значит, дело серьезное. Мы с ним знакомы уже много лет, вместе служили, потом на некоторое время наши пути разошлись, а чуть позже нас снова свела судьба и мы как-то сдружились. Потом, когда была организована компания и она только-только становилась на ноги, стал нужен человек по урегулированию конфликтов, времена-то были беспокойные, вот Артем обо мне и вспомнил. Я как-то втянулся, и вот уже больше 10 лет мы работаем вместе. Всякое бывало и в жизни, и в работе, но дружба наша не распалась.

Приехал домой, заварил себе чай и стал вспоминать прошедший день. Тамиле явно не

понравилось наше появление, хоть она этого не показала. Но к Денису она относится благосклонно, значит, можно и в следующий раз попытаться встретиться через него, хоть и не хорошо использовать ребенка в своих целях. Кстати, тому тоже понравилось общаться с Тамиллой, а с Полиной он возится как с младшей сестрой. Вот что будет, если они решат свести родителей? Да уж, ситуация... я Артему с Тамиллой не завидую.

Интересно, а нравится ли Артему Тамила как женщина? Хотя ее порой вообще сложно ассоциировать с женщиной, при общении как-то нивелируется ее принадлежность к противоположному полу, она становится 'своим парнем'. Причем не замечаешь, в какой момент это происходит. Мне приходилось всё время контролировать себя, чтобы она не растворялась в интерьере: вроде сидит напротив за столом, а внимание скользит мимо нее. Удивительно, как это у нее получается при ее достаточно интересной внешности.

Глянул на часы... всё, спать, завтра снова рабочий день с очередным ворохом проблем.

Тамила

Подкинули мне работёнку. В этот раз достался мне клиент какой-то скользкий: разговаривает со мной, а глазки так и бегают. Причем работать приходится в основном у него в офисе, фактически под его теплым крылом — в одном с ним кабинете. Сидит напротив, глазками так и зыркает, даже голову не поднимешь. Просила же я послать сюда Шурика, так нет, этому подавай именно меня. Шеф сказал, что выпишет мне премию за вредность, когда закончу, уж больно клиент хорошо платит, поэтому и согласились с его условиями.

— Тамила Анатольевна, — обратилось ко мне это недоразумение, — давайте прервемся на обед.

Я мельком глянула на часы — только полпервого.

— До перерыва еще полчаса, Геннадий Владленович, — ответила я.

— Не стоит такой женщине сильно перетруждать себя, — медовым голосом вещал этот тип.

— У меня жесткий график, которого я придерживаюсь, — возразила я.

— Ну хорошо, будем ждать перерыва, — пошло на попятную это.

Ну не поворачивается у меня язык отнести это недоразумение к мужскому полу. Не привыкла я, когда мне делают туманные намеки, липко ошупывают взглядом и избегают при этом смотреть в глаза. Бр... я к земноводным лучше отношусь, чем к этому...

Перерыв неотвратимо наступил. Радостно подпрыгивая, Геннадий Владленович потащил меня в ближайшее кафе, хорошо, что ресторанов поблизости нет и на еду уходит не так много времени. Уже который раз он пытается заплатить за меня, на что я успешно возражаю, что обед мне оплачивает моя контора. Да у меня листья салата в горле застревают только от его присутствия. Это недоразумение радостно что-то вещало на протяжении всего обеда, я по привычке его не слушала. Несколько попыток его перейти на ты и пригласить меня куда-нибудь в нерабочее время я пресекла на корню, но его это не останавливало. Каждое утро мне преподносились цветы, которые я успешно оставляла в его офисе. Скоро кабинет превратится не просто в клумбу, а в дендрарий какой-то, мне же еще больше недели там находиться.

Проверяя документацию фирмы, я никак не могла понять, зачем понадобились наши услуги: порядок образцовый, подводных камней в деятельности не обнаружила, договора в норме.

Вот как можно работать в такой обстановке, когда в кабинет врываются без стука и с порога начинают орать?

— Геннадий Владленович, давайте я выйду, пока Вы решаете свои проблемы, — громко сказала я, перебив мужчину, влетевшего в кабинет.

— Нет, нет, что Вы! — залебезило нечто. — Мы выйдем спокойно поговорить в другую комнату.

Мужик зыркнул на меня, но удалился за Владленовичем. Тьфу! Бардак. Хорошо, что рабочий день уже заканчивается.

Через полчаса, когда я уже собиралась уходить, вернулся мужик без Владленовича и извинился передо мной всё с такой же перекошенной рожей. Да уж, моему шефу придется большую премию выписывать за мои порченные нервы.

Вышла на улицу, вдохнула уже теплеющий воздух, заметила грязную убитую '99-ю', стоящую неподалеку на тротуаре. Села в машину и поехала домой. Глянув в зеркало, обнаружила, что та тихонько так тащится за мной, пока я петляю по центральным улочкам. Мда, это явно не люди Игоря, те не позволяли себе такую небрежность в транспорте, да и следили не в пример незаметнее. А тут какие-то салаги. Кто там еще по мою душу? Номера '99-й' рассмотреть не удалось. Я влилась в уличный поток и, лавируя между машинами, и оторвалась от оних, не сильно напрягаясь, всё ж мой железный конь получше будет.

Обещалась дочери забрать ее с тренировки, на мое удивление, она стояла на пороге школы, где занималась, с Денисом.

— Привет, ребята, — поздоровалась я с ними, — когда они сели в машину.

— Мам, отвезем Дэна домой, он приезжал посмотреть, как мы занимаемся, — с ходу затараторила Полинка.

— Адрес говори, — обратилась я к Денису.

Оказалось, что живет он не так уж и далеко от нас в частном секторе, где стояли дома далеко не бедных и небезызвестных людей нашего города. Хороший райончик, ничего не скажешь. Подруливая к воротам, за которыми стоял большой двухэтажный дом, я увидела нервно расхаживающего перед ними Игната, разговаривающего по телефону.

Увидев подъехавшую машину, тот прекратил беседу и буквально подлетел к нам.

— Слава богу, Денис с вами, — облегченно выдохнул Игнат, увидев вылезавшего из машины Дениса.

— Что случилось? — спросила я.

— Артем в больнице, у этого оболтуса телефон не отвечает, — ответил он.

Денис посмотрел на трубку и сказал, что не заметил, как она разрядилась.

— Пошли в дом, — скомандовал Игнат.

Я загнала машину во двор, Игнат закрыл за мной ворота, и мы прошли в дом. Быстренько раздевшись, мы прошли в гостиную. Да уж, впечатляет. Интерьер был выдержан в классическом английском стиле, удобная мебель, мягкий ковер на полу... Батюшки! Настоящий камин! Но сейчас не до этого. Я села в кресло, дети устроились на диване, а Игнат решил постоять.

— Так что произошло с Артемом? — вновь спросила я. Мне не понравилось весьма мрачное выражение лица Игната.

— Несчастный случай на стройке, куда он поехал разбираться с возникшими проблемами, оступился и упал между этажами, хорошо, что не сильно высоко.

— Травмы?

— Сломаны руки, нога, ключица, трещины в нескольких ребрах, сотрясение мозга.

— Внутренние повреждения? Обследование было полным? — продолжила я задавать вопросы.

Игнат как-то напряженно всматривался в мое лицо несколько секунд, но ответил:

— Есть, но не фатальные. Успел сгруппироваться.

— Дополнительная врачебная консультация нужна? — продолжила я допрашивать Игната, а его лицо всё больше застывало маской. Я только помощь предложила, чего он так на меня смотрит?

— А что, спецов из Америки достанете? — с издевкой спросил он.

— Надо будет — достану. Там всё так серьезно? Не пугай Дениса, да и нас тоже.

— Извините, нервы, — пошел на попятную Игнат. — Нет, всё так, как я сказал, он в сознании. Ты можешь его навестить, — обратился он уже к мальчику.

Тот кивнул.

— Хорошо. Кто из родственников может с тобой пожить, — спросила я у Дэна.

— Один справлюсь, — буркнул он.

— Никто не говорит, что не справишься, — успокоила его я, — но тебе только 13. Давай, чтобы сейчас не волновать твоего отца, что ты совсем один, собери вещи и хотя бы на пару дней поедешь к нам, а там уже с ним решите.

Мальчик глянул на Игната, тот, помедлив, кивнул.

— Полинка, составь Денису компанию, — попросила я дочь.

— Могли бы просто сказать, что поговорить надо, — ответила она, отправившись за Дэном на второй этаж.

Когда дети ушли, Игнат осторожно поинтересовался, не стеснит ли меня присутствие Дениса и не нужны ли деньги. Я аж возмутилась:

— Слушай, ну это вообще что надо обо мне думать, что я буду в такой ситуации еще на деньги претендовать! У меня практически каждый день толчется от трех до десяти, а то порой и больше, разновозрастных друзей Полины, еды всегда полный холодильник. При этом считать, что меня стеснит еще один ребенок, это, по крайней мере, странно. Гостевая комната для него есть, если у него здесь ноут, пусть берет, если нет, то у меня есть запасной — ему хватит на время. Полинка скучать и забивать голову всякими дурацкими мыслями не даст.

— Не кипятись... Не в этом дело.

— Что, не несчастный случай и не на стройке? — насторожилась я.

— На стройке, но не несчастный случай. Столкнули его. Если бы Артем не тормознул падение, цепляясь за пролеты, то он бы был не в больнице, а в морге.

— Охрана мальчику нужна? — спросила я, немного подумав.

— Я своих собираюсь приставить, — ответил Игнат.

— Не надо, твоих, скорее всего, знают. Завтра люди у меня будут. Все же считают, что это был несчастный случай?

Игнат недобро усмехнулся:

— Да. А я могу доверять тебе и твоим людям?

— А своим доверять всем можешь? — парировала я. — Адреса, телефоны мои у тебя есть, ко мне можешь приехать практически в любой момент, но, извини, ключей от квартиры не дам, — слегка улыбнулась я.

— Ладно, сейчас всё равно другого выхода нет, — с явной неохотой согласился он, —

но завтра вечером я к вам появлюсь.

— Не вопрос, — ответила я. — Лучше скажи, когда Денис сможет увидеть отца, он явно будет к нему рваться. Да, и по поводу врачей я не шутила.

— И откуда такие связи? — ехидно поинтересовался Игнат.

— Так сложилось исторически.

— Скорей всего послезавтра можно будет посетить его ненадолго. Завтра вечером скажу.

В это время появилась Поинка и Денис с большой сумкой. Мы вышли из дома попрощались с Игнатом до завтра и разъехались по домам.

Войдя в квартиру, я показала Денису его комнату и пригласила на ужин, который был готов через полчаса. За столом дети подавлено молчали. Даже Поинка не балагурила. Когда все поели, я сгрузила всю посуду в посудомойку и устроила Денису экскурсию по нашей немаленькой квартире. Показав свою комнату и кабинет, предупредила, что они закрываются на ключ в мое отсутствие и ставятся на сигнализацию, но это не недоверие лично к нему, как к гостю, просто там находятся вещи, которые не следует держать в открытом доступе, но завтра вечером я ему всё покажу. Денис кивнул, соглашаясь, а Поинка уже начала предвкушать вечернее развлечение.

После этого я отправила детей спать и связалась с кумом. Он ответил практически мгновенно. После обмена приветствиями я сразу приступила к делу:

— Мне нужно как минимум два человека на скрытую охрану сына Артема и одного для Поинки.

— Вот как? А что случилось? — весьма удивился и обеспокоился кум.

Я рассказала всё, что слышала от Игната, и добавила, что Денис пока будет жить у нас.

— Ничего себе дела у вас творятся. Выйдут завтра часиков в 5 утра на тебя, проинструктируешь. А я справки наведу.

— Осторожно только. Там Игнат, видимо, даже меня подозревает, не хотел мальчика ко мне отпускать.

— Тебе охрана нужна?

— Не думаю. Сама, если что, справлюсь, — ответила я.

— Ну-ну, самостоятельная моя. Если что — звони.

Мы попрощались, и я пошла проверить детей — они уже спали по своим комнатам. Значит, и мне тоже пора отдыхать, завтра будет тяжелый день.

Игнат

Какого черта понесло Артема в недостроенный корпус? Хорошо, что мои ребята нашли его практически сразу и вызвали скорую. Как только мне сообщили, я примчался в больницу и успел договориться с врачами, чтобы его быстро обследовали. Могло быть хуже после падения с четвертого этажа офисного здания. Спасло то, что падая, Артем пытался хвататься за перекрытия, тем самым тормозя свой полет. Но в итоге руки оказались переломаны в нескольких местах со смещениями. Хорошо, что позвоночник не пострадал, да и сотрясение мозга не очень тяжелое. В общем, родился в рубашке.

До того, как Артема увезли собирать руки, мне удалось с ним поговорить.

— Чего тебя понесло туда? — возмущался я.

— Да у нас там кое-какие проблемы при строительстве возникали, пошел посмотреть, как решился вопрос.

— Ну да, исполнительному директору делать нечего, как лазать по стройке, — бушевал я, — особенно когда на нас сваливается неприятность за неприятностью.

— Толкнули меня, — прервал меня Артем, — кто — не видел. Но скорей всего это было спланировано, я же сегодня собирался на этот объект, и многим об этом было известно. Только вот зачем меня убирать таким вот способом? Мог же и не выжить.

— Да ребята опросили всех, кто там был на тот момент — посторонних никто не видел.

— Или спецы, или не хотели видеть чужих, — резюмировал Артем.

Я с ним согласился. Надо было еще сообщить о произошедшем Денису и решить, что с ним делать дальше, пока отец надолго застрял в больнице. Скорей всего придется мне к ним переехать: с голоду он бы не умер, у них приходит женщина готовить, а вот присмотр парню нужен, особенно в связи с последними событиями.

Договорившись с врачами, что меня будут информировать о состоянии Артема, я оставил пару людей ему в охрану и попытался дозвониться Денису. Телефон оказался выключен. Черт! Еще не хватало, чтобы с ним что-то случилось. Рванул к ним домой — темнота и запустение. В состоянии тихой паники я выскочил на улицу и стал названивать своим ребятам, чтобы искали парня. Но тут, слава богу, подъехала Тамила с детьми. Я, конечно, удивился, что Денис был с ними, но виду не подал. Загнав машину Тамилы во двор, мы зашли в дом, где я сообщил о состоянии Артема.

Уже дома я стал заново прокручивать свою беседу с Тамиллой. Наблюдая внимательно за ней, я видел ее искреннюю обеспокоенность за состояние Артема, но меня настораживали обстоятельные и точные вопросы, задаваемые ею о его травмах. Её предложение Денису пожить у нее меня сильно удивило. Не хотелось отпускать парня, потому что не знал, причастен или нет хороший знакомый (если не больше) Тамилы, к нашим уже большим неприятностям на работе. Но, здраво рассудив, что в этом случае она берет на себя ответственность за парня, да и по моим наблюдениям она не сможет причинить ему вреда, я согласился. Предложение оплатить пребывание Дениса ее оскорбило по-настоящему.

Зная биографию Тамилы, не могу понять, откуда такой быстрый анализ ситуации, адекватное реагирование и просчитывание вариантов. Такое впечатление, что она заканчивала не обыкновенный гражданский ВУЗ со специализацией юриста, а аналитика в каком-нибудь военном заведении. Вот всё в ней не так: образ жизни, который никак не объясняет ее навыки, знания и интересы, а уж воспитание дочери — вообще молчу. Тамила, как матрешка, вот только один вопрос — доберусь ли я до последней фигурки. Процесс 'разбирания', надо сказать, завораживает.

Круг ее знакомств... вообще никакой информации. Такое впечатление, что она общается только по работе, с Игорем, с нами, да еще с друзьями дочери. Эфемерная подруга где-то за границей. Но ее предложение помочь с врачами чуть ли не из-за бугра меня весьма удивило. Использовать такие связи просто так, не имея никакого личного интереса или выгоды, не всякий будет. Или есть всё же интерес и выгода, и личное ли это? Хоть иди и спрашивай, как в школе: 'А нравится ли тебе этот мальчик?' Тьфу, дожился, что не могу просчитать ее отношение к знакомым ей мужчинам. СБэшник, называется. А охрана? Она говорила с такой уверенностью, что сложилось впечатление, что люди примчатся по щелчку ее пальчиков. Надо будет глянуть, кого она найдет.

А как красиво Тамила поставила вопрос о доверии... м-м-м... Снимаю перед ней шляпу. Да, только сейчас понял, что она была абсолютно уверена в том, что я знаю, где она живет и ее номер телефона. Тогда я не обратил внимания на это — какая непозволительная

ошибка. Ох, птичка, какого же ты полёта, никак не разберу. Связи, связи, связи... никак не складывается картинка с тобой. Кто и что еще у тебя спрятано в рукаве? А свою историю ты хранишь хорошо... Ничего, завтра посмотрю на тебя в естественной среде, хотя предчувствую, что вопросов прибавится.

Тамила

Вставать пришлось раньше, чем обычно. Ровно в 5 поступил звонок по Skype. Ответив на него, я увидела щуплую молодую женщину, которую при должном антураже можно было бы принять за подростка. Мы обменялись приветствиями, и я приступила к инструктажу. Мы быстро обсудили, что кроме наблюдения требуется и охрана на то время, когда рядом с детьми не будет меня. Особо предупредила, что Полинка у меня наблюдательная, поэтому стоит проявить особую осторожность, а то конфуза не избежать. Потом мне представили остальных членов команды, чтобы я их знала в лицо, во избежание конфликтов.

Попрощавшись с топтунами, я сделала разминку, смоталась в душ и приготовила завтрак. Хорошо, что детям в школу в разное время, успею развезти всех. Денис тоже оказался дисциплинированным — любо-дорого смотреть, как он осторожно попросился в наш импровизированный спортзал. Интересно, Артем тоже по утрам с ним занимается? Вполне вероятно, он был в хорошей форме до инцидента. Кому ж он так помешал? Хотели ли его убить или просто убрать на время? Информации пока у меня нет, может, кум что-то накопает, а вот Игнат поделиться знаниями не очень жаждет.

Накормив детей, развезла их по школам и поехала в ненавистный мне офис Геннадия Владленовича, мысленно умоляя судьбу, чтобы в этот раз не было хотя бы лилий, которые в помещении воняли нещадно. Где-то в середине дня на мой второй телефон мне пришла mms-ка с красивым таким портретом Игната и раздался звонок. Хорошо, что в кабинете кроме меня никого не было. Меня проинформировали, что этот тип очень интересуется Денисом, поэтому они ждут указаний. Успокоив наружку, я пообещала перезвонить.

Набираю Игната:

— Привет, а ты фотогеничен.

— Добрый, — несколько удивился он. — А откуда 'дровишки'?

— Из лесу, только тебя засекли. Мог бы предупредить, что за Денисом поедешь, чтоб людей не пугать.

— Что-то я никого не заметил, — проворчал он.

— Значит, плохо искал, — засмеялась я. — Как Артем?

— Жив, но не сильно здоров. Операции прошли успешно, но руки и нога в гипсе ему позитива не добавляют. Обещал привезти Дениса.

— Хорошо. Потом Денис сам на тренировку уедет или ты отвезешь?

— Отвезу.

— Хорошо, я с Полиной его заберу оттуда. Артему привет от нас и скорейшего выздоровления. Если надо будет поднять настроение, то мы заедем, — сказала я.

— Ну, я спрошу у него, захочет ли он кого-либо еще видеть, сама понимаешь, — несколько удивился Игнат.

— Да, ты обещался сегодня на ужин, так что не отлынивай.

Игнат согласился, и мы попрощались. Я отзвонилась топтунам и скорректировала планы.

День, тянувшийся мучительно долго, несмотря на большой объем работы, наконец-то

закончился. Я в очередной раз отвертелась от предложения поужинать и помчалась забирать детей. Мы приехали домой не очень поздно, они разбежались делать уроки, пока я готовила ужин.

Покормив голодающих Поволжья, последние 15 минут до еды они нарезали вокруг меня круги, пытаясь кусочничать, перешли к развлекательной программе. Я отперла небольшую комнатку в кабинете. Там все было устроено по-спартански: массивный стол, покрытый толстым линолеумом, табуретки, пара закрытых шкафов и сейф, который напоминал по размерам гардеробную. Я не стала открывать рольставню на окне, так как на улице уже было темно. У Дениса глаза прямо загорелись, а руки зачесались. А посмотреть и пощупать было что: 10 единиц огнестрельного и скромно по мелочи всяческого металлолома, разложенного на полках и развешанного на креплениях. Всё ходовое, но сделанное под заказ. Было, конечно, и пару интересных экземпляров в подарочном исполнении. Вроде по деньгам за это много не дадут, но для меня ценность была в другом: заказное делалось под меня или под Мишку, а так как он был не сильно крупным, то и в его ружья я с легкостью вкладывалась.

Проторчав где-то с час в импровизированной оружейной, я разогнала детей доделывать уроки, пообещав еще пустить их туда под моим присмотром. Где-то в 23 часа Денис и Полина уже легли спать, сказавшись переутомление и недосып предыдущей ночи.

В полдвенадцатого раздался телефонный звонок от Игната.

— Еще не поздно зайти?

— Поднимайся, если подъехал.

Я встретила его на пороге, отправила мыть руки, а сама пошла разогревать ужин. Он зашел на кухню, с любопытством оглядываясь. На столе уже стояло мясное рагу, салат и домашний хлеб. При виде еды глаза Игната оживились. 'Так, сначала накормим, а потом пытаться будем, может, не будет сильно отбиваться', - усмехнулась я про себя. Да уж, видимо, он сегодня вообще не ел, положила еще добавки, которая также была сметена подчистую, а в глазах у мужчины появился проблеск мысли, до этого он действовал на инстинктах: съесть, чтоб никому не досталось, а если будут забирать — загрызу. Ну вот, теперь под чай можно и поговорить.

— Спасибо, очень вкусно готовишь. Полина не зря тебя расхваливала, как перспективную невесту, — улыбнулся Игнат.

— Пожалуйста, — в тон я ответила ему, — а вот перспектив нет, чего это я там замужем не видела?

— Ну, мало ли, вдруг там хорошо? — подначивал он.

— Вот когда ты хоть раз побудешь женатым, вот тогда и мне расскажешь, каково там, — посмеялась я. — Что-нибудь новое стало известно о покушении? — перевела я тему.

— Нет, пока тишина, — неохотно ответил Игнат.

Ясно мне, что рассказывать не хочешь, ну и ладно, придет время, когда всё выложишь, лишь бы не было поздно.

— Артем привет передавал, но сказал, что не хотел бы, чтобы его видели в таком удручающем состоянии, — перевел тему Игнат.

— Ну да, мужская гордость, — улыбнулась я.

— Не думаю, чтобы и ты хотела, чтоб тебя видели беспомощной, — возразил он.

— При отсутствии жалости ко мне — да пожалуйста.

— А чем тебя жалость не устраивает?

— Вот ты знаешь, жалеть можно кошку, собаку, другое животное, а вот сочувствовать им — нет. Жалость деструктивна для человека, на которого направлена, она не дает толчка к борьбе.

— Интересная философия, — усмехнулся Игнат, — никогда не думал об этом. Кстати, а кто у тебя за Денисом приглядывал?

— А тебе зачем? — напряглась я.

— Да вот интересно, вычислил ли я его или нет.

— Могу тебя успокоить — нет. И не пытайся больше, не создавай неудобств ни себе, ни другим, — отрезала я. — Доказательства, что Денис под надежным присмотром, ты получил.

— Да уж, позор на мои седины, — не обращаясь ко мне, произнес он, отпивая чай.

Я промолчала. Через некоторое время с ужином было покончено, Игнат сказал, что Артем рад, что Денис пока останется у меня, и пообещал возместить наносимый им ущерб холодильнику хотя бы катанием на лошадях, когда поправится. Меня это развеселило и я, прощаясь, пошутила, что Артем-то отделается лошадьми, а что требовать с него, Игната, за ужин, я еще подумаю.

Игорь

Наблюдение за Тамилей я практически снял. Так, иногда приглядывают мои люди за ней, но не сильно, чтоб не надоедать. Поэтому я пропустил момент, когда выяснилось, что сын Артема переехал к ней, пока тот находится в больнице. Что у нее с этим мужиком? Он же недавно навел о ней справки. Она что, настолько с ним близко знакома, что берет на себя ответственность за его ребенка? Странно всё это как-то. Тут еще докладывают, что Игнат к ней вечером заезжал, может, просто проводывал Дениса? Не нравится мне эта мужская активность вокруг нее.

Тут еще выяснилось, что она сейчас занимается проверкой на фирме Геннадия Владленовича. Тот еще скользкий тип, ничего хорошего о нем я не слышал: мелочен, жаден, дела ведет не всегда честно, если есть возможность безнаказанно на...дурить, обязательно так и поступит, а вот отвечать за проступки не любит. Надо предупредить Тамилу, чтобы была с ним осторожней. Посмотрю, как она в этот раз будет отказываться от совместного обеда или ужина. Забавно так получается ее подлавливать, заодно и попытаюсь задать интересующие меня вопросы. Интересно, когда ей изменит выдержка и она пошлет меня в пеший эротический по городам и весям?

Утром выехал из Краснодара, на полпути набрал Тамилу. Она ответила не сразу.

— Утро, — как-то безлико произнесла она.

— Знаю, что не ночь, — усмехнулся я. — Как дела?

— Всё отлично, — так же ровно ответила.

Странно, то ли не может говорить, то ли что-то случилось.

— Хочу пригласить тебя на ужин.

— На ужин не смогу, а на обед согласна.

— Отлично! — удивился я такому неожиданному повороту. Я уж приготовился долго уговаривать ее.

Договорившись о месте и времени, мы попрощались. И опять не дала заехать за собой...

Быстрой уверенной походкой Тамилла вошла в кафе и буквально упала на выдвинутый мной стул.

— Такое впечатление, что ты от кого-то бежала и вот наконец-то добралась до убежища, — усмехнулся я.

— Почти, — криво улыбнулась она.

Она быстро пробежала глазами по меню, и мы сделали заказ подошедшему официанту.

— И кто же тебя преследует? — поинтересовался я.

— Работа, — отмахнулась Тамилла.

— Бросай такую работу, — стал я ее подначивать.

— Не... работа мне нравится, что не всегда можно сказать о клиентах, — возразила она.

— Кстати о них, родимых. Как тебе Геннадий Владленович? — с усмешкой поинтересовался я.

— Только не говори, что это ты устроил подлянку в виде такого клиента, который потребовал именно меня, — настороженно сказала Тамилла.

— Наоборот, хотел предупредить тебя, чтоб держалась от него подальше. Весьма нехороший тип.

— Это я уже заметила, — обреченно хмыкнула она.

— Что, нужна помощь?

— С проверкой документов справлюсь сама.

— А поговорить с клиентом?

— Что, приятней собеседника найти не можешь? — она иронично приподняла бровь. — Тут осталось несколько дней.

— Мое дело предложить...

— И можно даже не начинать уговаривать, — слегка улыбнулась Тамилла.

Нам принесли заказ. Вот любо-дорого смотреть на хороший аппетит. Нет, ну это просто неприлично так наслаждаться едой. Еще чуть-чуть и будет жмуриться, как кошка на солнце и урчать. Я аж прекратил есть.

— Что-то не так? — удивилась она, заметив, что я за ней наблюдаю.

— Да просто сейчас редкость женщина с хорошим аппетитом.

— Женщина с плохим аппетитом или больна, или есть по ночам из холодильника, или ей просто некуда тратить калории, — усмехнулась она.

— А тебе есть с кем тратить калории? — решил поймать ее я.

— Так же, как и есть куда расходовать нервную систему, — отмахнулась Тамилла.

Нет, ну что за женщина: прямой вопрос — еврейский ответ. От Сёмы что ли переопылилась? И вот как спросить у нее про Артема с Игнатом? С нее станется сказать, что у них большая и светлая любовь на троих. Мои размышления прервала Тамилла:

— Спрашивай, авось отвечу.

— Не, мне авоська не нужна, — улыбнулся я. — Вот как тебе удастся так себя уродовать? — я кивнул на ее сегодняшний наряд: мешковатый пиджак, неопределенной длины юбка, желтоватая блузка совсем не ее цвета. Вроде и вещи дорогие, а смотрятся на ней ужасно. Все это венчала ехидная голова с зализанными в странную прическу волосами.

— Что, мымру напоминаю? — радостно улыбнулась она, как будто я ей комплимент сделал.

— Ага, кадры из фильма так и стоят перед глазами, очков только не хватает.

— Если тебя на протяжении недели будет терроризировать обедом и цветами неприятный тебе человек, то ты еще не то сделаешь.

— Представляю себе эту женщину, пытающуюся приставать ко мне с цветами, —

хмыкнул я.

— Зато было бы оригинально, — подмигнула она мне.

— Так поэтому ты так легко согласилась на обед? — поинтересовался я.

— Я отдаю себе отчет, что из двух зол я всё равно выбираю зло, но зло должно же быть хотя бы интересным, — усмехнулась она.

Вот это меня припечатали! Вроде и комплимент, но в то же время дали понять, что не совсем добровольно она со мной на каторгу отправилась.

— Польщен.

— Но ты явно не это хотел спросить.

— Проницательна. Но пока ты мне всё равно честно не ответишь, так что я подожду.

— Значит, другого источника информации пока у тебя нет, вопрос оказывается личный, — утвердительно произнесла она. — Ну-ну... терпеливый. И стоит ли тащиться из другого города сюда обедать?

— А вдруг я здесь был?

— Неа, у нас сушь уже с неделю, а у тебя машина грязная, а не в пыли, — покачала она головой.

— Слушай, ты можешь хоть ради приличия прикинуться дурой? — несколько раздраженно сказал я ей.

Она звонко рассмеялась.

— Я же мымра, должен быть у меня хотя бы ум.

Я невольно улыбнулся ей в ответ. Жаль, что обед уже подходил к концу, мне всё больше и больше нравится с ней общаться, хоть она к себе близко и не подпускает. Всё равно сидит настороженная, хотя со стороны кажется, что непринужденно шутит. Не люблю я вопросы без ответов. Я даже не знаю, чем ее задобрить.

Прощаясь на улице, она протянула мне руку для рукопожатия. Тьфу, феминизм. Я повернул ее ладонь тыльной стороной вверх и поцеловал. А колечко-то на мизинце интересное: вроде ничего особенного, как среднего размера обручалка из белого металла, а камешек вставлен хороший, чистый. Раньше не видел у нее на пальцах украшений, даже в ресторане у нее только какая-то тонкая цепочка на шее была. Глянул на уши — гвоздики с камнями неплохо на солнце сверкнули. 'О, хоть что-то женское ей не чуждо, — усмехнулся я про себя, — брильянты мы любим, осталось выяснить, золото или платина. Ну не стаскивать же с нее кольцо, ей богу'.

Игнат

Уже прошла практически неделя с момента инцидента с Артемом, но ничего нового накопать не удалось. Единственное, что пока радует, — никаких новых происшествий, но как бы это не оказалось затишьем перед бурей. Денис всё так же живет у Тамилы с Полиной, перетащил уже туда почти половину своих вещей, глядишь, после выписки отца и его с собой прихватит.

Я еще пару раз попадал к Тамиле на ужин, заставляя детей еще неспящими. Как она замечательно с ними управляется, не знал бы, сказал, что Денис — ее сын. Ни криков, ни споров, только конструктивный разговор и выработка консенсуса в конфликтных ситуациях. Детей подтягивает на свой взрослый уровень общения, становясь как бы другом-наставником. Им это льстит, ради такого отношения они готовы на многое, даже на мытье посуды вручную, невзирая на посудомойку. Как выяснилось, у Тамилы есть что-то вроде

спортивного угла, где каждое утро все в меру своих фантазий занимаются утренней зарядкой. Я был несказанно удивлен, потому что считал, что она бывает только в спортзалах. Что ее тогда потянуло на нашу тренировку, если она практически то же самое может иметь дома? Разве что компания потребовалась, хотя на тренировке она ни с кем и не общалась.

Артем дал добро на свое посещение всеми, кто захочет. Мне с ним пришлось согласиться, что если хотели его убрать насовсем, то попытку могут повторить, поэтому можно попытаться спровоцировать недоброжелателя. Вот я сегодня и заехал к Тамиле сообщить эту новость лично, а заодно и посмотреть на ее реакцию.

Дверь мне открыла Полина.

— А вдруг кто незнакомый бы стоял?

Девочка улыбнулась:

— Да тут камер понатыкано столько, что с провожающими меня мальчиками целоваться придется за километр от дома.

— А... не рано ли тебе думать об этом? — несколько опешил я.

— Думать никогда не рано, — заявила она, назидательно подняв указательный палец вверх.

Я рассмеялся, разулся и заглянул на кухню, откуда уже тянулись соблазнительные запахи. Около плиты стояла Тамил, дирижируя лопаткой, Денис в это время сосредоточенно чистил картошку. Увидев меня, она улыбнулась и скомандовала:

— Марш мыть руки, а потом будешь помогать.

В душе что-то кольнуло. Вот так, наверно, встречает любящая семья отца с работы. Тряхнул головой и поплелся в ванную. Я привык жить один, как-то не сложилось у меня семейной жизни. Но порой так хочется ощутить тепло, которое может дать только семья. Но, как сказала Тамил, чего она там замужем не видела. Ее семья — это ее дочь, у Артема — его сын, а я так... ворую тепло у чужих костров. Хоть не прогоняют... Тьфу, чего-то тоска накатила... Переработал, устал, уже несколько суток нормально не спал, вот и лезут в голову всякие мысли. Может, старость подкрадывается незаметно?

Вернулся на кухню, где мне тут же вручили нож, чтобы почистить яблоки. Я попробовал его на остроту — как бритва. Ножи ее я еще в прошлые разы заприметил, хорошие, добротные, единственный недостаток как кухонных: долго остаются острыми, зато потом также мучительно долго их надо точить. Обычно у женщин, живущих одних, первым делом приходится судорожно искать подручные материалы, чтобы хоть как-то выправить кромку. Уже почищая яблоки, я услышал характерный скрежет стали о сталь — о, вот и ответ на вопрос: может, и точит не сама, но править о мусат умеет. Поставил себе галочку напротив навыков и усмехнулся про себя... Да уж, если она еще и краны сама умеет чинить, то здесь мужчине делать нечего.

Денис справился со своими обязанностями раньше меня и убежал к Полинке. Когда уже всё было нарезано и поставлено готовиться, я сообщил Тамиле, что Артема можно навестить, а то он уже со скуки лезет на стены.

— Что, прямо в гипсе и без страховки? — посмеялась она.

— Ну да, врачи уже замучились его снимать с потолка, — поддержал я ее шутку.

— Хорошо, завтра и заедем. Ему что-нибудь привезти вкусного? Что он любит? — поинтересовалась Тамил.

— Ну... особых предпочтений как бы нет, всеяден вроде.

Видя моё колебание, она усмехнулась:

— Не бойся, не отравлю, ты же до сих пор жив. Я так понимаю, виновника так и не нашли, — впервые она затронула эту тему.

— Нет.

— И откуда ноги растут, даже не догадываетесь?

Я насторожился.

— Тебе что-то известно?

— Баш на баш, — жестко сказала она, — вопрос о доверии можешь даже не поднимать. Если попытаешься слить мне дезу, то никакой помощи от меня не получите, даже если от этого будут зависеть ваши жизни.

О как заговорила. Прямо, без женских уловок, бескомпромиссно. Я, взвесив все за и против, согласился, оговорив, что каждый имеет право как задавать вопросы, так и не отвечать на них.

— В качестве жеста доброй воли, пожалуй, начну я. Некоторое время назад в вашей компании начались всяческие мелкие и не очень неприятности. Пока венцом этого стало попадание Артема в больницу. Найти исполнителей ни в одном случае не удалось, откуда ветер дует — тоже. Меня интересует, какие именно неприятности были у вас в компании.

— Сначала сложности договора с французами, потом несколько случаев на разных стройках, которые, в принципе, можно было бы списать на форс мажор, затем пытались хакнуть базу данных с проектами и финансами, но не удалось, обошлось вредительством, ну и венец — покушение на Артема.

— Базу ломали из внешней или внутренней сети.

— Там внешки не было, по внутренней.

— Место, я так понимаю, установлено, камер там или не было, или были отключены.

— Не было.

— Значит, это компьютер кого-то из руководства?

— Ты проницательна, секретарши генерального. Его самого и ее в это время не было в городе — в отпуске по разным курортам.

— Попасть мог практически любой из руководства достаточно высокого ранга или уборщица, или разносчик чего-либо, или другой обслуживающий персонал, включая технический.

— Всех перешерстили, но это ничего не дало, даже отпечатки сняли — затерто.

— Вспомните, были ли у вас в последнее время трения с московскими конкурентами или с теми, кто с ними связан в нашем регионе. Вы же тоже подвязаны в кое-каких стройках, связанных с Чемпионатом мира, да и в Сочинские вы дочерними компаниями вложились.

— Откуда такая подробная информация? — насторожился я. — Ты же вроде к строительному бизнесу отношение не имеешь.

— Не имею и не собираюсь, — подтвердила Тамила. — Откуда информация, сказать не могу, придется поверить на слово.

— Может, ты еще и заказчика назовешь? — меня ситуация начала злить.

— Нет, — резко сказала она. — Я не полезу узнавать то, что мне не следует знать, мне о дочери заботиться надо. Я и так, благодаря вам, в это вляпалась, мне теперь остается, насколько это возможно, пытаться оставаться в стороне.

Похоже, ее действительно напрягало положение, в котором она оказалась. В какой-то мере я мог ее понять: она жила достаточно спокойной размеренной жизнью, а тут на нее сваливается не пойми что. Меня беспокоит, где она берет информацию и откуда у нее такие

связи. Например, наружку я так и не смог поймать. Только приблизительно догадывался, кто из окружающих мог ею являться.

Прекратив этот неприятный разговор, Тамила позвала детей ужинать.

Благодаря детской непосредственности за столом царила непринужденная атмосфера, обсуждались новости за день, строились планы на завтра. Я вновь окунулся в семейный уют и покой, стараясь как можно дольше удержать в себе ощущение легкого пьянящего счастья родного дома.

Уже прощаясь, я договорился с Тамиллой, что вечером она с детьми подъедет в больницу к Артему, где я их буду ждать. Когда я входил в лифт, Тамила вслед мне сказала, чтобы мы не волновались за Дениса: 'Чтобы ни случилось, один он не останется'. Я вздрогнул от грусти, прозвучавшей в ее голосе.

Артем

Не привык я столько валяться в бездействии. Хуже нет оказаться беспомощным: с ноги гипс снимут не раньше, чем через 3 недели, а вот руки дольше будут напоминать культяпки. Голова после сотрясения мозга отошла, а то первые дни такие вертолеты летали, что, наверно, никакие последствия после принятия на грудь не переплюнут этот букет ощущений. Отлежал всю спину и то, что пониже, ребра также вносили свою лепту: ни кашлянуть, ни рассмеяться, про остальное я вообще молчу. Скучотища страшная, могу только телек смотреть и то не долго — голова начинает болеть, читать невозможно, не могу ж я заставлять ребят из охраны пюпитром работать. И так приходится иногда их напрягать, когда документы мне приносят. С едой тоже развлекалочка еще та — с ложечки кормят... ненавижу больничную еду, хотя в армии бывало и хуже. Отросла немного борода, становлюсь похожим на мужика из леса, просить кого-нибудь меня побрить просто в лом.

Еще эта безвестность... Кто, зачем, почему... А вокруг люди: не состоял, не привлекался, не участвовал... От роящихся мыслей покоя нет ни днем, ни ночью... Хоть Игнат позвонил, пообещал сегодня шумную компанию вечером привезти, кого — не раскололся. Вот и остается лежать и мучиться неизвестностью.

Часиков в 7 вечера ко мне ввалился Денис с Полиной, а за ними вошла Тамила с небольшой спортивной сумкой. Убью Игната, хоть бы предупредил, я бы побрился что ли... представляю, что у меня за вид: полугипсовый недо-Аполлон. Видимо, вся гамма чувств отразилась на моем лице, потому что Тамила с ехидцей так сказала:

— Вечер добрый, сударь, можете не вставать и ручку мне не лобызать.

Вот ведь зараза. Я улыбнулся и ответил:

— Я самый больной Карлсон в мире...

— А штаны с моторчиком у тебя медсестры стащили, чтоб не улетел такой гарный экземпляр из их лапок, — перебила она меня со смехом.

— Ага, и варенья не дают.

— Варенье не обещаю, но домашней едой побалую, — сказала Тамила, ставя сумку на стул. — Полинка, Денис, помогайте разогревать и накрывать.

Хорошо лежать в VIP-палате. Дети шустро начали засовывать еду в микроволновку, по палате разнесся умопомрачительный вкусный запах... Я начал понимать, что я не есть хочу, а банально жрать... и конечно же то мясо, которое сейчас разогревалось. Денис, увидев мою реакцию, ухмыльнулся и сказал:

— Папа, я тебе завидую, ты еще можешь есть, а у меня уже пережор.

Тамила быстро накрыла столик на колесиках, порезала мясные рулеты, овощи, выложила картошку, фаршированную грибами под сыром... Подкатила его. Ну и как это есть, я сейчас слюной захлебнусь? Мне на шею была повязана белоснежная салфетка, Тамила взяла вилку...

— Из твоих рук приму даже яд, — пошутил я несколько оторопело.

— Яд в меню сегодня не предусмотрен, Игнату не понравилось его качество, — улыбнулась она. — Ешь, пока не остыло, — и стала меня кормить.

Вот когда меня кормил медперсонал, я себя чувствовал, конечно, немного неудобно, но как-то привык уже. Сейчас же ощущал себя маленьким ребенком, которого потчевали 'за маму, за папу...' Полина с умилением наблюдала за процессом, сидя вместе с Денисом на стульях. Божественно! Очень вкусная домашняя еда... как я уже по ней соскучился! Тамила только посмеивалась над тем, как я торопливо жевал.

— Вот бы и меня так с вилочки кормили, — раздался от дверей голос Игната.

— Тогда подставляй руки, будем ломать, — серьезно сказала Тамила.

— Ну разве это справедливо? Он тут курортничает, отдыхает — его с ложечки кормят, а я работаю, устаю, а мне никакого внимания, — Игнат картинно заломил руки.

— Когда поправлюсь, обещаю устроить тебе постельный режим на неделю, чтоб ты прочувствовал отдых по полной программе, — усмехнулся я, дожевывая последний кусок мяса.

— Пирог с ягодами в тебя еще влезет? — поинтересовался Денис.

— А что, и такое есть? — удивился я.

— А то, — подхватила Полина, доставая очередной судочек из сумки.

— С чаем решили не рисковать, поэтому пей компот, — сказала Тамила, поднося к моим губам чашку.

Под пристальным взглядом Игната мне стало еще неудобней. Я быстро дожевывал пирог и допил компот.

— Спасибо, — поблагодарил я Тамилу, — ты просто моя спасительница, а то я уже от больничной еды скоро взвою.

— Там еще на завтра тебе тормозочек, — обрадовала она меня.

Затем Денис и Полина еще немного поразвлекали меня, пока Тамила убирала и мыла посуду. Игнат сидел в углу на стуле, прислонившись головой к стене и закрыв глаза. Выглядел он, надо сказать, неважно. Еще бы, столько всего свалилось на него по работе, тут еще практически каждый день ездит ко мне. Когда он еще спать умудряется, я не знаю.

— Игнат, пошли нас проводишь к машине, — потормошила Тамила его за плечо, — да и тебе бы не мешало дома выспаться.

— Да мне бы с Артемом поговорить... — начал было он.

— Если до завтра терпит, езжай, — перебил я его. — На тебя уже смотреть страшно.

— Нет, смотреть страшно на тебя в качестве недвижимости, — возразил он.

— Так, кто из вас самый страшный зверь, будете меряться потом, а сейчас Артем отдыхает, а мы дружною гурьбой расползаемся по домам, чтобы последовать его примеру.

Игнат согласился с ней, и, попрощавшись, весь табор вышел из палаты. Да уж, не ожидал, что она придет меня навестить с детьми, да еще и кормить возьмется. Вот уж... птичка неизвестного вида.

Игнат

По наводке Тамилы начал шерстить людей на фирме заново: подняли личные дела всех, вплоть до уборщиц. Искали тех, кто когда-либо работал в московских компаниях, ну или их филиалах, или в фирмах, которые впоследствии стали принадлежать москвичам. Надо заметить, что таких людей набралось очень много, потому что в нашем бизнесе текучка достаточно большая, особенно на стройках, и проверять тех, кто недавно уволился, работая по срочным договорам тоже нелегко. Этот народ мобильный: сегодня здесь, завтра там. Юг большой,строек много, а уж если брать всю страну — так вообще концов можно не найти. Я бы не проверял бы до последнего строителя, но саботаж на объектах мог устроить почти кто угодно.

Мы уже сутки перелопачивали личные дела, не доверяя даже отделу кадров. Надо заметить, что пришедших с московских фирм оказалось достаточно много даже в среде близкой к руководству, а также в айтишном отделе. Этих взяли на заметку в первую очередь. Хорошо, что безопасники все мои, никто не засветился, хотя под подозрением и они у меня. Вот в этом случае рассчитывать на кого-то кроме себя не приходится, придется приглядывать за ними лично. Плохо, когда не знаешь, кому можно доверять, поэтому всё надо перепроверять самому.

Вечером еще надо ехать к Артему в больницу, обещал же Тамиле провести к нему, а то так поздно там официально не пускают.

Приехав в больницу, я увидел на стоянке машину Тамилы, ее и детей внутри уже не было. Зашел в здание — они сидели и ждали меня. Одев бахилы и накинув халат, я проводил их к нужной палате, а сам заскочил к лечащему врачу, который как раз сегодня дежурил.

Врач, уже немолодой хирург, был со мной давно знаком. Когда-то и я попадал в его надежные руки. Ну что ж, состояние у Артема стабильное, сейчас для него важно только время. С таким количеством переломов восстанавливаться он будет долго, реабилитационный период займет больше полугода, а в свою прежнюю физическую форму войдет, дай бог, через год. И так отделался, можно сказать, легким испугом: обошлось же без сильных внутренних повреждений. Врач, смеясь, еще посетовал, что пациент ему достался проблемный: медсестры сначала чуть не передрались, кто будет его кормить, да лекарства выдавать, а потом установили жесткий график. Теперь счастливицу во время дежурства трудно выковырять из его палаты.

Попрощавшись с врачом, пошел в палату, а там такие запахи... у меня аж желудок скрутило. Конечно, сегодня, кажется, кроме кофе и пары бутербродов ничего не было. Тамила кормила Артема с вилки, а дети с улыбками наблюдали за этим процессом. Ни дать ни взять — семейный сбор. Начав чувствовать себя лишним, я пошутил, что тоже был бы не против, чтобы меня вот так покормили из рук. Облом... предложили сломать конечности, чтобы быть удостоенным такой чести. Пришлось отшучиваться, что это мое желание было несерьезным. Наблюдение за тем, как ест Артем, превращалось не только в гастрономическую пытку, но и в душевную. Кто б обо мне так позаботился. Надеюсь, что эта забота не показная, потому что жизнь научила меня не особо доверять людям.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Под моим взглядом Артем начал нервничать. Прости, друг, что нарушил вашу идиллию. Я прикрыл глаза, чтобы не смущать его, и не заметил, как уснул. Проснулся от того, что Тамила трясет меня за плечо и выпинывает ехать домой. Мои вялые попытки сопротивления были пресечены Артемом, который предложил встретиться и нормально поговорить завтра.

Мы вышли из больницы и подошли к машинам, дети забрались к Тамиле на заднее

сиденье, а я уже было хотел с ней попрощаться, как она вынула из багажника небольшую термосумку и протянула мне.

— Это что? — подозрительно спросил я.

— Сухпак, — усмехнулась она, — ты ж, наверно, сегодня вообще не ел.

Я несколько опешил от такой заботы.

— Спасибо. Чувствую, что твой счет ко мне скоро увеличится на столько, что нули перестанут уместаться на стандартном банковском чеке, — пошутил я.

— Натурой возьму, — смеясь, ответила она.

— А моя натура это переживет?

— А как же, я же не садистка, — хитро улыбнулась она и добавила, — ну разве что чуть-чуть...

Ну вот и как ее понимать? Попрощавшись, она села в машину и уехала, а я смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом.

Пока я ехал домой, в голове крутились вопросы без ответов. С чего бы это она взялась подкармливать двух мужиков и селить у себя чужого ребенка? За Дениса я не волнуюсь, как я успел заметить, Тамила очень трепетно относится к детям. Но вот такая забота о практически незнакомых ей мужчинах настораживает. Очень хотелось бы верить в ее чистые и светлые намерения, но... тут выяснилось, что Игорь Смолянский имеет достаточно плотные отношения с москвичами, да и несколько человек в свое время перешли к нам из его дочерних предприятий. И вот что теперь делать с этой информацией? Завтра на свежую голову обсужу это с Артемом. Больше всего меня сейчас волнует то, что Тамила сама дала толчок к проверке людей, прямо указав, откуда, по ее мнению, дует ветер. А вот источник своей информации она не раскрыла. То ли она помогает, то ли это подстава. Вот так и продолжает маячить вопрос о доверии. А не была ли ее информация от Игоря — вот в чем вопрос. И если так, то каким образом он во всем этом замешан.

Приехав домой, я постарался выкинуть все рабочие мысли из головы. Надо же отдать должное стряпне Тамилы. Уже мою посуду, я поймал себя на том, что стою и улыбаюсь, прокручивая забавные моменты, происходившие во время ужина с детьми, когда я был у нее дома.

Тамила

Не нравится мне активность вокруг меня в последнее время. Игорь, приезжающий пообедать из Краснодара, вроде как предупредить насчет Владленовича, помощь предлагает, внешний вид его мой заботит. Что-то в горах ему было на это как-то наплевать. Сейчас конечно с ним стало легче общаться. Во всяком случае, со мной уже не проскальзывает эта надменность и холодное презрение, что так и перло из него при нашей первой встрече. Такое впечатление, что он в моем лице нашел развлекалочку. Ну это ладно, лишь бы в жизнь не лез, хотя поползновения есть, но пока личные вопросы старается не задавать. А уж целование руки... какой же женщине будет не приятно внимание такого мужчины, но... меня это только настораживает.

Тут еще как-то само взялось шефство над неприкаянными. Это я об Игнате и Артеме. Вот чего меня потянуло на заботу о них? Видимо, инстинкт сработал: пригрела ребенка, пригрей и его близких. Я же вижу, как Денису не хватает отца, да и с Игнатом, насколько я поняла, он очень тесно общается — вроде как большая мужская компания. Полинка еще к ним потянулась — скучает по отцу, а тут вроде как сплошь положительные мужчины:

сильные, умные... эээ... опасные. Подруга бы сказала: 'Хватай и беги, пока не отняли'. Причем она бы попыталась схватить всех. С ней даже не обсудишь эту ситуацию, у нее там в командировке любовь наметилась, чувствую, она там и останется. Да уж... надо бы завести временную интрижку на стороне, да нет времени и сил. А то близость таких самцов начинает во мне будить зверушку, причем не хомячка. Всё же я нормальная здоровая женщина.

Новости от кума меня не порадовали. Где-то компания Артема и Игната схлестнулась интересами с москвичами, вот они сейчас и делят там что-то. Кум сам в эти разборки не хочет лезть и меня пытается как-то прикрыть. А как прикрывать, если Денис у меня живет, да и Игнат заезжает проведать мальчика. В итоге решили, что дадим им направление поисков, а сами по возможности останемся в стороне. Это не наша война.

Разговор с Игнатом вышел достаточно напряженным. Я могу его понять: друг в больнице, творится черте что, поиски, видимо, зашли в тупик. А тут еще я вся такая... с указаниями: 'Иди туда, да ищи то, а почему — не скажу'. Сама бы себя такую умную послала бы или бы долго трясла как грушу, с вопросом, где брала инфу. Но ничего, сдержался. Ну что я могу ему сказать или пообещать — лишь то, что присмотрю за Денисом. Игнату с Артемом сейчас прикрытый тыл нужен, нечего ребенка втягивать в неприятности.

Через неделю разобралась с фирмой Геннадия Владленовича, а тут появился еще один клиент со срочно-обморочной проверкой... и опять почему-то потребовали меня. Я очень надеюсь закончить с ним до майский праздников, а дальше меня не будет ни для кого на несколько дней.

Я была неприятно удивлена, когда новым клиентом оказался тот тип, который залетал к Владленовичу. Вот и чего им от меня надо, что они передают меня друг другу, как переходящее знамя. Но хоть в этом случае мне не так часто приходится находиться в его офисе, да и на обед-ужин меня не приглашают — уже облегчение. Остается быстро справиться со своей работой и попросить руководство больше меня так не подставлять, хотя премию за предыдущую работу я получила очень даже хорошую. Всё также периодически замечаю, как за мной пытаются следить, но вроде как для галочки, потому что на машине не преследуют.

За 2 недели до майских праздников я успешно разделалась с неприятным клиентом, побывала несколько раз с детьми у Артема, продолжая подкармливать его. Даже представлять не хочу, как тоскливо валяться в больнице, не имея возможности даже нормально встать. Ничего, гипс с ноги обещали скоро снять, да и руки тоже вроде как должны были срастись. Бороду он всё же сбрил, хотя она ему и шла — такой забавный лесной мужик получался. Игнат заезжал к нам несколько раз на ужин, но разговоров о его делах мы не вели. То, что он рассказал до этого, я передала куму, а сейчас наступило затишье. Лишь бы не перед бурей.

На майские праздники я отправила детей в поездку, организованную школой Артема. Полинку взяли под его личную ответственность с обещанием, что она будет себя хорошо вести. Вслед направились люди, чтобы присмотреть за ними.

Вечер... я сидела на втором этаже кафе за угловым столиком лицом к огромному окну в пол, выходящему на шумную улицу. Я могла сполна насладиться одиночеством, если 'наслаждение' применимо к моему состоянию сегодня. Ровно 3 года назад умер Мишка. На столе стояло 2 стопки водки и кое-какая закуска, а я мыслями была далеко от мельтешащих за окном огней, от гула людей...

Кухня, ночь... ребенок спит в своей комнате, а я с мужем сижу за столом, который накрыт также по-спартански. Ему надо выговориться впервые за столько лет, впервые за эти годы я вижу, как он столько пьет... и не пьянеет... Он ухмыляется, говоря, что эта особенность организма его не раз спасала. Отрывистые фразы буквально выплевываются им. Какой настоящий мужчина захочет признаваться в слабости... он тоже не хочет, но надо... прежде всего для меня.

— Я не знаю, сколько мне осталось... день, два, неделя, месяц... может, год... Я и так свое, видимо, пережил, из друзей не осталось никого. Знаешь, как страшно умирать... — он выпивает очередную рюмку не закусывая. — Когда меня не станет, продавай свою квартиру, покупай другую и переезжайте туда жить с Полиной. С оформлением поможет кум, он же отдаст тебе деньги за мою хату. Девочка ты небедная, за эти годы, что мы живем вместе, через подставных лиц на тебя оформлено достаточно жилой и нежилой недвижимости, кое-какая земля, останется только правильно этим распорядиться со временем.

— Но я же ничего не подписывала, — возразила я.

— Не волнуйся, даже экспертиза покажет, что подписи твои, — горько усмехнулся он, — на это моих умений хватило.

— Что случилось?

— Не могу тебе сказать, просто прими как должное. Считай, что я тебя уже отпустил, так что мне, думаю, следует съехать.

Я попыталась было возразить...

— Не перебивай. Никаких расследований, что напишут в некрологе, то со мной и случилось... Жаль, что дочь не успеваю вырастить... но и так мне дали слишком много.

Я молчала, а он пил. Передо мной грелась стопка водки...

— С людьми, которые тебе всегда помогут, я тебя уже давно познакомил, не бойся, обращайся. С проблемами иди к куму, я был ему как сын, теперь и вы его семья.

Тишину на кухне прерывает бульканье наливаемой водки и стук посуды.

— Надеюсь, своей смертью я раздам последние долги. Иди спать, я лягу в большой комнате.

Вспоминая это сейчас, у меня слез не было... я его оплакала и отпустила уже в тот день... Через 3 дня его не стало. Причина смерти — остановка сердца... Попросила кума сказать правду... Он нехорошо так глянул на меня, помолчал несколько секунд... и ответил: 'Ты и сама прекрасно знаешь, что дело не в здоровье. Оставь всё, как есть'.

Из раздумий меня вырвал скрип отодвигаемого стула. Я посмотрела на мрачного Игоря, который махнул официанту рукой, и тут же перед ним появилась рюмка и целая бутылка водки. Он налил, поставил передо мной, а себе взял мою, уже теплую.

— Помянем, — коротко сказал он, подержав несколько секунд рюмку в руках, и опрокинул в себя, даже не поморщившись.

— Помянем, — прошелестела я и повторила за ним.

Мы молчали... как-то это было правильно... Нам принесли горячую еду, видимо, Игорь позаботился, не спрашивая меня. Но мне было на данный момент всё равно... Медленно поглощая содержимое тарелки, я всё также смотрела в окно...

— Где вы познакомились, — нарушила я тишину.

— Где-то в горах.

— Лет 15 назад?

— Да.

— Кто должен?

Игорь как-то зло усмехнулся:

— А ты много знаешь.

— Ничего, кроме того, чтобы держаться подальше и от его должников, и от его кредиторов.

— Я ему жизнью обязан, — немного помолчав, ответил Игорь.

Я пробормотала:

'Чувство смерти всё острее:

По опасному ущелью

Я затравленных зверей

выводил из окруженья.'

— А говоришь, что ничего не знаешь, — подозрительно сказал он.

— Его строки, я просто предположила. Так что можешь не волноваться, с тебя не спросят, — меня немножко отпустило напряжение. — Так ты зачем преследуешь меня?

— Долг отдаю.

— Таким экстравагантным способом, не давая мне спокойно жить?

— Извини, если помешал, но мне надо было убедиться, что ты жена 'Старого'.

— Ты же знаешь, что я никогда не была замужем.

— Не думаю, что для вас важен был штамп.

Я молча кивнула. Попросив разрешения закурить, Игорь достал трубку. Я, как замороженная, наблюдала за тем, как он ее набивал и раскуривал. Его затяжка — и до меня доносятся легкие фруктовые нотки.

— Дай вдохнуть, — прошу я.

Он несколько удивленно протягивает мне трубку. Я качаю головой, встаю, опираюсь на подлокотники его кресла и слегка наклоняюсь к нему. Без слов он меня понимает... Несколько секунд медленно набирает дым в рот, подается ко мне. Я наклоняюсь ниже, почти касаясь губами его губ. Он медленно выдыхает мне теплый островатый дым с легким фруктовым вкусом. Я буквально пью его, ощущая легкое покалывание на языке.

— Спасибо, — я выдыхаю ему в губы, отстраняюсь и сажусь обратно.

— Теперь друзья? — спрашивает он после очередной затяжки.

— Друзья, — я протягиваю ему руку для рукопожатия.

Он улыбнулся и поцеловал мне пальцы.

Игорь

Две недели до праздников я с Тамилой не виделся, звонил пару раз узнать, как у нее дела. Она отшучивалась, что всё прекрасно, но меня настораживали ее последние два клиента, у которых она проводила проверку. Дело в том, что проверка велась у легальных фирм, но вот о том, что этим двум были подконтрольны несколько фирм-однодневок, через которые отмывались деньги, было известно узкому кругу лиц. К тому же часть денег проходила из Москвы и с южных строек. Для меня пока оставалось загадкой, почему требовались услуги именно Тамилы, ведь в ее конторе таких специалистов, как она, было несколько.

Как я узнал, Тамила отправила детей на отдых на майские праздники, и мне стало интересно, чем она сама собирается заняться. Но... никакого активного отдыха, судя по всему, она не планировала. Для нее это было странно, так как все выходные у нее обычно

были буквально забиты всяческими мероприятиями, на которые она частенько тягала детей или ехала сама. А тут два дня она не вылезала из спортклуба или дома. Припомнил, что вроде как должна быть годовщина смерти Михаила, для уверенности съездил на кладбище, чтобы уточнить дату. Так и есть — завтра. Интересно, что она будет делать.

Рано утром Тамила побывала на кладбище, где провела минут 10, поставив в вазу черную и белую розы на длинных ножках, а потом поехала домой. Вечером направилась в кафе в центре города, где на втором этаже заняла дальний столик, полускрытый растениями. Я занял соседний так, чтобы видеть ее, и заказал себе кофе. Вечер может оказаться очень длинным.

Тамила сидела с отсутствующим видом, глядя в огромное панорамное окно на огни города, которые кидали цветные блики на ее лицо. Когда ей принесли две стопки водки и нехитрую закуску, я подумал, что она кого-то ждет. Но нет, вторая рюмка была поставлена со стороны окна, где никак нельзя было сесть. Значит одна. Пока я пил кофе, она так и сидела, не шелохнувшись. Немного поколебавшись, подозвал официанта, сделал заказ, попросив также принести бутылку водки и стопку.

Я подсел к Тамиле, и нам принесли заказ. Мы помянули. Через некоторое время перед нами поставили и заказанную мной еду. Я думал, что так в молчании мы и будем сидеть. Вопрос Тамилы о том, где мы познакомились с Михаилом, конечно, был закономерен, ведь не просто так я к ней приехал в этот раз. Но то, что она спросила о долге, меня задело.

Дело не в том, что я оказался должен, а в том, что чувствую, что надо отдать долг человеку, которого нет, а я не знаю, как это сделать. Что она знает о жизни 'Старого'? Говорит, что ничего, кроме того, что надо держаться от его знакомых подальше. Кем же он был тогда? Почему практически никто ничего о нем не знает?

И я ей, оказывается, мешаю жить. Задевает. Ведь я не хочу ей ничего плохого. А как ей доказать? Она чересчур осторожна, видимо, жизнь научила или Михаил. Я, кажется, начинаю догадываться, что он в ней нашел: мягкость и забота о ближнем сочетается в ней с жесткостью и жестокостью по отношению к возможной угрозе. Прекрасно осознавая свою женственность и притягательность, она умело может это прятать под грубостью и намеренной небрежностью в уродующей ее одежде. Так интересно выцарапывать ее из раковины, в которую она быстро прячется, как улитка, стоит только проявить к ней излишний интерес.

Острый ум в женщине многих мужчин отталкивает, а уж вкупе с точными язвительными комментариями — такое ядерное сочетание рядом с собой может позволить себе далеко не каждый мужчина. Она цельная, настоящая, живая... Со своим устоявшимся мировоззрением и ценностями. Она надежная... вот это сейчас очень редкое качество.

Размышляя о ней, я попросил разрешения покурить, она безразлично кивнула. Но стоило Тамиле увидеть трубку, как она замороженно стала наблюдать, как я ее набиваю и раскуриваю. Что ее так зацепило?

Я удивился ее просьбе 'вдохнуть', неужели она умеет курить трубку? Не знал. Но она покачала головой, встала с кресла, сделала пару шагов ко мне и положила руки на подлокотники, слегка нависая надо мной. Я набрал в рот терпко-острого дыма, она наклонилась ко мне, почти интимно, без пошлости, без подтекста, слегка приоткрывая губы, едва не касаясь моих... Я медленно выдыхаю... Мы смотрим глаза в глаза, словно пытаюсь разгадать друг друга. Ее радужек цвета виски практически не видно — зрачки расширены от полумрака. На секунду она с наслаждением прикрывает глаза, и теплое табачно-фруктовое

дыхание касается моих губ, когда она благодарит.

Тамила плавно перетекла в свое кресло. Был ли это акт доверия? Я с надеждой и некоторой робостью, несвойственной мне, спрашиваю:

— Теперь друзья?

— Друзья, — отвечает она, протягивая руку для рукопожатия.

Я улыбнулся и с трепетом поцеловал ее пальцы.

Закончив ужин, мы еще немного посидели молча. Потом я вызвал такси и проводил ее до дома. Прощаться я вышел из машины. Она вновь протянула руку для рукопожатия, а я вновь ее поцеловал.

— Почему-то ты ни разу не пожал мне руку, — заметила Тамила.

Я улыбнулся:

— Друзей у меня мало, а уж среди женщин их не было вообще, так что вношу разнообразие в прощально-приветственные жесты. Ты же не против?

— На сколько я понимаю, что если бы была против, то все равно бы это ничего не изменило, — в ответ как-то грустно улыбнулась она.

Я развел руками, показывая, что ничего не могу с этим поделать. Она улыбнулась по-настоящему.

— Самоуверенный мальчишка.

— Эй, я старше тебя, — сделав обиженный вид, возразил я.

— Это комплимент, — сказала она и, махнув на прощанье рукой, отправилась к подъезду.

'Поразительная женщина!' — думалось мне, пока я смотрел ей вслед.

Игнат

Между майскими праздниками Артему наконец-то сняли гипс, так что это дело было решено отметить выездом на природу. Я договорился с базой на Маныче, где мы частенько останавливались, когда ездили на охоту. База была небольшой, но хорошо обустроенной: уютные домики, причал с лодками, которые можно было взять в аренду, чтобы порыбачить, мангалы, настоящая русская банька, после которой можно купаться прямо в реке. Самое главное, что она была немного в стороне от поселка, так что тишиной и покоем можно было наслаждаться в полной мере.

Тамилу долго уговаривать не пришлось, так что мы приехали туда на двух машинах еще вечером последнего рабочего дня. Нас встретил Иван — пожилой, но еще крепкий мужчина, который и заправлял всем на базе. Загнав машины под навес, мы начали потихоньку выгружаться, посадив Артема около домика руководить процессом. Поселиться мы решили в одном домике, где было 3 небольшие комнаты: 2 спальни, выходящие в импровизированную кухню-гостиную. Быстро раскидав сумки: еду в холодильник, вещи в комнаты, мы решили поужинать на воздухе.

Погода стояла просто сказочная. Тишина нарушалась плеском воды, шумом ветра, в темноте изредка ухали совы, бабочки бились о горящий над столом фонарь.

Тамила всех пристроила к делу: детей послала разогревать в микроволновке еду (когда она успела ее приготовить?), меня — резать хлеб, даже Артем выкладывал всяческую зелень на тарелки, а сама споро накрывала на стол, расставляя приборы.

Вдали от города, на природе, аппетит просыпается просто зверский. Мы молча с упоением жевали ужин, запивая его ароматным чаем с травами, который заварила Тамила по

своему хитрому рецепту, и наслаждались звеняще-чистым воздухом. С реки тянуло холодом, так что было решено сильно не задерживаться, чтобы успеть выспаться и встать с утра пораньше. Я решил половить рыбу, а дети захотели ко мне присоединиться. На мое предложение порыбачить Тамила со смехом ответила, что медитация над удочкой ее не сильно прельщает, хотя азарт рыбной ловли ей знаком.

Быстро убрав со стола и вымыв посуду, мы разбежались по своим комнатам спать.

Я встал затемно по будильнику, решив, что разбужу детей чуть позже, а пока поставлю чайник и сделаю нехитрый завтрак из бутербродов. Выйдя в общую комнату, я с удивлением обнаружил там Тамилу, которая собиралась варить кофе на электрической плите. Она была одета в широкие штаны со множеством карманов а-ля милитари, бесформенную кофту крупной вязки с закатанными по локоть рукавами, на ногах были легкие кроссовки, волосы с лица она убрала цветастой банданой, свернутой в ленту.

— Доброе утро, — улыбнулась она.

— Доброе, — ответил я, — не думал, что здесь кто-то будет варить кофе.

— Будешь?

— Не откажусь.

Я пошел на улицу умываться, и уже через 15 минут мы сидели на улице и слушали трели просыпающихся птиц. Мы почти одновременно отпили из чашек. Тамила с удовольствием зажмурилась. А я был удивлен слегка пряным привкусом, пощипывающим язык.

— Очень необычный кофе, — сказал я, — первый раз такой пью.

— С имбирем, — ответила она.

— Замечательное место, главное, что тихое.

— Это верно, — согласилась она, делая очередной глотокпряного кофе.

— Я думал, нам не удастся сюда попасть, обычно тут не пробиться, особенно на праздники.

— Значит, нам повезло, — чуть улыбнулась она, — дети подышат воздухом, Артем хоть отойдет от больничной палаты, которая, наверно, ему уже насточертела, да и ты развеешься после городского дурдома.

Допив кофе, мы пошли будить детей. Артем тоже встал, заявив, что отоспался в больнице на всю оставшуюся жизнь. Пока остальные умывались, Тамила взялась готовить бутерброды. Подтянувшийся после утреннего туалета народ, отказался завтракать, удостоив своим вниманием только чай с травами.

— Тебе помочь? — поинтересовался я, когда она достала мясо из холодильника.

— Сиди уж, — улыбнулась она, — я вам тормозок небольшой соберу, чтобы вы там с голоду не начали сырую рыбу есть.

Подождав, когда зевающие дети допьют чай и быстро соберутся, я взял удочки и снасти и пошел с ними к лодке, о которой еще вчера договорился с Иваном.

Какая красота на реке: солнце еще не встало, на улице легкие сумерки, слышен мерный плеск весел и сонное пение птиц. Денис уже не первый раз на рыбалке, а вот Полину пришлось учить, как правильно обращаться с удочкой. Рыбалка оказалась неплохой: на крючок попадались гибриды, красноперка, совсем немного окуня. Совсем кошачий улов мы выпускали. До 11 часов мы увлеченно таскали рыбу и прекратили это занятие, только когда почувствовали, что солнце палит уже почти по-летнему. Ну что ж, штук 25 приличных хвостов на троих — отличный результат. Полина гордилась своими достижениями — самый крупный гибрид был ее.

Возвращаясь к домику, мы застали прелюбопытнейшую картину: на улице на столе около дома в одних плавках на животе лежал Артем, а над ним трудилась Тамила. Полина аж присвистнула:

— Хороший экземплярчик у тебя под руками, мама.

— Доча, у кого-то язык без костей, — ответила Тамила, не прекращая разминать спину Артему.

— Устами младенца... — начала девочка.

— Сейчас младенец пойдет чистить улов, — прервала она дочь, кинув взгляд на садок.

Полина с мольбой в глазах посмотрела на меня с Денисом. Я развел руками:

— Раз мать сказала чистить, значит, чистить. К тому же это же наша добыча, так что и разделявать ее нам.

Тамила дала указание, где что лежит из чистяще-режущих предметов, и мы занялись делом неподалеку от домика. Руки-то заняты, а глаза нет-нет, да возвращаются к тому, как умело она делала массаж. Это ж сколько сил надо, чтобы ворочать такого мужика, как Артем. Несмотря на то, что за месяц лежания в больнице он похудел, всё равно мышечной массы у него было более чем достаточно. Да уж... Аполлон Бельведерский... Сейчас незагорелый, блестящий от масла, он был похож на греческую статую. Интересно, что ощущает Тамила, чувствуя в руках такой образец? Вот что-нибудь не чуждо ей чисто женское? Ведь за доступ к телу Артема у нас на работе не один ноготь был сломан, а сколько уж шиньонов выдрано... не счесть. Ведь молодая женщина, должно же в ней что-то зашевелиться? Я себя стал чувствовать натуралистом в засаде на редкую пернатую...

— А попросите маму, она и Вас так разложит.

Я вздрогнул от такой детской непосредственности.

— Пожалуй, не буду, — осторожно ответил я. Вот же ж наблюдательная.

— Зря, — пожалала Полина плечами, — Вам бы понравилось. Она хорошо делает массаж.

Я неопределенно кивнул и продолжил заниматься рыбой. Мысли приняли совсем другой оборот. Интересно, а каково это почувствовать ее руки на своей спине. Я не доверял себя женщинам-массажистам, потому что мою массу могли хорошо промять только мужские руки. А вдруг... Э... не, батенька, думать об этом мы не будем, а то мысли примут несколько фривольный характер, а мне не до этого. Но взгляд всё же упрямо возвращался к ее фигурке в уже мокрой от пота борцовке. Нелегко ей приходится.

Артем

Наконец-то с меня сняли этот гипс, и я могу быстро-быстро сделать ноги из ненавистой мне больницы! Как меня уже достали медсестры. Нет, они, конечно, милые, предупредительные, но... не собираюсь я здесь ни с кем тесно общаться. Уф! Забирали меня Денис с Игнатом. Я еле-еле дождался выписки, чтобы побыстрее рвануть домой. Жаль, что за руль я пока не скоро сяду, нога-то правая была сломана.

Дом, милый дом... какое-то запустение, несмотря на то, что везде ни пылинки. Конечно, Денис же жил у Тамилы, а здесь месяц никого не было. Ничего, скоро всё вернется на круги своя.

Игнат предложил выехать на природу на праздники, я с радостью согласился. Хоть из меня сейчас помощник в быту никудышный, да и порыбачить не удастся, но просто подышать воздухом было бы просто замечательно. Дениска тоже ухватился за эту идею, сказав, что мы обязательно должны взять с собой Тамилу с Полиной. Похоже, он привязался

к этой девочке. Мы с Игнатом были не против.

Идея идей, но... нас ждало разочарование — наша любимая база была занята как раз на эти выходные, а искать что-то еще в неизвестном месте не очень хотелось. Денис, уже позвонивший Полине и получивший согласие Тамилы через нее, огорчился, что придется что-то придумывать другое, а он уже настроился на рыбалку с Игнатом. Я перезвонил Тамиле, пообещав найти какое-нибудь другое место, но уже не на Маныче. Та согласилась.

Через час случилось чудо — позвонил Иван, который заправлял хозяйством на базе, и сказал, что у него отказались как раз от нашего любимого домика, так что если мы не передумали, то вполне можем заехать хоть в конце рабочей недели. Естественно мы с радостью согласились и оповестили об этом наших дам. Дальше вечер прошел в телефонном обсуждении необходимых вещей и продуктов на эти несколько дней отдыха. Игнат буквально топал ногами, чтобы мы не брали много еды, так как он надеялся на хорошую рыбалку. Тамила успокоила, что много — не мало, и пообещала взять на себя ужин, который мы съедим по приезду туда, так как готовить на ночь глядя никому не хотелось бы.

Я успел за 2 дня на работе так вымотаться, что одна нога меня практически не держала, вторая гудела натруженными с непривычки мышцами, руки представляли собой почти бесполезные грабли. Не понимаю, как можно было так устать, просто перекладывая листы бумаги и подписывая их. Так что по приезду на базу меня выгрузили на лавочку в качестве надсмотрщика. Иван поприветствовал нас, отдал ключи и удалился. Он вообще был немногословным человеком, не лезущим в чужие дела.

Эх, какое наслаждение сидеть вот так на природе! Быстренько поужинав, мы завалились спать, потому что Игнат, зараза, собрался с детьми на рыбалку. Мне оставалось только от зависти грызть локти. Ну ничего, придет и на мою улицу праздник.

Поднялись все рано. Тамила уже успела заварить нам чай, пока мы умывались на улице, зябко кутаясь в свитерах от утренней прохлады, которая тянулась от реки.

Выпроводив наших рыбаков, мы с Тамилей решили заняться приготовлением обеда на нашу ораву хотя бы в части чистки овощей. Мне торжественно вручили нож и картошку, сказав, что раз гипс сняли, значит, я здоров. 'Тиранша, — про себя улыбнулся я, — ей бы сержантом в армию'. Руки меня не очень хорошо слушались, сказывался гипс и перетруженность от писанины и компьютера в последние дни, поднывала спина и периодически давали о себе знать ребра, про ногу я вообще молчу. Казалось, что я превратился в колоду. Весьма противное ощущение для человека, привыкшего к активному образу жизни. Всё время пока я выполнял трудовую повинность, Тамила внимательно приглядывалась ко мне. Чего это она?

Закончив с овощами, мы вышли на улицу, где она меня оставила у домика, а сама, по ее словам, пошла осмотреться, что здесь и как.

Погода радовала солнышком и теплом. Чувствовалось, что еще чуть-чуть и наступит лето. Уже даже ночи были достаточно теплыми, несмотря на близость речки. Где-то через час вернулась Тамила и, скептически посмотрев на мои попытки размять конечности, скрылась в доме. Через некоторое время она вернулась с одеялом и простыней и стала застилать ими стол, вкопанный на улице перед домиком.

— Раздевайся, ложись, — приказала она.

Я обалдел и подозрительно спросил:

— Зачем?

Она критично меня оглядела и ответила:

— Ну явно не для использования в эротическом плане, советами замучают. В порядок тебя приводить будем.

Я согласился с ней и скрылся в домике, чтобы хотя бы натянуть плавки, а то что-то вот стеснительно мне было в трусах. Дожились. Увидев меня, выходящего в плавках, Тамила лишь хмыкнула и сказала лечь на спину. Я вскарабкался на стол, и она прикрыла мой торс тонким одеялом, пояснив, чтобы я пока не замерз, и занялась ногами... О да... Похоже, старею... никакой оргазм не сравнится с тем, как постепенно уходит ломота и боль. После массажа ног она стала делать мне пассивную гимнастику. Не понимаю, как у нее хватает сил поднимать мои окорочка. Закончив с ногами, перешла на руки — и вот оно счастье... а... каждая мышца и суставчик буквально вопили о своей невыразимой радости от того, что творили с ними ее руки. Прошлась по грудной клетке, не разминая, практически лишь растирая, чтобы погонять кровь. Э... нет, давай-ка лучше живот сильно не трогать... и ниже верхнего пресса не спускаться... у меня там один орган немассированный месяц... Не мог же я пользоваться услугами медсестер... Кажется, она прочла мои мысли и попросила теперь перевернуться на живот. Фух, хорошо, что она отвернулась налить масла в руки, а то не избежать конфуза.

Спинка... моя спинка... Я знал, что Тамила сильная, но что вот так проработать каждую мышцу — это надо иметь недюжинную силу и умение. Последнего ей не занимать. Это ж уже сколько времени она меня так ворочает, наверно, с час. Вот и рыбаки наши вернулись с уловом, я как раз лежал лицом к ним, наблюдая, как они чистят рыбу. Игнат периодически зависал, глядя на Тамилу. Я его понимаю... есть на что посмотреть, когда она в обтягивающей борцовке.

А Полинка, конечно, молодец. Надо же было предложить Игнату во всеуслышание напроситься на массаж. Нечасто увидишь его стушевавшимся. Тамила лишь тихонько хмыкнула. Вскоре, закончив, она оставила меня отлеживаться на столе, а сама пошла мыть руки.

Тамила

Приглашение на природу на праздники не сильно поломало нам планы. Самое смешное, что мужчины хотели попасть на мою базу, а там, естественно, мест не было. Наш с Полинкой любимый домик, стоявший в дальней самой живописной части базы, мы просили Ивана оставить за нами, а в остальные не пускать чересчур буйные компании. Хотелось всё же отдыха, а не очередных пьяных разборок. Я предупредила Ивана, чтобы он пока не проговорился, кто настоящая хозяйка, Полинка с радостью поддержала интригу.

Мишка очень любил эти места. Он частенько выбирался на охоту в сезон, да и половить рыбу был не прочь. Мы по возможности выезжали сюда семьей. Когда мы там были, база для остальных была закрыта. В то время я не знала, кому она принадлежит, и вот сейчас это замечательное место отдыха было моим. С Иваном у нас никогда не возникало разногласий. По глобальным вопросам он обращался ко мне, а с мелочевкой справлялся сам. В его честности и порядочности я ни разу не усомнилась, полностью доверяя управлению базой, в том числе и сдачей в аренду домиков.

Приехали мы поздно вечером, уставшие после трудовой недели и последних событий. Сейчас на всех фронтах, судя по всему, было затишье. Так что все были вымотаны еще и ожиданием, чувствуя, что неприятности на этом не заканчиваются.

Наутро, выпроводив рыбаков, я пошла пообщаться с Иваном. Тот был рад меня видеть,

всё же не часто в последнее время удается выбраться сюда. Он с гордостью водил меня по базе, показывая последние изменения, рассказывая последние окрестные новости и сетуя на не совсем путевого внука, вернувшегося недавно из армии. Мол, не может никак себя пристроить в жизни уже полгода. Я попросила его познакомить нас, чтобы попытаться помочь с работой, предупредив, что ничего заранее не обещаю. Иван согласился со мной, заметив, что Мишка тоже всегда сначала смотрел на человека, прежде чем пообещать что-либо сделать.

Вернувшись к нашему домику, я увидела мучительные попытки Артема привести себя в форму. Да уж, такими темпами, конечно, он будет реабилитироваться больше, чем полгода. Ладно, пока мы здесь, займусь его здоровьем, всё равно на отдыхе, а потом надо будет его направить к толковому массажисту, а Денис, как ответственный, проследит также и за утренней гимнастикой, чтобы не начинал с психу давать большую нагрузку, а то с Артема станется.

Да уж, не думала, что предложение раздеться может вызвать такую гамму чувств на лице. Застеснялся что ли? В бассейне таким робким не был. Вышел из домика в плавках, что, неужели трусы в цветочек или со скелетиками в позах из Камасутры? Разложила я его на столе и принялась за работу. Да, любо-дорого щупать, по нему анатомию можно изучать, почти каждую мышцу видно, но ворочать его для меня, конечно, тяжело. Сделала массаж груди, перешла на живот, чувствую, клиент нервничать начинает. Щекотно что ли? Да вроде не должно быть... а... ну да... конечно... Пристала к мужику, пролежавшему месяц в больнице, про себя усмехнулась я. Решила не смущать, а то вернутся рыбаки в неподходящий момент, может случиться конфуз. Пришлось скомандовать Артему, чтобы он перевернулся. По тому, с какой скоростью было выполнено указание, поняла, что чуть не довела мужика... но на животе ж ему тоже будет лежать неудобно, стол-то жесткий. 'Ничего, пускай терпит', - ехидно пронеслось в голове.

Вот и рыбаки наши подтянулись, занялись чисткой улова. Решили сварить уши, а остальное пожарить. На запах свежепойманной рыбы сбегались местные кошки в количестве четырех штук. И так откормленные красавцы, а все равно смотрят на тебя круглыми сиротскими глазами: 'Подайте на пропитание, мы тут не ели э... последние полчаса, оголодали'.

Ох, вот это запахи разносятся по базе... м... Игнат взялся варить уху на костре. Под конец мы уже практически захлебывались слюнями, а он нас отгонял, как назойливых мух. Я уже успела сварить картошку, которую мы почистили с Артемом, вымыть и нарезать овощи, выложить зелень, пожарить рыбу... а уха всё еще стояла на костре. К подаче главного блюда мы пригласили и Ивана разделить с нами обед. Пока не пришло первое насыщение, все молча работали ложками, только после этого началась вальяжная беседа о здешней рыбалке и охоте. Иван знал много забавных историй, происходивших в округе, ведь сюда съезжались заядлые охотники и рыболовы. Как выяснилось, Артем с Игнатом частенько брали сюда Дениса. Полинка пока еще соблюдала конспирацию, не говоря, что здесь она тоже знает почти каждую кочку.

На вечер мы запланировали баню. Иван пообещал снабдить нас вениками и дровами, которые еще предстояло наколоть Игнату с Денисом. Артем тоже было порывался погеройствовать, но мы на него дружно цыкнули, чем немного обидели его.

Вечер, банька с веничками, травяной чай и еще непрогретая весенняя речка — просто замечательное сочетание. Большее удовольствие можно получить, пожалуй, только снежной

зимой, когда после парной чуть ли не падаешь в снег. Игнат с некоторой тоской смотрел, как я охаживаю веником Полинку, а попросить заняться им, видимо, не позволяла гордость. Денис, хоть и крепок для своих лет, не сможет хорошо попарить его, а Артем сейчас в этом плане совсем нетрудоспособен.

Зайдя очередной раз в парную, мы с Игнатом оказались там вдвоем.

— Ну что, гордость не позволяет попросить попарить? Я же вижу, каким глазами ты смотришь на веники, — сказала я.

— Ну да, мы вроде тебя на отдых пригласили и тут же заставляем трудиться буквально в поте лица, — усмехнулся он.

— Ну и долго я тебя уговаривать буду? — улыбнулась я. — Ты еще, как красна девица, поломайся.

— И как вообще можно с тобой разговаривать? Уговоришь даже мертвого. Знаешь, на что надавить, — пробурчал Игнат, всё же укладываясь на полку.

Эх, разойдись рука, развернись плечо. Здесь можно не бояться и издеваться над клиентом в меру своих сил и возможностей, тот только рад будет. Да, венички знатные у Ивана, правильно запаренные, листья с них практически не сыплются. Клиент только тихо покрывает, лежа на спине.

— Переворачивайся, — говорю я разомлевшему Игнату.

— Сейчас, соберу себя, — кряхтит он.

— Не так уж и сильно я над тобой измываюсь, — смеюсь я, утирая льющийся с меня пот. А ну-ка попробуй в такой жаре помахать.

— Я в полной твоей власти, — говорит он, вытягиваясь уже на спине.

— Хм, опрометчивое заявление, — смеюсь я, продолжая его охаживать.

Я из парной еле-еле выползла и пошла нырять в речку. Ух... хорошо... Меня накрыло поднявшейся волной от тела, прыгнувшего рядом бомбочкой. Тут же всплыл Игнат.

— Знатная банька, — протянул он. — Ну что, отдыхаем, ты следующая на полку.

— Не, дорогой, мне мое здоровье как бы еще пригодиться, — погребла я ближе к берегу.

— Должен же я тебя как-то отблагодарить за заботу, — хитро улыбнулся он.

— Принимаю в словесном эквиваленте, — быстро нашлась я.

— Дифирамбы петь не умею, так что отдаю натурой, — парировал он.

— Возьму деньгами, — попыталась я увильнуть.

— Прости, но в плавках у меня явно не кошелек.

— Отсрочу выплату.

— Не люблю быть должным.

Я мрачно на него посмотрела:

— Что, и отвязаться от тебя никак?

Игнат радостно кивнул. Мы вылезли на берег, чтобы потихоньку отпиться чаем и пойти через какое-то время на очередной заход. Да... баня — это процесс.

Ну что я могу сказать... Это просто неземное наслаждение, когда по телу волнами проносится обжигающий воздух, гоняемый веником. Листья с ветками льнут к телу то нежно, то впечатываясь в распаренную уже не первым заходом кожу. Порой хотелось, как кошке, мурлыкнуть и податься за веником, как за ласкающей рукой. Выползла я из парной, ощущая себя медузой, готовой растечься по любой предоставленной поверхности. Ни на что внятное я не была способна... Растекшись по лавке после очередного купания и попивая чай, я отдала должное мастерству Игната:

— В тебе пропадает знатный банщик, — сказала я.

— Почему пропадает? Я им периодически пользуюсь, — отшутился он.

— Долг отдан, — подвела я итог.

Он внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Осталось отработать ужины.

Я спряталась за чашкой чая, ничего ему не ответив. Вскоре мы отправились спать, так как сил уже ни у кого ни на что не осталось.

Игнат

На рыбалку этим утром я не пошел, ночь выдалась бессонная и беспокойная. Какой может быть ночной отдых, когда перед глазами так и стоит разогретое тело Тамилы, лежащее на полке. С таким утренним дискомфортом я давно не просыпался, последний раз подобное было, наверно, в далекой юности. Вот же ж... Я понимаю, если бы она там глазки строила, соблазнительные позы принимала. Так нет же, никаких женских уловок... Хотя формы... Никогда не любил перекачанных девушек, а тут вроде и рельеф хороший, и в то же время фигура женская осталась.

Нет, буду вставать, а то своим ворочаньем перебужу остальных, Артем и так беспокойно спит. Я вышел в общую комнату и решил поставить чайник. Странно, он горячий. Может, Тамила встала? Выглянул на улицу — никого. Захватил полотенце и пошел умываться. Утренние сумерки причудливыми тенями играли среди деревьев. Я умылся, налил себе растворимого кофе, припомнив тот, который варила Тамила. Эх, зараза, не думал, что она так приживется в нашей компании, причем еще не знаешь, насколько ей можно доверять, а тут же стараешься быть к ней поближе. Какой-то теплый человек, несмотря на ее колючки.

Допив растворимую бурду, решил прогуляться по территории и направился к домику Ивана, он обычно не спит в это время. Уже почти подойдя к нему, я услышал голос Тамилы, которая беседовала с молодым крепким парнем лет так чуть за 20, попивая чай. Я решил пока не выдавать своего присутствия, хоть и нехорошо подслушивать. Диалог напоминал скорее анкетирование: где учился, интересы, хобби, что хочет от жизни, что умеет. Парнишка немного тушевался, а я практически впервые слышал подобную сталь и жесткость в ее голосе. С нами она хоть и разговаривала иногда резко, но не пыталась подавить собеседника интонацией. Затем они встали, и Тамила махнула рукой на небольшую полянку рядом с домом Ивана. Парнишка пошел за ней. Она сняла свитер, оставшись в простой майке, на ней по-прежнему были штаны, похожие на армейские, а на ногах берцы, хотя еще вчера она была обута в легкие кроссовки.

Парень занял позицию напротив нее. Тамила что-то сказала ему, он утвердительно кивнул. Сначала они кружили вокруг друг друга, изредка обмениваясь несильными ударами ногами, как бы прощупывая соперника. Дальше всё резко изменилось: быстрый обмен ударами ног, включились руки и... я не увидел, почему они разошлись, потому что Тамилу загораживал противник. Парень потирал шею. Потом он кивнул, и бой продолжился. Уже не было осторожных ударов, оба включились в полную силу. Никто не бил ногами выше бедра, потому что это грозило бьющему оказаться на земле, да и дистанция уже была коротковата. Максимум — голень противника. Еще немного, и это стало бы дракой без правил, если бы после критического обозначения добивающего удара противники не расходились на несколько секунд. Никакой красоты, экономичность и точность движений. Вот парню все же удалось перевести бой в партер, но Тамила, ударив лбом его в нос, ужом выскользнула и

обозначила добивание.

Я аж вспотел, наблюдая. Тело мое сжалось в пружину, не то стремясь защитить, не то просто поучаствовать в этой свалке, потому что тренировочным боем это можно было назвать с натяжкой. Вот противники разошлись тяжело дыша. Парень вытер кровь, появившуюся из носа, тыльной стороной руки и обтер ее об штаны. Тамила уточнила, в состоянии ли он продолжать, тот уверенно кивнул головой. Тогда она вытащила из ножен один нож и протянула ему рукояткой вперед. Твою мать! Пронеслось в голове, но вмешаться я не решился, должна же она знать, что делает.

Тамила до этого выигрывала за счет подвижности, хотя ей нелегко приходилось, а здесь получится ли? Парень был повыше нее, да и руки длиннее, учитывая, что она держала нож обратным хватом. Ножевой бой, если это не показуха, длится всего несколько секунд: кто совершил тактическую или техническую ошибку, тот и проиграл. Блин, если у кого-то дрогнет рука, то до больницы пострадавшего не довезем. У нее мозги есть или как?!

Видно, что парень колебался: одно дело, когда вы просто деретесь — убить по неосторожности при таком спарринге, какой был, практически невозможно, другое дело, когда в руках оружие. Он сделал несколько финтов и пару выпадов в сторону Тамилы, та с легкостью ушла с линии атаки, даже не контратакуя. Парень осмелел, видя, что противник не шарахается в панике, и попытался провести комбинацию колющих ударов в корпус, но не достаточно быстро — Тамила успела обвести его руку, державшую нож таким образом, что обухом своего ножа прификсировала его запястье и заломила его руку, приставив к его горлу его же нож. Бой занял от силы секунд пять, но для меня время растянулось на минуты. Я не представлял, в каком я находился напряжении, пока облегченно не выдохнул. Парень вернул Тамиле нож, который она убрала в ножны, болтающиеся у нее на поясе, свой она уже засунула в такие же, только более потрепанные.

Тамила находилась ко мне спиной и, не оборачиваясь, спросила

— Ну что, как тебе подготовка Андрея?

— Меня больше волновало, кого придется везти в больницу или в морг, — проворчал я.

Она пожала плечами:

— Ну до морга бы тут не дошло, у нас был уговор, да и оба не дети.

— И с какого момента ты заметила, что я наблюдаю.

— Еще когда мы с Андреем разговаривали. Ты не захотел обнаруживать своего присутствия, я решила не заострять на этом внимание, вдруг ты страдаешь вуайеризмом.

Я протянул руку Андрею и представился, он ответил крепким рукопожатием и глаз не отвел. Неплохой мальчик. Я выяснил, что он ищет работу. У меня промелькнула кое-какая идея, но ее еще нужно было обсудить с Артемом. Тамила зашла к Ивану в дом и вынесла кусок замороженного мяса и, завернув его в полотенце, отдала его Андрею, чтобы он приложил его к носу, из которого всё еще немного шла кровь. Тут уже появился и Иван, увидев живописную картину, хмыкнул и предложил чаю с бутербродами. Мы с Тамиллой согласились и составили ему компанию, так как никто нормально позавтракать не успел.

Когда мы возвращались к нашему домику, я не выдержал:

— Ты прямо сама калечишь, сама и лечишь, — усмехнулся я.

— А что делать, но парня я предупреждала, что работаем серьезно. Он не сразу внял моему совету.

— А что, просто поговорить было нельзя?

— Ты же знаешь, что это ничего не даст.

— А если бы он тебя порезал?

— Беспокоишься? — хитро улыбнулась она.

— Конечно, ты тут ноги откинешь, а я останусь должен, и ты мне будешь потом являться, припоминая ужины, — в ответ улыбнулся я, а в голове крутилось, что она и так мне сегодня всю ночь являлась... и напоминала явно не про ужины.

Она сделала круглые глаза:

— Что ты, как можно, я же приличная женщина, ночами по мужчинам не хожу!

— Что, только днем? — подколот ее я.

Мы рассмеялись.

— Ладно, давай вести себя тише, — сказал я, когда мы подошли уже к домику, — а то сами не спим и остальных перебудим.

Несмотря на выпитый у Ивана чай, Тамила сварила кофе и вынесла нам чашки на улицу.

— Разрешить ножи посмотреть? — спросил я у Тамилы.

Она секунду поколебалась, сняла двое ножен и положила их на стол передо мной. Ножны были кожаные, почти одинаковые, но одни были сильно затерты, а вторые почти новые. Вытащив ножи, я понял, что и они отражали состояние ножен. На первый взгляд оба казались одинаковыми: полуторная заточка, серое матовое покрытие, достаточно широкий обух, рукояти из кавказского ореха с латунными bolsterами и навершиями. Тот нож, которым пользовались весьма часто, судя по не раз точенному лезвию, был чуть больше и явно сделан под мужскую руку: рукоять чуть длиннее и толще, он казался более массивным. Я прикинул габариты хозяина — явно был среднего роста и телосложения, потому что для моей руки нож был слегка маловат. Второй, более новый, был явно сделан для Тамилы. Какими-то миллиметрами он был чуть меньше, от чего казался изящнее. На обоих стояли клейма незнакомого мне мастера — заказная пара, для двух человек. Я предположил, что мужской принадлежал отцу Полины, но уточнять у Тамилы не стал и вернул оба клинка. Она с каким-то облегчением забрала их и повесила ножны обратно на ремень.

— Хороший мастер делал ножи, — сказал я, чтоб как-то развеять возникшую напряженность.

— Да, хороший, — согласилась она.

— А свести можешь? — поинтересовался я, так как такие высококлассные умельцы были сейчас достаточно редки.

— Нет, я с ним не знакома, — ответила Тамила.

— Что, и ни разу не интересовалась, кто сделал? — удивился я, так как понимал, что Тамила знала, что нож делался под нее.

— Я привыкла не задавать лишних вопросов.

Мда, придется попытаться поспрашивать среди знакомых, чье клеймо и кто мастер. Странно, что я с ним не сталкивался раньше.

Артем

Первую половину ночи я спал как убитый. Физическая нагрузка, массаж, баня — всё это умотало мой организм до предела, да и после всяческих процедур меньше ныли ребра и ломанные конечности. Но под утро ворочание Игната меня выгнало на границу сна и яви. Чего это он? Обычно его из пушки не разбудишь. Уснул по новой, когда он решил встать. Эх, высыпаться на природе гораздо быстрее, чем в городе. Вот и сейчас встал рано, хотя на улице уже рассвело. Тамила с Игнатом сидели около пустых чашек из-под кофе. Я пошутил,

что они тут без меня спились, а я, несчастный, лишен ароматного напитка. Игнат помрачнел, а Тамила пообещала сварить и мне. Вернулся к домику и, повесив полотенце сушиться на веревку, сел рядом с Игнатом.

— Ты чего такой хмурый с утра? — спросил я.

— Да так, не спалось чего-то. Слушай, тут у меня идея появилась, хотел с тобой обсудить. Из моего отдела сейчас увольняется человек, замену я ему еще не нашел, а тут подворачивается возможность взять к нам незнакомого для остальных абсолютно далекого от наших проблем парня и поставить его на один из ключевых объектов, где еще не было ЧП, посмотрим, может, из этого что-то выйдет.

— А присмотрел уже, кого брать будешь? — поинтересовался я.

— Ага, внука Ивана, Андрей его зовут.

— И когда ты уже успел с ним познакомиться?

— Не я, — недовольно ответил Игнат, — Тамила с ним знакомилась на предмет помочь с работой, вот я и подумал, что можно будет его взять.

— Хорошо, если ты уверен в нем, тогда давай попробуем.

Мы прекратили разговор, когда к нам вышла Тамила с чайником и чашкой кофе для меня. Чего-то мы расслабились, мне аж стыдно стало: пригласили девушку отдохнуть, а она нам стол накрывает. Я метнулся в дом, чтобы принести печенье и что-нибудь пожевать на завтрак, а Игнат схватил мыть грязные чашки.

Вскоре наш сонный народец стал выползать из комнат, громко зевая. Мы хорошо позавтракали, потому что решили взять лодку и прогуляться по окрестностям выше по течению. Только вот весной можно увидеть степь и лес зелеными. Как только начинается жара, деревья теряют свою изумрудную зелень, а трава выгорает под палящим солнцем до песочного цвета и растения отдают полям пряный запах. Но сейчас цветы еще пахнут свежо и деликатно. Тамила носилась с фотоаппаратом, дети прыгали по тропинке, распугивая ящериц, птиц и насекомых, я тихонечко ковылял рядом. Из-за меня мы решили далеко не уходить от лодки, чтоб потом не тащить далеко мою тушку обратно, как подколот меня Игнат. Он сам шел поодаль, о чем-то размышляя, поэтому мы с Тамилрой мило беседовали на разные темы. Надо же, она столько знает об этих местах, что просто поразительно: какая рыба водится, какой зверь, как на него охотятся. Дениска с Полиной аж перестали носиться по округе, заворуженно слушая ее.

— Ты ж вроде сказала, что рыбалку не любишь, — подколот я ее.

— Рыбалку не очень, а рыбу просто обожаю, — засмеялась она.

— Ну да, у нас полморозилки забито ею, — подтвердила Полина.

— А с охотой? — любопытствовал я.

— Зверушек жалко, — поморщилась она.

— А откуда ж такие познания? — продолжал допытываться я.

— Да они с папой часто на охоту выезжали, а меня с дядей Ваней оставляли, — подала голос Полина и тут же, стусевавшись, потянула Дениса вперед по тропинке.

— Так ты не первый раз тут на базе? — удивился Игнат.

— Угу, приходилось бывать, — ответила Тамила.

— А чего ж нам не сказала? Мы тебя местами заповедными хотели удивить, а вот не получилось, — посетовал я.

— А чтоб любопытства лишнего не проявляли, — сердито ответила Тамила и ускорила за детьми.

Мы с Игнатом отстали от них.

— Ты что-нибудь понимаешь? — спросил я его.

— Нет. Зато у меня не возникает теперь вопросов, почему Иван обратился за трудоустройством внука к Тамиле.

— Может, у него поузнавать о ней и отце Полины?

— Нет, там мужик такой, что не скажет. Раз он сразу не показал, что знаком с ней, значит, и дальше будет придерживаться позиции неразглашения, — покачал он головой.

— Сплошные тайны вокруг нее, а человек она интересный, да и как женщина весьма ничего. Жаль, что с самого начала не разглядел, — улыбнулся я, глядя, как Денис и Полина позируют Тамиле для фотографии.

— Что, нравится стала? — с ехидцей спросил Игнат.

— А ты давно встречал умную, симпатичную женщину, разделяющую мужские интересы и при этом не вешающуюся тебе на шею? — в тон задал я ему вопрос.

— Согласен, — почему-то помрачнел он.

Гуляли мы не долго. Скоро Тамила объявила, что нам пора к лодке. И вовремя, я уже почувствовал, что начал уставать. Покатались мы немного по реке и вернулись на базу. Надо было еще приготовить обед. Нас и детей использовали в качестве подсобных рабочих: принеси, подай, почисть — а суп варила Тамила. От жареной картошки, правда, ее отстранил Игнат, заявив, что женщина ее испортит, на что она хмыкнула и торжественно вручила ему большую чугунную сковородку. Единодушно мы решили, что вечером у нас по плану шашлык, так что пока все готовилось на плите, я с детьми дружно рыдал над луком, а Игнат занялся мясом. Тамила самоустранилась, подшучивая, что она будет предаваться лени, пока мы будем вкалывать, как негры. Тем не менее, она скоренько накрыла на стол, и уже через час с небольшим мы наслаждались заслуженным обедом. Вымыв посуду, решили устроить послеобеденный сон, так как всех разморило от прогулки, сытой еды и уже начавшейся жары.

В районе 5 часов я выполз из комнаты, стараясь не разбудить Игната, который в этот раз спал богатырским сном. Денис уже встал и перекидывался мячом с Полиной и Тамилей. Эх, присоединиться бы к ним, но меня еще ноги не сильно держат. Прав был Игнат, говоря о том, что таких экземпляров, как эта 'птичка', сейчас осталось мало. В основном попадают или карьеристки, или содержанки, которые считают, что мужчины им всем обязаны. Нет, я совсем не против вкладывать в отношения и душу, и деньги, но... обоюдно, поэтому как-то не получилось найти ту, которая бы органично вошла в нашу уже устоявшуюся мужскую семью.

Тамила, увидев меня, прекратила играть и подошла ко мне.

— Давай, болезный, раздевайся, мучить буду, — усмехнулась она.

— Что, опять? — весьма удивился я.

— Не опять, а снова. Завтра еще раз сделаю, а потом советую обратиться к хорошему массажисту, да и гимнастику восстановительную поделать. За последним проследит Денис, чтоб ты не перегрузился, так что не отлынивать.

— И за что мне такая забота? — философски заметил я.

— Считаю себя моим подопытным, — засмеялась Тамила.

Мне ничего не оставалось, как раздеться и улечься на уже застеленный Тамилей стол. И началось... Я усиленно держал себя в руках, хотя к ней претензий не было никаких: работала она профессионально, без всяких нежных поглаживаний. В голове крутил: 'Это просто

массажист, я спокоен, всё хорошо'. Слава богу, к моему прессу руки она сегодня не тянула. Я про себя вздохнул с облегчением. Массаж, конечно, хорош, но куда мне девать свое мужское естество при этом? Завтра, чувствую, продолжу тренировать выдержку.

К шести часам из домика вышел, потягиваясь, Игнат, и мы занялись костром, благо дров со вчерашней бани осталось еще много. Вечер, замечательная погода, костер, шашлык... Чудесный отдых, жаль, что завтра вечером нам уже собираться домой.

Тамила

Вот уж неумное любопытство у Игната. Видимо, его работа наложила на него отпечаток тяжелого армейского сапога, что он даже на отдыхе продолжает собирать информацию. И я чего-то расслабилась. Хотя отдыхать с ними действительно интересно, не жалею, что сделала так, чтобы и они попали на мою базу. Конечно, нехорошо, что Игнат видел спарринг с Андреем, да и ножи я очень не хотела показывать, но как было ему внятно отказать, я на тот момент придумать не смогла. Ножи делались на заказ, но мастера я никогда не видела. Мишка мне подарил мой нож, когда мы стали жить вместе, хотя, насколько я знаю, сделан он был где-то на год-другой раньше. Юбилейную десятирублевку, отданную за него, он так и не потратил. Его нож был сделан гораздо раньше, да и послужил он ему хорошо. Из всего его арсенала этот был самым любимым.

Тут еще Полинка упомянула, что мы с Мишкой часто сюда приезжали на охоту. Да, я тоже иногда стреляла по зверью, но мы никогда не палили по стае уток, лишь бы попасть, оставляя подранков. Мишка учил, что никогда не должно оставаться подранков, если идешь в лес просто побабакать, то это уже не охота. Охота — это когда ты добываешь себе еду, поэтому мы никогда не били зверя 'для количества'. Когда я спросила у него, зачем он в первые разы буквально заставлял меня стрелять по зверю, он ответил, что жизнь длинная и не известно, как оно повернется, поэтому я должна не бояться оружия и смочь выстрелить и в зверя, и, если так сложится жизнь, в человека, раз уж связалась с ним. Он, правда, выражал надежду, что эти навыки мне никогда не пригодятся. Так что я и рыбу ловить умею, и зверя какого-никакого добыть, и азарт охоты мне знаком.

Слава богу, что оставшийся день прошел без лишних вопросов. Хотя Игнат выглядел напряженным, несмотря на то, что пытался это скрыть.

На следующее утро Игнат с Денисом всё же отправились порыбачить, чтобы захватить домой доказательство активного отдыха на природе. Обед готовить нам было не надо: со вчера остался суп и шашлыки, так что я опять с утра разложила вяло отбрыкивающегося Артема. После того как я закончила, он начал благодарить меня, словами, что не стоило так беспокоиться о нем.

— Вот скажи мне, тебе что, не нравится, как я делаю массаж? — ехидно спросила я.

— Да нет, почему же, — как-то осторожно ответил он.

— А чего тогда брыкаешься, радоваться должен.

— У меня создается впечатление, что мы тебя эксплуатируем нещадно.

Я засмеялась:

— Если это успокоит твою совесть, то на данный момент это я тебя эксплуатирую. Если долго не заниматься массажем, то руки теряют навык, а тут такой экземпляр, — я так откровенно окинула его взглядом с ног до головы, — замечательное анатомическое пособие — все мышцы видны, любо-дорого работать.

— Да уж, анатомическим пособием меня еще не называли, — несколько ошарашено

ответил Артем.

— Что, называли мечтой всех нимфоманок? — подколола его я.

— Нет, зачастую воспринимали в качестве хорошего дорогого кошелька.

— Сочувствую.

Вскоре вернулись с рыбалки и остальные мужчины и стали хвастаться уловом. Он, конечно, был хорош: хвостов эдак 15, причем достаточно крупных. Артем присоединился к обработке улова, пока я с Полиной потихоньку наводила порядок в домике и собирала вещи, чтобы не метаться перед отъездом.

Пообедав и убрав со стола, мы лениво расползлись по базе: дети сидели на лавочке и что-то обсуждали, Артем, вытянувшись на спальнике, брошенном на траве, дремал в тени деревьев, Игнат куда-то ускакал. Эта умиротворенная картина длилась недолго — примчался злобно пыхтящий Игнат и остановился рядом со мной, уперев руки в бока. Я подняла на него глаза и сказала:

— И не нависай даже, решения своего не изменю.

— А что случилось? — подал голос Артем со своего лежбища.

— Да я даже не знаю, как культурно-то сказать, а некультурно — здесь дама и дети.

— Я позволю себе сформулировать твою претензию, — сказала я, закрывая книгу, которую читала. — Иван отказался брать за аренду домика деньги, потому что у него было указание свыше, — я подняла указательный палец вверх.

— И да, кто-то забыл упомянуть, что это 'свыше', - передразнил меня Игнат, — это ты.

Артем присвистнул:

— Это что, твоя база? Ты не перестаешь нас удивлять.

— Ну да, так что продолжайте чувствовать себя как дома, — махнула я рукой, — и не приставайте со всякими глупостями.

— Денег, я так понимаю, ты не возьмешь? — продолжил нависать грозно надо мной Игнат.

— Нет. Кто-то тут долги натурой отдает? Вот ты ж умный, придумай что-нибудь, — подколола я его, припоминая баню.

Игнат потерял дар речи, а Артем засмеялся и сказал:

— Да уж, в такой нелепой ситуации мы еще не были: пригласили хозяйку базы к ней же, пользовались ее услугами в качестве шеф-повара, массажиста...

— Массовика-затейника, — добавила я.

— Ну да, — согласился Артем. — Я так понимаю, я одними конными прогулками не отделаюсь, а что уж говорить про Игната... Тебе там нигде дворец построить не надо? Иль ремонт какой-нибудь сделать? А может, возьмешь его в качестве круглосуточного охранника? — шутовал он, но видно, что чувствовал себя неловко.

— В качестве круглосуточного охранника? — повторила я, окидывая молчащего Игната с ног до головы оценивающим взглядом. — Я подумаю, над этим предложением, — и, подмигнув, открыла снова книгу, чтобы продолжить чтение.

— Тамила, мы серьезно, — подал голос Игнат.

— Так, давайте я вам расскажу мое видение картины, а вы попытайтесь возразить. У меня был зарезервирован домик на моей же базе, куда я собиралась приехать с дочерью, чтобы подышать воздухом. На рыбалку я бы ее не сводила, так как спокойно отношусь к этому виду отдыха, так что Игнат взял на себя образовательный процесс; баню я бы не топила — просить Ивана рубить дрова мне бы было лень, к тому же меня бы попарить с

веничком было бы некому; ребенок мой не ныл, что ему одному скучно — вон Денис ее развлекает; Артема я использовала в качестве тренажера, восстанавливая навыки; ну и хороший шашлык могут сделать только настоящие мужчины, — уже польстила я им. — И таки кто здесь кому должен? — я хитро улыбнулась.

— Слушай, ты как в анекдоте: 'Рубля нет, топора нет, рубль еще должен, и ведь все правильно!' — возмутился Игнат.

Артем, смеясь, подошел к нам:

— Она нас сделала, как детей. Тамила, я восхищен тобой, — сказал он, падая передо мной на колени и склоняя голову.

Я потрепала его за волосы:

— Вставай, паяц, — и обратилась к Игнату, — вот видишь, еще и развлекают. А ты: 'Деньги, деньги'.

Тот лишь в бессилье махнул рукой и упал рядом на лавку. Так во вновь установленной тишине мы просидели где-то с час. Вскоре Игнат не выдержал и шепотом спросил:

— Тамила, вот скажи мне, что ты от нас хочешь?

Я на секунду потеряла дар речи, и во мне начала включаться стерва:

— Слушай, если я сейчас скажу, что хочу вас обоих в свою койку, ты что, бросишься исполнять мое желание? Или, например, затребую миллион баксов наличкой — принесешь? Я понимаю, что ты привык жить в товарно-рыночных отношениях. Но почему нельзя просто представить, что есть обыкновенное желание сделать кому-то хорошее. Если тебе так хочется, считайте, что в данном случае вы идете бесплатным приложением к Денису, с которым интересно Полине.

Я достаточно сильно разозлилась, стараясь не высказаться в более резких и нелицеприятных выражениях. Игнат почувствовал мое состояние и, накрыв мою ладонь своею, извиняющимся тоном произнес:

— Прости, не хотел тебя обидеть. Но вокруг нас сейчас творится всякая ерунда, так что подозревать приходится всех. К тому же у тебя столько тайн, что непросто поверить в то, что твои поступки совершены без умысла. Каждый раз, пытаясь тебя просчитать, мы ошибаемся.

— Мои тайны оставь при мне, — достаточно резко ответила я. — Извинения приняты.

— Попытаюсь, но обещать не могу — не в моей природе иметь что-то неразгаданное рядом, — усмехнулся он.

Так хотелось отшутиться, что не надо меня иметь, но сдержалась. Хватит тех недосказанностей, которые уже были за эти три дня. Так что я только пожала плечами, сказав, что каждый имеет право на несбыточные мечты. Он медленно убрал свою ладонь с моей руки, а я почувствовала, что, несмотря на угрозу раскрытия части моей жизни, я лишилась чего-то надежного. Надо постараться ограничить свое общение и с проницательным Игнатом, и с жизнелюбивым Артемом. Ничего, праздники заканчиваются, а там начнутся будни, где лишь Денис будет напоминать о хорошо проведенном отдыхе. А сильное мужское плечо, на которое так иногда хочется склониться, так и останется несбыточной мечтой.

Артем

Поучительный отдых у нас на праздники получился. Так ненавязчиво нас сделала женщина, которая даже младше нас. Думалось: опыта меньше, женскую хитрость не использует. Аннет, четко, практически по-мужски поставила нас в такую ситуацию, что мы

кругом оказались должны. Вот и думай, то ли специально, то ли нет. Игнат вообще мрачный ходит: его, всего такого крутого начальника СБ сделали, как мальчика. Вроде и информации о Тамиле больше нашли, и в то же время — опять тупик: бывший владелец базы давно и прочно живет за границей.

А вот через недельку у нас начались в конторе финансовые неприятности: то платеж потеряют, то транш зависнет, то еще какая-то пакость. Конечно, все в итоге нормализовалось, но это же время, нервы... и отчасти потеря денег и репутации. Генеральный рвет и мечет, но... придраться ни к чему не может. Игнат вообще практически спать перестал, да и я почти ночью на работе. Единственное отдохновение, если так можно выразиться, то это мой курс реабилитации, расписанный врачом, которого посоветовала Тамил: массаж и утренняя гимнастика, за которой бдительно наблюдает Денис. Не удивлюсь, если он ей отчитывается, как и что проходит. Вот уж спелся он с 'птичкой'.

С тех самых праздников прошло уже почти 2 недели, учеба в школе, можно сказать, закончилась, так что становился вопрос, что делать с детским отдыхом. В этом году Денис что-то заартачился, не захотел ехать в лагерь. Я его понимаю, в принципе, там ему уже делать нечего, оставалось уговорить его на какую-нибудь языковую практику в Англию или Германию — полезно и познавательно будет. Может, подключить к этому Тамилу? Она кого угодно уболтает, к тому же Денис с уважением отзывается о ней. Дожились, посторонняя женщина будет уговаривать моего оболтуса. Но надо отдать ей должное, за месяц присмотра за моим сыном, он стал почти отличником. Как она умудрилась аргументированно заставить его подтянуть даже нелюбимые предметы, для меня осталось загадкой: сын молчит, Тамил хитро улыбается.

Очередным рабочим вечером, можно сказать ночью, мне позвонила Тамил и сообщила, что на нее с детьми было совершено нападение, но с ними всё в порядке, сейчас она везет Дениса домой и будет ждать, чтобы сдать его с рук на руки мне. Когда я попытался выяснить подробности, она меня прервала и попросила захватить с собой Игната, пообещав рассказать, что случилось, нам обоим. Я выскочил из кабинета, чуть не забыв его закрыть, на бегу созванивался с Игнатом, прося срочно приехать ко мне. Вот ему не везет. Он в кои веки ушел почти вовремя с работы, чтобы попытаться отоспаться.

Благо дороги были практически пустыми, так что я быстро домчался домой. Во дворе уже стояли две машины: Игната и чей-то 'Хёндай'. Как выяснилось, на последнем приехала Тамил с детьми. Господи, и сколько ж у нее машин?

Дети целые и невредимые уже сидели на кухне, восторженно рассказывая Игнату, как это было: 'С той стороны — бах, а мы вот так... а вот там подрезали, а мы... а вот так... а они...'. Да уж, информативный хаос, с ужасом подумалось мне. Увидев меня, Тамил спросила:

— Гостевые комнаты найдутся? Уже поздно, не хотелось бы тащить Полинку домой ночью.

— Конечно. Я думаю, и Игнат останется, а то он в таком состоянии, что его уже страшно пускать за руль.

Тот только устало кивнул головой. Мы быстро напоили детей чаем и отправили спать по комнатам, а сами устроились тесным кругом.

Тамил вытащила ноут, включила его и засунула туда карту памяти.

— А теперь давайте посмотрим кино, по окончанию которого и поговорим.

Оказалось, что это запись с видеорегистратора ее машины. Я оценил мастерство ее

вождения и ориентирования в улочках частного сектора, по которому она плутала в попытке оторваться от преследователей. У меня волосы становились дыбом — с ней были дети! Если бы их столкнули с моста или вписали бы в столб! Даже подушки безопасности могли не спасти. Господи, да что ж такое происходит?! Игнат, не сдержавшись, нецензурно выругался.

Тамила

Ничего не предвещало неприятностей. У меня затишье на работе, у детей каникулы. Полинка с Денисом стали почти неразлучными, несмотря на разницу в возрасте. Вот и сейчас они напросились на вечерний киносеанс какой-то очередной фантастической дребедени, пока я занималась в спортклубе. Уставшая и довольная я забрала ребятишек из кинотеатра. Они забрались на заднее сиденье и начали бурно делиться впечатлениями об увиденном, периодически переходя на спор. Было решено завести Дениса домой, потому что его отец как всегда был на работе.

Едем, никого не трогаем, дороги практически пусты, тем более, что нам не через Центр ехать: к дому Дениса ближайшая дорога одна — через мост. Не доезжая моста, из подворотни выныривает джип. Интересно, что в городе 'котлета' делает?(прим. автора машина, участвующая в трофирейдах, от первоначального замысла автопроизводителя в ней остается, пожалуй, рама) А она, набирая скорость, начинает нас обгонять и прижимать к ограждению моста: мы со скрипом вырываемся. Скрип — в прямом смысле: на боку у нас, наверно, не просто краска содрана. Черт! Мост прямой, мне бы на этих трехстах метрах как-нибудь вырваться вперед. Самое отвратительное, что съезд с моста делает достаточно резкий сужающийся поворот налево — лишь бы там не зажали.

Я радуюсь, что дети пристегнуты, приказываю им держаться и молчать, дабы языки не поприкусывали. Слышу сзади согласное мычание. Слава богу, что хватает ума не спорить, так как смотреть гонки с бьющимися машинами — это одно, а вот в них участвовать самому — совсем другое. Сзади получаю увесистый пинок. Хорошо, что у меня силовой бампер под пластиком... пластику, конечно, каюк... Я понимаю, что меня хотят на повороте зажать и по возможности выкинуть... фиг... не дамся. Попросив детей держаться покрепче, начала прижимать 'котлету' к разделительному ограждению — вывернулась, зараза. Минус моя задняя фара. Так мы и толкались до выезда с моста. Поднажав, мне удалось вывернуться и вписаться в поворот. К сожалению, моему преследователю тоже. Двигаясь как можно быстрее по узкой извилистой улице, я старалась быстрее добраться до частного сектора — там хоть можно будет поплутать, пытаясь оставить в ближайшем столбе или заборе любителя автомобильных боёв.

Поворот, еще поворот — нас бы размазывало по стеклам салона, если бы мы не были пристегнуты. Мотыляет знатно. Дети молчат, лишь слышно периодическое клацание зубов на ямах, которыми богат частный сектор. Хорошо, что кварталы маленькие — мы начали отрываться. Завернув на очередную улочку, я приказала детям держаться и дала задний ход... Есть! Хороший удар по касательной, не промахнулась. 'Котлету' развернуло на перекрестке и впечатало мордой в столб. Как я люблю наш город за узкие улицы и частичное отсутствие освещения. Оставляя преследователя, мы быстренько удалялись с места аварии.

Убедившись, что дети живы и здоровы, разве что немного напуганы, я решила сделать несколько звонков.

— Ночка, — сказала я собеседнику.

— Ясно, что не день, — хмыкнули мне.

— Мне нужна быстрая полная информация по машинке, торчащей в столбе по следующему адресу, — я назвала место, где мы оставили преследователя. — Но её может там и не оказаться, так что всё, что соберете.

— Свяжемся с Вами, — ответили мне и положили трубку.

Я снова стала звонить.

— Сёма, вечер беспокойный тебе! — сказала я, набрав Семена.

— И тебя туда же, — ответил он. — Что-то случилось?

— Ага, еще как. Мне нужно машинку отремонтировать, срок — 'еще вчера'.

— Что за повреждения?

— А пока без понятия. Могу только сказать, кузовщина почти вкруговую, фары.

— Это кого это так?

— 'Митсубиси' мою.

Сёма присвистнул:

— Когда и куда пригонишь?

— К тебе на Западный. Да, еще подменная нужна, что-нибудь совсем неброское, мне на один вечерок до дома доехать.

— Сейчас позвоню человечку, даст тебе ключи. Загонишь в старый бокс подальше от любопытных.

Минут через 10, стараясь не выезжать на главные улицы, мы добрались до сервиса Сёмы. Попросив детей не вылезать из машины, я зашла к охраннику, взяла ключи и заехала на территорию. Высадив детей, я загнала машину в самый дальний бокс, сдернула карту памяти с видеорегистратора, забрала сумку с вещами и закрыла ворота.

Я нашла подменную машину на парковке. Сёма в этот раз выдал мне 'Хендай Акцент': более незаметной машины в нашем городе не сыскать. Ездят от простых людей, до мальчиков, превращающих ее в 'пацаномобиль', обвешанный всякой мишурой. У этого не было ничего, кроме тонированных стекол. Выезжая, вернула ключи от бокса охраннику.

По дороге к дому Артема я позвонила ему, сообщив о нападении и о том, что мы сейчас целые и невредимые едем к нему. Дети сидели молча, пока мы не приехали. Не успели мы войти в дом и заварить чаю, как примчался Игнат. Он ворвался на кухню и первым делом осмотрел детей, а потом принялся за меня, буквально вертя в своих руках.

— Игнат, ты еще переверни меня вверх ногами и потруси, — недовольно сказала я, пытаясь вырваться из его медвежьей хватки.

Он, продолжая ощупывать, спросил:

— Головой не ударялись, сотрясений и ушибов нет?

— Лапать перестань, здесь дети! — продолжала брыкаться я.

— Я не лапаю, я осматриваю, — проворчал обиженно Игнат, всё же выпуская меня на свободу.

— Не знаю, что ты там искал, но у детей после твоего осмотра явно не будет синяков.

Я отправила детей мыть руки, а сама занялась наконец-то чаем. Игнат устало упал на стул.

— Ты что, последний раз спал нормально на праздниках? — спросила я.

— Угу. Не до того сейчас.

— Думаешь, что твое состояние сейчас адекватное? Ты же скоро даже соображать перестанешь, да и реакция замедлилась, — начала я читать нотации.

— Не жужжи, — отмахнулся он, — какая разница, в каком я состоянии... жив — и ладно.

— Ну да, это пока жив. Долго ли еще в таком режиме протянешь?

— Сколько протяну — всё моё, — нервно отмахнулся он от меня.

Вернулись дети, и я не стала продолжать при них нотации. И чего я завелась? Как наседка, ей богу.

Только сели пить чай, появился взъерошенный обеспокоенный Артем. Тут же договорившись с ним о приюте наших тушек, мы отправили детей спать. Сопротивлялись они не сильно, видимо, сказалось то, что эмоции они успели выплеснуть на Игната, пока мы ждали Артема.

Решили устроиться в гостиной, усевшись на один диван: я посередине, мужчины облепили меня по бокам, с нетерпением заглядывая в монитор ноутбука. Я сунула в него карту памяти с видеорегистратора, и мы начали просмотр 'кино'.

Вот сейчас, после нервного напряжения, которое меня только-только начало отпускать, я стала чувствовать себя защищенно. То ли от того, что находилась в помещении, то ли это чувство мне передавалось от мужских плеч, которые подпирали меня с боков, заставляя сидеть ровно.

Я также напряженно, как и они, вглядывалась в мелькающие кадры, потому что одно дело — в этом участвовать, другое — смотреть со стороны. На меня вновь стала накатывать волна адреналина, убыстряя ритм моего сердца. Мне буквально в плечо, билось сердце Игната, почти в унисон, что несколько отвлекало от просмотра. Его рука легла мне на ногу, слегка сжимая ее в самых напряженных моментах. Во мне начала подниматься горячая волна... Дура, о чем начинаешь думать?! Это не то! Это адреналин, азарт и бессознательный хватательный рефлекс, который проявляется на футбольных стадионах при удачно забитом голе, когда мужчины лезут друг к другу обниматься. Никакого подтекста!

А вот уже подбираемся к финалу гонки, очнулась я, когда на экране мелькнуло, как я таранила преследователя. Игнат, не удержавшись, выругался и откинулся на спинку дивана, убирая руку с моей ноги. Похоже, он даже и не заметил.

Я встала и пересела с дивана в кресло напротив, чтобы видеть их лица.

— Надо найти ту машину, — начал Игнат, — сейчас отправлю людей. Где ты ее оставила?

— Уже там работают, — ответила я. — Если машина осталась на месте и если есть следы исполнителей, то их найдут. Если нет, тогда будем пытаться искать владельца нынешнего или бывшего.

— Такое ощущение, что ты работаешь в органах, — удивился Артем. — Не успело что-либо произойти, как тебе уже информацию добывают.

Игнат испытующе смотрел на меня, я равнодушно пожала плечами:

— Не имею никакого отношения. Так что вернемся к нашим баранам.

— Если покушение на Дениса из-за работы Артема, то логичнее было бы его совершить каким-нибудь менее экзотическим способом, чтобы не втягивать посторонних. Если на тебя, то это может быть связано с твоей деятельностью, тогда Денис тут ни при чем, — рассуждал Игнат.

— Есть еще один вариант, и он мне нравится меньше всего — совмещали приятное с полезным. Я каким-то образом влезла в ваши дела, что посчитали, что меня тоже следует убрать или хорошо пугнуть.

— С чего ты взяла? — удивился Артем.

— Ты знаешь, падение в конце моста или впечатывание в столб или дерево не дает гарантированного результата по устранению так же, как и полет с четвертого этажа на стройке.

— В этом что-то есть, но уж очень шаткое.

— Дело в том, что данное покушение было конкретно на мою машину, не будем уже брать в расчет то, кто там сидел. Народ хорошо готовился ко всяческим сюрпризам, которые я могла преподнести.

— А что не так с твоей машиной? — спросил Игнат.

Я поморщилась, потому что не очень хотелось об этом говорить. Но всё равно бы вопросы всплыли, хоть и позже.

— У меня там от штатной комплектации кроме кузова и рамы практически ничего не осталось.

— А изменения в конструкцию внесены? ТО как проходишь? — напрягся Игнат.

— На первый вопрос — нет. На второй — а много у нас машин честно его проходят?

— А машину куда дела? — продолжил допрос Игнат.

— Машина в ремонте, максимум через неделю от новой не отличите.

— Да там кузовщины... — начал было Артем.

— А чего это вас так волнует состояние моей машины? — я насмешливо вскинула бровь. — Такое впечатление, что на вас скинула проблему по ее ремонту.

— Нет, но хотелось бы на нее посмотреть, — настаивал Игнат.

— Как только у меня будут ключи, я тебе ее покажу, — усмехнулась я.

— А до ремонта?

— Обойдешься.

— Я ж могу найти, где ее сделают, — стал сердиться Игнат.

— А оно тебе надо? — улыбнулась я, а потом посерьезнела. — Вообще-то у нас другие проблемы. Что делать будем в сложившейся ситуации? Мое предложение — отослать детей куда-нибудь подальше под хорошим надзором, а потом уже разбираться, кто за всем стоит и на кого в реальности покушались.

— Пожалуй, ты права, — согласился со мной Артем. — Вместе, отдельно, Россия, граница, кто присмотрит?

— Предлагаю языковой лагерь. Если отправлять вместе, то английский. Если отдельно, Артем, выбирай, куда.

Артем задумался.

— Думаю, что лучше вместе, заодно друг за другом и присмотрят. Осталось самое малое — в разгар сезона куда-нибудь пристроить детей.

— Тогда проблем нет, если устроит Канада, — сказала я.

— Согласен. А кто там присматривать будет?

Я усмехнулась:

— За это можешь не волноваться, найдется кому.

— Слушай, есть такое место, где у тебя нет людей? — раздраженно заметил Игнат.

— На меня люди не работают, — жестко ответила я, — у меня есть возможности пользоваться чужими услугами.

— И что же мы будем должны за это? — продолжил он.

— Я вообще-то о дочери забочусь. Так что Вы, — подчеркнула я местоимение, —

ничего.

— А ты? — забеспокоился Артем. — Мне бы очень не хотелось ставить тебя в зависимое положение.

Я устало выдохнула:

— Как же вы меня достали. Сейчас решаем принципиальные вопросы, а вы сразу лезете в частности. Короче, как хотите, но Полинка уедет, как только ей сделают визу. Хотите, чтобы Денис отправился с ней, — готовьте документы. Второе, если нужна копия видеозаписи — я ее дам: хотите, ищите нападавших, хотите — нет. Я буду искать. Захотите обменяться информацией — пожалуйста. Нет — на мою помощь можете тоже в этом деле не рассчитывать.

Артем примирительно сказал:

— Ну что ты сразу всё в штыки принимаешь. Просто не хочется перекладывать проблемы на твои хрупкие плечи.

— Опять демагогию разводишь. Я поняла, обсуждать, кому это понадобилось, сейчас у вас, видимо, нет желания. Смотрите, как бы дальше не было поздно. Всё, я ушла спать к Полинке, вам тоже советую отдохнуть, может, завтра вы на свежую голову придете к какому-нибудь рациональному решению.

Я встала и, забрав ноутбук и свою сумку, поднялась в выделенную мне с дочкой комнату. Полинка уже спала. Сходив в душ, я решила связаться с кумом, хоть и было уже очень поздно. Ему не понравилось случившееся с нами, поэтому он поддержал мою идею отправить дочь в лагерь, а самой остаться. Я переслала ему видео, может, его люди узнают, кто это был. Пока общалась с кумом, пришло сообщение, что машины, преследовавшей нас, в месте аварии не обнаружено. Впрочем, это и следовало ожидать. Для 'котлеты' с силовым бампером надо уж очень сильно впечататься в столб, чтобы не смочь уехать самостоятельно.

Распровавшись с обеспокоенным кумом, я мысленно благодарила Мишку. Господи, кто б мог подумать, что практически всё, чему он меня учил, мне пригодится в жизни. Его философия состояла в том, что чем больше у тебя разнообразных навыков, умений и знаний, тем больше шансов на выживание. Он считал мир достаточно агрессивной средой, где нужно было уметь приспособливаться. На мои вопросы, почему у него такое пессимистическое видение окружающего, он с горькой ухмылкой отвечал: 'Жизнь научила'. Помню, как он натаскивал меня в бездорожье, в грязи, по глине, по чернозему, по песку, льду, снегу... оттачивая до автоматизма навыки вождения. Передний привод, задний, полный — неважно, всё равно, какая машина... Я тогда удивлялась, откуда он берет буквально под убой такие разные автомобили. Потом он познакомил меня с Сёмой. Эх, что это была за встреча.

Мишка как-то вечером привез меня в одну ремонтную мастерскую. Навстречу мне выкатился почти одесский персонаж, который, обменявшись рукопожатием с моим мужем, спросил: 'Так вот, кто разнообразил жизнь механиков и ремонтников моей мастерской? Чудно! С каждым разом машины приходят всё в лучшем и лучшем состоянии'. Я тогда от стыда не знала, куда провалиться. Ну да... и краска содрана, и кузов помят бывал... про бамперы я уж молчу... Но меня ж не по городу отправляли.

Потом я уже сама заезжала к нему за машинами или он пригонял что-нибудь почти всегда лично. Мы с ним сдружились, найдя много общих тем для беседы. Вновь прибавила я работы Сёме, когда меня выпустили в город накатывать маршруты по всяким проулкам. Естественно, на приличной скорости. Похоже, я выучила все подворотни, места, где есть условные проезды только для внедорожников, все темные закоулки своего и близлежащих

городков. Дороги с автомобилями мне снились уже в страшных снах. Стивен Кинг со своей 'Кэрри' просто нервно курил в уголке. Машины я уже почти начинала ненавидеть. Мишка подшучивал надо мной, когда я поначалу путалась в модификациях автомобилей, в сходных деталях и прочих технических подробностях. Потом уже мне это начало нравиться, хотя я так и осталась на уровне любителя... любителя хороших машин, красивой и точной езды(не важно, по трассе или по бездорожью) и путешествий за рулем.

Игнат

Только добрался до дома — тревожный звонок от Артема. Я рванул к нему, влетел в дом, столкнулся с детьми, быстренько их осмотрел, бросился к Тамиле. Та недовольно от меня отмахнулась. Она же прекрасно знает, что последствия травм могут вылезти потом. Во-во, сама отмахивается от заботы о ней, а тут же начинает меня пинать за недосып. Сил спорить просто нет, поэтому я буквально растекся по стулу в кухне. Слава богу, что дети пришли пить чай и заняли мои уши пересказом происшествий. Я прекрасно понимаю, что им, взбудораженным гонкой, в которой они участвовали, надо выплеснуть наружу эмоции и подсознательный страх. Потому что смотреть на экране, как врезаются машины, — это прикольно и круто, а вот попасть самим в такую переделку — это, конечно, круто, но... страшно, хотя ни Полина, ни Денис не признаются в этом. Слава богу, что пришел Артем. Мы быстро отправили детей спать, а сами сели смотреть, что наснимал видеорегистратор. Да уж... могу сказать, что денег она на оборудование автомобиля не пожалела. Картинка была просто замечательная по качеству, а уж по накалу страстей... я бы просто любовался, если бы не знал, кто находился в машине. Надо отдать должное Тамиле, водит она первоклассно, причем не просто как гонщик, а как профессиональный экстремальный водитель, пожалуй, таких обучают у каскадеров, ну и в определенных силовых структурах. Не многие хорошо отработают и ровную дорогу, и те буераки в частном секторе, по которым она скрывалась. Да, тот район она знает отменно, я заезжал как-то туда... без навигатора и заблудиться можно.

Действие на экране монитора меня захватило полностью, мы скучковались вокруг ноутбука и напряженно молчали, пока не наступила развязка этой безумной гонки. Не удержавшись, я выругался, откинувшись на спинку. Адреналин зашкаливал, как во время боя. Обычно я не настолько эмоционален. Только сейчас до меня дошло, что я сидел, вцепившись в Тамилу. Но, похоже, и она этого не заметила или не подала виду.

Остановив просмотр, она пересела в кресло напротив. Хотелось просто выругаться. Не знаю, что меня так раздражает сейчас в ней. То ли это непрошибаемая уверенность в то, что она делает, то ли ее неженская реакция на нападение. Другая бы уже размазывала сопли, например, на плече Артема. Почему не на моем? Да я обычно не так сильно к себе располагаю, как он. Пожалуй, я понял, что меня в ней напрягает: вот это ее 'не верь, не бойся, не проси'. Хотелось бы посмотреть на того человека, кому она безоговорочно верит, потому что и наши слова, и действия с Артемом она перепроверяет по одному ей известному алгоритму. Боится... наверно, только за дочь, а за себя... опять же не представляю ее в такой ситуации. Просить. У кого-то же она помощь просит и принимает ее. Но вот мы с Артемом почему-то каждый раз оказываемся ее должниками, так просто ненавязчиво. Или ей удастся так со всеми, а потом с ней просто раздалживаются? Нет, в это тоже не верится. Обычно такими связями обзаводятся чуть ли не к пенсии, и то если повезет.

Бесит... меня начинает бесить ее логически выверенные предложения. Она абсолютно

права, что хочет отправить детей подальше, она уже знает, куда и как. И это не прошло и нескольких часов после инцидента. Она прекрасно видит наше нежелание давать ей возможность куда-либо влезать. И что она делает — просто ставит нас в известность о своих планах, жестко напоминая, что влиять на свои решения она не позволит. Да и рычагов воздействия на нее у нас нет. Она же с нами поделилась информацией только потому, что под угрозой оказался Денис, а так... мы бы вообще ничего не узнали. А что она накопает по своим связям, смертельно хочется выяснить. Связи... связи... опять мы упираемся в них, 'птичка' ты заповедная. И к кому же ты обратишься? К Игорю что ли? Пожалуй, он сможет добыть интересующее тебя, а чем же ты платить ему будешь? Кстати, о нем. Если ты на короткой ноге с Игорем, а наши неприятности были бы связаны с ним, то вряд ли бы он стал на тебя покушаться. Он не воюет с детьми, даже если бы ты ему сильно перешла дорогу. Тогда получается, что в наших неприятностях в работе он, по крайней мере, напрямую, не участвовал. Тогда появляется неизвестное лицо в нашем раскладе. И снова головоломка не складывается.

Оставив нас с Артемом раздумывать над сложившейся ситуацией, Тамила ушла спать.

— Я с ней полностью согласен насчет детей. Думаю, что стоит отправить Дениса с Полиной в Канаду, раз у Тамилы есть такая возможность. То, что её возможностей хватает обеспечивать безопасность близких ей людей, мы это уже поняли. Нас несколько раз так ненавязчиво личиком в это ткнули, — начал Артем.

— Согласен. У меня тут вертится еще одна идея, но я не знаю, стоит ли ее реализовывать.

— Это какая же?

— Денис должен был видеть, где хоть приблизительно Тамила оставляла машину и брала другую. Но стоит ли ввязывать в поиски пацана. Она открытым текстом сказала, что не хочет, чтобы мы лезли в ее дела: в ремонт машины, в ее связи и так далее.

— Ты знаешь, давай и здесь поверим ей на слово. Я могу списать твою реакцию на паранойю, но мне кажется, что тут говорит твое уязвленное самолюбие, что кто-то, тем более женщина, быстрее тебя принимает правильные решения, пусть даже не в глобальных, а в бытовых мелочах.

Мне не хотелось с ним соглашаться, хотя я прекрасно понимал, что он прав.

— Ладно, завтра попрошу копию записи у нее, а сейчас пошли спать. Хорошо, что завтра выходной, — сказал я.

Мы разошлись по комнатам. Я на автопилоте сходил в душ и буквально рухнул на постель. Всё, при пожаре выносить первым.

'Утро красит нежным светом...' Ничего оно не красит, летнее солнце бьет прямо в глаза нагло и беспардонно. Забыл вчера задернуть шторы. Придется вставать. Всё, проснулся. Пошел в ванну, привел себя в порядок... мда... рожа небритая, синяки под глазами. Ладно, здесь народ не из пугливых. Сполз вниз на кухню, а там уже во всю дым коромыслом — Тамила что-то жарит на плите и с улыбкой беседует с Артемом, который уже что-то пил, дети тут же носятся. Настоящая семейная идиллия, хоть не заходи со своей мрачной физиономией. Хотел было ретироваться на время, но меня уже заметила Полина, ухватила за руку и потащила к столу.

— Мама сырники с изюмом жарит! Они просто обалденные! Тебе обязательно надо попробовать!

Артем ее поддержал:

— Давай к нам! Чай, кофе?

— Кофе, — сказал я, пытаюсь пробиться к кофеварке.

— Чай, — возразила Тамила, — причем зеленый. Я тут нашла пару сортов.

— Не понял?! — возмутился я. — Мне что, уже кофе зажали?

Тамила сняла последнюю партию сырников, подошла ко мне и так ласково, как неразумному ребенку, поглаживая по плечу (такое впечатление, что если бы достала до головы, то гладила бы по макушке), сказала:

— Ты явно слишком много в последнее время кофе употреблял. Лучше давай сейчас чай, он бодрит не меньше, и сырники, а там, если через час захочется, то я лично сварю тебе кофе.

Ну и как ей противиться можно? Ведьма. Артем засмеялся.

— Не спорь с ней, она и мне кофе не налила. Представь, в собственном доме мне указали на место: 'Сядь за стол и ешь, что положено'.

Мой взгляд исподлобья Тамилу не пронял.

— И не зыркай на меня, — улыбнулась она.

Тамила поставила тарелку с сырниками на стол, налила мне и себе чай в большие кружки, и мы присоединились к Артему. Она оказалась права, после приличного завтрака и как-то спать расхотелось. Дети уже умчались играть на улицу, а мы, засунув посуду мыться, пошли в гостиную продолжить вчерашнее обсуждение.

Тамила

Ну что ж, сон повлиял на мужчин в лучшую сторону: никто не пырхал, оба согласились на мои предложения. Осталось аккуратно уговорить детей на поездку, но это я взяла на себя. Артем посмеялся, что я у них сейчас вообще в таком авторитете после гонки, что они поедут даже в глушь в деревню вскапывать огород, если я предложу. Я сказала, что я еще подумаю, как использовать детское восхищение им на пользу.

— Игнат, давай уже свою флэшку, — сказала я. — Вижу же, что невтерпеж тебе отдать своим спецам видео. Я уже тебе сделала нарезку.

Он порылся в кармане и достал ее. Протягивая мне, сказал:

— Я понял, почему ты порой меня так раздражаешь.

— И почему же? — я лукаво улыбнулась.

— Вот была бы ты мужчиной, твои указания воспринимались бы адекватно ситуации.

Артем расхохотался и заметил:

— Ага, это ты женат не был. А то один бы раз не услышал, что надо было бы выбросить мусор, так потом бы долго сковородку от лица отлеплял бы. Зато в следующий раз слушал бы очень внимательно.

— Это ты на своем горьком опыте? — усмехнулся Игнат.

— Было дело.

Я обрадовалась, что обстановка стала разряжаться, ребята мне нравились, не хотелось бы ссориться с ними из-за всякой ерунды.

— Ладно, со своей стороны постараюсь вами сильно не командовать, — улыбнулась я и вернула флэшку Игнату.

Соприкасаясь пальцами, я обратила внимание на его руки. Эх, красивой формы грабарки. Грабарки — это от размера. Только сейчас осознала, что вчера было весьма приятно ощущать настоящие мужские руки на себе, пусть это и был простой осмотр после

аварии. Нет, ну почему, например, не Артем, а этот, иногда весьма угрюмый тип. К тому же я порой сильно раздражаю Игната. Я не представляю, какая женщина должна быть рядом с ним. Наверно, та, которая не будет им командовать. Как всякий разумный организм, я решила, что эти мои мысли появились под влиянием ситуации: адреналин, отсутствие нормального мужчины рядом и... не знаю, чего еще себе в оправдание придумать.

У меня раздался телефонный звонок, я, не глядя, ответила.

— Привет, — прозвучал хриловатый голос Игоря.

— И тебе здравствуй, — я была рада его слышать.

— Как у тебя дела?

— Нормально, опять машину ремонтирую.

— И кто тебя на этот раз? — усмехнулся он. — Уже не поверю, что ты сама попала в аварию. Без жертв?

— Ты прав, опять меня. Жертв нет.

— Рассказывай, что случилось, — быстро подобрался он.

Я не стала описывать, что произошло на самом деле, представив всё так, как будто какой-то полудурок просто теранул мою машинку, так что ей грозит теперь покраска.

— Помощь нужна? — спросил он.

— Ну что ты, — мурлыкнула я, — с такими мелочами я и сама справлюсь. Ты же знаешь.

Игорь расхохотался:

— Ну да, наверно, этот несчастный нес твою машину на руках до сервиса.

— Ага, почти так и было, — я не могла удержаться от улыбки.

— Я завтра буду у вас. Уделишь мне своё драгоценное время?

— Надо же, уже не ставим в известность, а просим об аудиенции, — подколола его я.

— Ну не могу ж я приказывать другу.

— С тебя и это может статься, — я улыбалась вовсю. — Когда тебя ждать?

— К обеду буду в городе, так что во второй половине дня.

Договорились созвониться завтра и попрощались. И тут мой взгляд упал на сидящих напротив меня мужчин, которые с большим любопытством наблюдали за моей беседой. Фух, хорошо, что реплик Игоря не было слышно.

— Решила не рассказывать о своих неприятностях? — поинтересовался Артем.

— Зачем нагружать человека лишними проблемами, — пожала я плечами.

— Похоже, ты вообще не любишь кого-либо беспокоить, — заметил он.

Я лишь улыбнулась.

Дети с радостью приняли наше предложение съездить в языковой лагерь, так что мы с Артемом собрали документы и отдали их на оформление. Поинка с Денисом должны были уехать дней через 5. Единственное, что расстроило дочку, это то, что она пропустит мой день рождения, но я успокоила, что связь по телефону или Skype никто не отменял.

Игорь

Я совсем замотался в делах. У меня такое впечатление, что я буквально живу в самолете между Краснодаром и Москвой. Меня уже в лицо узнают в аэропортах, а стюардессы не спрашивают, что я буду. Проектов и планов громадье, а реализация их, как всегда в России, тормозится бюрократической машиной и иногда недостатком финансирования. В редкие дни затишья я просто отсыпался, уезжая в какую-нибудь глушь и выключая телефон хоть на

один день. Вот наконец-то опять появился свет в конце тоннеля, а я давно не общался с Тамиллой, так, иногда названивал, но виделись мы последний раз в том кафе. После своеобразной декларации о намерении с моей стороны, отношения не то чтобы потеплели, но исчезла агрессия в мой адрес, хоть настороженность с ее стороны осталась.

Никогда не имел женщин-друзей, можно сказать, первый опыт. Для меня даже женщина-деловой партнер — весьма экзотический объект, потому что мало кому из них удается не скатываться к давлению на мою мужскую составляющую, когда дело решается не в их пользу. Обязательно пытаются взять меня на джентльмена. Ну не джентльмен я в делах, а делец, иначе денег не заработаешь. Вот и тут... и как с ней дружить? Хотя вон, по уже редким докладам от того же Олега, она вроде как бы по-приятельски общается с моими 'друзьями'.

Договорились мы встретиться в небольшом кафе-ресторане, так чтоб пафоса поменьше, а еды вкусной побольше. Тамила не заставила себя ждать, войдя в дверь минута в минуту. Вездесущие брюки и почти мужская рубашка, если бы не забавные разноцветные пуговицы, на ногах туфли на небольшом каблучке и небольшая сумочка, обычно у женщин косметички такого размера.

— День добрый, — улыбнулась она мне.

— Наидобрейший, — ответил я, помогая ей присесть. — А чего руку не протягиваешь для рукопожатия?

— Не хочу провоцировать тебя на лобызание моей конечности, — смеясь, ответила она.

— Ну вот, такой чести лишили, — в притворной скорби отшутился я, устраиваясь напротив.

Несколько минут у нас занял заказ, и в ожидании него мы продолжили беседу.

— Вот мне интересно, почему ты встречи назначаешь в едальнях? — спросила меня Тамила.

— Именно с тобой или вообще?

— Про 'вообще' я ничего не знаю.

— Это я так балую себя: обед или ужин в прекрасной компании — это такая редкость.

Тамила хмыкнула:

— Неприкрытая лесть.

— Отнюдь. Я за последний месяц переобщался по необходимости с таким количеством разнообразного народа, что уже хочется чего-то приятного для себя.

— Ладно, постараюсь вести себя культурно, — улыбнулась она.

— А у тебя получится? — в тон ответил я.

Она хитро улыбнулась.

Несмотря на дружеский тон беседы, я видел, что Тамила была чем-то обеспокоена. Внешне это практически не проявлялось, только нет-нет в паузах в разговоре она мыслями куда-то уплывала.

— Что-то случилось? — поинтересовался я.

— Нет, всё нормально, просто напряженная неделя была, а выходные почему-то почти закончились.

— Личный вопрос можно?

— Как друг? — иронично спросила она.

— А как же.

— Ну давай, а я посмотрю, как это у тебя получится.

— И много у тебя друзей мужчин?

— Это личный вопрос? — удивилась она. — Смотря что ты вкладываешь в это понятие.

— А мне интересно послушать, что для тебя это значит.

Тамила задумалась. В это время нам принесли заказ, и мы до десерта молчали. Мне уже стало казаться, что я влез куда-то не туда и я зря задал этот вопрос. Но когда принесли кофе, она заговорила.

— По большому счету, друзей в моем понимании у меня нет. Есть люди, к которым я хорошо отношусь и, или хорошо относятся ко мне.

— Что, даже поплакаться некому или обратиться за помощью?

— Я не плачу, а помощь... ее можно или заслужить, или купить, но для этого не обязательно быть друзьями.

— А бескорыстно, просто так?

— А ты что-нибудь делаешь 'за так'? — чуть грустно улыбнулась она. — Ты ж тоже исходишь из своих интересов, возможностей и возможной выгоды в будущем. Но если нет выгоды, то сгодится и праздное любопытство или скука.

— Пожалуй, ты права.

— Вот и мне ты дружбу предложил скорее всего из-за любопытства и скуки. Разнообразие ж, наверно, захотелось в своей суматошной жизни.

Было неприятно сознаваться ей, что в чем-то она оказалась права. А она видела это. От этого становилось еще как-то гадостней на душе что ли.

— Не мучайся, — она на несколько секунд накрыла мою руку своей ладошкой.

Мне было странно чувствовать какую-то поддержку и заботу, в принципе, от чужого мне человека. Я привык карать и миловать, отбирать и раздавать 'благодать', но поддерживать бескорыстно — такая милость была только для моей семьи. У Тамилы было по-другому, она, не открываясь сама, становилась как бы якорем или пристанищем. С ней было спокойно и уютно. Моментами я ощущал себя как возле иконы Богородицы: прощение и любовь, и снисхождение к неразумному ребенку.

— Ты крещеная?

— Нет. Христианство не для меня.

— Почему? Не веришь?

Она пожала плечами.

— Конечно во что-то я верю, но... это сложно объяснить, у меня это на ощущениях. Я не понимаю, как можно совершать плохие поступки, а потом идти каяться. Ты знаешь, была у меня одна знакомая, истово верующая женщина, вот как скажет или сделает какую-нибудь гадость от всего сердца, а потом от всего же сердца и раскаивается, и просит прощение. Мне этого было не понять. Мне ближе такая философия, что все наши поступки имеют свою цену, и плохое нельзя нивелировать даже искренним сожалением о содеянном.

— А как же прощение другого человека?

— Самое страшное, когда ты сам себя простить не можешь.

На секунду задумавшись, я согласился с ней. Мне тоже было как-то всё равно, прощают ли меня за мои, порой, неблагоприятные поступки окружающие или нет, а вот с собой наедине... не всегда получается договориться со своей совестью.

— В какие-то философские дебри мы полезли в столь солнечный день, пойдем развеем грусть-тоску в парке, — прервала моё самокопание Тамила.

Я расплатился за обед, и мы пошли в близлежащий тихий парк, местами заброшенный,

но ценный зверьем: можно было увидеть белок, для которых местами соорудили кормушки.

— Подскажи мне, — начал я, когда мы вошли под сень деревьев, — что можно подарить молодой привлекательной женщине?

— Не знаю, всё зависит от того, что ты от нее хочешь, делая упор на то, что она любит.

— Золото-бриллианты?

— Настоящей или потенциальной любовнице? Оценит.

— Нет.

— Тогда может и не принять подарок.

— А ты бы приняла?

— Нет, я сама себе покупаю то, что считаю нужным, к тому же золото не ношу.

— Ага, значит, на тебе тогда была платина?

— Да.

— Скромно живет юрисконсульт, — подколот ее я.

— А я и не скрываю, что люблю красивые дорогие вещи.

— А почему не носишь?

— В быту ношу необходимый минимум, а напоминать собою елку я не люблю. Зачем выделяться.

— Ну как же, произвести впечатление...

Тамила расхохоталась:

— Мишурой можно только вызвать зависть. Я на тебя произвела впечатление явно не бирюльками. А выпячивание социального статуса... мне хватает внутреннего осознания собственной крутизны.

— Хорошо, спрошу по-другому. Что ты хочешь получить на день рождения?

— Так вот к чему были эти вопросы? Ничего.

— Ты не любишь подарки?

— Не особо. Зачем тебе нужно делать мне подарок, ведь я, по сути, тебе никто.

— Считаю, что это будет правильным.

— Тогда не вижу смысла обсуждать это со мной.

— Не хотелось бы, чтобы подарок не приняли или отправили в мусорку, — улыбнулся я.

— Мне проще не принять, чем так за глаза обидеть человека.

— Нет, ты какая-то ненормальная женщина, другая бы уже прыгала от радости и вручала бы список длинной с рулон туалетной бумаги, — усмехнулся я.

— Не, бумагу я экономить буду, — засмеялась Тамила. — Ладно, если хочешь сделать подарок, то вывези меня на стрельбище с инструктором, только с большими дистанциями. Да, и еще человек нужен, чтобы оптику под меня поставил.

— Господи, ну и подарочек ты выбрала, — я закатил глаза. — Оружие тебе тоже предоставить?

— Нет, спасибо, у меня кое-что есть в записке.

— Хорошо, договорились, будет тебе выезд.

Мы погуляли по старому парку еще с часик, обсуждая всякую ерунду. Прощаясь, Тамила опять не подала руки.

Возвращаясь домой, у меня было много времени подумать, а еще не очень сильно загруженная трасса этому способствовала. Я начинаю понимать Михаила, что он нашел в Тамиле. Можно многому человека научить, можно его в какой-то мере воспитать, но невозможно сделать человека понимающим и принимающим остальных без осуждения. Это

или дано, или нет. Ей дано. Только ради этого согласишься на что угодно, лишь бы хоть иногда можно было бы прийти, и тебя приняли, не задавая вопросов, возможно, выслушали, не давая советов, молчаливо поддерживали в трудный момент и... ничего бы за это не потребовали. А ты бы сам всё отдал за такую поистине божественную милость.

Тамила

Где-то с месяц я не виделась с Игорем, но он продолжал мне периодически звонить, интересуясь моими делами. Долго по телефону мы не болтали, чувствовалась какая-то напряженность: я не могла его все же воспринимать как друга, да и он, видимо, первый раз декларировал свои намерения о дружбе женщине. С такими, как он, сложно дружить, да и не подпускают они к себе близко почти никого, но если уж удостоился такой чести, то ты приобретаешь щит и меч, который за тебя вступится в любой ситуации. Но если разочаруешь или, не дай бог, предашь... тогда лучше бы не родиться на свете. Более страшного врага сложно будет себе представить. Вот и я не знала, как относиться к вниманию Игоря. Льстить — не льстило, больше тревожило. И опять не знала, чего ожидать, когда присаживалась на стул, любезно подвинутый им.

Меня несколько удивил его вопрос о моих друзьях. Похоже, прощупывает, насколько легко я подпускаю к себе людей. Нелегко, очень нелегко, пожалуй, даже не легче, чем он. Только у меня градаций расстояний больше, в отличие от него. Он привык или рядом, или далеко... Ему сложно даже подпускать к себе постепенно, вижу, как ему некомфортно. Не привык просить, привык приказывать... а тут... Мое утверждение, что предложение дружбы — это своеобразный эксперимент, его покорило, но признаваться в этом он не сильно хотел. Сложно, сложно таким сильным людям признаваться даже в маленькой слабости, даже если это будет любовь к мороженому. Я порывисто накрыла его руку своей, как бы успокаивая. Не знаю, что меня толкнуло на это... где-то интуитивно посчитала это правильным. Хорошая рука, настоящая, мужская... ухоженная, но чуть шершавая на ощупь.

В общем, обед прошел в философско-созерцательном ключе. Чтобы как-то развеять грусть-печаль от такого принятия пищи, я предложила прогуляться. Наслаждаясь тенью в парке, мы тихонечко бродили по его тропинкам. Но эта идиллия была нарушена его вопросом о подарке мне на день рождения. Вот этого я уж точно не ожидала. Мне на самом деле ничего не нужно, особенно от него. Не хотелось бы ставить в неудобное положение нас обоих. А глаз у него наметан, было бы странно, что человек с подобным статусом не разбирался бы в украшениях, даже если видел их мельком. Не хочу принимать ничего материального... это сразу вешает ценник на меня... а если не сказать, что я хочу, то тогда при получении подарка я буду в неудобной ситуации, потому что чтобы он не подарил, мне не удастся от этого отказаться. Просто он не даст, найдет способ настоять на своём. А тягаться с таким зверем... я в укротительницы не нанималась.

О, придумала... Надо же, согласился, даже не сильно удивившись. Уверена, что всё будет организовано по высшему разряду, по-другому он и не привык.

Прощаясь, я вновь старалась несколько дистанцироваться от Игоря. Руку пожимать он мне не будет, даже если будет считать меня своим другом, а целование руки мне, конечно, приятно, но не хотелось бы давать ему возможности переступить грань, пусть даже неосознанно.

Несколько рабочих дней прошли в гонке. Мы с Артемом собирали детей в лагерь. Наверно, легче пережить, пожар, потоп и землетрясение разом, чем отправить их за границу.

Столько всего нужно было купить, столько документов оформить и... собрать чемоданы. Поэтому к моменту, как мы сажали детей в самолет, самым живым из нас был Игнат, который тоже пришел проводить Дениса и Полину. После того, как мы посадили их в самолет, было решено обсудить сложившуюся ситуацию.

Мы приехали к Артему, решив, что там будет удобней. Я не сильно сопротивлялась, потому что не очень хотела приглашать их к себе. Вот детей в гостях я люблю, а взрослых не очень. Сказывается привычка жить уединенно.

Мы собрались на кухне, массивный стол давал хоть какую-то иллюзию стабильности в этой странной ситуации.

— Что могу сказать по своей линии. Машину искали. На учете такая не числится, изменение в конструкции официально не регистрировали. Со знакомыми организаторами трофи-рейдов общался — такая машина у них не участвовала. Есть предположение, что из вновь собранных, но опять же, под капот мы не лазали, так что сказать точно, на сколько это новое, я не могу, — отчитался Игнат.

— У меня то же самое. Прошерстили умельцев в нашей области. Два варианта: собирали не у нас или мы не нашли, где. Если собирали не у нас, то кто-то ее должен был привезти. В открытую тоже вроде такую не транспортировали. Хуже, если мы просто не смогли вычислить место сборки, — со своей стороны доложила я.

— Пока не выяснили, кто заказчик, мы не можем узнать, на кого направлен был удар. И вообще, не известно, сколько времени эта канитель продлится. Если это по нашей с Игнатом работе, то уже более полугода нас держат в напряжении, — чуть не застонал Артем.

— Плохо, что всё это напоминает партизанскую войну: удар — затишье на неопределенное время, удар в другом направлении — снова тишина. Остальные неприятности у вас, я так понимаю, больше похожи на мелкое пакостничество, — попытожила я.

Артем кивнул.

— Андрея на работу приняли? — спросила я.

— Да, определили на один из объектов, где еще ничего не случилось. Во всяком случае, два раза в одном месте нам не гадили. Там пока тишина, но, думаю, еще рановато делать выводы, прошло чуть больше двух недель, — ответил Артем.

Так и не придя к каким-то выводам, мы решили продолжать поиски. Прощаясь, Артем попросил меня быть осторожной и никуда не лезть, не предупредив. Я, скрестив за спиной пальцы, кивнула. Игнат заметил мой маневр и тихонько хмыкнул.

Вечером связалась с кумом, пересказав итог встречи. Он похвалил за то, что отправили детей, и высказал опасение за мою безопасность, предложив тоже куда-нибудь уехать. Я отказалась, сославшись на то, что если это по мою душу, то и прятаться не стоит, и отказалась от охраны, чтобы не привлекать внимание. Кум нехотя согласился, потому что знал, что если уж точно захотят убрать, правда, не ясно за что, то даже охрана, гласная или нет, не поможет. 90-е годы это прекрасно показали, а то, что сейчас уже давно как XXI-й век, никого не волнует. Методы остались теми же, только маскируются лучше.

Мишка, Мишка... неужели это 'привет' от твоих недругов? Обещал же, что всё уладишь и мне с Полинкой ничего грозить не будет. Хотя ты мог предполагать, но Аннушка уже разлила масло...

Сколько недовольных твоим вмешательством в дела было? Много. Некоторые покинули не только нашу область, но и регион. Никто из них сюда вроде не возвращался. Во всяком

случае, из тех, кого я знала. Мишка в последнюю пару лет заочно меня познакомил с людьми, которых стоило бы опасаться, если бы они появились на моем горизонте. С живыми... но не с мертвыми.

Артем

Отправив Дениса с Полиной в Канаду, я вздохнул спокойней, хоть не придется оглядываться на них какое-то время, и есть возможность вплотную заняться делами. Я по согласованию с генеральным стал объезжать крупные объекты с проверками, иногда меня сопровождал Игнат. Затишье было по всем фронтам, и мы не могли даже предугадать, откуда будет следующий удар. Вообще всё как-то странно происходило. Сейчас мы пока не участвовали в крупных тендерах, да и ничего такого, чтобы могло бы нас заинтересовать, не намечалось. Лишить нас возможности работать на уже выделенных объектах было не так просто, потому что для этого ситуация должна складываться на них аховая. Но у нас пока всё было под контролем: сроки мы хоть и не опережали, но в них вкладывались, финансирование, за редким исключением, было стабильным, техника безопасности после случая со мной соблюдалась как нигде, наверно, в России. Хоть предполагай, что это личное сведение счетов. Но фирма-то не моя, я всего-навсего исполнительный директор, хоть мне и принадлежит кое-какая доля. На генерального пока не покушались, но он и ездит с серьезной охраной, чуть ли не как у президента.

В итоге, дома я появился только к концу недели, не успев объехать и половины намеченного, усталый и злобный. А тут еще Игнат огорошил меня, что в субботу у Тамилы день рождения. Я цветасто выругался в его адрес. Надо же было напомнить в последний момент. Ну и что теперь делать? Я даже представить не могу, что ей можно подарить. Еще не известно, что она примет. Опять же не хотелось вляпываться так, как с базой. Внимательно меня выслушав, Игнат ответил:

— Так, ты с ней на выходные договорись, а я уж решу вопрос с подарком.

— Почему не наоборот?

— Во-первых, подарок я уже придумал, а ты нет; во-вторых, с тобой ей проще общаться, чем со мной.

— Ну... сильно спорить не буду, хотя согласен только с первым пунктом. А что за подарок?

— Звони уж, — усмехнулся Игнат. — Договаривайся на весь день с раннего утра.

Я знал, что если он решил пока молчать, то из него ничего клещами не вытянешь.

— Хорошо, но я в доле, — сказал я, набирая Тамилу.

После нескольких гудков она ответила.

— Вечер добрый, Тамилла. Как у тебя дела? — начал я.

— И тебе тоже. Нормально, наконец-то закончилась рабочая неделя. Дети вот только что через Skype выходили, привет всем передавали.

— Спасибо. У меня к тебе очень шкурный вопрос.

— Надо же? И чья шкурка на кону?

— Твоя.

— Не, моя шкурка не пойдет, сейчас лето, мех облез, так что не сезон, — засмеялась она.

— А я серьезно. Ты нужна нам на выходные.

— В каком качестве? — осторожно поинтересовалась Тамилла.

— В качестве именинницы. И заметь, если ты откажешься, то способ тебя выкрасть мы как-нибудь найдем.

— Господи, и у кого такая память хорошая? — простонала она. — А может, не надо? — перешла она на жалобный тон.

— Я не понял, ты что, не любишь торт, свечи и пьяных гостей? — в притворном ужасе спросил я.

— Ага, а также когда орут голосом раненого бизона песню 'С днем рождения тебя' на английском с жутким рязанским акцентом.

— Ладно, петь не будем, уговорила, но всё прочее в программе. Так что с выходными?

— Суббота занята.

— Договорились, тогда в воскресенье на весь день. Заезжаем в 7 утра.

— Мне уже страшно становится. Артем, только давайте не выдумывайте ничего с подарками. Я этого не люблю.

— Тэбэ понравится, — заверил я ее, копируя кавказский акцент.

Попрощавшись с ней, я испытующе посмотрел на Игната.

— Так, с тебя продукты на шашлык, будем праздновать на моей даче. Не забудь взять видеокамеру — пригодится, — хитро улыбаясь, произнес он.

Вся суббота прошла в бегах по рынкам в поисках наилучшего мяса, овощей и настоящих южных фруктов, которые наконец-то появились. Игнат только тихо посмеивался, когда я его пытал насчет подарка. Не может же выезд на шашлык, пусть даже на его прекрасную дачу, быть подарком Тамиле.

Тамила

Утро туманное... на самом деле, утро очень раннее, полпятого, а я уже выставила поклажу в коридор и допиваю чай в ожидании Олега, племянника Игоря. Я предпочла ехать на своей машине, поэтому мне в качестве грузчика и провожатого его и выделили. Игорь хотел меня забрать сам, но я отказалась. Ну вот и звонок в домофон. Я впустила Олега. От кофе и чая он отказался, так что мы сразу спустили мои тяжелые пожитки.

— Интересно, как бы Вы сами всё это тащили? — спросил он у меня, вешая на плечи два чехла и еще подхватывая достаточно тяжелый кейс с боеприпасом.

— Как всегда молча, — ответила я. — Ты ж знаешь, русская женщина весьма полезный в быту зверь: и отгавкается, и добычу из магазина притащит. Ты как-нибудь на шопинг с дамой сходи, — улыбнулась я, глядя, как Олега передернуло от слова 'шопинг'.

— Пожалуй, я поверю на слово.

Мне уже вернули мою 'Митсубиси', поэтому я с радостью прыгнула за руль после того, как мы загрузились. Олег сел на пассажирское сидение и пристегнулся с мрачной физиономией.

— Ну да, еще сравни меня с обезьяной с гранатой, — усмехнулась я.

— Не буду, мне еще шкурка дорога, если дяде пожалуетесь, — пробормотал он.

— А с чего это я должна ему жаловаться? — удивилась я. — Как я и с кем общаюсь, и кто и что мне говорит, его не касается.

— Ну-ну, это Вы так думаете. А я лучше перестрахуюсь.

— Что, боишься грозного родственника? — подколола я.

— Не боюсь, но уважаю и не хочу доставлять ему неприятности. Потом это боком выходит, — честно ответил Олег.

— Что, неужели и за 'Сузучку' мою досталось?

— А как же, — скривился он.

— И каково же было наказание?

— Исправительными работами. Считается, что ручной труд сделал из обезьяны человека... вот и меня в течение двух недель превращали из человекообразной обезьяны в разумного.

— Суров у тебя дядя, — усмехнулась я.

— Справедлив.

Через какое-то время Олег расслабился, видимо, до этого он вспоминал, как мы тащились с гор, и боялся, что поездка займет уйму времени. Почти всю дорогу мы молчали, тишину периодически нарушал голос навигатора с ценными указаниями. Я редко включала музыку в машине, в основном, когда ехала ночью, да и Олег равнодушно пожал плечами на мое предложение включить хотя бы радио. В столь ранний час трасса была не сильно загружена, но то, что это южное направление, уже было видно по номерам машин из разных регионов, хозяева которых стремились на Юге прогреть свои косточки.

Когда мы миновали Краснодар, Олег стал оживать: до полигона оставалось уже не так далеко, километров 40. Неплохие у Игоря связи. Это ж надо умудриться воткнуться между учениями и договориться с учебно-полевым центром. Перед воротами я заметила знакомую машину, а Олег набрал дядю и сообщил о нашем приезде.

К нам вышел Игорь, и мы начали выгружаться. Легко подхватив мои пожитки, мужчины направились к воротам. 'Да, идет же некоторым камуфляж', - подумалось мне, пока я украдкой разглядывала статную фигуру Игоря, несущего мой кейс и сумку. Упакован он был по-военному: майка без рукавов, открывающая напряженные мускулы, штаны 'зеленка', заправленные в почти новые армейские берцы. Он обернулся, перехватывая мой оценивающий взгляд, и ухмыльнулся.

— Тебя не смутит присутствие еще нескольких моих знакомых? — спросил он.

— Абсолютно, если их также не смутит мое присутствие, — улыбнулась я.

— Ничуть. Народ в курсе, благодаря кому удалось наконец-то собраться.

— Естественно в курсе, ты ж всех собирал и договаривался, — сделала я непонимающее лицо.

— Не, — улыбнулся он, — ты ж дала великолепный повод.

— Ага, вроде 'был бы повод, а пострелять мы всегда рады'?

— Точно, — кивнул он серьезно, пряча усмешку в уголках глаз.

Олег уже подошел к небольшой группе мужчин, которые стояли под навесом рядом со столами, и аккуратно положил мои зачехленные винтовки рядом с уже лежащими. Игорь представил нас друг другу по именам, не вдаваясь в чины и регалии. На мой не сильно искушенный взгляд, праздных людей здесь не было: мужчины отличались крепкими фигурами, хоть у нескольких и намечался животик, и цепкими взглядами, когда они, не скрывая любопытства, рассматривали меня. Рукопожатия также оказались по-мужски крепкими. Я постаралась, как обычно, раствориться в интерьере, но здесь это было сделать достаточно сложно. Первым, не выдержав пытку тишиной, заговорил Батир:

— Ну показывай, что привезла.

— Да ничего особенного и раритетного, — равнодушно проговорила я.

— А это мы сейчас сами и посмотрим, — радостно потирая руки, возразил он. — Ты же знаешь, дай мужчинам только в руки железки...

— И получишь лекцию не на одни сутки, — улыбаясь, перебила я его.

Он расхохотался:

— А ты не промах.

После того, как я расчехлила винтовки, обстановка стала теплеть. Ну точно... дали в руки детям игрушки: посыпались технические характеристики, кто-то вспоминал, что держал уже подобное. Всё-таки заметили, что не потоковые винтовки, а сделанные на заказ, но вопросов пока задавать не стали, лишь с бОльшим интересом стали поглядывать в мою сторону, особенно после того, как я достала оптику, стоившую немногим больше самих стволов. Кронштейны их также порадовали своим качеством. Глаза у мужчин просто загорелись.

— Сейчас будет драка, — внезапно я услышала голос Игоря у себя над головой.

Надо же, я даже не почувствовала, что ко мне подошли со спины.

— Почему?

— А кто ж откажется первым прикрутить оптику, пусть даже и не на свое ружье, — усмехнулся он.

— Что-то мне это напоминает, — пробормотала я.

— Во-во, то самое, — усмехнулся Батир. — Ну что, красавица, выбирай, кто у них, — он махнул головой в сторону стволов, — будет первым.

— Могу заверить, что совсем первыми вы не будете, — рассмеялась я. — Надеюсь, без обид?

Мужчины загомонили, что обиды на меня точно никто держать не будет. Тогда я выбрала Игоря и Батира. Первого, потому что всё же он это всё организовал, а Батира... даже не знаю почему. Опять что-то торкнуло, что так будет правильно.

Со мной остались только Игорь и Батир, остальные ушли на позиции со своим оружием. Мужчины отточенными движениями стали устанавливать кронштейны и примерять на них оптику, я внимательно следила за их действиями. Не то чтобы я не смогла сама это сделать, просто решила дать им возможность покрасоваться. Из раздумий меня вырвал голос Батира.

— Охотиться любишь?

— Разве что на бумажки, — помотала я головой.

— Ай-яй-яй, держать такие стволы на голодном пайке, — сокрушенно покачал он головой.

— Ну что делать, раз им досталась такая непутевая хозяйка, — слегка улыбнулась я.

— Заказной 'ёжик', - любовно он погладил ложу. — Под тебя делали?

Отпираться не было смысла, поэтому я лишь кивнула.

— Продать не хочешь?

— Не вижу смысла, — делано равнодушно сказала я. — Цены нормальной за него не дадут, а отдавать задаром жаба задушит.

— А если хорошую цену дам, — прищурился Батир.

— Я не нуждаюсь в деньгах, чтобы распродавать арсенал, — чуть улыбнулась я. — Пусть это будет моей маленькой слабостью.

— Ну-ну, — покачал он головой, показывая, что не сильно мне поверил.

Игорь только молча наблюдал за нашей беседой. Ну вот и мы присоединились к остальным на позиции. Решили, что сначала я отстреляюсь с Игорем, а потом с Батиром, который сейчас уже прикладывался к своей винтовке.

Пристрелка — дело неспешное и может показаться, что нудное. Стоишь или лежишь,

прицеливаешься, стреляешь, смотришь, куда попал, крутишь колесики, выставя поправки. Ради того, чтобы не палиться, что я неплохо представляю процесс пристреливания, сначала дала винтовку Игорю. Потом уже взялась сама. Да... результаты удручающие... чуть больше трех лет не выезжала с оптикой, позор на мои седины. Результаты неплохи, но нестабильны. Этого и следовало ожидать, ведь мне вырваться удавалось только чтобы пострелять из гладкоствола по тарелочкам, благо это было не очень далеко от нашего дома.

Игорь стоял у меня за спиной, глядя в трубу, периодически комментируя или поправляя меня. Мне это напомнило, как мы любили выезжать вот так с Мишкой, неважно в какую погоду, в какое время года. Грязь, дождь, снег, палящее солнце с его маревом. Запах пороха, горячего ствола и ружейного масла. А потом довольные самим процессом мы с ним на пару чистили ружья, обсуждая результаты. Такая своеобразная семейная идиллия.

Всё, плечо начинает ныть, надо делать перерыв, решила я для себя и ушла с рубежа к столу с нашими вещами. Там уже отдыхало несколько наших товарищей, которые травили охотничьи и рыболовные байки. Я разложила прибамбасы для чистки и наскоро почистила винтовку, чтобы убрать ее. На сегодня с ней я закончила. У меня в планах было заняться 'ёжиком'. А пока стоило подождать, когда освободится Батир.

Игорь принес отстрелянные мной мишени и положил их на стол. Мужчины, болтавшие о своем, с любопытством, которое, оказывается, присуще не только женщинам, потянулись к ним.

— Очень хорошо, — присвистнул от удивления один из них.

— Хорошо поставлена рука, — согласился с ним другой.

— Правильно пристреляна оптика, — я сделала реверанс в сторону Игоря.

— Не умаляй своих заслуг, — ухмыльнулся он.

Через некоторое время подтянулись остальные стрелки с отстрелянными мишенями, включая Батира. Я старалась не сильно проявлять любопытство к продырявленным листкам, но успела заметить, что у него были самые выдающиеся результаты, что подтвердили и восхищенные возгласы остальных. 'Явно не просто на птичках тренировался', - подумалось мне. Мы отпились водой, потому что уже начало припекать летнее южное солнце, и решили побыть еще с часик и свернуть пострелушки, потому что дальше удовольствия особого никто не получит, изнывая от жары.

Мы с Батиром ушли на рубеж. Я с любовью взяла свой 'ёжик': вороненый закрученный на пол-оборота ствол шестнадцатигранной формы, теплая ложа под маслом хорошо ложится в руку и ласково прижимается к щеке, свободного хода спускового крючка до выстрела практически нет, отдача резкая, короткая, но не такая уж и сильная. Выстрел, комментарий Батира, зарядила, выстрел... и так с небольшими перерывами. Монотонно, с отрывистыми фразами с его стороны, молчаливым подтверждением с моей. Начинается самая жара, от пота в глаза спасает только повязка, пахнет высыхающей травой, порохом, горячим железом. Как когда-то... я отмахиваюсь от воспоминаний, грозящих меня накрыть с головой. А мысли настойчиво лезут, буквально распикивая друг друга. Я стараюсь отвлечься однообразием действий.

Всё, закончили. Батир меня хвалит, хлопая по плечу. На рубеже уже никого нет, мы последние. Остальные уже почистили и зачехлили винтовки, осталась только я.

— Помочь почистить? — спросил меня Батир.

— Кто женщину танцует, тот потом с ней и мучается, — улыбнулась я.

— Это уже что-то нетрадиционное, — заметил Игорь.

— А что делать, если машина и винтовка женского рода? Приходится извращаться, — пошутила я.

Мужчины согласно загомонили.

— Итак, присутствующие здесь, хочу сообщить вам, что сегодня мы собрались не просто так, — начал Игорь.

— Да, мы собрались здесь выгулять своих дам, — я кивнула в сторону чехлов.

— И не поэтому. Не перебивай меня, я всё равно скажу, — улыбнулся он. — Сегодня у этой очаровательной женщины день рождения, и вот такой далеко не традиционный подарок она себе выбрала.

Со всех сторон посыпались поздравления и удивленные возгласы.

— А сейчас мы дружную гурьбой едем в место, где всё же сможем отметить это знаменательное событие, — закончил он.

Мне ничего не оставалось, как согласиться со всеми, потому что не хотелось портить такой замечательный для всех день. Оставалось надеяться, что гуляние сильно не затянется. Мы расселись по машинам, со мной напросился Батир, аргументируя тем, что тесниться вчетвером в машине не резон, раз есть еще одни колеса. Олег сел сзади. Всю дорогу Батир рассказывал всяческие истории, пытаясь вытянуть меня на разговор, я старательно уводила его от скользких тем, потому что вопросы касались имеющегося у меня арсенала. У меня не было особо дорогих экземпляров, но все они были сделаны или на заказ в качестве хорошего 'ходового' оружия, или было пару штучных подарочных экземпляров, сделанных еще старыми мастерами и практически не стреляных.

— Что говорить о моих скромных успехах, — в очередной раз я попыталась сменить тему. — У Вас гораздо лучшие результаты, видно, что хорошая школа и большая достаточно постоянная практика.

— Есть такое немножко. Люблю выезжать на охоту, — ответил Батир. — Хотите, приезжайте к нам, организую в лучшем виде.

— Спасибо, но я ж говорила, что не охотник, — ответила я. — Мне живность жалко.

— Тем не менее, Вы любите оружие и стрельбу. Но в дырявлении бумажек отсутствует такой компонент, как азарт.

— Не рыбац, не понимаю, — улыбнулась я. — Вообще я не азартный человек.

— Странно. Практически все, кто любит стрельбу и оружие, являются таковыми.

— И Вы? — поинтересовалась я.

— Есть за мной такой грех, — засмеялся Батир. — К тому же у нас заведено, что настоящий мужчина должен быть хорошим охотником, не важно, за чем: за зверем, женщиной, кем-то или чем-то другим.

Меня всё не покидало ощущение, что Батир, также, как и в первое время Игорь, изучает мою реакцию на разные темы, тщательно маскируя это шутками и байками. Конечно, меня это напрягало, хоть я и старалась не подавать виду, он же не просто так напросился ко мне, ко мне в машину могли посадить кого угодно. Остальных стрелков, насколько я могла почувствовать, не сильно интересовала моя персона в плане 'покопаться, что за зверь такой'. Они отнеслись ко мне как к товарищу на полигоне, а Батир, как и Игорь, полез на личную территорию. И опять же, как будто ничего личного.

Слава богу, что мы приехали к условленному месту. Это было что-то вроде загородной базы отдыха с весьма большими удобствами: пока нам накрывали на стол и готовили шашлык, нам удалось сходить в душ в небольшой гостинице, расположенной здесь же на

территории. Машины загнали на отдельную стоянку под пристальное око охранников, во избежание эксцессов, ведь там оставалось оружие. А сами мы устроились на крытой террасе, увитой виноградом.

Дружным решением коллектива было постановлено, что водители не пьют, а остальные не напиваются в зюзю, так как время обеденное и жаркое. Звучали тосты, минералка лилась рекой, на крепкие напитки никто сильно не покушался, несмотря на то, что был замечательный шашлык. За столом всё также звучали разговоры на мужские темы: охота, рыбалка, машины. Тема женщин была культурно обойдена. Я участвовала в беседе, порой спорила с оппонентами, кто-то из нас соглашался с чужими аргументами или мы, смеясь, оставались при своих. Легко мне не было, как и в любой устоявшейся компании новичку, но в штыки меня не принимали, что я списывала не на свое обаяние, а на протекцию Игоря. Тяжелый изучающий взгляд Батира также не добавлял мне внутреннего комфорта, хотя претензий к его поведению я предъявить не могла: корректен, вежлив, внешне дружелюбен.

День клонился к вечеру, и я засобиравшись домой. Меня уговаривали остаться, тем более, что ночевать можно было в гостинице, а оружие оставить в 'гостевом' сейфе у охраны, но я не согласилась, сославшись на занятость в воскресенье.

— Давай я тебя провожу, — предложил Игорь.

— Не волнуйся, я прекрасно доберусь одна, тут ехать-то не так далеко, да и дорогу уж от Краснодара я как-нибудь найду, — улыбнулась я.

— Тогда Олег поедет с тобой, — начал он.

— Оставь парня в покое, пусть отдыхает, а то ты его пытаешься лишить и завтрашнего выходного, — как можно мягче старалась уговорить Игоря, чтобы не выиграло мужское 'а я решил'. — К тому же, насколько я поняла, вы давно не встречались такой компанией, теперь будет возможность посплетничать без женских ушей.

— Отзовись, когда доберешься, — нехотя отступил он, признавая мою правоту.

Дорога домой заняла чуть больше трех часов. Приехав, я разгрузила машину и отчиталась Игорю, что уже дома. Только включила компьютер, как мне уже звонила Полинка с Денисом с поздравлениями и пожеланиями. Мы поболтали немного об их отдыхе в лагере и успехах в изучении языка. Не заставил себя ждать и звонок от кума.

— С днем рождения, девочка моя. Счастья тебе, здоровья и спокойной жизни, — поздравил меня он.

— Спасибо большое. Ваши слова, да богу в уши, особенно в последнем.

— Что-то произошло еще?

— Особо ничего, кроме того, что сегодня ездила на стрельбы с Игорем и его компанией.

— И как тебя угораздило? — покачал головой кум.

— А что мне еще было придумать в качестве подарка на день рождения? Только я не думала, что соберется такая толпа и это займет целый день.

— Ну от него стоило ожидать размаха, — хмыкнул кум. — Интересные люди были?

— Вот об этом я и хотела поговорить. Батир. Кроме имени ничего не знаю.

Кум нахмурился.

— Вот чтоб тебе такого цензурного сказать, чтоб не обидеть тебя... И сильно ты его заинтересовала?

— В достаточной мере, чтобы он напросился ехать со мной в машине и развлекал меня байками.

— Ничего хорошего, но и ничего смертельно плохого. В принципе, этого следовало

ожидать рано или поздно, раз ты общаешься с Игорем.

— Рекомендации какие-нибудь будут?

— Как обычно, — как-то грустно сказал кум, — постараться никуда не влезть. Но это, видимо, не с твоим счастьем.

На этой грустной ноте мы попрощались. А я пошла в оружейную почистить нормально стволы, с которыми ездила. Меня всегда это как-то уравнивало и успокаивало даже лучше медитации. Надо сказать, после этого я уснула быстро и спала хорошим крепким сном.

Игорь

Необычный подарок запросила Тамилы. Мне несложно было это устроить, связи позволяли, да и давно с ребятами не собирались, и Батир хотел познакомиться с Тамилей — вот и повод. Надеюсь, она будет не против компании, ведь на самом деле на рубеже каждый сам по себе, один на один с мишенью. Вот уж самостоятельная, предлагал привезти ее вечером в Краснодар, мало того, что отказалась от водителя, так еще и решила ехать рано утром в субботу. Хорошо хоть на Олега согласилась, хоть и неохотно.

Мы с Батиром приехали где-то на час раньше назначенного. Пока поговорили со старыми знакомыми, пока осмотрели место стрельбы.

— И чего тебе так захотелось познакомиться с Тамилей? — спросил я его.

— Слушай, у тебя любопытство выиграло, у меня тоже. Мне уже стало очень интересно, ради чего ты так далеко обедать-то мотаешься, — улыбнулся он.

— Не так уж часто я туда и езжу, — возразил я.

— Не часто, но с удовольствием.

— Ну да, а ты найди в наше время хорошего собеседника, который не будет заглядывать мне в рот из-за моего положения.

— С этим не могу не согласиться. Ладно, посмотрю я, чем так привлекательна она.

Вскоре стали подтягиваться и наши старые приятели, с некоторыми мы в свое время еще служили, с другими уже познакомились позже, но всех нас объединяло одно — страсть к оружию и охоте, были среди нас, конечно, и заядлые рыбаки. Вот и Тамилы с Олегом подъехала к назначенному времени. Мы вытащили пожитки Тамилы. Олегу досталось два ствола, а я подхватил кейс, судя по весу, с боеприпасами, и сумку, как потом оказалось, с оптикой и прочими цацками, и пошел вперед. Обернувшись, перехватил оценивающий взгляд Тамилы, но ее это, похоже, ничуть не смутило. Надо отметить, что сама она была одета точь в точь как я: берцы и камуфляж. Практично, ничего другого я от нее и не ожидал. Её, похоже, не напрягало, что на стрельбище мы будем не одни, ну правильно, кто за чем бы шел, а она исключительно по делу.

Когда мы подошли к основной компании, я представил ее своим друзьям. Она, как и мне когда-то, протянула всем руку для рукопожатия. Церемония знакомства была соблюдена. И все ж напустились на новичка в компании, интересно, что же могла Тамилы привезти с собой. Попытки Батиры ее подколоть не увенчались успехом, она как-то непринужденно переводила всё в шутку.

На первый взгляд действительно Тамилы не привезла ничего уникального. Всё наше, 'рассейское', но приглядевшись поближе, становится ясно, что делалось на заказ, а потом еще и доводилось умелыми руками. Нигде ничего не люфтит, зазорчики любо-дорого смотреть, стволы — выше похвал, во всяком случае, внешне, там уже посмотрим, насколько

кучно бьют, а деревце под маслом... ммм... с душой сделано. На том же 'ёжике' в стандарте идет 'уморенная' береза, тут же орех под маслицем, да не просто прямослойный... Мужики цокают языками, но вопросов не задают, замечая некоторую напряженность Тамилы. Видимо, она не захочет на них честно отвечать. Но, может, потом удастся ее разговорить. Так, и для чего мы тут собрались? Правильно, будем ставить оптику... что там у нас в сумке... кронштейны... хорошие... один из них заказной... А оптика... мда... по цене явно дороже стволов, если бы они были в штатном исполнении. И вот стоило заморачиваться так с доведением винтовок до кондиции, если что-нибудь аналогичное импортнявое можно купить было вообще без головной боли. Тут, видимо, любитель 'конструкторов' постарался. При всем моем уважении к Тамиле, я не поверю, что она собственноручно доводила до ума наше железо.

Чуть не произошла драка при обсуждении, кто чего куда бы поставил, поэтому пришлось немного охладить народ и дать слово хозяйке. Меня начинает разбирать любопытство, по какому принципу она выбрала людей, чтобы прикрутить оптику. Ну ладно меня, вроде как организатор всего этого бардака, но Батира? На самом деле из всех нас это был действительно лучший выбор. У меня создавалось всегда такое впечатление, что он родился с оружием.

Пока остальные пошли пострелять, мы с Батиром занялись оптикой. Тут-то он и начал прощупывать Тамилу, подтверждая уже для себя, что оружие делалось конкретно под нее, а вот охотиться она не ездит. В чем-то она права, считая, что взять нормальную цену за свои стволы она не сможет даже при их идеальном состоянии. Это не уникальное оружие, чисто ходовое, да и считается б/у. А цену Батир действительно может предложить реальную, видно, что 'ёжик' с витым стволом его заинтересовал. Только не могу понять, почему именно.

Сначала я пристрелял прицел, внес необходимые поправки, потом отдал винтовку Тамиле. 'Хороший такой сзади ракурс', - усмехнулся я, когда Тамиле улеглась на огневом рубеже. Глядя в трубу, я мог оценить ее мастерство. Весьма неплохо. Не всегда стабильно, но это дело практики. Рука у нее твердая, не рвет спусковой крючок, плавно, под дыхание, как положено. Вносимые мной коррективы исполняет молча, не переспрашивая, видимо, это ей знакомо. Через какое-то время она прекращает стрельбу, я бы тоже уже подустал, отдача, несмотря на тренированное тело, ощутимо бьет в плечо.

Тамила пошла к столу, где опять расположилось несколько наших стрелков, а я принес отстрелянные мишени. Мужики заценили, причем вслух, Тамиле опять постаралась перевести все внимание от себя. Через некоторое время передал ее с рук на руки Батиру, посмотрим, как у них дело пойдет. Время к полудню. Уже все закончили, а Тамиле продолжала валяться на рубеже. Жара ж, неужели ей в кайф вот в этой пыли и духоте без малейшего дуновения ветерка (повезло ж с погодой) находиться там? О, не прошло и полгода, как закончили. Смотрю, отхватила она похвалу от Батира. Просто так он разбрасываться ею не будет, значит, заслужила. И опять к винтовке никого не подпускает. Обычно мужчины так ревностно относятся к своей машине, оружию, женщине. Вот и она, смеясь, подтвердила это утверждение, списав свою самостоятельность на 'извращение'.

Ну что ж, стрельбы стрельбами, но следует всё же объявить всем, почему именно нам удалось собраться и что после знойного отдыха нас ждет хороший такой обед. И опять Тамиле старается не быть центром внимания, нет уж, вытащу я тебя из этой раковины хоть ненадолго, не сможешь ты сопротивляться такому количеству народа. А народ удивлен и

рад, что такая женщина оказалась сегодня в их мужской компании. Тамила несколько смущена, но соглашается на обед. Батир напрашивается к ней в машину. Ну-ну, старый жук, посмотрим, что у тебя выйдет.

Приехали, помылись и со здоровым аппетитом накупились на еду, не забывая поздравлять именинницу. А та вполне себя уютно чувствовала даже в спорах по исконно мужским темам. Благо наши brave молодцы тактично не упоминали женщин и вообще вели себя прилично. Вот как дисциплинирует поведение женщина за столом, все дружно чуть ли не с ножом и вилкой принимаются за шашлык. Батир практически не вступает в беседу, пристально наблюдая за Тамилей. Интересно, чего он там еще умудрился углядет и поделится ли впечатлением. Меня прямо разбирает от любопытства.

Всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Вот и Тамила засобиралась домой, как всегда тактично отказавшись от провожатых. Но хоть позвонить обещала, и то хлеб.

Оставив ненадолго компанию, мы с Батиром вышли. У меня аж всё зудело от нетерпения. Тот только посмеивался надо мной.

— Что, любопытство заедает? — усмехнулся он.

— А ты как думал, — несколько недовольно произнес я.

— А ты сильно губу на эту девочку не раскатывай, не про тебя она.

— А с чего ты взяла, что я губу на нее раскатал.

— Пока ни с чего, но просто предупреждаю. Больше, чем на дружбу, рассчитывать не стоит, хотя и ее еще заслужить надо.

— Ишь ты, психолог доморощенный.

— Зря ты. Дело тебе говорю. Общаться — общайся, а с большим не лезь, не примет она тебя.

— Рассказывай, что углядел.

— Не захочет твоего образа жизни, не станет прогибаться под тебя. А ты не измениться ради нее не сможешь, ни ее изменить под себя. Так что пускай она будет просто плотком свежего горного воздуха, как друг.

— Вон как заговорил, — усмехнулся я, — почти стихами. Неужели сам на нее глаз положил? — удивился я.

Батир покачал головой.

— Я тем более не подхожу, разная культура. Впрочем, я и не жалею об этом, — улынулся он.

Мы немного помолчали, обдумывая каждый своё. Я впервые задумался, а что я хочу от Тамилы. Мне нравилось с ней общаться: ее колючесть, ее рационализм, ее заботливость и ранимость, которую она прячет за маской сильной женщины. Да, она сильная. Пожалуй, она переплевывает многих мужчин по своей внутренней силе, поэтому с ней и легко, и сложно одновременно. Не знаю, что хочу... для меня это несвойственно. Обычно намечена цель, способы ее достижения и всё, иду в бой. А тут... первая проблема — цель... про остальное даже и говорить сейчас не стоит. Правильно она сказала: 'Любопытство'. Ладно, пока буду удовлетворять эту свою потребность. Раз еще интересно мне хоть что-то или кто-то, значит, еще живой. Ну и о своем долге забывать не буду... хоть она и отмахнулась от него, как от несущественного момента. А я не могу... не могу забыть того, кто мне спас жизнь.

— Интересно, как такой человек, как 'Старый', смог найти с ней общий язык.

— Какой 'такой'? — хитро прищурился Батир.

Я развел руками.

— Ну... нелюдимый, жесткий, жестокий...

— Ты-то и видел его всего пару дней в критической ситуации, где нужно было так действовать, чтобы вы не запаниковали и не подвели себя и его.

— А ты что, хорошо знал его?

— Не то чтобы хорошо, но видел в других ситуациях. Да ладно, дело прошлое. Пошли к остальным, — быстро завершил он разговор и, не дожидаясь меня, направился к компании на террасу.

Вот так номер... Батира я знаю давно, еще с того момента, как я служил, но встретился я с ним уже после того, как в моей жизни мелькнул 'Старый'. Только сейчас пришла в голову мысль, что я толком не помню, откуда в нашей роте он появился, причем был назначен сразу командиром. Да и тогда не сильно задавали такие вопросы — не до того было. Ладно, подумаю об этом на досуге, а сейчас не стоит отрываться от коллектива.

Батир

Знакомство с Тамилой всколыхнуло воспоминания прошлого, которое очень хотелось забыть. Военные действия на Кавказе, противоречивые команды руководства, гибель мирных жителей и наших ребят. Кто-то брал оружие за свою правду, кто-то за чужую, но в большинстве случаев от этого не выигрывал никто. Бесплезные жертвы в дурацкой войне, которую сейчас так не называют. А для тех, кто жил там, это была война. А как можно назвать то, когда взрывают твой дом, когда не знаешь, вернешься ли ты к своим, да и найдешь ли кого-нибудь в живых. Я вот нашел не всех. А дальше армия... в командиры отделения я выбился очень быстро, сказывалась большая смертность тех, кто плохо знал горы, а я в них вырос, да и поездил в свое время по Кавказу много. Чуть позже сложился неплохой костяк, нам практически без потерь удавалось долго просуществовать (жизнью это назвать было сложно). Ребята подобрались подготовленные, рискованные, но со светлой головой. Попал ко мне и Мишка, уже чуть позже, после того, как одного из наших товарищей убило. Веселый такой малый, только-только призвали после института. Сероглазый, невысокий, жилистый, думали, книжный червь, ан нет, прекрасно разбирался в оружии, стрелял из всего, что стреляется, метал всё, что даже теоретически не могло воткнуться. Единственный недостаток: горы — это было не совсем его. Он их не понимал, жить в них не умел. Но получалось так: хочешь выжить — учись. И он учился. Учился, как проклятый, порой ночами уходил побродить по окрестностям, хоть это и было опасно. Редко кто жертвовал сном ради этого... а он жертвовал. Когда я его спрашивал, зачем. Он, смеясь, отвечал: 'А жить так хочется'. Человек он был неконфликтный, даже порой старался разгладить спорные ситуации с ребятами из других отделений. Его авторитет и умения росли. Со стороны порой возникал вопрос, было ли между нами в то время соперничество... Пожалуй, что нет. Каждый понимал, что он может завтра не вернуться с задания, а то и вовсе не проснуться ночью, несмотря на выставленных часовых. Горы... непонятно кем объявленная война... непонятно за что и почему... и почему именно мы здесь собраны: и местные, и вообще с другого конца страны. Вроде как еще партия сказала: 'Надо', - а вот комсомола уже не было. Армия вообще в этом плане неповоротливая структура... она и жила по накатанной, опираясь на командиров.

Когда меня ранило, за старшего оставили Михаила, ребята были не против: всё же чужое мастерство уважали все, да и жить очень хотелось. Но это продлилось недолго... как мне потом рассказал командир соседнего отделения. Поставили к ним командиром некоего

Вадима, откуда его перевели — бог его знает, вроде и знающий парень, но гонору... У нас как было поставлено: командир — царь и бог, но в бытовой обстановке мы все равны. А этот стал нахрапом себя ставить, еще не доказав, что он из себя представляет. Вот и вышла одна размолвка на задании, потом другая... Опасно всё это... горы ошибок не прощают, не прощали их и те, кто там прятался... В один день полегло почти всё отделение... выжили Вадим, Мишка и еще несколько ребят, один потом скончался. Разбор полетов. Вадим говорил одно, ребята — другое. Но у того в знакомых оказалась какая-то шишка... в общем, дело замяли и переводить его не стали. Прислали новых ребят, которые только-только призвались, и командир их подмял под себя. Что там пару-тройку старых служивых... у них же власти нет... только авторитет, и то получается только у других. С очередного задания вернулся только Вадим... а потом и он исчез с горизонта нашей роты: вроде как по ранению в госпиталь попал.

Я вернулся в строй, но уже командиром другого отделения. Через какое-то время я услышал, как начальство чуть ли не грызлось за какого-то 'Старого'. Приписали его к какому-то отделению чисто для проформы, чтоб на 'балансе' числился, а вот задания выполнял разные, и почти всегда в одиночку. Как проводника его очень ценили, за него командиры отделений и взводов были готовы душу продать, когда намечалась какая-то сложная операция. Если разведка шла с ним, то достоверность и ценность данных возрастала... И все страстно хотели жить...

И вот как-то вечером по взводу пронесся слух, что вернулся соседний взвод, который неделю назад перебросили куда-то в горы... Вернулось то, что от него осталось... несколько человек... изнеможенные, ободранные, голодные, но живые... Среди них мелькнули знакомые глаза, вот только я сопоставить не сразу смог, кто это. Среднего роста, жилистый, небритый, в затертом камуфляже без знаков отличий... и глаза... равнодушные стальные... на мгновение показавшиеся мертвыми.

— Мишка?

Он медленно обернулся:

— Здравствуй, командир, — произнес устало.

— Ты какими здесь? Пошли к нам, накормим, напоим, помоем и спать уложим.

Он как-то тускло улыбнулся:

— Первые три пункта исполняю, а вот от третьего, разрешите отказаться! — почти на вытяжку встал он, отдавая честь.

— Так, не козыряй, там разберемся.

После мытья, он, кстати, так и не побрился, и еды за кружкой чая, от спиртного он отказался, мы сели поговорить и вспомнить ребят. На вопросы о том, что произошло, он отвечал неохотно... просто предупредил, что если вдруг судьба сведет с неким Вадимом, его бывшим командиром, держаться от этой гниды надо подальше... и очень жалел о том, что не довелось свести с ним счеты за всех ребят, которые по его вине даже не похоронены по-человечески... так, где-то в ущелье завалены наспех камнями... и то не все.

Еще не начало светать, как он ушел... А утром ко мне зачастил народ, пытаюсь узнать, как мне удалось зазвать к себе 'Старого', ведь больше, чем на полчаса-час он нигде не оставался, сколько бы он не находился на территории роты или батальона, да и ни с кем толком не общался. Пару тройку раз мы с ним пересекались еще, но ни разу не удавалось больше сесть поговорить. За его голову была назначена награда, ну прям как у нас за полевых командиров. След 'Старого' я потерял практически сразу, как демобилизовался. Уже

позже, заведя свой бизнес и разруливая всяческие неприятности от попыток крышевать, до наглых наездов, я несколько раз сталкивался с Михаилом. Для всех он был 'Старым', голосом и рукой, негласно руководивших в Южных областях и краях. Человеком, решающим чужие проблемы.

Тамила

Чувствую себя кавказской пленницей. За мной заехали Игнат и Артем, завязали глаза, посадили в машину, и мы поехали. Чего, куда, зачем — мужчины отказались отвечать на эти вопросы, лишь посмеивались, что сама увижу. Мне пришлось с этим смириться. Сначала чувствую, что мы кружили по городу, затем выехали на хорошую дорогу, после опять пошло несколько неровное дорожное покрытие. Утро раннее, дорога практически пустая, машина идет мягко, мы обсуждаем отдых детей, которые уже недельки через 2 вернутся в город. Отправлять ли их дальше отдыхать, мы никак не можем решить, потому что пока затишье. Всё же склоняемся, что надо будет отослать их еще куда-нибудь, но так, чтобы наши чересчур умные дети ничего не заподозрили.

И вот мы достигли пункта назначения, мне помогли выйти из машины и развязали глаза. Ох, если это то, что я думаю, то... Мы стояли на вертолетном поле. Ничего себе! У меня давно закрадывалось желание арендовать с Полинкой вертолет и полетать над окрестностями. Я ни разу так не поднималась в воздух. Самолеты — да, даже пару раз с парашютом прыгала, а вот на вертолете как-то не довелось. Да и Мишка не очень любил вертушки. Говорил, что треск винтов нагоняет на него тоску и будит неприятные воспоминания.

Игнат пошел, видимо, договариваться. Интересно, на каком мы полетим? На поле стояло несколько вертушек разного цвета: черного, белого и даже красного. Я с детским восторгом их разглядывала, Артем отошел немного в сторону, видимо, стараясь не мешать.

— Ну что, полетели? Разрешение я получил, — сказал подошедший к нам Игнат.

— А пилот где? — развернулась и спросила я.

— Перед тобой, — усмехнулся он.

— Ух ты! А давно ты летаешь? — меня разбирало любопытство.

— Да не очень, лет 7, наверно. Сбылась детская мечта, хоть в летное я и не поступил, — улыбнулся он.

Мы подошли к красному вертолету — красавец. Это был, как мне объяснили, пятиместный 'Робинсон'. Вот как посмотришь на подобные вещи, сразу понимаешь — это предмет роскоши. Изящный, с глазами-иллюминаторами. Он очень напоминал стрекозу. Красив... эх...

Меня усадили рядом с пилотом, и началось... Вертикальный взлет — это совсем не то, что на самолете. Ты видишь, что земля удаляется от тебя плавно, предметы мельчают, превращаясь сначала в игрушечные, а потом начинают напоминать макет.

— Конечно над нашими полями летать не очень интересно, но кое на что у нас разрешение есть, — сказал Артем.

Левый берег, с его видом на старый Ростов, центральный собор с его пронзительно яркими на солнце куполами. Новые высотки, в пику старому городу выставяющие свою чужеродность, блестя сталью и синевой стекол. Всяческие суда, чинно плывущие по Дону или вертко ныряющие вверх или вниз по течению. Просто сказочно! Отлетели немного от города вверх по Дону.

— Поуправлять хочешь? — донесся до меня голос Игната.

— Спрашиваешь! — я от восторга разве что не запрыгала на кресле.

Пару минут мне объясняли, что куда тянуть... ох... Управление машиной просто отдыхает. Вертолет — это сказка для мечтающих подняться в воздух. Ощущение свободы просто нереальное, никакая машина этого не даст. Вокруг ничего кроме воздуха и птиц. Опоры нет. Сказочно. Я с трудом вернула управление Игнату.

— Спасибо!

— Всегда пожалуйста, — улыбнулся он. — А сейчас еще слетаем в сторону Старочеркаска и вернемся дозаправиться.

Живописнейший уголок, особенно в ясную погоду с неба. Вот видна Преображенская и Петропавловские церкви, а также Воскресенский собор — первый на Дону каменный собор. А вот и усадьба атаманов Ефремовых — мы с Полиной когда-то были там с экскурсией. Пролетели, конечно, и над Аннинской крепостью, что расположена практически на берегу Дона, на территории России это единственная сохранившаяся земляная крепость. Надо будет обязательно показать дочке всю эту красоту с высоты птичьего полета. Я и не заметила, как пролетело время. Душа прямо пела и парила где-то в редких облаках. Мужчины по-доброму посмеивались над моими восторженными возгласами.

Вскоре мы вернулись на летное поле, дозаправились и полетели дальше. Как выяснилось, решили устроить пикник на даче у Игната. Откуда я могла знать, что вертолетную площадку можно устроить у себя буквально на огороде, главное, чтобы место было. А участок у него был большой. Площадка была в стороне от сада, за которым скрывался домик. При подлете было видно только его крышу.

Я и не думала, что у Игната есть загородный домик, тем более такой. Он был небольшим, всего-навсего один этаж с хорошей мансардой, большая веранда была увита хмелем, а окна прикрывали резные деревянные ставни. С одной стороны было видно, что дом достаточно новый, но с другой — он не смотрелся вычурным новоделом под старину. От дома веяло теплом, спокойствием и уютом. Я восторженно замерла перед ним.

— Какая красота! — воскликнула я. — Просто чудесный дом.

Кажется, но Игнат немного смутился:

— Он небольшой, так, чтобы не заблудиться. Пошли покажу.

Я последовала за ним, а Артем отказался, сославшись на то, что надо заниматься мангалом.

Первый этаж занимала небольшая прихожая, кухня-гостиная, обставленная добротной деревянной мебелью, кое-где украшенной резьбой, и еще одна маленькая комната-спальня. Поднявшись по лестнице, попадаешь в мансарду с небольшой общей комнатой-холлом, как бы сейчас назвали, куда выходило две двери, ведущие в спальни с общим балконом. Всё было выдержано в едином полудеревенском стиле, хотя не хватало каких-то уютных вещичек. Правда, чувствовалось, что хозяин здесь бывает часто.

Я вышла на балкон, Игнат остался в комнате. Прямо отсюда можно было дотянуться рукой до яблони, которая чуть ли не цеплялась ветками за перила, чуть влево раскинулся сад, а справа пряталась подъездная дорожка и небольшая площадка с навесом для нескольких машин. Я обернулась к Игнату.

— Очень хороший дом, уютный.

— Я рад, что он тебе понравился. Долго думал, как сделать, чтобы он был похож всё же на загородный дом, а не на городской.

— Тебе удалось. Когда ты успеваешь следить за ним и участком?

— К сожалению, не успеваю, — с небольшой грустью ответил он, — даже собаку здесь завести не могу, затоскует. А за домом и садом помогают мне следить соседи, муж с женой. Они уже оба на пенсии, занимаются своим небольшим садом, Петр соорудил себе мастерскую, под настроение делает деревянную мебель. Всё, что здесь украшено резьбой, — это его рук дело. Ну и ставни, конечно, делал тоже он. Так что и они имеют неплохую прибавку к пенсии, и я спокоен за свой дом.

— Хорошо, когда рядом есть такие люди, — порадовалась я за Игната.

— Это верно, — согласился он со мной. — Сейчас это уже редкость. Ладно, пошли к Артему, посмотрим, что он там успел без нас наваять.

Мы спустились с веранды, недалеко от которой был сооружен мангал, уже задорно потрескивавший дровами. Мужчины усадили меня в кресло-качалку, а сами занялись мясом и овощами. Мы говорили о всяких пустяках, вспоминали забавные истории, проскальзывали анекдоты, в общем, наслаждались отдыхом.

Не успели мы сесть за стол, как Артему позвонили и вызвали на работу. Не объясняя, что случилось, он извинился и, взяв машину Игната, уехал, оставив нас вдвоем.

Игнат

Утром мы с Артемом загрузили машину и поехали за Тамилой. Долго ждать ее не пришлось, она практически сразу спустилась, как мы позвонили.

— Так, завязываем тебе глаза, — сказал Артем.

— Зачем? — удивилась Тамила.

— Иначе сюрприза не получится, — ответил он.

Она удивленно пожала плечами, но согласилась. Ехали мы на машине Артема, он был за рулем, я сидел впереди. Разговор крутился вокруг детей, которые звонили родителям почти каждый день, с восторгом рассказывая о своем отдыхе. Ситуация в городе нас всё еще напрягала, поэтому решался принципиальный вопрос, куда их отослать дальше.

Наконец-то мы приехали на летное поле, оставив Тамилу с Артемом, я пошел к диспетчерам, чтобы дали разрешение на взлет и конечно же подтвердить согласованный ранее маршрут, потому что мы еще собирались возвращаться на дозаправку. Вернувшись на поле, я заметил, с каким восторгом Тамила смотрела на вертолеты, Артем втихую ее снимал на небольшую камеру, пока она не видела. Она удивилась, узнав, что пилотом буду я.

Вот он мой красавец. Красный 'Робинсон'. Удалось купить его совсем недавно, стоил он дай боже. Но на что мне еще тратить деньги? К тому же я иногда сдаю его в аренду, так что свое обслуживание и постой он отрабатывает. Для меня это действительно хобби, иногда, правда, приходится развлекать гостей фирмы, но это тоже не за мой счет.

Тамилу посадили рядом со мной, где был наилучший обзор и возможность получить самые незабываемые впечатления. Артем сидел сзади, стараясь тихонько снимать происходящее так, чтобы она не заметила, вот потом будет ей сюрприз.

Как приятно за ней наблюдать: настолько искренние, почти детские, эмоции были написаны на ее лице, что невольно начинаешь улыбаться так же, как она. Дал ей немного поуправлять, конечно, контролируя. Она почти с благоговением взялась за штурвал. В глазах стоял сумасшедший восторг, и казалось, что она боится дышать, как будто сказка под названием полет сейчас растает, как облако. Нехотя она вернула мне управление.

Красив и Ростов, и Старочеркасск с высоты птичьего полета, да и просто степная

природа хороша. Летать здесь просто удовольствие, не то что в горной местности, где тебя практически швыряет воздушными потоками и от мастерства пилота зависит твоя жизнь. Здесь же, на открытой местности, всё гораздо проще, полет даже можно сравнить с управлением автомобиля, хоть и не в плоскости. После обзорной экскурсии вернулись на дозаправку, а потом отправились ко мне на дачу. Давно еще приобрел себе участок, где построил небольшой дом, а после покупки вертолета зарегистрировал и взлетную площадку. К сожалению, и садом, и домом самому заниматься практически некогда, пришлось нанять людей, да и бывать там часто не получается, особенно в последнее время.

На душе потеплело, когда Тамила с восторгом осматривала дом. Не знаю почему, но ее мнение для меня было важным, а ее одобрение порадовало меня. Наверно потому, что здесь кроме меня и Артема с Денисом больше никого не бывало. Гостей в эту свою берлогу я не привожу, хватает и городской квартиры. Тамила с какой-то нежностью гладила резную мебель, как будто стараясь впитать в себя тепло дерева, из которого она была сделана. А на балконе на втором этаже она долго стояла, и ее короткие волосы, не забранные ничем, слегка перебирал ветерок. Не хотелось нарушать ее покой, но она обернулась и похвалила за то, что мне удалось сделать.

Мы спустились к Артему, уже вовсю занимавшемуся мангалом. Усадив гостью, мы занялись мужским делом — приготовлением шашлыка и сопутствующих закусок, отказавшись при этом от помощи Тамилы. Беседа текла непринужденно и весело до того момента, как Артема вызвали по рабочим вопросам. К счастью, вроде это была штатная ситуация, но я несколько напрягся от того, что не знал, удастся ли мне не испортить остаток дня рождения Тамилы. Дело было не в том, что я робел перед ней, нет, но как искать общие темы для разговора, когда нет рядом Артема, готового в любой момент разрядить ситуацию шуткой или словом, я не знал. Это он у нас был всегда душой компании, а я всегда старался оставаться в тени, да и специфика работы наложила на меня свой отпечаток.

— А ты действительно собирался поступать в летное? — нарушила Тамила тишину, когда Артем уехал.

— Да, было дело. Но не прошел по баллам и отправился отдавать долг Родине.

— А где служил, если не секрет? — поинтересовалась она.

— В разных местах, — ответил я уклончиво, что-то не хотелось мне говорить о грустном.

Она пристально на меня посмотрела, слегка улыбнулась и сказала как бы в сторону:

— Значит недалеко... юг.

— Какая ты проницательная, — усмехнулся я. — Давай тогда на стол помогай накрывать, — мне пока хотелось уйти от этой темы.

Она легко поднялась с кресла-качалки и стала расставлять тарелки на уже накрытом столе. Я приготовил салат из печеных овощей и стал снимать с углей шампур с мясом. В это время Тамила достала из холодильника вино. Так в четыре руки мы и накрыли стол. Черт... почти как свидание, только не хватает темноты на улице и свечей. Я начинал себя чувствовать не совсем удобно, хотя Тамила этого и не замечала или не придавала значения этой ситуации. Сели за стол, я налил вино в бокалы...

— За тебя! Пусть твоя жизнь будет такой же захватывающей, как полет, и безопасной ровно на столько, чтобы не стала скучной.

— Спасибо, — улыбнулась она, — хорошо подметил, что скуку я не люблю.

— А кто ее любит? — удивился я, ставя бокал на стол.

— Не знаю, но достаточно много людей предпочтут размеренную, по нашим понятиям, скучную жизнь, лишь бы не было потрясений и перемен.

— А тебя не пугают потрясения?

Она как-то грустно усмехнулась:

— Будем считать, что их уже было столько, что одним больше, одним меньше — мне уже не страшно, лишь бы дочери ничего не угрожало.

— А за себя не боишься? — спросил я, думая, что какую-то странную тему мы затронули.

— А что такое страх? На самом деле больше всего боятся неизвестности. Отчасти можно бояться боли, но... всё остальное — это такие мелочи.

— А как же боязнь потери?

— Ищешь слабые места? — лукаво улыбнулась она. — Оно у меня одно, ты знаешь, какое.

Я стушевался, не хотелось бы, чтобы она считала, что я ее прошупываю с профессиональной точки зрения... как-то само получается.

— Нет, не ищу. Просто интересно, не встречал я таких людей, как ты.

— Каких таких? Я обыкновенная, может, чуть больше знающая и умеющая, чем многие, но ты же тоже умеешь и знаешь несколько больше среднестатистического человека.

— Жизнь заставила.

— И я о том же, — улыбнулась она. — За хозяина дома! — подняла она бокал и отпила рубиновую жидкость.

Некоторое время мы наслаждались тишиной и хорошей едой.

— И когда я увижу видео со своим участием? — прервала она наше молчание.

— Так, ну всё... не получился сюрприз, — вздохнул я. — Тебе-то хоть понравился полет или это было на камеру?

— Как ты можешь! Полет понравился так, что просто слов нет! Я очень благодарна за такой подарок. Неопишуемое чувство внутренней легкости и свободы. Пожалуй, этого не даст даже парашют, потому что там, как не лети, всё же полет вниз.

Как созвучны были ее слова с моими ощущениями.

— Ты знаешь, это в этих навороченных вертолетах можешь получить такой заряд эмоций даже в качестве пассажира. Воспоминания о полетах на наших вертолетах вызывают некоторое содрогание, потому что там ощущаешь себя в лучшем случае грузом, а в худшем... даже не знаю с чем цензурно сравнить.

— Это как? — заинтересовалась она.

— Вот ты ж летала на самолетах?

— Конечно.

— Там ты тихонечко равномерно поднимаешься в воздух, тебя нежно так вжимает в кресло, может даже закладывает уши, ты, вероятно, посмотришь в иллюминатор на плавно бегущую в стороне землю. А теперь представь. Ты с сотоварищами сидишь на лавках вдоль корпуса вертолета, посередине место пусто или стоят носилки. Если пилоты не закрыли к себе дверь, то можешь увидеть, как у них под ногами бежит трава, а тебя приплющило габаритным соседом сбоку, и хорошо, если одним, а если их с другой стороны больше... И вообще, боевой вертолет на задании... это... всякие американские горки отдыхают... Это вам не над полями лететь... а над горами в разведке... у... болтаешься по салону как г...но в проруби, потому что это только в кино показывают, что ты летишь ровнехонько у всех на

виду. А на самом деле рыскаешь, во всем трехмерном пространстве. И по фиг пилоту со штурманом, что там с экипажем делается, они должны быть привычными. Какие там американские горки и прочие аттракционные прелести.

Тамила жадно вслушивалась в мой рассказ улыбаясь, а местами даже смеясь.

— А если вдруг пилотам захотелось потренировать экипаж... Это отдельная песня, как тогда им только не икалось, до сих пор понять не могу. В режиме авторотации, это когда хвостовой винт отключен, сам вертолет начинает крутить. Чего там пилотам — они пристегнуты, а ты центробежной силой размазан по корпусу. Какое там по правилам сгруппироваться? Шутить изволите?

— И часто такое бывало? — смеясь, спросила Тамила. — Экипаж их потом не линчевал?

— Да попадались шутники. Линчевать не получалось, для этого надо было еще вернуться на базу, потому что зачастую они нас просто высаживали, а сами улетали. Забирали, конечно, реже.

— Высадка проходила также экстремально?

— Не то слово. Это в боевиках всё чинно и красиво, на веревках... а в жизни — 11 человек за 15 секунд должны вывалиться из вертолета, чтобы тот быстро-быстро улетел, не привлекая к себе излишнего внимания. На деле же это представляет собой процесс, порой опасный для здоровья. Вертолет зависает в метре — трех над землей (это как повезет), и все по очереди вываливаются из него с интервалом в секунду. То есть ты упал с рюкзаком и должен быстро-быстро откатиться, потому что твоему товарищу просто нет возможности посмотреть, куда он приземляется, так что получить себе на спину под сто килограммового друга в берцах в полном боевом как-то не хочется. Это в кино показывают, как по веревке, показывая чудеса акробатики всё чинно спускаются. Веревка — это в лучшем случае эвакуация из воды или поднятие груза, а так прыгай, как хочешь.

— Веселая у тебя служба была, — заметила она.

— Это верно, — я даже от себя не ожидал, что буду рассказывать об этом.

— И после этого ты решил научиться управлять вертолетом?

— Ну не сразу после этого, но как только подвернулась такая возможность, я поднялся в воздух. Хотелось всё же сравнить ощущения: те, когда тебя по чужой прихоти швыряет по салону, с теми, когда ты сам себе хозяин в небе и всё зависит от твоего мастерства.

Наш разговор прервал звонок от Артема, который извинялся, что не сможет вернуться к нам.

— Ну что, есть несколько вариантов, — обратился я к Тамиле, — первый, вызываем к ночи такси, чтобы ты вернулась в город, второй, завтра рано утром полетим обратно, а там уже на машине Артема до города, которая осталась на аэродроме. Можно, конечно, и на утро вызвать машину.

Я надеялся, что она согласится остаться хотя бы ради полета, не хотелось прерывать этот вечер, во всяком случае мне.

— Ну и как я могу отказаться от возможности подняться в воздух? — улыбнулась она. — Остаемся.

— Тогда подъем рано, чтоб не жаловалась, — шутливо угрожающе сказал я.

— Есть, капитан, — она также шутливо козырнула мне.

Сейчас я отчетливо начинал понимать, что именно эту женщину я хочу видеть рядом с собой. Не похожую, а именно эту, не на час или день, а навсегда. С ней не надо было

притворяясь, она и так многое видела сама. Не знаю, каким чутьем догадывалась, когда промолчать, когда хотя бы в сторону кинуть реплику так, чтобы было понятно, что она просто рядом тебя поддерживает. Вот только оставалось много неясных вопросов, которые я пока не знал, как решить: что у нее с Игорем и как к ней относится Артем. Если с первым я могу бороться за нее, то вот с Артемом не хотелось бы пересекаться ради нашей дружбы. Да и ее отношение ко мне было не совсем ясным. Общалась она легко, но ровно, я не мог ее поймать на кокетстве ни в чей адрес. Самодостаточная... такую сложно завоевать, еще сложнее удержать рядом с собой. Не знаю, как толком к ней подступиться, разве что на общности интересов, но с нее станется записать меня в друзья... ох... как горят ее глаза, когда она о чем-то увлеченно рассказывает... Темперамент — яркий огонь, который она прячет ото всех посторонних. Я начинаю ловить себя на мысли, что не вслушиваюсь в ее слова, просто ее голос обволакивает меня, а сам я вглядываюсь в ее лицо, стараясь не смотреть на губы...

— Давай, наверно, убирать со стола, — вырвал меня из внутреннего монолога голос Тамилы.

Я не заметил, как наступили сумерки, потому что свет на веранде включился автоматически. Мы дружно стали собирать посуду и убирать недоеденное. Украденные мной прикосновения при передаче грязных тарелок... да уж... кому расскажешь — засмеют.

На сон грядущий решили еще немного посидеть на веранде и попить чаю. Тишина... уютно-молчаливая... с поскрипыванием кресел-качалок... Стоит ли побороться за то, чтобы это было не в последний раз? Твердо мог себе ответить да, осталось убедить в этом ее.

Разошлись спать к полуночи. Тамила ушла в одну из спален наверху, а я предпочел остаться внизу... чувствую, что мне предстоит бессонная ночь...

Тамила

Кто бы мне сказал в тот момент, когда я первый раз встретила Игната в спортзале, что мужчина, смотрящий на тебя будто рентген и подозревающий во всех грехах, будет таким легким собеседником, я бы не поверила. Нет, он не превратился волшебным образом в балагура, как Артем, просто как будто упали щиты, скрывавшие за мрачным забором достаточно спокойного и интересного человека. Всё больше узнавая Игната, я поражалась, насколько он надежный друг для своих и жесткий в отношении чужих, старающийся не пускать таковых в свою жизнь. Вот и дом был таким примером. Сразу было видно, что это место не для посторонних глаз. Но я для него не своя — вижу по затронутым нами темам, хотя он старается не устраивать допрос. Но, видимо, работа накладывает свой отпечаток.

Когда мы вернулись к разговору о вертолетах и полетах вообще, я увидела совсем другого человека: увлеченного, страстного и... пожалуй, немного азартного, нежно любящего свое хобби. Хотя нет, это не хобби... это отдушина. Вот сейчас, рассказывая моменты из своего прошлого, он опускал весь негатив, который был с этим связан. Я прекрасно понимала, что летал он не ради удовольствия, что было трудно, что, возможно, он терял друзей, что... много было чего в том прошлом, но он не забывал плохое, в то же время выдавая истории чуть приправленные юмором. С ним я не замечала, как подкрадываются сумерки, как тихонько на пороге веранды топчется ночь. Меня даже не огорчил звонок Артема, извинившегося за свое отсутствие.

Мне пообещали еще один полет, и я осталась ночевать. Ради ли полета? Не знаю... может, ради той искорки надежды, промелькнувшей в его глазах... или я придумала... Очень

давно я никому себя не доверяла... а тут захотелось почувствовать надежные руки на своих плечах... Может, это влияние момента: вечер, приятная беседа под полбутылки вина и никого вокруг... Может, я просто устала быть сильной женщиной и тащить всё на себе, а тут действительно настоящий мужчина рядом... Внимательные глаза, заглядывающие буквально в душу, просто завораживают... только протяни руку и... 'И ничего!' — одернула я себя. Нет, так дело не пойдет. На кой черт одинокому волку такая, как я? Не будем строить иллюзий.

Я предложила убрать со стола, чтобы хоть как-то стряхнуть с себя наваждение вечера. И опять... почти по-семейному толкаясь на кухне, редкие касания, когда Игнат отдает мне чистые тарелки, чтобы их вытереть... Странно. Почему я не чувствовала что-то подобное в отношении Артема, хотя тому понятие 'семья' гораздо ближе — у него есть сын. А тут... Гоню прочь всякие навязчивые мысли, стараясь не обращать внимание на тепло тела, исходящее от стоящего близко мужчины, когда мы раскидываем посуду по местам: он туда, где повыше, а я туда, где достаю...

И уютно-домашняя тишина за чашкой чая на сон грядущий... я вглядываюсь уже в темноту, пытаюсь отыскать в обломках ощущений себя... и нахожу... растерянную происходящим, сомневающуюся в реальности и не верящую в продолжение.

Обычно я очень чутко сплю на новом месте, а тут не успела я лечь, как тут же провалилась в сон без сновидений. Даже мысли, терзавшие меня под конец вечера, куда-то исчезли и не нарушали мой покой. Проснувшись я в полшестого, на 10 минут раньше будильника, и решила встать размяться, пока хозяин, еще спит, потому что договорились, что подъем будет в начале 7-го утра. Прокравшись на террасу, я поняла, что можно было не бояться разбудить Игната, так как он уже всю ночь занимался на улице. Вот тоже ранний оказался. Увидев, что он заметил меня, я приветственно махнула рукой и спустилась в сад.

— Утро доброе! — поприветствовал он меня. — Чего не спишь? Еще полчаса как минимум могла бы отдыхать.

— Да вот на свежем воздухе на сон как-то меньше времени уходит. Не помешаю, если присоединюсь? — поинтересовалась я.

— Присоединяйся, — улыбнулся он.

Было заметно, что спал он немного, легкие тени легли под глазами, но обычно жесткое лицо сейчас смягчали чуть улыбающиеся глаза. Я отошла в сторонку и начала свою утреннюю разминку, стараясь не смотреть в сторону Игната. А взгляд нет-нет да и скользил по мокрому обнаженному торсу, по мышцам, перекачивающимся во время его движения... Хорош, спору нет... Во мне начинал разгораться какой-то нездоровый азарт... почти звериный... подчинить или подчиниться... 'Тьфу!' — сплюнула про себя... обычно я не кидаюсь на упакованные в хорошую мышечную массу кости, да и на тренировках с мужчинами спокойно реагировала даже на возню в партере, а тут... Почему же та первая тренировка с ним ничего во мне не всколыхнула, а сейчас я с трудом стараюсь успокоить биение своего сердца, не прибегая к дыхательным упражнениям, — не дай бог заметит. В итоге ретировалась в душ, оставив Игната в саду.

Позавтракали и собрались мы быстро, потому что лететь нам вроде бы было недалеко, но сегодня нам еще надо было успеть на работу, а я, похоже, даже не смогу заехать домой. Ничего, переживут меня в кои веки в неформальной одежде, всё равно никаких встреч назначено на понедельник не было.

Обратный полет оставил в душе искорку тепла и ощущение легкости, несмотря на то, что мы практически всё время молчали. Игнат довез меня до работы, и мы тепло

попрощались. Весь день я как будто витала в облаках, что было заметно даже начальнику, который не преминул отметить мой отсутствующий вид. С работы меня отвез домой Игнат, не слушая моих протестов, что я могу и сама добраться. Аргумент железный: 'Откуда забрал, туда и доставлю в полном комплекте'. Оставалось только согласиться.

Две недели пролетели как один день. Несколько раз меня буквально вытягивали из завалов на работе Артем с Игнатом, баловал своим присутствием и Игорь. Отсутствие Полинки накладывало отпечаток на мой быт: готовка по минимуму, дома только ночью, а уж досуг... какой такой досуг? Тут бы поспать немного. Так что мужчинам я была благодарна, хотя порой не знала, как относиться к такой их опеке.

Вроде бы с Игорем были расставлены все точки, но какие-то незначительные моменты ставили меня в тупик: и общаемся по-приятельски, на личные темы не говорим, а нет-нет, да руку мне на прощание или при встрече поцелует, за локоток придержит при переходе дороги, заслонит от кого-нибудь идущего напролом. Решила для себя не расслабляться. Этот хищник включил меня-таки в круг своих интересов, и я не знала, каким боком мне это может выйти.

Артем всё также был душой компании. При нем Игнат, как обычно, становился молчалив и несколько закрыт. Но в редкие моменты, когда мы оставались вдвоем, появлялся тот человек, с которым я провела шашлычный вечер на даче. Так как пока ничего не происходило, было решено, что дети вернутся домой, побудут недельку, а там уже вместе с ними и решим, куда их направить. Несмотря на море впечатлений, они уже соскучились по дому и по нам.

Артем должен был вернуться вечером из очередной командировки, поэтому в аэропорт мы поехали с Игнатом, который отмел все мои возражения, чтобы ехали каждый на своей машине.

— Ты хочешь, чтобы дети захлебнулись новостями не в силах вывалить их ворох на благодарных слушателей? — спросил он.

— Ну потом соберемся, они расскажут, — как-то неуверенно ответила я.

Он скептически на меня посмотрел:

— И ты веришь, что Полина с Денисом, несмотря на то, что звонили нам каждый день, удержатся и будут молчать полдня? Мы сейчас забираем их, едем к Артему, который должен вот-вот вернуться, спокойно ужинаем, они нас в это время развлекают, а уж после мы со спокойной душой отправляемся по домам. Тебя с Полиной я отвезу, — буквально скомандовал он.

— С тобой вообще можно спорить? — улыбнулась я.

— Можно, но... не нужно. Порой, опасно для здоровья, — засмеялся он.

Я невольно залюбовалась этим довольно редким зрелищем. Его лицо буквально преображалось в этот момент, становилось каким-то светлым.

— Ну что ты смотришь так пристально? — вырвал он меня из созерцания.

Я чуть смутилась:

— Ты редко смеешься, поэтому не могу отказать себе в удовольствии понаблюдать за этим.

— Тебе нравится за мной наблюдать? — хитро прищурился он.

— Как и за всяким необычным явлением, — рассмеялась я, стараясь скрыть свое смущение. Хорошо, что краснеть не умею. Вот так поймал прямым вопросом.

— Вот явлением меня еще не называли. Ладно, поехали, а то опоздаем, — прервал

Игнат мои внутренние метания.

Зал аэропорта. Ко мне несется обниматься моя дочь, моё сокровище, оставив Дениса позади себя с сумками. Кажется, их было меньше. Подхватываю ее на руки — похорошела, загорела, и, может мне кажется, выросла. Господи, как я соскучилась! Она тоже. Подняла глаза и поймала взгляд Игната... Он смотрел на нас с Полиной с какой-то нежностью и тоской. Заметив, что я за ним наблюдаю, улыбнулся и пошел помогать Денису с сумками.

Когда мы всё же загрузились в машину и поехали, я поняла, что Игнат был прав: такой ворох информации дети бы в себе до конца дня не удержали бы. Осталось смириться со своей участью и внимать перебивающим друг друга подросткам. Мои вялые попытки отложить дележку впечатлениями были проигнорированы.

— Так, давайте приедем, и за ужином нам всем вместе расскажете. А то получается, что Артем у нас останется неохваченным, — перебил щебетание детей Игнат.

На удивление, дети послушно кивнули и... замолчали. Вот это сила слова! И это всё не повышая голоса. Через минут пятнадцать мы подкатили к дому Артема, где уже стояла его машина. Теперь уже Денис сорвался с места к вышедшему встречать его отцу. Они серьезно пожали друг другу руки и обнялись. Было видно, что тоже соскучились друг по другу. Эх, идиллия. Я всё также наблюдала за Игнатом, на этот раз на его лице не было ничего кроме легкой улыбки. Он поздоровался с Артемом и выгрузил чемоданы Дениса. Мы прошли в дом, где уже в 'тормозочках' стояла заказанная из ресторана еда: готовить-то некому было и некогда.

Уже за столом мы, взрослые, были буквально сметены шквалом положительных эмоций и морем информации о поездке. Дети поражались отличному от русских менталитету, ведь в лагерь приезжали отдохнуть и поучиться из разных стран. Пожалуй, именно поэтому Денис с Полиной еще больше сдружились, видно было, как они стоят друг за друга буквально горой. Вот и отправляй их теперь куда-нибудь поодиночке — весь мозг же вынесут нам, родителям. Переглянулась с Артемом, похоже, он пришел к такому же выводу. Когда фонтан новостей поиссяк, дети переключились на вопросы о нашем времяпрепровождении. Пришлось рассказать о моем полете на вертолете. Полинка тут же взяла в оборот Игната, не успел тот и слова сказать.

— А меня с собой как-нибудь возьмете? — спросила моя дочь у него, состроив умильную мордашку. Умеет же, чертовка, уговаривать, когда ей это надо.

— Конечно, — улыбнулся он, — спланируем как-нибудь выходные, и все вместе полетаем: как раз у нас пять мест, все поместимся.

Денис, не удержавшись, стал рассказывать Полине о том, как он с дядей Игнатом летал, и тот дал немного поуправлять. Дочь загорелась идеей прибрать в свои ручки штурвал и, судя по тем несчастным взглядам, бросаемым в сторону Игната, ей это удастся, если он не скажет свое веское 'нет'.

Было уже достаточно поздно, когда мы решили уже разъехаться по домам. Дети засыпали буквально на ходу, но всё еще противились расставанию. Посмеявшись над ними, пришлось им пообещать, что завтра они точно увидятся, и пускай планируют мероприятия на следующие выходные.

Игнат молча вел машину по опустевшим ночным улицам, я смотрела в окно, не нарушая тишины, на заднем сиденье уснула Полинка. Чуть грустная улыбка боролась за место на моих губах. Уже 3 года как нет Мишки. Всё это время я себе отказывала в каких-либо серьезных отношениях, так, позволяла себе интрижки, чтобы продолжать себя чувствовать

женщиной. Если честно, то и серьезного-то ничего не хотелось, а тут... Считай, что с незнакомым тебе мужчиной хочется почувствовать себя живой... иррациональное чувство, которое, я думала, мне уже не свойственно. Но если Мишке я могла доверять... всю себя, все свои мысли и чувства, свою жизнь, в конце концов, то Игнату... Интуиция стыдливо молчала, разум крутил пальцем около виска, призывая к осторожности, а женское во мне кричало, что вот ЕГО надо хватать и бежать на необитаемый остров. Слава богу! Доехали... Разбудила Полину, пока Игнат выгружал сумки и заносил их в подъезд. Дочь сонно вылезла из машины и побрела домой. А он, не слушая моих возражений, закинул наши баулы в лифт и зашел сам, чтобы проводить нас до квартиры, с аргументом: 'А вдруг вас таких замечательных украдут по дороге'. Я смогла только насмешливо фыркнуть. Прощаясь, он чуть дольше, чем обычно задержал мою руку в своей ладони, отпуская, слегка провел пальцами по запястью, от чего у меня пошли мурашки по коже. Я закрыла за ним дверь. Может, показалось? Или мне действительно этого хотелось бы? Попробовать подвинуть разум, которым я все время живу, немного в сторонку? И тут на меня накатил страх... страх быть непонятой, быть непринятой... Хорошо, что Полинка уже ушла в душ... А я стояла, прислонившись лбом к закрытой входной двери.

Артем

После дня рождения Тамилы Игната как подменили. Он стал каким-то замкнутым и неразговорчивым. На работу списать его настроение не получалось. Времени разобраться, что происходило с другом как-то не было: то обстановка не располагает, то времени в обрез, то я в командировке. Решил пока понаблюдать за ним и Тамилей. Можно, конечно, было задать ему вопрос в лоб, но пока этого делать не стоит. Тамиле не увиливала от совместных обедов, но было видно, что она замотана работой, о которой она не забывала и в выходные, пользуясь отсутствием дочери. В итоге мне приходилось исполнять роль такого массовика-затейника, потому что Тамиле исподволь наблюдала за Игнатом, а тот ловил каждый ее и мой жест. Вот и что происходит? Напряжения за столом вроде не было, но дальше обсуждения отдыха детей разговор как-то не заходил. Плюнув на всё, я решил всё же поприветствовать Игната, а то невозможно находиться под перекрестным огнем непонятных взглядов.

— Ничего не знаю, сегодня ты едешь ко мне, мы устраиваем небольшой мальчишник, ночуешь у меня — всё равно завтра суббота, — заявил я ему.

— С чего это ты решил таким образом отдохнуть? — удивленно поднял брови Игнат.

— Разговор есть.

— И о чем пойдет речь?

— Узнаешь.

Игнат только пожал плечами и пообещал приехать часикам к восьми вечера.

Мы сидели в гостиной, вертя бокалы в руках, поужинать уже успели, так что на столике стояла только закуска и бутылка виски.

— Ну, рассказывай, что происходит с тобой? — задал я вопрос Игнату.

Заглянув в бокал, потом поставив его на столик, он поднял на меня глаза и спросил:

— Как ты относишься к Тамиле?

Так, кажется, что-то начинает проясняться. Подразнить его что ли?

— Ну... она интересная, сексуальная и приятная в общении, когда этого хочет, — начал было я, но, почувствовав, что сейчас явно схлопочу по фейсу, несмотря на дружбу, быстро

закончил, — как женщина-друг — идеальна: нет многих заморочек, которые могли бы раздражать.

— Это для тебя она друг? — как-то напряженно спросил он.

— Ну да. А что, должно быть что-то другое?

Игнат как-то расслабился и, взяв недопитый бокал, сделал глоток и сказал:

— А для меня — нет.

— И на сколько всё серьезно? — начал пытаться я, уже понимая, что вот тут мой друг вляпался по полной.

— С моей — серьезно, с ее — не знаю.

— Что-то раньше я не замечал у тебя проблем с женщинами.

Он поморщился:

— Вот ты как представляешь ухаживание за такой, как Тамила?

Я задумался, прикладываясь к бокалу не столько чтобы выпить, сколько затянуть паузу. Он поставил меня в тупик.

— И я тоже слабо представляю, — не стал дожидаться моего ответа Игнат. — С обычными: цветы-конфеты-ресторан, на крайний случай — какой-нибудь подарок. А тут? Как ей те же цветы преподнести? Да и как-то пошло, мне кажется, это будет, — он напряженно взъерошил волосы. — Тут еще не известно, как она к тебе относится. Мне кажется, что ей очень нравится с тобой общаться, не хотелось бы быть в эдаком любовном треугольнике.

— Вот здесь я могу тебя успокоить, не больше, чем как к другу. А вот за тобой она украдкой наблюдает, правда, не могу сказать, как она к тебе относится — эмоции контролирует хорошо.

Игнат закинул в стаканы льда и долил виски. Мы сидели в тишине...

— Тут еще Игорь Смолянский постоянно на горизонте. Не пойму, что их связывает, — устало потер лицо Игнат. — Мне ж за ней не проследить — мигом вычисляет, к тому же иногда и его люди за ней ходят, вроде как присматривают.

— Да, не ищешь ты легких путей, — усмехнулся я.

— Как будто мне всегда были интересны легкие пути, — криво улыбнулся он. — У меня вся жизнь из буераков.

Вниз спустился Денис.

— У... тут, похоже, мужской разговор, — заметил он, стаскивая с тарелки кусок колбасы. — По чем плач Ярославны?

— Мал еще, — пробормотал в стакан Игнат.

— О! Дела сердешные! — воскликнул мой отпрыск, уворачиваясь от моего подзатыльника. — И кто несчастный?

— Иди-ка ты... — начал я.

— Уроков нет — каникулы, — засмеялся Денис. — Судя по кислой физиономии — Игнат. А кто счастливица?

— Слушай, дай спокойно взрослым поговорить. Никакого уважения к старшему поколению, — уже возмутился я.

— Почему нет уважения? Может, я помочь смогу! Познакомь нас, а мы устроим твоей пассии проверку на жизнестойкость, а заодно прорекламируем купца, — сын буквально потирал руки от предвкушения.

Игнат мрачно жевал кусок какого-то мяса, не зная, как культурно отпинаться от Дениса,

так как у нас не принято было держать его за ребенка. Мы всегда старались общаться на равных, а тут... Вот и что делать? Пауза затягивалась, Денис пристально вглядывался в нас в надежде услышать ответ. Мы продолжали напряженно молчать.

— Полинкина мать что ли? — осторожно так спросил мой догадливый ребенок. Игнат только тяжело вздохнул и залпом допил стакан. — Ну ты попал, дядя Игнат!

— Сам знаю, — наконец-то произнес он. — Только не кричи на каждом углу.

— Что я, совсем без понятия что ли, — почти обиделся Денис. — Ладно, обмозгую, что можно сделать, может, у Полины удастся что-нибудь узнать. Бывайте, предки, сильно не налегайте на виски, а то утром воды вам не притащу, — подытожил допрос мой ребенок и удалился к себе.

— Вот откуда они такие бойкие да умные получаются? — вздохнул Игнат.

— Не знаю, я в его возрасте таким не был, — ответил я.

Мальчишник окончился на единственной бутылке виски, больше что-то не хотелось, и мы разошлись спать. С одной стороны я был рад за друга, а с другой, он действительно приобрел себе большую головную боль в виде такой экзотической 'птички'. Да и советом каким-то помочь я не мог, разве что устраивать что-то типа совместного времяпрепровождения, привлекая к этому еще и детей. Дурдом какой-то.

Денис, как и грозился, взялся за организацию совместного досуга на выходные. Полетать, к сожалению, не получалось — была низкая облачность и удовольствия бы никто не получил, так что оставалось всё, на что была способна фантазия двух неугомонных детей. После таких насыщенных выходных я смертельно хотел на работу... к тому же приходилось куда-то постоянно сматываться, чтобы хоть как-то дать оперативный простор Игнату. Теперь Дениса и Полину возил почти везде он, а я откешивался тем, что занят по самые уши. Детский сад, ей богу. Но общаться Тамила с Игнатом стала больше, да и он буквально оттаивал в ее присутствии. Я держал скрещенными конечности: лишь бы всё получилось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тамила

Дети с момента своего возвращения взяли нас в оборот. Им хорошо, у них каникулы, а я буквально не вылезаю с работы, уезжая рано утром, чтобы в приличное время к вечеру освободиться, так как почти на каждый день была расписана какая-нибудь околочультурная программа. С одной стороны, мне это нравилось — можно было отключиться от забот и, поддавшись веселому настроению детей, окунуться в беззаботную атмосферу каникул. Артем пропадал в своих командировках, поэтому Денис вытаскивал Игната, чтобы тот не заплесневел в одиночестве, как пояснил пацан. Я была и рада, и не рада. Порой наше общение напоминало кружение двух хищников, присматривающихся друг к другу, на ничейной территории. Я чувствовала, что всё больше подсаживаюсь на его общество, даже на его молчание, хотя поползновений в мой адрес вроде как не было. Это облегчало мне общение с ним, но в то же время начинало заедать женское: 'Я ль не мила?' Разброс тем для занимательных разговоров варьировался от книг и фильмов до философских рассуждений. Казалось, что мы выясняем, в каком понятийном мире крутится каждый из нас. Многие чувства и взгляды на жизнь у нас, как ни странно, совпадали...

— Ценность жизни? — усмехнулась я. — Чужая жизнь для меня будет ничем, если в мой адрес или в адрес моих близких от этой 'жизни' будет угроза.

— А ты не пацифистка, — усмехнулся Игнат.

— А разве ты не также думаешь?

— Также, но женщины обычно более гуманны.

— Все мы гуманисты, пока нас жизнь перед выбором не поставит, — чуть грустно улыбнулась я. — Остается только надеяться, что такой ситуации не будет.

Тут подбежала к нам Полинка с Денисом и сообщила, что они выбрали какую-то дурацкую комедию. И чего ее на подобные фильмы потянуло? Смотреть псевдоюмор мне не хотелось.

— Тогда вы нас подождите где-нибудь в кафе, — сказал Денис, — я же вижу по вашим лицам, что наш выбор не одобряете. А мы хотим посмотреть, что массы жуют вместе с попкорном.

Игнат не колебался:

— Идите берите билеты на двоих, а мы найдем, чем заняться. Как выйдете, позвоните нам.

Я только согласно кивнула головой, и дети быстро умчались к кассам, что-то бурно обсуждая.

— Кинули они нас, — улыбнулась я. — Не удивительно, мы уже почти все фильмы проката успели пересмотреть, так что выбирать действительно не из чего.

Гулять нам пришлось по торговому комплексу, где находился кинотеатр. Недолго думая, мы последовали совету Дениса и приземлились в каком-то дальнем кафе, где было не так много народа. Заняв столик, мы начали хохотать над забавным моментом: оба, войдя в кафе, быстро прикинули, с какого места будет лучший обзор и оно не будет сильно бросаться в глаза, и синхронно двинулись к нему, стремясь еще занять стратегическое кресло (Игнат отодвинул для меня не то, которое я запланировала под себя, а сам метил в мое).

— Выбор дамы — закон, — я, дурачась, показала ему язык.

— Да уж, если бы такие дамы творили закон, то у нас точно было бы авторитарное государство, — усмехнулся он. — Нет, чтобы дать мужчине позаботиться о себе, так ты стремишься сама всё контролировать.

— Привычка, — улыбнулась я.

Мы сделали небольшой заказ.

— Ага, и уже набившее оскомину 'коня на скаку остановит'. Только не говори, что ты поклонница феминизма.

— Что ты! — в притворном испуге воскликнула я. — Я с удовольствием сгружу тяжелый чемодан мужчине, если таковой окажется рядом.

Игнат рассмеялся, в глазах заплясали чертенята. Я невольно залюбовалась так редко меняющимся лицом.

— Ну да, но отдашь ты этот чемодан только в том случае, если в нем не будет ничего ценного для тебя.

Вот когда говорят: 'Не в бровь, а в глаз'. Пришлось прятать улыбку за стаканом сока. Пожалуй, на него я бы и более ценный 'чемодан' сгрузила, подумалось мне. Не знаю, когда в моем отношении к нему произошел поворотный момент, наверно, с того шашлычного вечера, но всё чаще и чаще я ловила себя на мысли, что хотела бы не только вербального общения. Мой взгляд скользнул по его руке... настоящая, мужская, с длинными пальцами... чуть поглаживающими стакан, стоящий на столике. Захотелось скользнуть, чуть касаясь, ладонью по его пальцам, запястью, поднимаясь выше... чувствуя его силу, его тепло... Так,

барышня, тебя заносит... я поняла, что забыла, как дышать. Подняла глаза на Игната и увидела, что он наблюдает за мной. Хотя бы не понял, что он будит во мне, буквально молилась я, но, думаю, это было бесполезно. Дураком он не был, но в тактичности ему не откажешь.

— Ну что, детей куда-нибудь отправлять будем? — спросил он.

— Надо бы. Опять за границу что ли... — задумалась я.

И я с радостью подхватила смену темы. Потихоньку возбуждение, охватившее меня, начало спадать, и я смогла начать связно мыслить. Будь, что будет. Пусть даже если это продлится недолго, я хочу почувствовать себя желанной женщиной в его руках.

Вскоре позвонили дети, не досмотрев еще полчаса фильма.

— Мама, это выше моих скромных сил, — патетично заявила мне дочь, прикладывая тыльной стороной руку ко лбу, подражая томным барышням. Смотрелось это комично, так как она была в фигурно рваных шортах, борцовке и веселеньких кедах, а не хотя бы в приличном платье.

— Да, редкая гадость, — чуть не плевался Денис, — больше я на такие фильмы не ходок. С кино пока завязываем, будем придумывать другую культурную программу.

Полинка с радостью согласилась, а я почти обреченно вздохнула: неугомонные не дадут покоя никому. Осталось надеяться, что Игнат по-прежнему будет участвовать в этих вылазках.

Игнат

Вот и что бы я делал без Дениса? Артем, хлопнув меня по плечу, благословил быть его 'нянькой', пока сам занят на работе. Ну да, так Тамила и поверит, что пацану в 13 с хвостом лет нужен нянь, тем более в моем лице. Но виду она не подала. Дети успешно нас таскали по всяческим развлекательным комплексам, в том числе и по кинотеатрам. После мы сидели в кафе поделиться впечатлениями. Полина с Денисом, быстро проглотив что-нибудь за столом, зачастую сматывались на некоторое время. С такими темпами количество непросмотренных картин катастрофически уменьшилось, осталось только то, на что бы я не пошел даже под страхом смертной казни.

Каждый раз, оставаясь с ней вдвоем, я ловил себя на мысли, что она мне становится всё ближе и ближе. Оказалось, что у нас много общего, в том числе и взгляды на многие вопросы. Как забавно она бывало со мной спорила: в глазах разгорался огонек азарта, лицо, немного осунувшееся после долгого рабочего дня, оживало. Всё свободней и свободней становились наши разговоры, она уже убрала свои иголки, выставляемые каждый раз, когда ей казалось, что задевают что-то личное. Но о личном я старался и не говорить. Пусть привыкает пока ко мне. Нет, я Денису точно благодарность выпишу! Молодец парень. Интересно, Полина в курсе задуманного нами или нет? Во всяком случае, виду не подает.

И опять кино. Нет, оно, конечно, разбавлялось прогулками на катере по Дону, поездками по ночному городу, скалолазанием в конце концов. Но на то, что выбрали дети я не пойду, к счастью, Тамила тоже не горела желанием смотреть эту гадость. Маневр Дениса я оценил. Вот это жертва — он не любит такие фильмы, насколько я знаю, Полина тоже. Но большое им спасибо. В кафе мы зашли не столько поесть, сколько иметь возможность занять себя в возникающие иногда неловкие моменты. Порой казалось, что мы кружим по минному полю, стараясь не затронуть неприятные темы или дать собеседнику возможность проигнорировать сложный вопрос. Интересно, это у нее интуитивно получается занимать

стратегические места? Уже не первый раз отмечаю, что она почти молниеносно выбирает удобные столики для наблюдения за залом и входом. 'Привычка', - сказала она. Значит, учили. Девочка, да зачем же тебе это надо было? Ты вся состоишь из недомолвок и маленьких тайн, которые с первого взгляда и не важны. Вспоминаю те ножи, которые я видел у тебя, когда мы ездили на базу. С большим трудом узнал о мастере, чье клеймо стояло на них. А мастера-то уже года 3—4 как нет, да и работал он с очень узким кругом лиц. К нему стояли в очередь, да и то попасть можно было только по очень большой рекомендации. Кстати сказать, подарочную залипуху он не делал никогда, хотя с драгметаллами работал.

Сама, всё сама... жизнь свою стараешься строить так, чтобы ни от кого не зависеть. Пауза в разговоре, видно, я ее зацепил. Она спряталась за стакан. Мы некоторое время молчали, а я, не скрываясь, наблюдал за ней. Она как-то пристально смотрела на мои руки. Сейчас она была похожа на кошку, которая решала, доставить ли мне удовольствие, понежившись у меня в руках, или я обойдусь... Волна предвкушения буквально затопила меня... Ну же... Перехватила мой взгляд и решила... 'Обойдусь'. Вот... слов нет... и что же делать дальше. Надеюсь, что она хотя бы до конца не понимает, что она делает сейчас со мной. Казалось бы, всё чинно-благородно: сидим в общественном месте, потягиваем разную жидкость из стаканов — а ощущения такие, как будто находимся одни и ищем предел терпения друг у друга. Так, ненавязчиво, как бы играясь, лишь взглядом, мимикой и полужестами. Не показывая, а лишь обозначая желания и намерения. Это не изощренная игра. Это жизнь выдрессировала нас не доверять, слушаться разума и отдавать отчет в своих действиях. Как с ней сложно. Но вижу же, что лед потихоньку трогается...

Ну вот, дети всё же не выдержали пытку фильмом, заявив, что пока дорога в кинотеатр до следующих новинок для нас закрыта. Но чтобы мы не расслаблялись, они пообещали придумать какое-нибудь другое времяпрепровождение.

Мы разъехались как обычно, каждый на своей машине: Тамила с Полинкой домой, а я с Денисом к нему, чтобы хоть как-то оправдать гордое звание 'нянь'. Там уже нас ждал Артем, который с нетерпением жаждал новостей от меня.

— Ну и как дела?

— Надеюсь, что потихоньку идут в нужном направлении.

Артем хмыкнул:

— Ну и на долго тебе терпения хватит, чтоб ее не схватить в охапку и куда-нибудь не утащить?

— Пока хватает. Но, ты знаешь, сам процесс просто завораживает.

— Процесс процессом, а от тебя уже все сотрудники шарахаются. Ты вменяемый только после 'вечеров свиданий' приходишь, а так зверем на всех кидаешься.

Я отмахнулся:

— На то оно и СБ, чтоб боялись. А мои сотрудники пусть тренируют выдержку.

Через несколько дней дети запланировали очередные гуляния, на этот раз по городу. Я с нетерпением ждал новой встречи, потому что все еще не был уверен, что Тамила правильно поймет и примет мое приглашение куда-нибудь выбраться без них. Не хотелось бы испортить то, что у нас уже есть. Чувствую себя как на засидке на осторожного зверя.

Ростовская погода как всегда внесла свои коррективы — летняя гроза практически парализовала движение, превращая город в Венецию. А синоптики обещали лишь небольшой дождь.

— Привет. Вы где?

— Да вот даже и близко не доехали. Чувствую, что надо разворачиваться и ехать домой, — сказала она.

Мне слышалось или в голосе было легкое сожаление?

— Думаю, ты права. Я даже еще Дениса не забрал, так что придется отложить встречу. Может, завтра будет лучше погода или тогда придумаем что-нибудь другое.

— Хорошо. Думаю, дети поставят нас завтра в известность, что они придумали на этот раз, — в голосе чувствовалась улыбка.

— Ты где сейчас хоть находишься? Я понимаю, что твоему гряземесу наши дороги не страшны.

— Далековато. Я тут по делам заезжала, но по объездной сейчас рвану, там не должно быть такой толпы — дорога не сильно располагает, но по расстоянию прилично.

Пожелав ей хорошей дороги, я попрощался с ней, жалея, что сегодняшняя встреча не состоялась. Отзвонился Денису с Артемом, предупреждая об изменении планов, и стал искать, где бы перекусить. Сидя в небольшом ресторанчике, я про себя усмехнулся: вот ведь наше подсознание творит забавные штуки — нахожусь всего в минутах 10–15 езды от дома Тамилы, хотя мне гораздо проще было бы поесть где-нибудь рядом со своим домом. В одиночестве еда казалась какой-то пресной, а настроение постепенно скатывалось к нулю.

Моя медитация над чашкой чая была прервана звонком Полины.

— Дядя Игнат! Срочно приезжайте, на нас напали, — шептала она срывающимся голосом.

У меня всё похолодело внутри.

— Где вы?

— По дороге в наши гаражи. Мама... она там одна, мне приказала бежать домой...

— Сейчас буду! Спрячься где-нибудь или беги домой.

— Я буду около дома.

Я кинул деньги на стол и выбежал из кафе. В голове билась одна мысль: 'Лишь бы успеть!'

Тамила

Вот это погодка сегодня! Люблю грозу... но сидя под крышей не машины, а дома, стекла заливают так, что дворники не справляются, приходится ехать практически на ощупь. Вот и Игнат звонит, придется ему сказать, что к назначенному времени в город мы никак не проберемся, к тому же погода не располагает к прогулкам. По голосу слышу, что он огорчен тем, что встречи сегодня не будет. По телу разлилось приятное тепло от одной мысли, что ему меня не хватает. Успокоила Игната, что поеду в объезд, нечего через весь город по пробкам стоять, так я в приличное время буду дома, хоть и по сумеркам уже. Поинка сидела сзади и ковырялась в своем телефоне, слышны были только сигналы входящих смсок.

— А позвонить слабо? — спросила я ее.

— А так не интересно, — ответила она мне.

— Что, наверно с Денисом секретничаете?

— Не секретничаем, но с ним, — сказала она, продолжая что-то набирать.

— Раз не секретничаете, то что тогда пишет?

— Что придется придумывать еще, куда бы пойти. Эх... вот бы на выходные была бы нормальная погода! Может быть, тогда дядя Игнат нас бы взял полетать, — мечтательно протянула она

— Ну пока не обещают ничего утешительного, ты ж сама смотрела прогноз.

Дочь только тяжело вздохнула и продолжила терзать телефон.

Медленно, но верно мы добрались наконец-то до гаражного комплекса. Дождь уже прекратился, но реки еще текли. Жаль, что нет никаких резиновых сапог, пока доберемся до дома по темноте (фонари, как обычно работали через один) через заброшенные огородики со старыми деревцами, вымажемся и вымокнем по самую макушку. Загнала машину в гараж, подхватила сумку, и мы с Полинкой решили всё же пойти по дороге, хоть и придется делать небольшой крюк.

Свернув на пустынную улочку без фонарей, окруженную корявыми деревцами и кустами, я увидела, что из этих самых кустов в метрах 10 перед нами вылезло двое мужчин. Я не параноик, но сердце екнуло. Косанула взглядом за спину дочери — еще один.

— Постарайся добраться быстро до дома, если вдруг что-то случится, и свяжись с крестным, — сказала я дочке, тихонько доставая из бокового кармашка сумочки небольшой ножик.

Полинка только угукнула в ответ. Мужчины вроде как на нас не смотрели, но шли так, как будто старались обложить. Я посторожилась к обочине, прижимая дочь к редким кустам, не давая обойти нас со всех сторон. Мой маневр был замечен, и тот, который шел навстречу последним, повторил наше движение. В голове пронесся кусок анекдота: 'По глазам вижу, не е...ть лезет'.

— Давай! — скомандовала я.

Полинка юркнула в заросли, благо в свое время она их хорошо облазила, так что ничто не должно было ее задержать. Мужчина, шедший поодаль, постарался повторить ее маневр — я кинула нож, попав в бедро. Есть! Один не ходок, а дочь успеет убежать. Двое кинулись на меня, пока раненый, матерясь, вытаскивал из ноги нож. Явно дурак, лучше бы не трогал. Нападающему сзади кидаю в лицо сумку, стараясь хоть на какое-то время задержать его, принимаюсь за второго — вытащил нож. Блин! Значит, особо живой я не нужна... Вот это плохо... а они мне нужны живыми, хоть и не обязательно здоровыми. Дальше мозг отключается, действую на инстинктах, вбитых в меня потом и кровью. Удалось разоружить и хорошо приложить в зубы первого. Салага — кто ж руку с ножом вытягивает, но уже другой откинул мою сумку и тоже полез ко мне... не удивилась, тоже с ковыряльником. Этот держится грамотней, стараясь заставить меня раскрыться, а уж потом нанести один, но решающий удар. Стараюсь отбежать так, чтобы не оказаться между ними, ногой удалось врезать по колену обезоруженного. Его скрутило от боли, сустав я ему повредила, хотя разрыва связок скорее всего не будет. Нападающий с ножом постарался воспользоваться моментом, пока я отвлеклась... итог — мое порезанное предплечье, нож прошел по касательной, когда я убирала корпус с линии атаки. Собака бешенная... хорошо, что левая рука... Ни у меня, ни у противников нет много времени для возни. Обязательно кто-нибудь скоро проедет. Мы все это прекрасно понимаем, но мне нельзя торопиться и делать ошибки... выжить мне не дадут. Делаю обманный пинок ногой, заставляя мужчину немного отпрыгнуть... вот она его ошибка — руку с ножом не успел отвести. Буквально кидаюсь на выставленную руку корпусом — от неожиданности он ее отводит, пытаюсь отступить назад... поскользывается в грязи и оступается, теряя меня на мгновения из виду. Удача, на которую я и не могла надеяться! Удар ногой в корпус, откидывающий его назад головой прямо на обочину, засыпанную гравием и всяким мусором. У меня есть буквально несколько секунд, чтобы уделить внимание остальным. Надо с этим заканчивать, а то вон с порезом

бедра так и ползет в противоположную сторону от меня. Подбегаю к ним по очереди — удар в солнечное, удар по голове, чтобы оглушить. Еле-еле затащила в кусты, подобрала ножи, грязную сумку, нашла телефон.

— Срочно. Дорога на гаражи, три бревна. Нужна информация.

— Принято, — ответили мне.

Ну что ж, мне осталось немного подождать. На мокром грязном асфальте крови не видно, к тому же опять начинается дождь, так что следов не должно остаться. Стою в кустах и размышляю. Вот так всегда, когда не надо, за мной целый караван топтунов, а когда надо — никого. Надеюсь, люди кума приедут быстро, а то не нравится мне мой порез на руке. Я кое-как обмотала его последним эластичным бинтом, оставшимся от импровизированных кляпов. Мне не нужно было, чтобы очнувшись, бывшие нападающие подняли шум. Кстати, как и ожидалось, никаких документов и бумажек у них при себе не было. Чудненько.

Меня ждали... готовились. Причем готовились хорошо, аж троих послали, естественно, какой бы подготовкой я не обладала, вероятней всего был бы летальный исход. Так рано домой я давно не возвращалась... а учитывая погоду, вряд ли кто-то бы выжидал нас долго, дорога одна, никто на обочине не стоял... да и эти были сухими... Напрашивался один вывод... меня буквально скрутило от душевной боли... Надо же было так ошибиться! В кои веке решила послать рассудок куда подальше... вот результат. Волна холодной ярости поднималась во мне... Я действительно была готова убить... Звонок телефона вернул в реальность. Надо же, как быстро.

— Уходите. Всё будет сделано.

— Хорошо.

Я рванула домой, в надежде, что Поинка уже добралась. Черт, забыла ей позвонить! Набрала быстро ее номер.

— Мама! Как ты?!

— Всё хорошо, солнышко! Ты дома?

— Нет, мы с Игнатом около подъезда, собрались мчаться к тебе.

У меня внутри всё оборвалось...

— Стойте там, никуда не уходите! Я сейчас буду. Слышишь меня?! Никуда! — я почти кричала.

— Хорошо, ждем, — откликнулась дочь.

Господи! А он-то как там оказался?! 'Так, всё будет хорошо', - я мысленно успокаивала себя, несясь к дочери, не обращая внимания на дергающую боль в руке. Вот они! Фух... так, теперь домой... а там будем решать, что делать дальше. Увидев меня, Игнат было дернулся ко мне, но встретив мой взгляд, остался на месте.

— Давайте в квартиру. Здесь не стоит оставаться, — скомандовала я.

Он только согласно кивнул. Время, проведенное в лифте, казалось мне каторгой. Дочь с тревогой смотрела на неаккуратно перетянутую уже промокшим бинтом руку.

Мы вошли в квартиру. После того, как все вымыли руки, я отправила Игната на кухню, а Поинку попросила принести инструменты и тихонько ей шепнула, чтобы захватила наручники и потихоньку мне их передала. Сама размотала промокший бинт, выбросила его в кулек и пошла на кухню отмывать руку от крови, стараясь не трогать рану.

— Тебе помочь? — прозвучало над ухом.

— Не мешать, — вздрогнула я.

— Мам, засунула в стерилизатор, — появилась на кухне Поинка с аптечкой.

Игнат отстранился.

— Швы накладывать умеешь? — поинтересовалась я у него.

— Обижает. Конечно.

— Ладно, у нас есть час, пока будут готовы инструменты. Полинка, помоги наложить повязку пока.

— Давай я, — предложил Игнат.

— Пусть учится, — отрезала я.

— Ма, это я вызвала дядю Игната, — осторожно начала дочь.

— Не стоило его беспокоить, все же обошлось, — я постаралась улыбнуться как можно натуральнее.

Игнат промолчал, только выразительно глянул на меня. Я сделала вид, что не заметила этого. Полинка обработала порез и замотала мою руку вполне умело. Я предложила перекусить и попить чаю. Игнат отказался от еды, но на чай согласился, а молодой растущий организм сам полез в холодильник.

После того, как они в молчании подкрепились, Игнат с Полиной убрали со стола, и она сбегала за инструментом. Игнат, увидев арсенал медикаментов и настоящий хирургический инструмент, хмыкнул:

— Богато живете.

Я не прокомментировала.

— Мамочка, всё будет хорошо, — Полинка подошла со спины и прислонилась, незаметно засовывая наручники мне в задний карман джинс.

— Я знаю, дорогая. Ну что, приступим, — обратилась я уже к Игнату.

Игнат снял повязку, обработал края раны, вколол лекарства и начал шить.

— Красиво швы накладываешь, — заметила я.

— Стараюсь, — в тон ответил он мне. — А если бы меня не было, ты бы в травму поехала?

— Нет, Полинка бы тренировалась на живом материале, — усмехнулась я. Та только закивала, не отрывая глаз от манипуляций.

— Доверять такое ребенку? — удивился он.

— Ну собаку она же под руководством ветеринара уже зашивала, — усмехнулась я, — так что я не сильно от нее отличаюсь.

— Я зверей хочу лечить, — важно заявила Полинка.

Игнат только коротко взглянул на нее. Когда экзекуция была закончена, он вымыл инструменты, выбросил использованные материалы в тот же пакет, что и я бинт, а я попросила Полинку отнести все на место.

Я подошла к Игнату, который так удобно для меня стоял около фигурной кованой решетки, отделяющей кухню от зала.

— Спасибо тебе, — сказала я, подходя вплотную, притягивая его правой рукой за отворот рубашки так, чтобы он немного наклонился, и поцеловала его.

Он на секунду опешил, но тут же правая его рука скользнула мне на талию, а другая потянулась к лицу, и он ответил. Неспешно, пробуя меня на вкус, аккуратно, но настойчиво вторгаясь в мой рот языком. Тыльной стороной руки, едва касаясь, он провел по щеке, опустил по шее к ключице... ниже... ниже... Как мне было горько и сладко одновременно... Горько от осознания того, что я ошиблась в своем доверии к нему... Сладко чувствовать себя желанной под его аккуратными исследующими прикосновениями... Но

ярость от того, что Полинка была подвергнута смертельной опасности не дала мне окончательно потерять голову... Что ж... вот сейчас и поговорим... Как под ладонью быстро бьется его сердце... Я осторожно убрала свою правую руку с его груди и скользнула в задний карман джинс. Секунда — и он прикован за левую руку к решетке.

— Извини, — сказала я.

Он усмехнулся:

— О сковывании мы не договаривались, к тому же место немного неудобное.

— Придется потерпеть, — притворно вздохнула я и позвала Полинку, чтобы она приглядела за Игнатом.

— Будет пытаться освободиться — позовешь меня, — дала я ей указание, а сама пошла поговорить с кумом.

— Вы уж извините маму, — услышала я голос Полины, — она не всегда так обращается с мужчинами.

Игнат засмеялся и ответил, что хотелось бы верить.

Я связалась с кумом и описала ему ситуацию. Он ответил, что ему нужно поговорить с Игнатом. Я перенесла ноут на кухню и поставила его на стол так, чтобы собеседники видели друг друга. Кум усмехнулся и попросил отстегнуть несчастного и дать им поговорить наедине. Я не могла отказать в просьбе. Так что отдала Игнату ключ и вышла. Через некоторое время он позвал меня обратно.

— Ну что, — подытожил кум, — в данной ситуации можешь ему доверять.

— Только ему или кому-то еще из его окружения? — поинтересовалась я. Меня снедало любопытство, о чем же они говорили. Но, судя по лицам мужчин, фиг мне кто что скажет. И, судя по всему, я ошиблась в своих выводах. Стало немного легче, хотя настороженность не ушла.

— Правильно поставлен вопрос, растешь, — усмехнулся он. — Ему, и тому кругу лиц, который он тебе назовет.

Я глянула на Игната, невозмутимо подпиравшего кованую решетку:

— Хорошо, но только в той степени, в какой определю сама.

— Я в тебя верю, моя девочка, будьте осторожны, — сказал кум и отключился.

Я посмотрела на уже улыбающегося Игната и тут же вспомнила наш поцелуй и то, что последовало за ним.

— За наручники не извиняюсь.

— От тебя дождешься, — хохотнул он, — но они того стоили. Давай ты меня проводишь и постарайся отдохнуть.

Я согласилась. На выходе он развернулся ко мне, чмокнул меня в макушку, осторожно поглаживая щеку, убрал прядь волос с лица и быстро стал спускаться по лестнице. Опешив, я постояла несколько секунд, а потом закрыла дверь. Ну и что это было?

Игнат

Я толком не помню, как добрался до дома Тамилы, но было это в рекордное время: я мчался, нарушая все правила. Повезло, что дороги уже опустели, никто по такой неустойчивой погоде не спешил выезжать. Быстро припарковался около дома Тамилы, выскочил из машины, набирая номер Полины. Та выскользнула из кустов и кинулась ко мне вся перемазанная в грязи.

— Где? Сколько?

— Трое. Побежали, так быстрее, — она потянула меня за руку через кусты.

Тут у Полины зазвонил телефон. Я еле-еле удержал себя, чтобы не вырвать его у нее из рук. Вопль Тамилы, чтобы мы никуда не уходили, слышал даже я. Что же произошло кроме нападения, что ее так перепугало? Те минут 5-10, которые мы провели в ожидании, показались для меня если не вечностью, то слишком большим сроком. Хотелось нестись ей навстречу, а приходилось переминаясь с ноги на ногу. Вот она бежит... рука перевязана промокшим бинтом из-под которого до локтя стекают красные дорожки... Ранена... Я дернулся к ней, но ее взгляд говорил: 'Убью, если смогу!' Неужели еще не отошла от драки?

Наверх в квартиру. Она права, не стоит оставаться на улице, там спокойно можно будет осмотреть руку и выяснить, что же всё же произошло. С трудом заставлял себя не дергаться. Уже переступив порог, передо мной была прежняя Тамилла, раздававшая команды направо и налево: вымыть руки, принести аптечку, меня так вообще отправила на кухню, куда последовала почти сразу за мной. Мысленно согласился с ней, когда она встала около раковины обмыть руку: нечего развозить грязь по всей квартире. Так хотелось что-то сделать, подошел к ней и предложил помощь. Она вздрогнула... неужели я подкрался так тихо, что напугал ее? Обычно она контролирует окружающее пространство. Отказалась в резкой форме. Зашла Полина, отчитавшись, что инструменты в стерилизаторе. Я был не просто удивлен, а поражен. Вот это арсенал! Знаю, что у многих практикующих врачей дома есть набор инструментов, но мало кто заморачивается покупкой оборудования. А тут она, не имеющая медицинского образования. Всё страннее и страннее.

Я согласился наложить ей швы, поинтересовавшись, что бы она делала, если бы не было меня. Ха! Прекрасно бы обошлись, видимо. Вон, Полина умело накладывает повязку. Я вижу, что Тамилле не нравится мое присутствие, не могу понять почему, ведь до этого у нас все было нормально. Вот и ее слова, брошенные Полине, что меня не стоило беспокоить, стали раздражать. Она что, не хочет, чтобы видели ее слабость? Так она и так чересчур показывает чудеса выдержки. Может, откат произойдет позже? Не может же она так спокойно реагировать на нападение троих, да еще и с оружием? Сажу в шок, толком не зная, что делать. Вот если бы она по-женски разрыдалась, можно было бы утешить, а так... или перед дочерью держится? Чувствую напряжение, исходящее от нее, но и всё.

Хозяйка — она во всём хозяйка. Какая может быть еда в такой момент? Но на чай согласился, лишь бы было чем занять руки. Пока Полина ела, а я пил чай, Тамилла сидела на краю подоконника, наблюдая за нами, и периодически хмурилась. Я понимал, что прямо сейчас расспрашивать ее нет смысла — хотела бы, уже бы всё рассказала, видимо, ждет, пока уйдет дочь.

Зашивая руку Тамилы, я исподлобья наблюдал за ней. Не думаю, что та анестезия, которую я ей вколол, полностью убрала боль, но от большей дозы она отказалась, лишь изредка морщилась, пока я шил. Полина бы ее зашивала... амазонки, блин... Убрали всё на кухне, Тамилла отослала дочь. Ну что ж, видимо, настало время разговора. Я стоял около решетки, отделяющей кухню от зала, произошедшее далее было для меня полной неожиданностью.

Тамилла подошла ко мне и потянула за ворот рубашки, заставляя меня наклониться... Теплые мягкие губы, чуть приоткрывшись, прижались к моим, язычок скользнул между ними, щекоча мою нижнюю губу... Меня как будто спустили с горы без тормозов! Хотелось схватить ее и впиться в нее, но побоялся сделать ей больно и спугнуть, поэтому осторожно, но настойчиво я углубил поцелуй... Напряжена... под ее рукой всё быстрее бьется мое

сердце... что же ты делаешь со мной... Она чуть агрессивно вторит мне, сплетая свой язык с моим. Тише, моя девочка... тише... Я тыльной стороной руки провожу нежно по ее щеке... спустился по шее к ключице... осторожно двинулся к такой манящей груди... Господи! Я сейчас не удержусь! Но еще рано! Не хочу, чтобы у нас всё случилось под влиянием стресса, не хочу, чтобы она потом жалела о своем поступке или, шутя, списала это на терапию своих нервов. Она осторожно убрала руку с моей груди, не мешая мне при этом исследовать свое тело... Прикосновение теплого металла к руке, только что покинувшей грудь и спустившейся чуть ниже, и два знакомых металлических щелчка... Твою ж...

— Извини, — сказала она. А в глазах плещется горечь.

Что я сделал не так? Попытался перевести всё в шутку, но она ее не поддержала, лишь позвала Полину, чтобы та за мной приглядела. И что это значит? Девочка виновато посмотрела на меня и извинилась за мать, заверив, что та не со всеми мужчинами так обращается. Мне оставалось лишь рассмеяться, ощущая себя героем какого-то странного фарса. Пока ждали возвращения Тамилы, я размышлял, что послужило толчком к ее такому странному поведению? В голову не приходило ничего вразумительного. Полина тоже не смогла ответить мне на этот вопрос, заверив, что она тоже не понимает свою мать, и пошутила, что, может, это такое проявление любви у взрослых. Я усмехнулся: если таково проявление любви, то какова ж сама любовь?

И вот она вернулась с ноутбуком на кухню, по ее лицу ничего нельзя было прочесть. Полина выскользнула в коридор. Вот мне интересно, кто со мной хочет пообщаться, а я в таком э... двусмысленном положении. С монитора на меня смотрел мужчина в годах, напоминающего доброго дедушку, если бы не острый и холодный взгляд. Усмехнувшись, он попросил меня отстегнуть и оставить нас одних. Надо же, опять поступила по-своему — отдала ключ и, ни слова не говоря, вышла. Я снял наручники и засунул их к себе в карман — будет трофеем.

— Как же ты так лопухнулся? — ухмыльнулся с экрана мужчина. — Ай-яй-яй. Я думал, ты сообразительней.

— Не оправдываюсь, но не думаю, что многие смогли бы устоять перед ней, если она этого хочет, — ответил я, растирая запястье.

— И даже если не хочет, — кивнул он соглашаясь. — Ну, кто ты такой, я знаю. А вот кем я для тебя буду, это зависит от итога нашего разговора.

— А обращаться мне как?

— Очень-очень вежливо и на Вы, — усмехнулся он, но получилось это как-то зловеще. Прям 'Крестный отец' вспоминается. А может, я не далек от истины. — Ты знаешь уже, что произошло сегодня.

— Кроме того, что напали трое и ее ранили ножом, что пришлось шить, — ничего, Тамила не поставила меня в известность, что произошло дальше.

— Правильно поступила, потому что есть кое-какие неясности, и мне бы хотелось их прояснить. Но сначала расскажу. Напали трое, вооружены были ножиками средней паршивости, такими, которые потом и скинуть не жалко, документов нет. Профессионал там один, остальные двое — гопота. Это ей крупно повезло, было бы двое более умных или если бы профи не подставился, то имели бы мы с тобой встречу на кладбище при скорбных обстоятельствах.

— А что с нападавшими?

— О них уже побеспокоились, дальше скудная информация от них. Они приезжие,

наняли их не здесь, а вот на объект вывели буквально в последний момент. Самое интересное, что о том, когда она сегодня вернется домой, знал только ты. А мальчики чистенькие и свеженькие, не заметно было, чтобы они сидели в кустах всю грозу.

У меня похолодело внутри. Я точно никому не звонил и не сообщал о планах Тамилы. А вот как доказать это мужчине, буквально уничтожающим своим взглядом меня, я не знал. Хотя, если бы он считал, что я опасен для нее и Полини, то вряд ли бы попросил меня отстегнуть. Да и быстро до него информация доходит — прошло не более полутора часов, а уже видно, что перед ним если не полная картина произошедшего, то почти вся.

— Правильно мыслишь, — усмехнулся он, наблюдая за мной. — Не от тебя лично был 'привет'.

— А с чего взяли? — удивился я.

— Да так... Есть подозрения, откуда ветер все сильнее и сильнее дует. Но косвенно, виноват ты с Артемом. Если бы она с вами не засветилась, то и жила бы дальше себе спокойно.

— А мы-то каким образом в это втянуты?

— А неприятности в компании? А покушение на Артема?

Я напрягся сильно. Что он знает об этом? Мне ничего не удалось выяснить, только живем, как на вулкане.

— И как мне ее защитить от этого?

— А с чего это ты хочешь ее защищать? — он смотрел на меня пристально, изучающе. Так и хотелось задать встречный вопрос: 'А по какому праву он спрашивает?'. Я же знал, что у Тамилы никого не осталось из родных, может, это родственник по линии отца Полини? Но чувствую, что в этом случае лучше сказать правду:

— Я хочу, чтобы Тамила была со мной.

— О, куда замахнулся, — усмехнулся он.

— Есть возражения?

Он замахал на меня руками:

— Что ты, что ты. Сумеешь заслужить ее доверие и удержать — совет вам да любовь. Но если обидишь... — глаза его недобро сверкнули, — ну, не буду тебя пока пугать, — он снова нацепил маску доброго дядюшки.

— Так не поделитесь информацией, откуда ветер дует?

— Поделюсь завтра к вечеру, когда буду точно уверен. Не забудь в Skype выйти так ближе к полуночи, поболтаем, — не успел я открыть рот о логине, как он продолжил, — не волнуйся, всё я знаю. Ну что ж, можешь пока называть меня дядей, — подытожил он разговор и попросил позвать Тамилу.

Я позвал ее. Она настороженно переводила взгляд с меня на монитор. 'Дядя' дал добро на доверие, а она опять оставила это на свое усмотрение. Вот же ж... осторожная. Мы попрощались с ним, и он отключился. Тамила оторвалась от опустевшего экрана, в глазах мелькнуло облегчение.

— За наручники не извиняюсь, — сказала она.

Мне показалось, или она чуть смутилась, когда я ответил, что не жалею. Что ж, благословение 'дяди' у меня есть, а это, видимо, чего-то да стОит. Ей надо было отдохнуть, сегодняшний день для нее был чертовски тяжелым, как в физическом плане, так и в эмоциональном. Уходя, я не удержался и поцеловал в макушку, дотронувшись до ее лица и волос. Вряд ли бы она мне позволила бы сейчас что-то еще, а мне так хотелось хотя бы

украсть немного ее тепла в надежде на бОльшее. Что я ей не совсем безразличен, я уже убедился по ее метаниям. В противном случае нашла бы, как от меня избавиться, не подвергая себя и дочь опасности. Ну что ж... 'птичка', буду приручать. Сел в машину и поднял глаза на окна — в тусклом свете вырисовывался ее силуэт, я сжал в кармане теплый металл наручников...

Артем

Утро раннее для меня ознаменовалось неприятными новостями, которыми со мной поделился Денис. Я Игнату шею намылю за то, что он не поставил меня в известность о произошедшем. Тоже мне друг называется. Вроде с Полиной и Тамилей всё в порядке, насколько это может быть, но надо будет ей позже позвонить узнать, не надо ли чего. По дороге на работу дозвонился до Игната, тот лишь бросил, что поговорим при встрече на работе, и отключился. Черт! Что происходит? Примчался в офис, выяснил, что его еще нет на месте, и попросил передать, что я жду. Спустя полчаса Игнат нарисовался на пороге.

— И это дружба? — накинулся я на него. — Ты почему не позвонил?

— А что бы это изменило на тот момент? — устало произнес он. — Да и ситуация такая, что звонить было нельзя.

Он мне обрисовал, что случилось. Действительно, и как теперь доверять телефонам? Номера что ли сменить... Игнат посоветовал просто взять всем нам еще по одному 'чистому' номеру, и связываться друг с другом по нему.

— А что это за таинственный 'дядя'? — спросил я его, подозревая, что он всё же о чем-то умолчал.

— Вот не знаю, кем он ей приходится по-родственному, да и кто он по жизни, я бы тоже не рисковал интересоваться. Уж больно серьезный мужик. Могу только отметить, что не в законе — таких я насмотрелся, может, кто-то из бывших, — он неопределенно мотнул головой, — отсюда и связи, и скорость сбора информации. Похоже, что на нас у него есть целое досье.

— Это с чего бы это?

— А это скорее всего из-за того, что мы общаемся с Тамилей, ну или она с нами.

— Мы общаемся или ты имеешь виды на нее? — подколот я Игната.

— И последнее тоже, — улыбнулся он, куда-то улетаая мыслями.

— Что, смотрины прошли успешно? Знак качества на тебя поставили?

— Да ну тебя, — отмахнулся он. И уже серьезней, — Тамиле была права в предположении, что недоброжелатели у нас общие. 'Дядя' пообещал вечером со мной связаться. Посмотрим, что он скажет нового.

Затем мы перешли к обсуждению рабочих моментов. Поступил сигнал от Андрея: к одному из прорабов зачастили какие-то подозрительные люди. Что самое интересное, они появились практически сразу же после того, как я там был с инспекцией. Затем Игнат уехал куда-то по делам и вернулся только к перерыву. Он был несколько раздражен.

— Что случилось? — спросил я.

— Да так... — махнул он рукой, приземляясь в кресло.

— Тамиле звонил? Как она? — я сделал вид, что сам не узнавал у нее это еще с полчаса назад.

— Да решил пригласить ее на обед, так выяснилось, что она уже занята.

— Ну мало ли у нее проходит деловых обедов, — попытался я успокоить друга.

— Деловых немало, но Игорь Смолянинов в городе. Чувствую, что она с ним.

— И что, ревность проснулась? — я знал, что Игната лучше сейчас не злить, но удержаться не смог.

Он мрачно на меня взглянул:

— Можно сказать и так... Не люблю я неизвестность, а тут вообще сплошная терра инкогнито: я не знаю, какие у них отношения, и я не знаю точно, чувствует ли она что-нибудь ко мне. — И добавил после паузы тихо, — Хотя нет, что-то да чувствует...

Я не стал комментировать последнюю реплику и подождал, пока Игнат вышел из задумчивости через несколько минут.

— Ладно, поехали обедать, — сказал он, вставая из кресла.

— Я тут нашел небольшой ресторанчик с хорошей кухней. Давай туда, и ехать не придется, пешком минут 10.

Он согласно кивнул, и мы пошли на обед. Да... жара стоит, но гонять машину туда-сюда смысла не было. Мы наконец-то вошли в прохладу не сильно заполненного зала и заняли пустующий столик. В ожидании официанта Игнат начал рассматривать интерьер. Вдруг он замер и выругался сквозь зубы. Я проследил за его взглядом. За дальним столиком в пол-оборота к нам сидела Тамилла. Ее спутник был скрыт колонной. Вот она протянула руку, он наклонился и поцеловал ей пальцы, она тихо рассмеялась. Да уж... его сложно было не узнать... Я перевел взгляд на Игната: на лице играли желваки, взгляд не предвещал ничего хорошего. Ничего себе, как его проняло! Не думал, что так всё серьезно. Я тронул его за руку, переключая внимание на себя.

— Давай уйдем.

— Нет уж... пообедаем здесь, — процедил он сквозь зубы.

Черт, ну какое невезение! Так он просто был не в настроении, а сейчас... Чувствую, обед будет занимательным. Я передвинул немного стул так, чтобы видеть всех участников пантомимы, потому что не было слышно, о чем шла речь за столиком Тамиллы и Игоря.

Игорь

Опять я по делам в Ростове, хотя можно было бы и не ехать и все решить по телефону. Но... сделаю себе подарок. С утра позвонил Тамилле и выяснил, что она взяла пару дней за свой счет, так что сможет со мной пообедать в городе в любое время. О, как мне повезло! Потому что я знал, что последние недели у нее были загружены под завязку — это было слышно по ее голосу, несмотря на то, что она старательно скрывала усталость и пыталась казаться бодрой и веселой. Быстренько уладив свои дела, я заказал столик в новом ресторанчике, вот заодно и тема для обсуждения за обедом появится. Как-никак Тамилла любила хорошую кухню. Будет индикатором, стоит ли туда еще приходить или нет.

Я вошел в прохладу ресторана. Да уж, центр города в середине дня представлял собой раскаленную сковородку, воняющую бензином, пластиком и вездесущей пылью. Узнав, что я бронировал столик, меня провели к нему: он оказался немного в стороне от остальных, как я и просил, не люблю, когда вокруг много народу. Меня это отвлекает и настораживает, расслабиться тогда не получается, а я намерен получить удовольствие от приятной встречи. Минут через 5 вошла Тамилла, и ее проводили ко мне. Она села почти спиной к остальному залу чуть слева от меня. Странно, обычно она старалась контролировать пространство, или это она мне доверила на этот раз? Я разглядывал ее улыбающееся лицо, пока она забирала меню у официанта и что-то уточняла. Чуть бледновата, тени под глазами, но настроение у

нее хорошее. Значит, мне можно немного расслабиться в общении.

— Тебя работа в таком темпе доконает, — заметил я ей.

— Да нет, темп привычный, — отмахнулась она, изучая меню.

— Ага, а аристократическая бледность кожи — это такая мода сейчас.

— А, это? Пройдет, как только отосплюсь за вырванные из горла моего начальника выходные.

— Бедный начальник, наверно, сейчас валяется где-то с разорванной глоткой, — подшутил я над ней.

— Не... он прекрасно понял, что меня дешевле для здоровья отпустить и получить вменяемой, чем подвергать свою жизнь угрозе.

Мы сделали заказ. Я заметил, что Тамила как-то скованно двигает левой рукой. Странно. Что случилось? На ней была блузка со свободными рукавами три четверти из плотного материала. И это в такую жару. Ресторан, конечно, это место приличное, но можно было бы и что-то полегче одеть. Спросить напрямик или окольными путями? Принесли заказ, и я заметил, что она взяла лишь салат и что-то типа котлеты, хотя фирменным блюдом было какое-то умопомрачительное мясо, что я себе заказал.

— Ты что, на диете? — удивился я.

— Нет, жара стоит, есть совсем не хочется, — ответила она.

Но я заметил, как она, стараясь не морщиться, подняла левую руку и положила кисть на край стола.

— Что с рукой? — у меня как-то из голоса сразу пропали шутливые нотки.

— Да небольшой ушиб, — постаралась она сделать лицо как можно беззаботнее.

Я встал из-за стола, подошел к ней и аккуратно провел рукой по предплечью, ощутив плотную повязку. Она дернулась, видимо, от боли. Я поцеловал ее в макушку и вернулся за свое место.

— Пожалуйста, не ври мне, как друг прошу. Повязка на ушиб?

— Какой ты наблюдательный, — поморщилась она. — Вчера на меня с Полинкой напали, когда мы возвращались из гаража. Мы отделались легким испугом — у меня только небольшой порез на руке, нападавшие на тот момент получили ножевое и чего-то там еще. Не волнуйся, всё под контролем.

— А почему мне не позвонила? — спросил я, чувствуя, как во мне поднимается волна раздражения.

— И что бы ты смог на тот момент сделать? — удивилась она. — С нападавшими разобралась, домой добралась, первая помощь оказана.

— Я мог бы кого-нибудь прислать, — я понимал, что она права, но это было неприятно. — Так что там с нападавшими? Их нашли?

— Сданы с рук на руки для выяснения обстоятельств, — нарочито беспечно ответила она и принялась за салат.

— Я так понимаю, не в полицию.

— Угу.

— Не доверяешь, — констатировал я факт.

— Почему это? Просто действительно ими занялись весьма серьезные люди.

— Но, надеюсь, о результатах мне сообщишь?

— Скажу, — со вздохом согласилась она.

— Но только то, что считаешь нужным?

— Естественно, — улыбнулась она мне.

Ну... самостоятельная. Интересно, кому она поручила докопаться до истины? Но ответа я от нее сейчас получить не смогу. Хотела бы — уже бы сказала. А с рукой явно не всё так просто... но не раздевать же ее, усмехнулся я про себя. Мне всё меньше и меньше нравилась ситуация, складывающаяся вокруг Тамилы: это уже второе покушение на нее, пока вновь неудачное.

— Ты мне скажешь, если понадобится помощь? — спросил я, наблюдая за ней.

— Возможно, — уклончиво ответила она, разглядывая что-то в стакане воды.

— А почему не уверена? Не хочешь быть должной? Так ты знаешь, что должок за мной.

Она подняла на меня глаза, несколько секунд пристально вглядывалась мне в лицо, затем откинулась на спинку стула.

— Я не считаю тебя должным: такое наследство из прошлого мне не надо.

— Почему?

Она как-то горько усмехнулась:

— Считаю меня суеверной: если должники стали выплывать, то могут выплыть и те, кто считают себя кредиторами.

— Много врагов у него было?

— Не на один век хватит.

— Ты их знаешь?

— Нет.

Почему-то мне показалось, что она недоговаривает чего-то. Или не хочет меня втягивать, или надеется сама решить проблему, или она не знает, кто подстраивает ей не мелкие пакости. И таких 'или' наберется не один мешок.

— Дай мне руку, пожалуйста.

Она удивленно протянула мне правую руку. Я поцеловал ей пальцы и сказал:

— Я преклоняюсь перед твоей смелостью или безрассудством. Ты потрясающая.

Она рассмеялась:

— Я обыкновенная, не придумывай лишнего.

— Всё равно я за тобой буду приглядывать. Всегда стараешься расставить все точки? — улыбнулся я.

— Стараюсь не вводить в заблуждение, — скопировала Тамилла мою интонацию.

— А как же женская игра под названием флирт?

— С тобой? Не... я не самоубийца, а вдруг поведешься?

— Что, настолько не нравлюсь?

— С хищниками не заигрываю, это может плохо кончиться.

— Но и ты не травоядная.

— Вот спасибо, хоть коровой не обозвал, — рассмеялась она, переводя всё в шутку.

— Умеешь же ты вывернуть так, как тебе хочется, — подержал я ее смех.

— Если бы тебя это не устраивало, то ты бы не искал встреч со мной.

— А тебя это устраивает? — поинтересовался я.

— Если бы не устраивало, я бы не соглашалась на встречи.

— Отказала бы мне?

— Ты еще скажи, что 'кинула бы', — вдруг посерьезнела она. — Давай на чистоту. Тебе опасно отказывать, но еще опасней бывает соглашаться. У тебя свои игры и свои правила, а я не хотела бы оказаться втянутой в первое и следовать второму.

Меня несколько удивило такое ее заявление. Я вроде ни разу не пытался ее куда-либо втянуть. Кроме как в кафе и ресторанах мы не пересекаемся — это нельзя назвать выходом в свет. Или она считает, что ее неприятности как-то связаны со мной.

— Ты думаешь, что это ты из-за меня получаешь 'приветы'?

— Нет, вот ты как раз к этому не имеешь никакого отношения, — покачала она головой.

— Откуда такая уверенность?

— Считай, что я просто знаю. И давай не будем пока об этом.

Как-то мы к концу обеда скатились к тоскливым темам, а так всё хорошо начиналось... за здоровье. Придется исправляться. С Тамилей всё происходит не так, как планируешь. Она с легкостью подхватила смену темы разговора, и уже спустя несколько минут мы живо обсуждали какую-то ерунду. Доели мороженое, допили последний сок... жаль, что пора расходиться. Я помог ей встать, и мы последовали на выход через весь зал. Да уж... деревня. Я кивнул своим старым знакомым, сидевшим за одним из столиков. Чего-то один из них совсем не в духе, такое впечатление, что готов убить, правда, меня этим не проймешь. Тамилла проследила за моим взглядом и буквально расцвела, приветственно им кивая.

— Я на секундочку, — сказала она, двинувшись по направлению к ним.

Я последовал за ней.

— День добрый, — поприветствовала она вставших мужчин. — Как я понимаю, вы знакомы.

— Есть такое несчастье, — засмеялся Артем.

Я обменялся с ними рукопожатиями, Игнат на секунду дольше, чем положено, задержал мою руку в своей хватке. Я иронично приподнял бровь. Ну-ну.

— Только не говорите, что вы враги, — простонала Тамилла, наблюдая за нами.

— Ни в коей мере, — засмеялся Артем, — скорее заклятые друзья.

— Надеюсь, что ничего серьезного, — улыбнулась она.

Мы дружно заверили, что между нами нейтралитет. Тамилла что-то уточнила у Артема по поводу его сына, а я в этот момент наблюдал за Игнатом. Становится всё интересней и интересней... Попрощавшись с ними, мы пошли на выход. Решил пошалить и слегка приобнял Тамиллу за талию. Она удивленно на меня посмотрела, но ничего не сказала. Я буквально всей спиной чувствовал на себе взгляд Игната.

— И что это было? — сказала Тамилла, выскальзывая из моих рук и беря меня под локоть, когда мы оказались уже на улице.

— Пошалить захотелось, — улыбнулся я.

— Пошалить или насолить?

— От тебя ничего не укроется, — рассмеялся я. Настроение у меня стало просто радужным. — И давно ты знакома с Игнатом и Артемом?

— Да где-то столько же, сколько и с тобой. А чего это тебя так заинтересовало? Только не втягивайте в свои разборки, если таковые есть.

— Как ты могла подумать, что я буду использовать тебя? — возмутился я.

— Ага, а если бы это была не я?

Я рассмеялся:

— Не настолько мы и враги. Просто в свое время несколько раз переходили друг другу дорогу, но не так что бы серьезно. Уважаю сильных противников. Так что считай нас просто спортсменами, не выносящими свои разборки за пределы ринга.

— Ага, спортсмены... в супертяжелом весе, — проворчала она себе под нос.

— Личный вопрос можно?

— Можно, но ответить не обещаю, — удивленно сказала она и остановилась, убирая руку с моего локтя.

— Что у тебя с Игнатом?

— А почему возник этот вопрос? — она лукаво улыбнулась.

— Мы всегда с ним достаточно холодно здоровались, а тут мне чуть кисть не сломали, — пошутил я.

— И ты решил, что причина — я?

— Я редко ошибаюсь.

Она пожала плечами:

— Ничего такого, что бы выходило за рамки дружеского общения.

— Ну раз ты так говоришь... Тебя отвезти?

— Нет, спасибо. На такси доеду.

Мы попрощались. Сидя в машине, я мысленно улыбнулся: 'Ничего такого'. Настроение стало каким-то шаловливо-мальчишеским.

Тамила

Утром позвонила на работу и в ультимативной форме потребовала несколько выходных, обойдутся без меня. Начальник был недоволен, но, зная, что просто так я не прогуливаю, разрешил не приходить, но быть на связи. Выспаться я толком не выспалась — рука достаточно сильно болела, но настроение было задорным. Я себя чувствовала девчонкой, на которую обратил внимание понравившийся ей парень. Полинка, глядя на меня, съехидничала:

— Ты дядю Игната к решетке пристегивала, чтоб он не убежал от тебя?

Я чуть не поперхнулась чаем.

— Ну у тебя и фантазии, дочка.

— А что, он мужчина видный, подумай над этим.

— Это дочернее благословение? — мне стало смешно.

— Ага, — подтвердила радостно она и вышла из кухни.

Дожились... Не хватало еще, чтобы сводничать начала. С нее станется. Хотя... мои мысли перенеслись к поцелую... я прикоснулась к своим губам...фантазия быстро восстановила отблеск вчерашних ощущений. Что ж, теперь будет и проще, и сложнее... Как себя вести? Я улыбнулась. Отбиваться точно не буду... разве что чуть-чуть.

Мои мысли прервал звонок от Игоря. Не стоило бы сегодня с ним встречаться, но сходу найти причину, чтобы отказаться, я не смогла. Машина на сегодня отменяется, да и еще на пару тройку дней точно. Так что такси мне в помощь, хоть я и не люблю на них ездить. Да, надо приводить себя в порядок, сейчас это займет гораздо больше времени. Когда я была уже почти готова, Полинка сделала мне перевязку, и я натянула на себя блузку из плотной ткани. Главное, не помереть от жары. Звонок от Игната... В голосе беспокойство за меня. Говорю, что всё нормально, и слышу, что расстраиваю его тем, что не смогу с ними пообедать. На душе теплеет, и глупая улыбка не хочет сползать с лица.

А неплохой ресторанчик, меня проводили за столик, где уже приветственно поднялся Игорь. Рука беспокоила, так что ищем в меню блюда, где можно ковыряться вилкой. Знала же, что скрыть от него не получится, но то, что встанет проверять мои слова, — этого я ожидать не могла. Да что ж они все меня в макушку целуют?! Как с ребенком, ей богу.

Начинаю себя чувствовать себя маленькой и неразумной. Пришлось говорить правду. Ха, оказывается, я ему не доложила! О как! Вот это новость. Неужели решил плотно опекать меня? Этого еще не хватало. И нечего меня так пристально разглядывать, я сдерживалась, чтобы не поежиться. Не попрошу я помощи, не попрошу. Ты мне не должен, а прошлое... не трогай, не надо... становится тоскливо и страшно. Некоторых, кто имел зуб на Мишку, я знала, если не лично, то по шапочному досье, с которыми мне как-то пришлось ознакомиться. Я про себя усмехнулась, в целях моего образования и обеспечения моей и Полинкиной безопасности. Но кто из них — я не знала... или это кто-то не известный мне... Надеюсь, куму удастся выяснить.

— Дай мне руку, пожалуйста, — попросил Игорь.

Интересно, зачем? Я протянула правую, благо, сидела слева от него. Он осторожно поцеловал мне кончики пальцев. Вот и как расценивать его комплимент? Что он этим хочет добиться? 'Потрясающая'... Не смогла удержаться и ответила слегка резко. Флиртовать с ним?! Не... я жить хочу... Как бы выкрутиться и не обидеть. Не спорю, многие бы не отказались бы от такого спутника, хотя бы и на время... но я не хочу с ним играть в игры, которые ничем хорошим в итоге не закончатся. Мы с ним точно друзьями расстаться не сможем. Так зачем же портить нынешние отношения? К тому же есть Игнат... постаралась не улыбнуться.

Умеет Игорь вытянуть информацию буквально несколькими фразами. Не подозреваю я его, он бы действовал другими методами, да и не приближал бы к себе, если бы имел что-то против меня. Начала чувствовать легкое раздражение, пора менять тему, а то не известно, до чего договоримся. Хорошо, что и он это понял, плавно переведя беседу на обсуждение ресторанчика, в котором мы сидели. К концу обеда настроение снова поднялось. Игорь расплатился, и мы пошли к выходу. И здесь у него знакомые... хм... наши общие. Игнат сидит мрачнее тучи, а вот Артем наоборот. Подойду поздороваюсь что ли...

Действительно представлять их друг другу не надо было. Если Артем с приветливой улыбкой пожал Игорю руку, то Игнат с ним секунду выяснял, кто из них самый альфа в этом загоне.

— Только не говорите, что вы враги, — мне бы очень не хотелось сталкивать лбами мужчин.

Меня как-то не очень убедительно заверили, что вражды нет, так, лишь небольшое соперничество в прошлом. Вот и не хотелось бы мне воскрешать их прошлое... к чему бы это ни относилось. Я постаралась как можно непринуждённое поговорить с Артемом и быстро распрощаться. На выходе Игорь приобнял меня за талию вроде как слегка и ненавязчиво. Я удивленно посмотрела на него. Чего это с ним? В зеркальной двери отразился злой взгляд Игната. Приехали... Этого мне еще не хватало.

Выйдя из ресторана, я взяла Игоря под руку и направилась в сторону перекрестка. Шалун... слов цензурных не хватало. Развлекается он так... Попросила не втягивать в свои разборки. Похоже, он оскорбился, что я могла так низко о нем подумать. А как мне еще думать, если он не преминул уколоть Игната, как только представилась такая возможность. На ринге они... ага... а ринг — вся жизнь... Его вопрос поставил меня в тупик. Что-что... не знаю я, что у меня с Игнатом... Кисть тебе чуть не сломали, за это ты решил его подразнить. Мужчины, фыркнула я про себя.

— Ничего такого, что бы выходило за рамки дружеского общения, — как можно уверенней произнесла я.

Не поверил, по хитрому взгляду вижу. Сейчас его обычно жесткое лицо смягчилось, а в глазах заплясали черти. Господи, образумь их!

Игнат

Тамила оживленно разговаривала с Игорем, было видно, что общение с ним не то что не тяготит ее, а даже нравится. Во мне поднималось глухое раздражение. Меньше всего мне хотелось видеть его рядом с ней. Соперник? Не знаю. Но таким обходительным он редко бывает, особенно с женщинами. Те сами на него вешаются, желая погреть руки на его деньгах, окунуться в ауру его власти. Харизматичный и жестокий. Жестким он был очень давно, сейчас уже жесток. Когда-то мы сталкивались с ним несколько раз, хорошо, что расходились по обоюдному согласию, не сильно радуясь достигнутым компромиссам. Великолепный противник, игрок и стратег на финансовом, политическом и... не только полях. Такого умения манипулировать окружающими я больше никогда не встречал. Даже нашему генеральному до него очень и очень далеко, хотя возраст у них одинаковый. Хорошо, что интересы Игоря в основном с нашими не сталкиваются. Мы друг друга помним, ценим, как надежных врагов, пусть не всегда играющих по правилам, но без подлости. Это очень шаткая грань, мало кому так удастся работать. И вот он рядом с Тамилей. Я знал, что они знакомы, иногда общаются... но даже не представлял, что они могут сидеть и болтать как закадычные друзья. Улыбку Игоря я всегда предпочитал не видеть, она всегда не сулила ничего хорошего, но здесь... Здесь это было искренне и почти открыто. Во мне глухо заворочалась ревность. Если у него есть планы на Тамилу... в этот раз компромиссов между нами не будет.

Артем сидел рядом, периодически поглядывая на меня, но не комментировал ситуацию. Мне же кусок в горло не лез... приходилось делать над собой усилие, чтобы есть, уже не говоря о том, чтобы пытаться оценить кухню. Я неотрывно следил за каждым движением Игоря и Тамилы. Жаль, что не слышу, о чем они говорят, да и их лица не всегда можно было разглядеть: Тамила сидит почти спиной, Игорь полускрыт колонной.

— Слушай, ты сейчас своим взглядом не то что дырку в ней протрешь, а всё заведение развалишь, — не выдержал Артем.

— Что, так мрачно выгляжу?

— Не то слово. Не пугай окружающих, я здесь надеюсь еще не раз пообедать. Кухня просто изумительная.

— Нет, ты посмотри, как он ей улыбается, — пропустил я реплику Артема мимо ушей.

— Да, я его таким веселым еще ни разу не видел, — согласился он со мной. — Вот что делает с мужчинами очаровательная женщина, — все же не удержался он от шпильки.

— Я хотел бы, чтобы он держался от нее подальше.

Артем рассмеялся:

— Вот она ревность во всей красе. Что, почуял настоящего соперника?

Я еле удержался, чтобы не швырнуть вилку.

— Я просто не верю в его добрые помыслы. Он ничего не делает просто так.

— Ну да, а то, что он делает просто так — он делает для своего удовольствия. Да расслабься ты уже, похоже, они сейчас уходить будут.

Действительно, официант принес им счет, Игорь, не глядя, положил туда несколько купюр, встал и помог подняться Тамиле.

Игорь нас заметил сразу и сдержанно кивнул, Тамила, обратив на это внимание,

посмотрела в нашу сторону, улыбнулась и, что-то сказав ему, направилась к нашему столику. Игорь последовал за ней.

Мы обменялись приветствиями с Тамилей, которая не преминула поинтересоваться, в каких мы состоим отношениях. Всё ж замечает. Артем отшутился за всех. Рукопожатие Игоря было, как всегда, крепким. Как мне хотелось сломать ему руку... он, видимо, прочитал это в моих глазах и тихонько хмыкнул. Зараза. Пока Тамиле договаривалась с Артемом о том, что Денис сегодня будет у них ночевать, Игорь пристально наблюдал за мной и беседой моего друга с ней. Я старался выглядеть безразличным, но для такого игрока как он, не сложно было оценить ситуацию. Удавил бы... Мое отношение от него не укрылось, но казалось, что он доволен сложившейся ситуацией.

Тепло попрощавшись с нами, Тамиле в сопровождении Игоря пошла к выходу. Он приобнял ее за талию, то ли играя мне на нервах, то ли обозначая свою территорию. Я чуть ли не в голос выругался. Жаль, что не было видно ее лица в этот момент... и я не могу понять, что их связывает. Артем успокаивающе положил мне руку на плечо, но ничего не сказал.

Мы вернулись на работу, Артем потащил меня в свой кабинет, я лишь молча последовал за ним. Спорить и что-то делать не сильно хотелось.

— Так, тебе задание — отвезешь сегодня вечером Дениса к Тамиле, — сообщил он мне.

Я скривился:

— И почему в этот раз я? У самого же на вечер никаких планов.

— Ты дурак или прикидываешься? Хочешь, я Денису скажу, что дядя Игнат отказался его везти? — с легкой угрозой в голосе, но улыбаясь, спросил он.

— Нашел ахиллесову пята. Ты же знаешь, что ему я отказать не смогу.

— Вот заодно и с ней пообщаешься. А то тебя сомнения и любопытство раздерут за ночь в клочья, а ты мне целым нужен, — уже почти смеялся он.

— И всё-то ты видишь, всё замечаешь, — проворчал я.

Мне хотелось, конечно, увидеть Тамилу... но в свете последних событий, я не знаю... стоит ли это делать. Ладно, отвезу пацана, а там посмотрим.

Вечером я подвез Дениса к дому Тамилы.

— Поднимешься — позвони, — сказал ему я.

— А ты что, не со мной? — удивился он.

— Нет, я посижу в машине, подожду твоей отмашки, а потом уеду.

— Ну-ну, — насмешливо произнес пацан и, не дожидаясь подзатыльника, выскочил из машины.

Я поднял глаза на окна Тамилы: на кухне горел свет, частично освещавший и гостиную. Интересно, как она там? Надо бы поинтересоваться ее самочувствием, но... это сделаю, наверно, завтра утром. Мои размышления прервал телефонный звонок, я не глядя поднял трубку.

— Слушаю.

— Это я тебя слушаю, — послышался веселый голос Тамилы. — Ты чего там в машине сидишь? А ну давай поднимайся.

— Да у меня еще дела, я только Дениса привез.

— Не волнуйся, тебя уже сдали, так что можешь мне лапшу на уши не вешать, или я попорчу твою машинку: щипцы для колки орехов у меня тяжелые, да и я не промахнусь.

Было слышно, что она буквально развлекалась сложившейся ситуацией. Я поднял глаза

опять к окнам и увидел ее сидящей на подоконнике и помахивающей чем-то в руке, телефон был прижат плечом.

— А не боишься за порчу чужого имущества влететь? — у меня стало подниматься настроение.

— Не волнуйся, если что, отремонтируют в лучшем виде, — засмеялась она. — И долго ты будешь испытывать мое терпение?

— Тебе невозможно отказать.

— Возможно, но иногда этого делать не стоит, — засмеялась она. — Жду.

Я поднимался на лифте и немного недоумевал, почему она так настойчиво меня тянула вверх. Нет, я был рад ее увидеть поближе... и еще ближе... и... Тьфу, чёрт. Лифт остановился, я шагнул из него. Двери в квартиру были открыты, на пороге стояла Тамила. Я зашел, чувствуя некоторую неловкость. Как пацан, ей богу.

— Ну, привет еще раз. Разувайся, проходи, мой руки и на кухню, — как обычно скомандовала она.

Я молча последовал ее указаниям. Это было привычно. Когда прошел на кухню, на столе уже стояла тарелка с мясом, молодой картошечкой, посыпанной мелко рубленным укропом, и миска летнего салата.

— Только не говори, что голодный, — заметив меня в дверях, сказала она. — Не думаю, что ты успел где-то перекусить по дороге.

— Вот скажи, ты всех кормишь? — поинтересовался я, когда мы перешли к чаю с пирогом.

Она рассмеялась.

— Не этот ты вопрос хотел задать. Но да, всех, кто вхож в мой дом. А теперь спроси то, что хотел.

— А ты ответишь? — поинтересовался я.

— Если правильно спросишь, то да, — улыбнулась она мне.

Вот и что с ней делать? Создается такое впечатление, что она видит меня насквозь. Но... и получить честный ответ от нее, когда она прямо заявляет, что ответит, можно легко. Вот только понравится ли мне тот ответ.

— И что тебя связывает с Игорем?

— Дружба.

Я скептически на нее посмотрел:

— Дружба? Не думаю, что он из тех, кто знает это слово.

— Ты хотел добавить, в отношении женщин, — улыбнулась она мне. — Поверь, я тоже была несколько удивлена. И насколько же вы друг друга не любите? — задала она мне встречный вопрос.

— Ну... сталкивались, расходились... Хороший противник, но... в больших дозах вреден для здоровья.

— Это да, — согласилась она со мной.

— Он опасен.

Она покачала головой.

— В данной ситуации не мне. Не волнуйся.

Она отошла к окну и стала вглядываться в темноту. Я встал за ее спиной, не касаясь ее, но близко, едва-едва ощущая ее тепло.

— Не могу не волноваться...

— Спрашивай, — перебила меня она. — Ты ж себя изведешь и окружающих, пока не узнаешь, что хочешь.

— Ты невозможная женщина, — шепнул я, наклоняясь к ее волосам, вдыхая еле-еле уловимый запах.

— Это не вопрос, — сказала она, опираясь на меня спиной.

Чёрт... что же она со мной делает... Я осторожно провел рукой по ее щеке, спускаясь к подбородку. Она повернула голову, наткнувшись на мои пальцы губами. Я замер. Почувствовал ее улыбку... завораживающе... она начала целовать мои пальцы... меня словно током прошибло, так легко... почти невинно... провела по ним язычком, едва касаясь... уже обещая и возбуждая... слегка прикусила зубами мой указательный палец... затем отпустила и, повернувшись ко мне лицом, сделала шаг назад и, чуть улыбнувшись, сказала:

— А это почти ответ.

И как ни в чем небывало уселась обратно за стол.

— И не боишься играть? — спросил я чуть охрипшим голосом.

— Смотря как играть, с кем и... что хочешь получить, — ответила она абсолютно серьезно.

Я подошел, оперся о край стола и наклонился к ней близко, едва касаясь губами ее губ.

— А не боишься того, что тебя переиграют?

— Если цель игры совпадает, то не боюсь, — ответила она, чуть коснувшись моих губ губами и попыталась отстраниться.

Ну нет, этот момент я не упущу. Я привлек ее голову к себе и буквально впился в ее губы, настойчиво, жестко. Она ответила, принимая эти условия, но по-своему: то уступая, то врываясь своим язычком ко мне в рот, требовательно и жадно. Чертовка... я просто теряю от тебя голову... Переиграть ее на этом поле... признаю, я был глуп... в лучшем случае ничья... Я вторил ей, то сплетая свой язык с ее, то прикусывая ее губу, чтоб не забывала, кто главный. А ее это, похоже, не волновало, казалось, что чем напористей становился я, тем нежнее она, как бы уравнивая меня...

Сзади что-то грюкнуло, Тамила резко отпрянула, поморщившись от боли в руке. Я тихо чертыхнулся и посмотрел в сторону шума. Застыв словно испуганные зверьки, в проеме стояли Денис с Полиной.

— Ну вы это, продолжайте, мы сейчас компот заберем и уйдем, — первой отмерла Полина и на правах хозяйки дома двинулась к холодильнику, не скрывая ехидной ухмылки.

Я посмотрел на Тамилу, вот сейчас она была похожа на школьницу, застуканную родителями в подъезде, когда она целовалась с мальчиком. Не думал, что ее вообще можно смутить. Денис показал мне большой палец и быстро ретировался вместе с Полиной, не сильно испугавшись показанного мной кулака.

— За поцелуй не извиняюсь, — ухмыльнулся я, припоминая сцену с наручниками.

Она, видимо, тоже вспомнила этот момент, поэтому ответила в тон:

— От тебя дождешься, — и, хитро улыбнувшись, добавила, — но он того стоил.

Я сел рядом с ней на стул, взял ее руку в свои и стал поглаживать ее пальцы.

— Мы продолжим, но чуть позже, — пообещал я, глядя ей в глаза.

— Позже так позже, — чуть улыбнулась она, сплетая свои пальцы с моими.

— Легко как-то ты на это согласилась, — нахмурился я.

Тамила рассмеялась:

— Но никто мне не запрещал испытывать твоё терпение.

— Чертовка, — произнес я восхищенно, а она мне задорно кивнула.

Мы просидели ещё часа два, то болтая ни о чём, то многозначительно молча. Не хотелось прощаться и уходить, но надо было, работу уже сегодня никто не отменял, спать осталось всего ничего. Да и Тамиле нужен был отдых. Прощались мы не долго, но со вкусом: обещая продолжение, оставляя в предвкушении. Я махнул на прощанье рукой силуэту в окне, сел в машину и улыбнулся своим мыслям: 'А наручники у меня так и лежат в спальне. Но всему своё время'.

Артем

Прошла уже неделя с момента нашей встречи в ресторане с Игорем, и сейчас, похоже, что у Тамилы с Игнатом всё наладилось. Это было видно по его иногда отсутствующему виду, да и Денис якобы вскользь заметил, что вечер прошёл удачно. На мой грозный вид он отреагировал тем, что, пожав плечами, почти по-взрослому сказал, что мы делаем проблему из ничего, и добавил, что Полина тоже так считает. Ох уж эта акселерация. Неделя тянулась как-то вяло и бестолково, командировки мои, к счастью, прекратились, генеральный укатил на недельку в отпуск, обещая мне такое же счастье по его приезду. Но... не тут-то было... Уже к концу дня ко мне в кабинет влетел Игнат, едва обозначив стук в дверь и приказав секретарю никого не впускать и ни с кем не соединять.

— Что случилось? — встревожился я.

— Андрея помнишь?

— Ну да, ты его устроил на один из объектов.

— Доложил, что диверсия будет там, причем серьезная.

Я не на шутку встревожился. Нам ещё этого не хватало.

— Что именно, где и можем ли предотвратить? — спросил я.

— Можем, только времени в обрез, но людей я уже послал. Так что я сейчас выезжаю, а ты тихонечко собираешься домой и ждешь там новостей.

— А почему не с тобой? И объясни подробнее, что происходит.

— Ты можешь представить, чем обернется падение крана на стройке? — поинтересовался у меня Игнат.

Я прокрутил все неприятности, которые с этим могут быть связаны: от человеческих жертв до парализации стройки полностью, как в связи с ликвидацией разрушений, так и экспертизами, расследованиями и прочим, прочим, прочим... Всё это хорошо так ударит по нашей репутации, а у нас ещё наклеиваются контракты. Игнат правильно расценил мое молчание.

— Вот-вот. И всё это при том, что краны недавно проверялись — всё было в порядке. Так что жди лучше новостей дома, но будь готовым приехать, куда скажу.

— Ладно, ты у нас безопасник, тебе в этом случае решать.

Игнат попрощался со мной и быстрым шагом вышел из кабинета. Да... дела... Дай бог, чтобы удалось это предотвратить. И кому мы так сильно мешаем, никак не могу понять. Хоть бы в этот раз нам повезло, и мы бы вышли на тех, кто нам устраивает всё большие и большие пакости. Отпустив секретаря, я ещё с полчаса оставался на работе, буквально гипнотизируя телефон. Нет, всё же надо ехать домой, может так случиться, что вся ночь будет бессонной.

Минутная стрелка нехотя переползала от деления к делению. Я сидел у себя в кабинете,

не притрагиваясь к уже давно остывшему кофе — это четвертая чашка. Тишина... Денис давно уже спал наверху, а я буквально взрывался от невозможности что-то сделать. Меня всегда бесило ожидание... особенно ожидание неприятностей. Час ночи... два ночи... три... три ноль пять... От резкого звонка телефона меня буквально подбросило в кресле. Я схватил телефон, номер которого был лишь у единиц:

— Да.

— Всё уже нормально, приезжай-ка ты к старым складам, только хвост за собой проверь.

— Буду, — ответил я, сбросил звонок и рванул к машине. Наконец-то хоть какая-то определенность будет.

Я мчался по пустым окраинам города, предварительно попетляв по частному сектору, но никого за собой не заметил. Улицы были темны и пусты. На въезде меня встретили наши ребята, глянули, что кроме меня в машине никого нет, и пропустили, попросив поставить машину подальше. К Игнату проводил меня Андрей.

— Рассказывай, — потребовал я, как только мы остались с ним одни.

— Ну что ж, оказывается, даже старым заслуженным работникам верить нельзя, да и платим мы, как выяснилось, мало. Представляешь?

— Людям всегда мало, сколько не дай. Но давай без лирики.

— Давай без нее. Кто-то, прознав, что Илью Степановича, нашего старого доброго и верного прораба, лишили премии за то, что из-за его попустительства пришлось переделывать часть работ, решил ему 'выписать' со своей стороны материальную помощь за то, чтобы он поспособствовал проникновению на территорию стройки несколькими лицам для выведения крана из строя. В лучшем и худшем случаях он бы испортил нам бы архитектуру и были бы человеческие жертвы. Как ты сам понимаешь, рухнуть он мог бы после диверсии в любой момент. Что там ослабить нужные крепления, чтобы при нагрузке и повороте стрелы они бы не выдержали.

— Ну это уже вообще ни в какие ворота не лезет! Черт с ней, с неработающей техникой, но это...

— Ну да, а покушение на себя вспомни, — напомнил мне Игнат.

— Да уж... Исполнителей взяли? Кто заказчик, выяснили?

— О да, исполнителей взяли, они живы, выяснением личности заказчика сейчас и займемся. Как ты понимаешь, наказать официально вредителя мы не сможем. Сам знаешь, доказательной базы никакой. Так что как в старые добрые времена всё своими силами... и под свою ответственность.

— Веселее не придумаешь. Ладно, пошли посмотрим, кого поймали.

Мы зашли в небольшую комнатуху, освещенную тусклым светом пыльного фонаря. Из мебели там был только старый стол и пара стульев, на которых сидело двое слегка отрихтованных парней. Лет-то им всего ничего — чуть за двадцать. Один мелкий, щуплый, второй чуть повыше и пошире. Отморозки, неужели не понимали, куда и зачем лезли и во что это выльется? Игнат кивком головы отослал двух ребят в масках подежурить за дверью.

— Ну что, представляться будете? — спросил их Игнат, присаживаясь на край стола, я остался подпирать дверной косяк.

В глазах этих двух, ну не поворачивался язык назвать их как-то прилично, мелькнул панический страх.

— Лучше сами рассказывайте, без моей помощи.

Ответом нам было молчание и взгляд исподлобья.

— Ну... хотел, как лучше, а получится еще лучше, — недобро усмехнулся Игнат, и меня аж передернуло от его интонации.

Не хотелось бы мне присутствовать при допросе. Я не чистоплюй, но вот подобные воздействия не очень люблю, как радовался, что это осталось в далеких девяностых и мне не приходится не то что участвовать, а даже видеть это. Сейчас всё гораздо цивилизней, особенно в нашем бизнесе. Интересно, я угадал, что за главного у них этот мелкий? Надо же, точно.

Игнат подошел к мелкому и нажал какую-то точку. Парня выгнуло, и, заорав от боли, тот грохнулся со стула. Легче ему не стало. Игнат равнодушно посмотрел на подельника мелкого и поинтересовался:

— Так же хочешь?

Тот энергично замотал головой, явно не желая разделить участь своего дружка. Ну а что он думал, что их просто бить будут? Вот еще мараться... Игнат опять ткнул куда-то мелкого, тот всхлипнул и затих, скорчившись на полу.

— Тогда я вас обоих слушаю, — также равнодушно произнес он, вернувшись к столу.

Да уж, как мало им оказалось надо. Это даже не 'шестерки', или они как класс обмелечали. Это мелкая шушера, готовая за не очень большие деньги угробить человека, причем не своими руками, глядя в глаза, а так, опосредовано, чтоб потом совесть не мучила. Мне просто захотелось помыться. Вот здесь заказчик у нас наконец-то и прокололся. Не ожидал я такого подарка. Они его знают, причем неплохо. Достаточно серьезный человек, который давненько не проявлялся в нашем регионе, все как-то восточнее старался работать. Чего это его в теплые края потянуло. Или это только вершина айсберга? Шушера выкладывала информацию, перебивая друг друга, стараясь как можно больше спихнуть на соседа, провидение и еще черт знает кого. А они... невиноватые... Глянул на Игната, его чуть ли не выворачивало от отвращения к подобным: если уж взялся за что-то, будь готов за это отвечать, а эти ни за что готовы продать соседа. Мерзко.

Наконец они закончили, с надеждой пытаюсь что-то прочесть в наших лицах. Ну да, теперь их очень интересуется своя судьба. Я с ленцой протянул:

— Ну что, здесь закончим с ними или вывезем для начала?

Игнат недобро усмехнулся:

— Ну... можно еще собакам для развлечения отдать... не хватает у них свежего мяса.

Чуть ли не завывая, мелкий стал умолять оставить их в живых, а то он тут еще кое-что вспомнил... Да уж... измелечала нынче даже шушера... Убивать-то их никто не собирался, так... проучить, да посадить где-нибудь подальше от жилья в поле, благо мест таких валом, пускай дальше с ними разбираются их же наниматели, а на себя вешать это мы даже не собирались.

Игнат нарочито медленно подошел ко все еще валяющемуся мелкому и слегка так пнул в солнечное.

— Тебе же предложили с самого начала очистить совесть и рассказать всё. Мы тут подумывали всё же отпустить на все четыре стороны... нет, конечно бы вам здоровье немножечко поправили бы, но не критично, а тут оказывается, нас пытались держать за лохов. Ай как нехорошо!

Мелкий чуть поскуливал, продолжая изображать из себя чуть ли не смертельно раненого. Да чуть-чуть его Игнат приложил, у нас на тренировках гораздо сильнее

прилетало по разным частям тела. А тут... на жалость пытается давить... шавка...

— Скоро он собирается лично приехать. Когда и зачем — не знаю, я случайно разговор посредника с ним подслушал, — жалобно тянул мелкий.

— Еще что? — презрительно спросил Игнат.

— Не один будет, с сопровождающими, и дела здесь у него вроде как серьезные и надолго. С чем его и поздравляли.

— Кто и сколько?

— Не знаю, больше ничего не слышал.

Игнат внешне расслабленно выглянул за дверь и отдал приказ:

— Займитесь этими, как договаривались.

Еще несколько секунд был слышен скулеж, чтоб не убивали, потом послышались два глухих удара, а дальше удаляющиеся гулкие шаги нескольких человек, несущих достаточно тяжелый груз. Я вопросительно поднял бровь.

— Не волнуйся, вывезут их в чисто поле, никто даже бить не будет. Хватит у них ума затеряться на просторах Родины — значит, им повезло, нет — свои же и прихлопнут. Не будет шутить их посредник с таким-то заказчиком.

— Это верно. Ну что, дождемся утра или испортим сон генеральному?

— Давай уж лучше до утра. Может, нам удастся поспать хоть парочку часов.

Как жаль, что в этом случае наши желания не совпали с возможностями.

Игнат

Как хорошо, что мы в свое время взяли Андрея на работу. Не ошиблась в нем Тамила, да и мы тоже. Диверсия на стройке, причем грязная. Такое в наше время уже никто не делает. Ну бывали каверзы с поставщиками, с материалом, с людьми в конце концов, но это... чуть ли не теракт... Ребята у меня молодцы: чисто отработали, красиво. Сняли двух парней прямо с крана с инструментами. Ну посмотрим, как долго будут эти двое отпираться. Позвонил Артему, тот уже весь издергался, поэтому примчался быстро.

Артем прекрасно понимал, что прибегать к услугам своих ребят для добывания информации сейчас мне нельзя, так что всё своими ручками, вспоминая бурную непростую молодость. А я так радовался, что такие времена прошли, видимо, накаркал. 'Но... есть один плюс, — подумал я, разглядывая скованных наручниками парней, сидящих на колченогих стульях, — сопротивляться будут недолго, не бойцы, так... мелочь. Так что не придется сильно мараться'.

Стоило только поугулять шуплого, который был за главного, как его подельник тут же начал фонтанировать тем мусором, который он знал. Его товарищ, увидев такую подставу, тут же стал выдавать свою версию происходившего. Шваль, даже не 'шестерки'. На дух не переношу таких, но... информация более чем интересная. Глядя на Артема, я понял, что ему тоже кое-что говорит и имя посредника, и имя заказчика. А вот как относиться к тому, что последний собирается уже лично к нам, не знаю. С одной стороны — хорошо, а с другой... чувствуется какая-то подстава.

Закончив с этими двумя и выйдя из комнатки, я дал указание ребятам вывезти их куда-нибудь подальше, но так, чтобы добрались до ближайшего населенного пункта. Дальнейшая их судьба меня не интересовала: больше к нам они не полезут, да и вряд ли еще на территории области им доверят что-либо серьезное. Посредник после такого провала вряд ли поспешит одарить их новой работой, а вот непосредственный заказчик может предъявить

им большие претензии. С него станется. Весьма неприятный тип. Пару тройку раз пересекались с ним еще на заре поднятия бизнеса.

Поспать нам с Артемом не удалось, хоть мы и собирались к генеральному только к началу рабочего дня. Он нас опередил, позвонив и приказав явиться сразу в офис. Похоже, события набирают обороты, а мы за ними не поспеваем, только-только успеваем ловить хвосты и огребать неприятности. Никакого действия на опережение — это не просто напрягает, это начинает бесить.

Зайдя к генеральному, мы после его приветственного жеста разместились в креслах, стоящих вокруг небольшого столика. Кофе нам сварил сам шеф, видя, в каком непотребном состоянии мы заявили. Заглотив горячую крепкую жидкость, немного прочистившую нам мозги, я рассказал о том, что удалось сделать за сегодняшнюю ночь, не озвучивая пока выводы, к которым пришел: если надо, шеф сам попросит это сделать.

— Ну что ж, хорошо, что тебе, Игнат, удалось предотвратить эту диверсию. Мальчику премию выпиши и отправь пока куда-нибудь на отдых на недельку. Не надо, чтобы он сейчас маячил поблизости, такие люди нам нужны. А теперь о том, с чем нам еще предстоит столкнуться. Появление Руслана здесь спустя лет 5 — это очень большая неприятность. Долгое время он старался не появляться даже проездом в тех местах, откуда его с треском выперли.

— Выперли? — удивился Артем. — Я думал, что он просто решил развивать бизнес в другом, более интересном для него месте.

— Нет, его отсюда очень настойчиво попросили, причем так, что он практически за бесценок продал здесь все, что принадлежало ему, даже то, что было записано на других людей. И теперь он возвращается. Ничего хорошего от этого ждать не приходится, потому что здесь ему нужно будет не просто место под солнцем, ему нужны будут буквально владения.

— А что, Вы были как-то причастны к его выдворению отсюда? — удивился я, потому что ничего подобного не слышал, хоть и работал уже в этой компании.

— Косвенным образом, в то время мы были лишь предлогом, причем нам даже не пришлось обращаться за помощью. Кто-то, — он, усмехнувшись, показал пальцем в потолок, — посчитал, что это повод выдворить его. Может, очередной передел был, может, еще что. Слава богу, что на тот момент нас это не коснулось, а то не думаю, что я бы сейчас имел то, что у меня есть сейчас.

— Тогда почему мы? — спросил Артем.

Шеф, немного подумав, ответил:

— Наверно потому, что из всех тех, кого хоть как-то задел Руслан, мы стали на данный момент самым лакомым куском. А начинать иногда можно и с крупной рыбы, если ты отрастил достаточные зубы.

— А откуда у Вас появилась информация, что в наших неприятностях виноват Руслан? — поинтересовался я. — Ведь мы же не успели до Вашего звонка ничего рассказать.

— А мне позвонил его представитель, видимо, узнав, что ничего у них не получилось. И ласково так попросил о встрече в верхах. Завтра днем у нас будет торжественный обед, — усмехнулся шеф. — Так что у нас по-прежнему ни толковой информации, ни планов, как действовать. Единственное что — определились с неприятелем. Не думаю, что это будет разговор о сотрудничестве.

Мы с Артемом согласно кивнули.

— Ладно, на сегодня следующая установка. Игнат, тебе сейчас дать указание своим орлам, пускай роют землю всеми конечностями, сам отсыпаться до обеда — после жду. Артем — тебе прошерстить по своим каналам, чем и как Руслан занимался в последнее время. Спать, к сожалению, будешь ближе к ночи.

Мы с Артемом согласились с генеральным и быстро разбежались по своим делам. Выдав установки своим людям, я позвонил Тамиле узнать, как она. Вот ничего не скроешь от нее... вроде и нормальным голосом с ней разговаривал, ан нет, всё равно как-то почувствовала, что у меня неприятности. Ничего не стал ей говорить о произошедшем, нечего ее еще сюда втягивать. На ее приглашение приехать вечером пришлось ответить что-то неопределенное, сославшись на большую загруженность. Сделала вид, что поверила, по голосу чувствую... да уж... как только появлюсь перед ее ясные очи, ждет меня головомойка. Попрощавшись, я поставил телефон на вибро, свои звонить будут только после часа, я дал указание до этого времени отчитываться непосредственно перед Артемом.

На душе теплело от того, что Тамиле за меня волнуется, даже предстоящий втык меня не волновал... А рука у нее практически зажила, во всяком случае швы я уже ей снял... Неделя игры и предвкушения... не знаю, сколько я еще смогу сдерживаться. Какая она птичка... чертовка самая настоящая: яркая, манящая, загадочная и... необъяснимо чуткая. Смесь завораживающих противоречий. С этими мыслями я быстро домчался к себе и провалился в сон. Времени на отдых у меня было катастрофически мало.

Тамила

Весь день мне было как-то тревожно. Вчера вечером поговорила с Игнатом по телефону, он был какой-то нервный и дерганный. Сегодня утром — еще хуже. Что-то у них там происходит нехорошее, но со мной делиться, как я поняла, не собираются. Артему тоже звонить смысла нет — будет молчать как партизан на допросе. Ну что ж, осталось дожидаться вечера и попытаться вытянуть Игната к нам. Если бы еще с месяца два назад мне кто-нибудь сказал, что он может быть чутким и нежным... наверно я бы долго спорила бы, что это не так. Всю неделю после нападения он частенько звонил, да и приезжал не раз вечером после работы. Но ненадолго. Мне стало не хватать его тепла, его рук, его взгляда... и даже молчания, мягко обволакивающего меня пониманием и нежностью. А как он снимал наложенные неделю назад швы: аккуратно, стараясь не причинить лишнюю боль... да уж... вот это романтический момент, дожились. А эти горящие обещанием глаза... чуть не набросилась, остановило только то, что Полинка еще не спала, а на подозрительные звуки в кухне она бы точно прибежала. Вот так и ходим мы с Игнатом вокруг друг друга на мягких лапах. Жду, когда выдержка ему изменит... чувствую, осталось еще немного, еще чуть-чуть... Он надо мной смеется, говоря, что я нетерпеливая. Как он не понимает, что каждый раз, когда закрывается за ним дверь, мне становится одиноко и тревожно. Со мной или нет? Мой... нет, еще пока не мой... а будет ли... Обещает быть. А вот надолго ли... Гоню от себя эти мысли, чувствуя себя зеленой девчонкой. Я ж уже должна быть умудренной опытом матроной, которая должна довольствоваться сегодняшним днем, а я... А я отрачиваю крылья для полёта.

Но работа меня все же отвлекла от самокопания, ближе к концу рабочего дня позвонил кум и попросил по приезду домой срочно выйти в Skype. Черт! Что еще произошло?! Домой сорвалась, как только пробило шесть, ругаясь на пробки и соседей по несчастью, которые, как на зло, то перегораживали дорогу, то поздно реагировали на светофор, то лезли и

пытались подрезать. Домчалась в рекордные сроки, хлопнула входной дверью, скинула обувь и не раздеваясь кинулась к ноуту. Связь, онлайн, звонок...

— Вечер добрый, девочка моя, — отозвался кум сразу же. Выглядел он, надо сказать, не очень.

— И тебе добрый, хотя вид у тебя не фонтан, — ответила я.

— Есть из-за чего. Появились новые игроки на поле. Неприятные.

— Кто и чем грозит?

— Руслан.

Я, не сдержавшись, нецензурно выругалась. Обычно я себе не позволяю этого, особенно в присутствии кума, уж очень я его уважаю. Но в этот раз он был со мной солидарен.

— Что делать надо? — спросила я, понимая, что раз кум на меня вышел, значит и проблему решать мне.

— Едет он сюда с недружественным визитом по душу весьма хорошо известных тебе людей. Будет завтра. Надо сделать так, чтобы визит был для него короткий и закончился бы неблагоприятно.

— Убить что ли? — невесело усмехнулась я.

— К сожалению, нет, — ответил мне кум. — Если бы это решалось так просто, я бы к тебе и не обращался. За ним еще кто-то стоит, и этот кто-то очень хорошо прячется и дергает своих марионеток за ниточки издалека, стараясь не афишировать свои интересы. Хоть Руслан едет не по твою душу, но, думаю, тот, кто его направляет, знал о причинах, побудивших этого отморозка свалить отсюда.

— Ну да, жить-то всем хочется, особенно хорошо жить. Не думала, что он вернется. Чем прижимать хоть есть? — спросила я.

Кум тяжело посмотрел на меня, секунду помолчал и проронил, как приговор:

— Нет.

Воцарилось молчание. Мы с ним обдумывали сложившуюся ситуацию.

— Когда?

— Завтра в обед.

— Я Полинку отправить никуда не успею, — поморщилась я. — Пусть твои люди за ней присмотрят, я найду, чем ее занять дома. А там... посмотрим.

— Я постараюсь что-нибудь накопать к завтрашней встрече, но, боюсь, компромата никакого толком не будет. Он слишком хорошо усвоил урок. Ты же понимаешь, я просто к завтрашнему дню не успею прислать никого из своих... если б я знал раньше хотя бы часов на 8...

Я перебила кума:

— Нечего корить себя. Ты не мог предугадать, что рядом со мной понадобится переговорщик, — я мысленно усмехнулась последнему слову.

— Есть вариант уехать, — осторожно заметил кум.

— Это не обсуждается. Я не буду мотаться от него по всей России. Он знает, где я нахожусь, а если у него еще здесь образовался интерес в другой области, то нет гарантии, что он меня не будет гнать как зверя по всем местам, куда я решу сбежать. Попробуем сыграть на упреждение, раз на опережение не получилось.

— Удачи тебе, девочка моя, — грустно сказал кум, — я с тобой позже свяжусь.

Попрощавшись с кумом, я созвонилась со своим шефом и выпросила еще один выходной. Так... у меня еще куча дел, так что ночь предстоит длинная, а мне завтра еще и

выглядеть хорошо надо будет. Игнат точно сегодня не придет — ему будет не до того. Созвонилась с Сёмой, попросила у него 'представительную машинку'.

— Тебе представительную или понтовую? — поинтересовался Сёма.

— Понтовую, но не девчуковую, — вздохнула я.

— Всё так хорошо? — в своей манере спросил он.

— Во-во, на эту букву, но не это слово, — заметила я.

— Завтра пригонят под окна, к сожалению, последней модели нет, так что поедешь на том, что осталось. Машинка без номеров, но не думаю, что у кого-то хватит смелости тебя на ней остановить, — как-то грустно усмехнулся он.

— Спасибо, Сёма, век должна буду.

— О чем ты, деточка, не надо, рад буду помочь, чем смогу. Если еще что-то надо — обращайся.

— Спасибо тебе.

Положив трубку, я пошла шерстить свой гардероб. Вот наконец-то в моей жизни настанет истинно женский момент: 'Шкафы маленькие, носить нечего...' За разбором шмотья меня застал звонок Игната. Я постаралась придать своему голосу некоторую непринужденность и легкую усталость. Естественно он мне не сказал, что у них проблемы, я его понимаю, кто ж будет такое вешать на женщину, пожаловался, что завтра будет занят с самого утра и до поздней ночи, пообещал позвонить, если выдастся свободная минутка. Пожелала ему удачи и с удивлением услышала для себя в ответ: 'Люблю тебя'. Ответить не успела от обалдения — положил трубку. Несколько секунд держала около уха уже замолчавший телефон... Хотела бы я услышать это признание при других обстоятельствах, а тут... почти как перед уходом на фронт. Тьфу, тьфу, тьфу... Дай бог, обойдется.

Утро началось слишком рано. Позвонил Артем и попросил присмотреть за Денисом. Вот этого мне еще и не хватало... Хотя хорошо, что не придется распыляться с присмотром за двумя шустрыми чадами. Я вчера как-то упустила этот момент. Пока пила кофе, в голове роились неприятные мысли.

Господи, как я это ненавижу!

Разговор с кумом поставил меня перед достаточно нелегким выбором: сходить и разрулить чужую сходку или уезжать и пытаться прятаться в другом регионе. Последнего я не хотела — от проблем бегать всю жизнь было бы не возможно, во всяком случае, не в этот раз. Придется вспоминать всё, чему меня учил Мишка, кум и еще несколько спецов. С ними я прошла жесткую тренировку с соплями, слезами, нервными срывами, истериками, но они смогли вылепить из меня хоть какое-то подобие переговорщика, хотя до них мне было ой как далеко: не хватало опыта, набирать который я не сильно стремилась, так как учили меня на всякий случай, авось пригодится. Всяческие доморощенные нлпэшники отдыхают: их морально не ломали, не уничтожали и не учили искать путеводный свет, где его априори быть не могло. Спасибо, похоже, навыки пригодятся. Но придется полностью перевоплощаться в ту, которой я никогда не хотела быть. Полинку придется занять с Денисом разбиранием наших книжных раритетов — они давно пытались до них добраться. А сейчас это займет у них целый день.

Артем привез Дениса, быстро поздоровался и убежал, стараясь не смотреть мне в глаза. Я накормила детей завтраком. Чтобы Полинка ничего не заподозрила, собрала тренировочную сумку с вещами, в которые собиралась переодеться, кинула туда косметику и кейс с украшениями. На утро договорилась с парикмахерской. Вышла на улицу, где меня уже

ожидал Сёма с ключами от... 'Ягуара'... почти скромного... Мы молча друг другу кивнули. Лишь передавая мне ключи, Сёма на секунду сжал мои пальцы в тихой поддержке. Он слишком хорошо понимал, что происходит что-то серьезное, а втягивать его я не буду. Скорей всего по своим каналам он уже ищет информацию о происходящем, но... найдет ее поздно. И это хорошо. Не надо ему туда лезть. Не хочу его подставлять под удар.

Вся из себя накрашенная, причесанная, надушенная и обвешанная настоящими цацками, я подруливала в одолженном 'Ягуаре' к месту 'дружеского' обеда. Понтоваться, так по полной. Припарковалась, вышла из машины, лениво оглядела стоянку, замечая сопровождающих этой встречи в верхах. А народу-то нагнали, тьфу, мальчишки мышцами играют. Ну что ж, разбавим их теплую компанию своим королевским присутствием. Хозяин заведения, предупрежденный о моем приезде, встретил меня и проводил в свободную вип-комнату, где я на всякий случай оставила ноут. Затем, попросив, чтобы официанты пока исчезли с горизонта, я прошла в комнату, где проходила встреча.

Ну что, не ждали? А я приперлась. Руслан, как давно тебя не было видно. За дело же тебя выдворили из региона, а ты опять решил своими грязными ботинками здесь потоптаться, конечно, деньги же здесь сейчас крутятся немалые. Пока народ не отошел от моего появления, надо брать на понт.

Артем

Мы сидели в ресторане в отдельном кабинете. Так называемая встреча в верхах. С нашей стороны были я, Игнат и генеральный, с их — Руслан и двое его 'замов'. Года 4 назад Руслана попросили из нашей области, честно говоря, даже не знаю, кто и за что, но ходят слухи, что история была не очень красивая. Стол накрыт от души, но все вяло ковыряются в тарелках.

Вот дверь открылась, но мы не отреагировали, думая, что это вошел официант. Но нет, послышался легкий перестук каблучков — мы синхронно обернулись. Вот уж кого не ожидал здесь встретить. Что она здесь делает? Мы все от удивления даже забыли о правилах приличия — никто не пошевелился, чтобы встать. Хороша: струящиеся свободные брюки, белая блузка сложного кроя, подчеркивающая грудь и талию, в ушах и на ручках, судя по игре света в камнях, брюлики... не слабых таких размеров в белом металле. На плече болтается... мда... это не сумочка, а кошелек.

— Добрый день, господа, — сказала она, выделив первое слово.

Нестройный хор голосов пожелал ей того же.

— Я тут заглянула на ваш теплый огонек поздороваться со знакомыми, — продолжила она, заходя за спину Руслану и наклоняясь к его уху.

— Дорогой, — проворковала она достаточно тихо, но так, чтобы все слышали, — какими судьбами ты здесь оказался?

— По делам приехал, — как-то нервно ответил он.

— И какие же у тебя здесь дела? — также нежно и с придыханием продолжила она, проводя пальчиками по его щеке, дальше от уха по шее там, где проходит сонная артерия.

У Руслана дернулся кадык, а у меня мурашками пошла кожа от такого сексуального голоса.

— Тебя не спросили. Чего приехала, тебя здесь не ждали, — грубо ответил он.

— Ой ли, — засмеялась она, но глаза стали буквально мертвыми. — Тебя ж предупреждали здесь никогда не появляться. Уже забыл?

Он ухмыльнулся:

— Старый уже давно сгнил, так что тебе лучше не лезть, детка.

— Но я-то осталась, — почти интимно в ухо прошептала она и села на стул в торце стола.

Такой я ее даже представить не мог. При своем небольшом росте она умудрялась подавлять нас, тертых мужиков. Взгляд у нее был страшный: какой-то неживой и отрешенный. Что-то подобное я видел у людей, которым нечего было терять.

— Значит так, мальчики, никаких разборок, все остаются при своих. Руслан, тебя и твоих прихвостней я здесь видеть не хочу.

— А не сильно ли ты хамишь, детка, — протянул вальяжно он.

Последовала резкая пощечина от Тамилы, так, пожалуй, барыни били дворовых девок, этого уж точно никто не ожидал. Ох, не сердил бы я ее. Руслан вскочил, но чуть обратно не свалился на стул от ее окрика:

— Сидеть! — а дальше так нежно и проникновенно, что у меня волосы дыбом начали вставать, — Чтобы тебе, Русик, было понятно, деткой я никогда не была, так что радуйся, что я сегодня не кровожадная и ты отделался легко. А сейчас ты со мной выйдешь в соседнюю кабинку, оставив этих, — она махнула головой в сторону его людей, — проясним несколько личных вопросов, а дальше мы вернемся и дружно всё обсудим.

Руслан побледнел и покорно вышел за Тамилей.

Генеральный удивленно спросил:

— Кто это был?

— Это был наш ребус, с которым мы сталкиваемся уже с полгода, — ответил мрачно Игнат.

— Пренеприятная женщина, — пробормотал генеральный.

Судя по взглядам наших оппонентов, те были абсолютно с ним согласны.

Минут через 10 вернулась мило улыбающаяся Тамилы и потерянный Руслан. Куда девалась его наглость и чванливость?

— Значит так, сделаем закрытое заседание. Мальчики, свободны! Подождете шефа в машине, — приказала она людям Руслана. — Вы, — махнула она в сторону генерального, — и ты, Артем, можете ехать или подождать Игната, но не здесь.

Никто даже ослушаться ее не посмел. Выходя, мы наткнулись на несколько официантов, которые пришли убрать со стола.

— Почему Вы ее послушались, — спросил я генерального.

— Если у нее есть возможность это разрулить, то я только за. К тому же упоминание Старого ни к чему хорошему Руслана не приведет, — хмыкнул этот тертый калач.

Мы пошли в машину, и когда уже сели, я осмелился задать вопрос.

— А кто он такой?

— Специалист по решению нерешаемых задач. Мало какой конфликт в 90-е обходился без него. Зачастую выступал третьей стороной, разводящим. Его боялись и уважали. Причем, насколько мне известно, к криминальным кругам относился по стольку поскольку. Не был, не состоял, не сидел. Была, конечно, и у него крыша, но толком тоже никто не знал, того, кто за ним стоит. Но за ним стояли...

— Но были же те, кому не нравился он и его вмешательство.

Генеральный усмехнулся:

— Ну... недовольные, конечно, были, но активные недовольные долго не жили.

— А как его звали?

— Слава богу, я не знал, — чуть улыбнулся генеральный, — я и видел-то его один раз мельком: невысокий, худощавый, с мертвым взглядом. Девочка, пришедшая сегодня к нам уж очень его напомнила повадками, когда она перестала нежно шептать на ушко Руслану.

Больше мы не разговаривали, ожидая Игната и результатов переговоров.

Тамила

Фух! Получилось! Не думала, что удастся без мерянья пипетками разделить Руслана с его прихвостнями. Я брала на испуг, нахрапом, надеясь, что кривая выведет правильно, и он со своей трусливостью мне поверит, что у нас есть, чем его прижать. Нам смертельно не хватало информации, и сейчас с кумом нам надо было получить хоть что-то: толчок в нужном направлении, время для новых поисков, информацию о причастных. С моей стороны — сплошной блеф.

Мы зашли в комнату, я закрыла дверь на замок, чтобы нам не помешали:

— О, не хочешь, чтобы нас отвлекали? — как-то сально произнес Руслан.

— Щажу твое самолюбие — не хочу, чтобы знали о твоей мужской несостоятельности, — усмехнулась я.

— Да ты...

— Давай о деле, — перебила я его. — Тебя предупреждали о последствиях твоей деловой активности здесь. Хотелось бы внятно услышать о причинах твоей забывчивости. Можешь не кивать на то, что Старого уже нет. Сам знаешь, свято место пусто не бывает, — я позволила себе чуть улыбнуться. 'Держись, держись, только не сорвись на эмоции, иначе раскатает сразу же', — проносилось в голове.

— Неужели... — начал он и осекся, увидев, что я недовольно чуть скривила губы.

— Мне приказали... — начал блеять он.

— Кто?

— Серьезные люди... я не могу их назвать...

— А я, значит, недостаточно серьезная, — недобро усмехнулась я.

— Ну... мой долг перекупили... поэтому только я полез сюда, в качестве отдачи.

— Видно, крупный должок, раз ты решил сюда сунуться.

— Немалый, — скривился Руслан.

— Кому был должен и кто перекупил?

— Перекупщика не знаю, так как общаюсь через кредитора.

И он назвал достаточно известного московского банкира. Мысленно выругалась.

— Какой у тебя срок для закрепления на территории?

— Полгода, но в ближайшие месяца два я уже должен уже что-то иметь здесь.

— Кому предпочитаешь быть должным: мне или неизвестному?

— Смотря что потребуется, — осторожно ответил Руслан.

— Перекупаем долг, ты его отдаешь в нормальные сроки и без зверских процентов, за это даже не думаешь возвращаться сюда ни сам, ни через кого-то.

— Не перепродадут, пробовали уже, даже в двойном. Требуют эту услугу, — поморщился Руслан.

— Хорошо, семь недель сюда не лезешь, а я пытаюсь решить вопрос с долгом на тех же условиях, если не получается, вмешиваться больше не буду в твои дела здесь.

Руслан осклабился:

— А вот эта отсрочка мне не выгодна, я упускаю элемент неожиданности и даю время подготовиться этим, — он махнул головой в сторону закрытой двери.

— Но тебе же не пообещали списать весь долг, когда ты здесь закрепилась, если тебе еще удастся это сделать. Поверь, у меня есть силы и средства помешать тебе это сделать, — начала давить дальше я.

— Шесть недель, — пошел на попятную Руслан.

— Семь, начиная с завтрашнего дня, — твердо ответила я.

Руслан скривился, но вынужден был согласиться. Я про себя тихонько выдохнула. Этот мини-раунд пока за мной, лишь бы теперь остальные ничего не испортили. Отперев дверь, я вышла из комнаты. За мной, не отставая ни на шаг, последовал Руслан.

'Договаривающиеся' стороны встретили нас напряженным молчанием. Я старалась не смотреть на Игната, хоть бы хватило ему ума делать вид, что мы едва знакомы, а лучше, что не знакомы вообще. Если он выдаст меня хоть намеком, попытается поиграть в рыцаря, то всё... Они-то выкрутятся, а вот я себе подпишу почти смертный приговор. Не очень любят некоторые теневые личности подобного самоуправства. Полномочия мои не подтверждены, кум просто не успевал это сделать, а за такое по головке гладят... в основном дулом пистолета.

Я выгнала лишних из комнаты, оставив Игната и Руслана. Почему не генерального? Да потому, что основная информация касалась как раз таки безопасности. Генеральный умничка, всё прекрасно понял и без лишних слов покинул нас, стараясь не смотреть мне в глаза. Старая закалка. Сухо, коротко я ввела Игната в курс дела, дав им семь недель на выяснение личности кредитора Руслана, пускай поработают на свое благо, хотя вряд ли им удастся что-то разузнать. Я это сделала лишь с целью направить их неумную энергию в нужное мне русло, чтобы не мешались под ногами у людей кума. Игнат подтвердил, что понял, чем им грозит невозможность устранения третьих лиц. Похоже, наш неизвестный будет вливать в Руслана столько денег, сколько понадобится, вот тогда-то их компания быстро развалится. Почему Руслану не выгоден такой сценарий? Всё банально. Кому нравится быть безвольной марионеткой в нескольких регионах, когда он до этого был корольком в своем.

Вышли в общий зал мы вместе. Сухо со всеми попрощавшись, я пошла забрать ноут, который оставляла для связи с кумом, если бы не смогла справиться сама. Пришлось бы светить его персону, что было крайне нежелательно. Я вышла в Skype и отправила сообщение: 'Отбой. Время 7 недель. Подробности позже'. Всё, теперь осталось уехать отсюда и добраться домой. 'Держись, еще немного осталось', - подбадривала я себя. Надо было также ярко уехать, как и прибыла. Не думаю, что участники шоу уже разъехались.

Вышла из заведения уже в темных очках: хоть это послабление я себе могла сделать, сославшись на яркое южное солнце. Пока шла и садилась в машину, краем глаза отметила, что все действующие лица пока на месте. Выехала с территории, повернула на второстепенную дорогу и утопила педаль в пол... еще чуть-чуть... еще немного... Дорога была вся не очень: не очень ровная, не очень широкая, не очень загруженная — поэтому ехать так, как хотелось быстро, не удавалось. Может, и слава богу. Мне бы только найти место, чтобы остановиться. Вот съезд... припарковалась. Еле-еле вылезла из машины, сжимая в руках пачку сигарет, зажигалку и кобуру, села прямо на землю со стороны пассажира, прислонившись спиной к колесу. Черт с ней с одеждой... Руки предательски дрожали, норовя выронить тяжелую зажигалку. Прикурить получилось не с первой попытки.

Я судорожно затянулась и закрыла глаза, всё равно сквозь слезы ничего толком не видно.

Теперь я понимаю, как тяжело было Мишке, когда у него появилась я, а потом еще и Поинка. Ну как можно обрубать в себе все чувства, включая самосохранения, когда ты ответственен еще за несколько жизней? Действовать не так, когда тебе есть что защищать и ты готов на крайность, не так, когда за тобой стоит сила, проводником которой ты являешься, а так, как будто у тебя ничего нет, тебя ничем нельзя задеть, ничем нельзя шантажировать, а есть только чья-то 'правда', реализацию которой ты должен провести с минимальным уроном для всех сторон. Пускай эти стороны и не совсем с тобой согласны. И ты единственная разменная монета в этой игре. С одной стороны бред... с другой — вся наша жизнь такова. Теперь только надежда на кума и на то время, которое я смогла выторговать. Если не получится... Руслан припомнит мне и прошлое, и это свое 'стратегическое' отступление. Сигарета не приносила облегчения, прикурила следующую таким же дергающимся пламенем, как и предыдущую. Мимо изредка проезжали машины, но ни одна даже не притормозила. Мало ли почему припаркована на обочине дорогушая машина без номеров...

Третья сигарета... от них уже начинает тошнить. Визг тормозов остановившейся рядом машины. Достала травмат и зажала в руке, прикрывая согнутыми коленями. С близкого расстояния можно и убить... Автоматически отметила два хлопка дверей и быстрый бег. Всё равно встать не успею.

— Слава богу! Жива! — послышался возглас Игната.

— Напугали, — выдохнула я, сжимая недокуренную сигарету в зубах и пряча пистолет обратно. — Все вопросы и стенания потом, — перебила я, как только увидела, что Артем открыл рот, чтобы что-то сказать. — Быстро развернулись и уехали. Не надо, чтобы вас видели сейчас рядом со мной, — я вытерла слезы, вознося хвалу стойкой химической промышленности, положенной на алтарь женской красоты.

— Ну да, и оставить тебя в таком состоянии, — обеспокоенно ответил Игнат.

— Ты хочешь поставить крест на всем том, что я сегодня сделала? — в голосе прорезался металл.

— Нет, предлагаю тебе поехать со мной, а Артем отгонит машину, куда скажешь.

— Ишь раскомандовался, — усмехнулась я. — Стойте здесь 10 минут, потом подъезжаете на поворот за постом, буду ждать, только не гоните, мне минут 20 нужно форы.

Им ничего не оставалось, как только согласиться со мной, но смотрели оба с тревогой, пока я садилась в машину. Стартанув, я набрала Сёму, подтвердив свой возврат 'Ягуара' в условленном месте, он туда должен был пригнать мой 'Джимни'. Как я ехала, меняла машину и ждала ребят, я помню так, как будто смотрела со стороны. Полная апатия и оупение. Глядя на это, они не пустили меня больше за руль, а я и не сопротивлялась, доверив свою машинку Артему и пересев к Игнату.

— Куда мы приехали? — удивилась я, только-только заметив, что мы въезжаем в подземный гараж.

— Ко мне. Не беспокойся, ребята сегодня будут на попечении Артема.

Не в таком виде и состоянии я хотела попасть в гости к мужчине, который мне больше, чем просто нравится.

Игнат

Мне все сегодня не нравилось: и спешно организованная встреча, и странная ситуация,

и непонятно откуда взявшийся Руслан с его еще неозвученными требованиями или лучше сказать ультиматумами. А то, что это будет так, к гадалке не ходи. И вот теперь еще появление Тамилы. Еле-еле сдержался, чтобы не вскочить и не вытолкать ее отсюда. Но... это точно она? Я думал, что видел ее всякой: и безумно уставшей, и недовольной, и рассерженной, и веселой, и радостной, и смешной — она всегда была живой, с искоркой. А то, что она из себя представляла сейчас... Нет, выглядела она прекрасно, но в ней не было тепла, лишь легкое превосходство человека, который, зная свою силу, слегка недоумевает, почему ему пришлось оказаться здесь, среди неравных ему. Бархатно-вибрирующий голос обволакивал, когда она обратилась к Руслану, казалось, нежно прижимаясь к нему. Но это было прикосновение, пожалуй, суккуба, готового получить от своей жертвы всё, не сильно обещая райское наслаждение взамен. Что их связывало?

Из замороженного наблюдения меня вырвало упоминание о Старом. Я непростительно отвлекся от сути, поражаясь разыгрываемому представлению. И вот перед нами уже снежная королева, которая, не спрашивая, зачем мы здесь собрались (я бы и сам хотел услышать это), сразу стала ставить свои условия. Руслан, очухавшись от первого впечатления, с ходу начал хамить Тамиле. Резкая пощечина: по-женски, но с позиции старшей. Окрик, и в противовес почти ласковое объяснение, где тот провинился. Зачем она его вывела? Что она успела узнать, да и когда, если мы были почти не в курсе происходящего?

Всё время пока их не было, я сидел как на иголках. Руслан был достаточно опасным противником, к тому же не всегда честным, единственное что облегчало 'работу' с ним — это то, что он был трусоват. Чем же Тамила его прищемила, что тот по возвращению растерял свою уверенность? Это было видно по его чуть ссутулившейся фигуре и бегающим глазкам. Чем дальше, тем страннее. Королевским жестом отослала всех, кроме меня и Руслана. Даже генеральный не дернулся возразить, посчитав это само собой разумеющимся. Держусь, чтобы не сломать ей игру, не думаю, что она простит мне это. Ведь сейчас она здесь ради нас, хотя я бы отдал всё на свете, чтобы ее здесь не было. Кто она на самом деле? Какие силы за ней стоят, что она вот так просто здесь командует, а мы воспринимаем это как должное, не допуская и мысли, что это не так? Кум? Что-то мне не сильно верится. Может, она и действует с его ведома, но вот есть ли у них реальная поддержка... Сплошные вопросы.

Понимание того, что она для нас сделала, пусть это даже подаренное нам время почти в два месяца, меня шокировало. Как? Не думаю, что цена за это так мала: узнать, кто перекупил долг Руслана, чтобы управлять им. Надо же еще как-то убрать этот рычаг давления на него, но это она даже не дала обсудить, в чем Руслан молчаливо ее поддержал.

Закончив эти переговоры, сводившиеся, впрочем, к введению меня частично, а я уверен, что мне и половины не рассказали, в курс дела, мы вышли в общий зал, где Тамила, оставив меня с Русланом, ушла куда-то вглубь ресторана. Переглянувшись с ним, мы вышли на улицу, попрощались, не пожав друг другу рук, и расселись по машинам, не спеша уезжать. Я хмыкнул про себя, что все ждут королеву бала.

— Ну что? — не выдержал генеральный.

— У нас время 7 недель для того, чтобы успеть минимизировать убытки и подготовиться к войне, если не удастся за это время добыть кое-какую информацию, — ответил я, не спуская глаз с дверей ресторана.

— Это лучше, чем ничего, — ответил он.

— Выходит, — прервал нас Антон.

Со стороны, наверно, мы напоминали папарацци, притаившихся в кустах в ожидании лучшего кадра. Тамила прошествовала к черному 'Ягуару', чинно села за руль, плавно выехала с территории и рванула по второстепенной дороге на предельно возможной скорости для этого покрытия. Где она взяла такое чудо да еще без номеров? Пожалуй, наводить справки не стоит, лучше попытаться спросить ее саму.

— Я за ней, — кинул я Артему с генеральным, пытаюсь вылезти из машины.

— Не спеши так, лучше спокойно пересядь к себе, я поеду с тобой, — остановил меня Артем, — не стоит привлекать к себе внимание, пусть гости разъедутся.

Генеральный лишь удивленно проследил за нами, не комментируя происходящее.

Мы спокойно пересели в мою машину, отправив водителя шефу. На все попытки Артема угрестись за руль, я ответил, что раз уж на встрече мое мужское достоинство, да и не только мое, было вот так попрано, то я хочу себя почувствовать мужчиной хотя бы за рулем. Он лишь хмыкнул на мою натянутую шутку, прекрасно понимая моё состояние. Едва дождавшись пока гости покинут территорию и часть наших машин выедет вслед за ними, я рванул вдогонку Тамиле. Куда она по этой корявой объездной ломанула? Лишь бы не встряла в ближайшие кусты или во встречную машину. Попытки Артема позвонить ей натыкались на холодный голос 'Абонент не отвечает или временно не доступен'. Я чуть не проскочил припаркованный на обочине 'Ягуар'. С визгом притормозив и чуть сдав назад, мы с Артемом практически одновременно выпрыгнули из машины и помчались к нему. Тамила, бледная, с дрожащей сигаретой в пальцах, ловящих радужные блики бриллиантов, сидела на земле, прислонившись к колесу автомобиля, не заботясь о своей одежде.

А могла бы пристрелить, хоть и травмат, а на таком расстоянии да в голову... пронеслась мысль, когда Тамила, услышав мой возглас, убрала его в кобуру. Опять командует. Хотя она права, нас не должны сейчас видеть вместе, но оставить ее в таком состоянии — это выше моих сил. Но... пришлось послушаться. Она не простит, если из-за нашей неосторожности накроется медным тазом то, что она сегодня для нас добилась. Я не отрываясь следил за секундной стрелкой, отсчитывающей время, когда нам можно будет ехать за ней.

— Артем, забери сегодня детей, пожалуйста, да и шефу позвони, пусть сегодня пьет коньяк и отдыхает, а мозговой штурм будем устраивать завтра.

— Что задумал? — поинтересовался он.

— Не надо, чтобы Полина видела ее в таком состоянии. Нет, я верю, что Тамила может себя зажать и продолжать вести себя при дочери так, как будто ничего не происходит, но ты видел ее. Не знаю, зачем она полезла в это дело, но... малое, что я могу для нее сделать — это привести ее в чувство и дать выспаться.

— Несмотря на то, что она сегодня потрясающе выглядела, сейчас на солнце было заметно, что вряд ли этой ночью она много спала. Хорошо, займусь детьми.

— Поехали, время, — бросил я.

За постом Тамила уже ждала нас на своей машине. Вот для чего ей нужна была фора... и здесь своих тайн не раскрывает. Вот уж... чертовка. Она с видимым облегчением пересела ко мне в машину, отдав ключи от своей 'Сузучки' Артему. Пока вел машину, я украдкой поглядывал на нее. Тамила с отрешенным видом смотрела вперед, не думаю, что она следила за дорогой. Мои подозрения подтвердились в тот момент, когда она, очнувшись, с удивлением заметила, что мы въезжаем в подземный гараж. Наконец-то на ее лице появились хоть какие-то эмоции. Что это? Смущение?

Тамила

Мы поднялись на лифте из подземного гаража на двадцатый этаж. Ну да, при любви Игната к небу и простору было бы странно, если бы он выбрал второй или третий. Должно быть, здесь открывается замечательный вид на город, особенно ночью. Холл, ну не позволяло это пространство назваться банальным коридором, был полупустым, лишь шкаф-купе, ненавязчиво выдавал себя зеркалами, да небольшая мягкая лавка с комодом. На светлых стенах висели фотографии, сделанные с высоты птичьего полета. Игнат кинул ключи на комод и поставил мою сумку с вещами, которую я все же не забыла забрать из своей машины, на лавку.

— Разувайся и проходи. Могу дать тапочки, но, боюсь, ты в них утонешь по самые уши.

— Грех топтать такой паркет лаптями, — улыбнулась я, чувствуя себя несколько скованно.

— Так, там кухня и гостиная, — он махнул рукой куда-то вправо, — там санузлы и спальня, а напротив я себе устроил зал. Пошли, — скомандовал он и двинулся в сторону спальни.

Хм... э... что... вот так сразу? Мысли мои грешные, правильно говорят, у кого что болит... Хотя я пока немного и не в том состоянии, но, глядя на Игната, идущего передо мной, кое-какие желания, пока еще не сильно явные, начинают во мне пробуждаться. Игнат уже зарылся в необъятном шкафу, пока я осматривала комнату, стоя на пороге. Простота. Похоже, вот девиз интерьера, впрочем, было бы удивительно, если бы здесь были вычурные элементы. Легкий намек на Японию в лаконичности и изяществе линий, спокойные тона стен и текстиля. В первый момент это могло показаться скучным, но таковым не было, стоило только разглядеть ненавязчивые элементы декора.

— Так, вот тебе полотенце, а это хотели с Артемом подарить тебе как-нибудь по случаю в память о полете на вертолете, но, думаю, тебе это пригодится сейчас, — оторвал меня от созерцания голос Игната.

Я посмотрела на прозрачный пакет, где были упакованы, спортивные штаны и майка со смешным принтом: красный мультяшный вертолетик хитро подмигивает, а рядом фраза 'Первым делом вертолеты, ну а мальчики... а мальчики пешком'. Видя мою ошарашенную физиономию, лицом это сложно было назвать, Игнат мне подмигнул и подтолкнул меня в сторону ванны.

— Так, смывай свой боевой раскрас, жду тебя через 15 минут в своем спортзале.

Я кивнула. С облегчением сняла с себя весь сверкающий металлолом и сгрузила его в футляр, затем, вытащив из сумки свои мыльно-рыльные принадлежности, ну какая женщина не таскает с собой косметический салон в миниатюре, я с радостью пошла в душ смыть с себя напряжение встречи. Я рада была предложению Игната размяться: это позволит устаканить эмоции и привести в порядок мысли.

Да, импровизированный спортзал был хорош. Часть пола покрыта матами, на свободной от них части комнаты стояла беговая дорожка и велотренажер. Игнат тоже уже успел переодеться в спортивные штаны и майку с таким же вертолетиком, но без надписи. Основательно размявшись каждый сам по себе, мы встали в спарринг. Игнат щадил мою не до конца восстановившуюся руку, да и цели набить друг другу физиономии у нас не было, лишь получить удовольствие от движения и изобретательности противника. Это чем-то напоминало танго, не удары, а лишь обозначение, то отход, то наступление и уважение к

мастерству противника. Вымотав меня почти до предела, Игнат остановил наш импровизированный спарринг-знакомство.

— Еще с самого первого раза, когда ты напросилась к нам на тренировку, мне было интересно наблюдать, как ты двигаешься. Тогда ж ты ничего своего не показывала, лишь перенимала то, что я давал ребятам, — заметил он.

— Ну да, а напрашиваться к женщине даже в шуточный спарринг не позволило воспитание, — засмеялась я.

— Ну да, меня бы обвинили в избиении младенцев, — согласился со мной Игнат. — Давай первая в душ, а я пока еду закажу.

— Да мне бы домой показаться, Полинка волноваться будет, я ж ее не предупредила, что буду задерживаться, да и созвониться кое с кем надо.

— Полинкой и Денисом с сегодняшнего дня и до завтрашнего утра занимается Артем, а ноут я видел у тебя с собой. Поговорить спокойно сможешь в спальне, если закрыть дверь, то, как ни прижимайся к ней ухом, ничего не услышишь, в свое время я позаботился о хорошей звукоизоляции, — усмехнулся он. И видя мое несколько опешившее лицо, он добавил, — Да, это похищение с целью дать тебе спокойно отдохнуть от того, что ты сегодня устроила, так что пользуйся моментом.

— Спасибо, — единственное, что я смогла вымолвить.

Стоя в душе, я размышляла, как далеко мы сегодня зайдем. На данный момент Игнат не сделал ни одного намека на интим, смешно сказать, даже не поцеловались. То ли он подумал, что может испугать меня на своей территории, то ли после сегодняшнего моего выступления он решил со мной не связываться. Ладно, еще не вечер. Насколько я поняла, забрал он меня до утра, вот и не буду торопить события, хотя уже очень хочется. Лишь бы не получилось, как в анекдоте, 'Почему вымерли динозавры'.

После душа я оделась уже в брюки и майку, в которых выезжала из дома. Затем, воспользовавшись предложением Игната, я закрылась в спальне, чтобы переговорить с кумом. Тот сразу же ответил на мой вызов. Пересказав всё, что было на встрече, я спросила у него:

— Ты же не думаешь, что за покушениями на меня стоит Руслан?

— Нет, ты для него не слишком интересная персона. Если бы у него была возможность походя сделать тебе гадость, он бы на это пошел, а вот так специально — нет. Конечно, после сегодняшнего твоего выступления ситуация поменялась, но не до твоего же физического устранения. Так что это кто-то другой. Ну ничего, ниточка потянулась, теперь, надеюсь, у нас получится выяснить, кто за этим всем стоит, и ликвидировать эту угрозу.

— Я тоже на это надеюсь. Сейчас от меня пока ничего здесь не зависит, разве что внимательней смотреть по сторонам. Не снимай, пожалуйста, наблюдения с детей, может, удастся нам с Артемом их куда-нибудь еще отправить.

— Я так смотрю, ты не дома, — усмехнулся кум.

Я чуть не покраснела:

— Ну да, у Игната, он с Артемом после смены машины не пустил меня за руль, а я...

— А ты не смогла отказаться от такого подарка, — смеясь, перебил меня он. — Тогда не буду отвлекать, отдыхай, девочка моя.

— Вот это благословение, — рассмеялась я. — И ты так просто отдаешь меня в его руки?

— Руки, насколько я знаю, надежные, а дальше уже дело твое.

Мы тепло попрощались, и я, закрыв ноутбук, пошла искать Игната. Он оказался уже на кухне, вымывшийся и переодевшийся в джинсы и поло. Я подошла к большому окну.

— Да, здесь открывается потрясающий вид.

Игнат встал у меня за спиной, обнял за плечи и сказал:

— Особенно хорош вечерний закат или ночные огни.

Я облокотилась на него, чувствуя, как размеренно стучит его сердце. Спокойно и уютно, надежно.

— Я за тебя беспокоился, — прервал он наше молчание. — Зачем ты появилась на встрече? Твоя безопасность не стоит того, чтобы влезать в большую политику.

— Может, позже ты сам поймешь, почему, а сейчас просто не время говорить об этом. Просто знай, что так было надо, и не думай, что это было только из-за вас.

— Я тебе верю, но это не значит, что мне нравится сложившаяся ситуация.

— Буду иметь в виду, — хмыкнула я.

Нас прервал звонок в домофон — привезли еду. Забрав заказ, Игнат вернулся на кухню.

— Ну, думаю, уж салатом я в состоянии гостью не отравить, так что сейчас сделаю, а вот мясом и рыбой заниматься было некогда сегодня.

— Не прибедряйся, помню я ваш шашлык на мой день рождения, — улыбнулась я.

Мы дружно толклись на кухне. Игнат доверил мне накрыть стол, пока сам споро резал овощи. Мы сидели на кухне и болтали о всяких мелочах. Настроение у меня было замечательным, сейчас не хотелось думать о тех проблемах, которые на нас навалились, и портить такие теплые посиделки. Уже ближе к позднему вечеру мы перебрались на балкон понаблюдать за закатом. Может, и банально-романтично, но как-то очень уместно. В душе наконец-то поселилось умиротворение: то, что происходит сейчас — это правильно, и не важно, что и как будет дальше. При любом исходе я сохраню в воспоминаниях эту теплую душевную сказку.

Догорел закат.

— Пошли, пора спать, — прервал мою медитацию Игнат.

Он повел меня за руку прочь с балкона, завел в спальню, не включая свет. Комната почти тонула в темноте, но очертания предметов были видны благодаря тому свету, что попадал из незашторенного окна.

— Раздевайся, ложись на живот, — скомандовал он мне, отходя к шкафу и чего-то ища в нем. — Ну, чего замерла? — усмехнулся он. — Не съем я тебя, только поиздеваюсь, — и в руках повертел какой-то флакон. — Неужели ты откажешься от терапевтического массажа?

Я, честно говоря, в который раз за сегодняшний вечер пребывала в шоке. Я вот тут почти готова на него накинуться, а он практически издевается, показывая свою выдержку и держа меня на расстоянии. Ну ладно, посмотрим, чья возьмет.

Раздевшись до символических трусиков, нет, ну а что тут мне уже стеснятся, да и его указания мне казались взятием на слабо, я легла на живот. Блаженство от кончиков пальцев ног до макушки. Я млела под его сильными руками, которые нежно разминали каждую мышцу, впрочем, не выходя за рамки. Голова отключилась, остались одни ощущения неги и блаженства. Бедра, ягодицы, поясница... все выше и выше... плечи... похоже, этот раунд за ним. Я не заметила, как уснула.

Сознание включалось потихоньку. Сначала я почувствовала, как моя рука, обнимающая Игната, баюкается на его груди размеренным дыханием. Голова моя лежит на чем-то достаточно твердом, оказавшемся его предплечьем. Я, хм... голой грудью прижимаюсь к

нему. Простыня, что, видимо, прикрывала меня, сползла до талии. Сам Игнат лежал, раскинувшись на спине в одних боксерах. И это великолепие просто так лежит? Я аж мурлыкнула про себя. Если бы не надеялся на что-то большее, то ушел бы спать в большую комнату, а так... раз он не спрятался... я не виновата. Судя по тому, что за так и незашторенным окном солнце толком не встало, лишь слегка разогнав ночь, время на эксперимент у меня было.

Я осторожно отодвинулась от Игната, чтобы не разбудить раньше времени и, приподнявшись, наклонилась над его грудью, аккуратно язычком дотрагиваясь до соска, который тут же превратился в горошину. Нежно, едва касаясь, я провела подушечками пальцев от шеи по груди, спускаясь к его животу, следуя за руками губами и языком. Его размеренное дыхание на мгновение прервалось, а затем Игнат открыл еще мутные ото сна глаза, не до конца понимая, что же его разбудило. Пока он еще не пришел в себя и не попытался взять инициативу в свои руки, я аккуратно запустила пальчики за резинку боксеров, оттянула ее так, чтобы осторожно освободить то, что так и просилось из плена трикотажа. Игнат приподнял бедра, чтобы помочь мне стянуть их и подтянулся выше на кровати, чтобы облокотиться на спинку. Глядя ему в глаза, я медленно губами вобрала его плоть, заставив его шумно вздохнуть сквозь зубы. Игра, не отрываясь, глаза в глаза, чтобы не только чувствовать, но видеть его реакцию на каждое мое движение языка, на сжатие губ, на перебирание пальцами. Всё, это предел. Не его, мой... Давно я не доводила себя до такого почти неконтролируемого желания лишь доставляя удовольствие мужчине. Быстро освободив себя от намокших трусиков, лизнув по всей длине его плоть напоследок, я поднялась, перекинула ногу через него и медленно стала опускаться, вбирая всю его немалую длину. До предела, до легкой сладостной боли, приспособляющегося к нему тела. Мой стон — его рык. Медленные движения привыкания-знакомства уносили первый дискомфорт, наполняя сладостной истомой, его руки исследуют мое тело, оказываясь одновременно в разных местах: то сжимая грудь, перекатывая соски, сжавшиеся в горошины, то гладя по спине, то впиваясь в ягодицы. Адажио переходит в престо. Сколько раз я содрогалась от макушки до кончиков пальцев на руках, зачем считать. Мне хорошо в его руках, и вроде как здесь я ведущая, но я все отдаю для того, чтобы ему со мной было хорошо. Мгновение — он пытается меня скинуть с себя, чувствуя предел. Я вцепляюсь в него, шепча срывающимся голосом, что всё под контролем, и мы тут же утопаем в одновременном оргазме. Я с удовлетворением ощущаю внутри пульсацию и горячий финал, омывающий меня изнутри. Мгновения осознания произошедшего, и я ложусь на его вздымающуюся грудь.

— С добрым утром.

— С потрясающим утром, — хрипло ответил он мне.

Мы лежим так некоторое время, успокаиваясь. Я только сейчас, кинув взгляд на спинку кровати, представляющей собой деревянную решетку, вижу наручники с ключом... Похоже, это мои.

— Пошли в душ, — шепнул он мне на ухо.

Я киваю. Он сгребает меня в охапку и несет в душевую кабину, а я не сопротивляюсь, мне так хорошо, как не было уже очень долгое время. Забирается со мной, включает воду и...

— Теперь дай я тебя вымою, — говорит он, ставя лицом к одной из стенок, поднимая мои руки на уровень плеч и упирая их.

Сам становится за спиной. Его руки нежно скользят по моему телу, не пропуская и

сантиметра кожи без внимания. Его губы впиваются мне в шею, и меня бросает в дрожь. Пальцами спускается все ниже, глядя талию, попу, забираясь между чуть расставленных ног... Я, не удержавшись, чуть прогибаюсь, и он входит в меня сразу двумя пальцами... Не думала, что я еще на что-то способна. Я чуть не плачу от наслаждения в его руках. Он зубами чуть прикусывает мою шею, свободной рукой сминая грудь.

— Тише, моя хорошая, побереги силы, тебе они сегодня еще понадобятся, — чуть насмешливо шепнул мне в ухо на мой протестующий стон, когда он медленно вытаскивал из меня свои умелые пальцы.

Вытирал Игнат меня сам, нежно промакивая полотенцем моё тело, как будто я была фарфоровой статуэткой. В спальню он меня занес также на руках, не прикрыв меня даже мокрым полотенцем. Посадив на кровать, отошел к шкафу. Пока я любовалась красотой его неприкрытого тела, он достал вещи себе и мне, пожертвовав мне в качестве платья свою майку. Пусть это и кажется банальным, но от этого жеста на душе стало совсем светло. Я медленно встала и позволила Игнату одеть ее на меня, наслаждаясь его прикосновениями.

— Пошли позавтракаем, — лукаво улыбнулся он мне, натянув на себя лишь трико, не удосуживаясь озаботиться бельем. Я подумала, что мне тоже не стоит одевать на себя лишнее.

Игнат

Как Тамила ни старалась не показывать своего нервного напряжения, я всё равно чувствовал его. Не думаю, что у нее было много времени на подготовку к встрече. Мне кажется, что его было еще меньше, чем у нас, а она весь удар оттянула на себя. То, что я ее вытянул к себе, не значило, что я собирался воспользоваться моментом и перевести на другой уровень наши отношения. Не хотел я быть просто тренажером для эмоциональной разрядки, поэтому старым дедовским способом переводим эмоциональное напряжение в физическое. Ну что ж, будем ее удивлять и гонять. Хорошо, что мне успели сделать под заказ спортивный комплект со смешным вертолетиком. У нас ребята-техники, да и некоторые владельцы воздушного транспорта имели подобные. Так, приятно удивить удалось — хоть какие-то положительные эмоции появились на ее лице. А теперь гонять. Надо отдать Тамиле должное, в ритм она вошла сразу и стала работать без поблажек для себя. Конечно мы работали не в полную силу, да и я делал скидку на ее руку, но и не фланили. Я почти забыл о времени, так захватила меня тренировка с ней. Наверно, если бы я не остановился, она бы держалась до последнего, в финале упав, но не сдавшись.

Ну вот, она уже начинает шутить, и улыбка не похожа на оскал. Отправляю ее в душ и пресекаю ее попытки смотаться домой. Вновь у нее удивление, некоторая оторопь и... в простом слове 'спасибо' столько благодарности, что мне становится неудобно, ведь я практически ничего для нее не сделал. Так, лишь помог отвлечься.

Она вошла на кухню, где я уже ждал ее. Надеялся я, конечно, что она скажет, зачем она влезла во всё это, но, что и следовало ожидать, отговорила тем, что, возможно, я пойму позже. Что я могу ответить и как оградить? Запретить? Не получится. Только постараться быть рядом, не дать ей влезть в еще большие неприятности и попытаться вывести ее из этой игры без потерь. Но мне кажется, что сейчас она знает о правилах этой игры гораздо больше нас, и как раз-таки пытается убрать нас из под удара. Неприятно.

Курьер с заказом прерывает нашу недосказанность. Пускай сегодняшний вечер не будет ничем омрачен. Я постараюсь дать ей хоть на время тихую гавань, где она сможет

почувствовать себя хотя бы не как дома, но как у хорошего друга. На большее я сейчас и не рассчитываю. Мне показалось, что к концу ужина Тамила оттаяла полностью, мы то шутили, то уютно молчали. Провожали закат на балконе, откуда открывался замечательный вид на оживающие огни города. Как ни жаль, но пора отправлять ее спать. Завтра у нее будет день, вновь переполненный заботами и переживаниями.

В полумраке комнаты абрис ее обнаженного тела, лежащего на кровати, мои руки, скользящие по нему. Нельзя позволить себе ничего лишнего. Не думаю, что она мне откажет, но сейчас, возможно, то место, но не то время. Нежно, разбирая каждую мышцу, снизу поднимаюсь вверх, поглаживая и разминая. Спит. Слава богу. Пусть тебе приснятся самые сладкие сны. Укрыл ее тонкой простыней и ушел убрать на балконе, а заодно и прийти в себя. Оказалось, что мне сложно держать себя в руках, находясь рядом с ней. Вернулся в комнату после холодного душа, лег на кровать, стараясь не потревожить Тамилу, и, проваливаясь в сон, почувствовал, как она по-хозяйски устроилась у меня на предплечье.

Не сказать, что эротические сны меня мучают, я ими, скорее наслаждаюсь, особенно в последнюю неделю, когда легкий флирт с Тамилрой полон намеков и предвкушающих жестов, но что-то этот сон всё более реален. Открывать глаза не хотелось, но добрая память напомнила мне о вчерашних событиях, смахнув остатки дрёмы. Видимо, она решила взять меня в свои руки... в буквальном смысле этого слова... и не только руки. Что ж, утро вечера мудренее и является приятным его продолжением. Сначала изучающе-нежно, потом настойчиво-властно, затем трепетно-страстно, подчиняя и подчиняясь, изгибаясь в моих руках, не стесняясь стонать. Я еле сдерживаюсь, чтобы сразу не кончить. Достаточно долгое воздержание и потрясающая женщина, которую я не имею права оставить без разрядки. Каждый ее оргазм — моя сладкая боль от напряжения. Больше не могу сдерживаться... Но она не дает мне выйти, говоря, что всё контролирует... пока пусть так, позже поговорим... Одновременный оргазм накрывает нас, я чувствую, как ее плоть сокращается и вбирает всё, что я отдаю. Она слегка усталая, влажная, ложится на меня, желая мне доброго утра. Потрясающе-сказочное утро. Наши сердца стучат всё медленнее, дыхание становится ровнее. С ее позволения несу в душ, чтобы продлить ощущение счастья.

Какая она невероятная! Без показной стыдливости принимает мои пальцы, отвечая гортанным стоном на откровенные ласки, доводящие ее вновь до оргазма. Еле удерживаю себя от того, чтобы не поставить клеймо 'моя', лишь слегка прикусываю ее шею, от чего она выгибается сильнее и сама еще глубже насаживается на мои пальцы. Нет, милая, не сейчас... потерпи еще немного, я не хочу тебя так быстро довести до изнеможения. Я шепчу ей на ухо, чтоб она поберегла силы, когда она протестующе застонала, почувствовав, что я покидаю ее лоно.

Почти с сожалением, я закончил водные процедуры, потому что, вытирая Тамилу полотенцем, я лишь изредка касался руками ее кожи. Отнес в спальню, чтобы мы могли одеться... Сделаем перерыв на завтрак. Тамила лишь загадочно улыбнулась, позволяя моим рукам скользнуть по ее бедрам, когда я одевал на нее свою майку.

Завтрак... Игра с легкими касаниями, намеками и обещаниями с целью... Всё же позавтракать. Бутерброды нарезаны почти недрогнувшей рукой, когда Тамила то слегка прижималась бедром пока доставала чашки, то нежно проводила пальчиками по спине, второй рукой пытаясь достать ложки, то я почти случайно задевал ее грудь, протягивая руку за хлебом. Какой был вкус кофе? Не помню, положил ли я туда сахар, вроде что-то мешал ложкой в чашке, но не сильно уверен. С чем бутерброды? А... кажется, я забыл про

колбасу... она осталась красиво лежать на тарелке... И еще меня спрашивали, зачем такие широкие подоконники... В самый раз...

Не помню, чья идея... кажется, всё же моя. Я подхватил Тамилу под попу и пристроил ее на подоконник, а она, запустив пальцы за резинку трико медленно спустила их, чуть-чуть помогая рукой освободить уже напряженную плоть. Не просто влажная... мокрая... я лишь слегка раздвинул пальцами ее плоть и погрузился в нее до упора, ловя губами то ли стон, то ли всхлип. Медленно, чуть дразнясь почти вышел, помедлил секунду и повторил. Сладостная музыка слышать, как под тобой от удовольствия стонет любимая женщина, срываясь на хрип с просьбами еще. Я вздрагиваю от разрядки и от недлинных, но таких острых коготков, впившихся в мои плечи. Заклеймила. Она проводит язычком по моей шее, от чего у меня на спине бегут мурашки.

— Согласна, что утро потрясающее, — шепчет мне Тамила.

И снова душ. Но уже просто с нежными касаниями, как будто боясь нарушить очарование момента.

— Давай ты всё же нормально поешь, — усмехнулась Тамила, когда мы вернулись на кухню. — У нас не так много времени осталось перед работой.

Я взял ее за руку, притянул к себе, заглядывая ей в глаза:

— Я люблю тебя и хочу, чтобы мы были вместе. Не на день или вечер. Я хочу нести ответственность за тебя и за Полину.

Она провела большим пальцем по моей щеке, немного помедлила с ответом, не отводя взгляда:

— Я хочу быть с тобой. Но сможешь ли ты меня принять со всеми моими недомолвками о прошлом и неясностью в будущем? Я не хотела бы прятаться за твоей спиной от вероятного 'подарочка', что может подкинуть мне не совсем мое прошлое. Если ты примешь то, что есть вещи, которые я должна решать одна, то мы можем попробовать быть вместе.

— Пообещай мне, что если это будет касаться нас обоих, то мы будем решать их вместе. В том числе и последствия сегодняшнего утра.

Что-то такое мелькнуло в ее глазах, но я не смог определить, что.

— Хорошо, я не буду ничего пить, хоть это мне кажется немного несвоевременным.

Я крепко обнял ее напряженную фигурку, через несколько секунд она расслабилась и положила голову мне на грудь.

— Ладно, давай кормиться, — заявила она, выскальзывая из моих объятий.

Наскоро перекусив, мы засобирались. Я подвез Тамилу домой и еле-еле смог выпустить ее из машины. Она, улыбаясь, махнула мне рукой и скрылась в подъезде, а я рванул в офис, где уже с нетерпением меня ждали шеф и Артем.

Влетев в свой кабинет, я вызвал часть своих орлов, чтобы раздать задания. Только-только последний из подчиненных вышел от меня, как ко мне заявился Артем.

— Ну... судя по твоему виду, все остались живы и даже довольны, — заметил он.

— Да, но обсуждать это не буду, — нахмурился я.

— И не надо, по тебе и так всё видно. Но теперь о делах наших скорбных: пошли к шефу, он уже ждет.

Я со вздохом последовал за Артемом, прекрасно понимая, что времени у нас в обрез и витать в облаках мне некогда. Во всяком случае, сейчас.

— Почему меня так поздно поставили в известность? — тихо зверяя, я спросил у племянника, встречавшего меня в аэропорту.

— Мы сами узнали о встрече в тот день, когда она уже состоялась, а об участии в ней Тамилы вообще к ночи, — ответил Олег.

— Кто ее вообще туда потащил? Я убью этих орликов!

— В том-то и дело, что она приехала и уехала сама. Насколько я понял, для всех это было сюрпризом, и не известно, приятным или нет.

— Что, и с ней никого?!

— Нет, — покачал головой Олег, выезжая со стоянки. — Приехала на скромном 'Ягуаре без номеров, обвешанная брюликами, как новогодняя елка. Зашла туда, выгнала на улицу почти всю гоп-компанию, затем вышли Руслан с Игнатом, а через некоторое время и она. Села в машину и уехала, после разъехались договаривающиеся стороны. Что это было и чем закончилось — не понятно. Пока никаких внешних подвижек нет.

— Тамилы в городе? — спросил я, немного успокаиваясь.

— Да.

— Завтра рано утром выезжаем.

Приехав домой, я отослал Олега отдыхать, он мне нужен будет завтра в адекватном состоянии. Передо мной встала дилемма: предупреждать ли Тамилу о завтрашней нашей встрече или нет. Отговориться вроде она не должна, не было у нас еще такого, но в сложившейся ситуации — кто его знает.

— Вечер добрый, — услышал я ее голос.

— И тебе добрейший. Есть сильная потребность тебя шпионерить на некоторое время.

— В пределах города, — усмехнулась она. — Что-то случилось?

— Поговорить просто надо. Постарайся на всё послеобеденное время.

— Что-то серьезное? — насторожилась Тамилы.

— Надеюсь, что нет.

— Хорошо, увидимся. Позвони, как будешь в городе.

Мы попрощались. Я созвонился со своими людьми, раздал указания и завалился спать. Завтра будет нелегкий день и одна большая головная боль — Тамилы.

Мы встретились на Набережной в самый солнцепёк. Тамилы была приветлива и вроде бы в хорошем расположении духа. Хотя она хорошо умеет скрывать эмоции, так что это не было показателем.

— Так, ради разнообразия поехали кататься. Нечего жариться в городе.

— Но в это время еще ничего не ходит, — удивилась она.

— Не волнуйся, я арендовал нам на несколько часов судно, сейчас Олег подойдет, и мы поднимемся на борт.

— Ты не перегрелся? — она заботливо приложила руку к моему лбу. — Зачем такие сложности?

— Не поверишь, я уже рестораны видеть не могу — с переговоров весь последний месяц не выезжаю.

— Ага, а там не ресторанная еда?

— Ресторанная, но без стен и чавкающих вокруг столиков, — усмехнулся я.

Вскоре подошел Олег, и мы поднялись на борт небольшого судна, которое практически сразу же отчалило вверх по Дону.

— О чем хотел поговорить? — спросила она меня, приступая к мороженому.

— Может, сначала закончим обед? Не хотелось бы тебе портить аппетит, — предложил я.

— Не волнуйся, мороженое я могу есть в любом состоянии.

— О встрече, на которой ты была позавчера.

— А что о ней говорить? Встретились, договорились, разбежались.

— Для твоей же безопасности расскажи, о чем шла речь.

Тамила, оставив в покое мороженое, рассказала, что произошло и как она оказалась в это втянута.

— Самоуверенная девица! — начал бушевать я. — Как тебе в голову могло прийти тащиться туда без поддержки?!

— Почему без поддержки? Меня в ресторане прикрывали, — спокойно ответила она.

— Ну да, а конкретно на переговоры поперлась одна!

Она пожала плечами:

— Слава богу, что сейчас не 90-е, поэтому мне сошло с рук. К тому же часть людей, присутствовавших там, я знала лично.

— Слабо было меня позвать?

— Ты был бы там лишним. Нечего еще и тебя втягивать. А так мы по-семейному разошлись.

Я схватился за голову. Вот... ненормальная! Слава богу, что всё обошлось.

— Единственное что прошу — поставь меня в известность, если что-то появится новое, — попросил я ее.

— Только не говори о долге... — начала она.

— Не говорю, — перебил я ее. — Я просто попросил. Как друг.

— Хорошо.

Я попросил принести Тамиле еще мороженого взамен растаявшего, а то она с такой тоской смотрела на 'супчик', плещущийся в креманке, что была похожа на обиженного в лучших чувствах ребенка. Вот и как в ней сочетаются подобные противоречия? Уму не постижимо. Не хотел я лезть в дела Руслана, но придется. Что-то не сильно мне нравятся люди, стоящие за ним. Надо будет прошерстить по своим каналам, боюсь, что связей Тамилы не хватит, а уж о возможностях Игната вообще молчу.

Закончив обед, мы прошлись по палубе, остановившись где-то посередине судна. Тамила облокотилась на поручень, ветер растрепывал тщательно уложенную прическу, но ее это не волновало. Я устроился рядом. Некоторое время мы молчали, слушая шум воды, перемалываемой винтами.

— Если что-то с тобой случится по вине Игната, не обессудь, небо у него будет даже не с овчинку, — начал я.

Тамила удивленно посмотрела на меня:

— Игнат тут ни при чем. Не он меня втянул. У меня создалось впечатление, что врага я заимела первая, а он просто попал под ту же раздачу, связанную с компанией, где он работает.

— Может и так, — ответил я, в душе соглашаясь с ней, — но при его отношении к тебе, я бы очень постарался тебя вывести из игры.

— Каком таком отношении? — спросила Тамила, провожая взглядом пролетающую чайку.

— Нежном и трепетном, — усмехнулся я.

— Тебе не кажется...

— Что это не мое дело? Так я и не лезу. Просто ему не прощу, если с тобой что-то случится.

— Ты прям как старший брат, — усмехнулась она.

— Хотя б и так, — неопределенно ответил я.

— Игорь, я бы не хотела, чтобы между нами была какая-то недоговоренность, — Тамила прямо посмотрела мне в глаза.

— У нас нет никакой недоговоренности, — возразил я. — Мы договаривались о дружбе, ни чего больше. Не думаю, что мое беспокойство о твоей и Полининой безопасности выходит за какие-то рамки.

Тамила медленно кивнула, а я продолжил:

— Так что позволь быть другом и греться в твоём тепле, — уже чуть шутливо произнес я. Хотя чувство собственности начинало вопить о том, что делить ее я ни с кем не хочу. Но я затолкал его подальше. У меня к ней не любовь. Какая-то странная привязанность и теплое отношение, мне с ней хорошо, но... не думаю, что мы смогли бы быть долго вместе. Она бы не смогла жить в моем мире постоянно, а временно... тогда бы точно стала бы моим несчастьем.

Она, чуть улыбнувшись и поддерживая мою шутку, по-королевски мне кивнула:

— Позволяю.

Как быстро закончилась прогулка. Мне каждый раз жаль расставаться с Тамилей — так легко с ней проводить время. Я посадил ее в машину, и она уехала, махнув мне рукой на прощанье. Проследив, как ее 'Сузуки' скрылась за поворотом, я направился к поджидавшему около моей машины Олегу.

— Поехали домой, — сказал я, усаживаясь на пассажирское сиденье.

Вести машину самому не хотелось — требовалось подумать, да и сделать пару-тройку звонков.

— Добрый день, дорогой, — поприветствовал я Батира.

— И тебе всех благ, — ответил он мне. — По делу или узнать о моем самочувствии?

— По голосу слышу, что самочувствие бодрое, — в тон ответил ему я. — Так что пока по делу.

Я пересказал ему всё, что узнал от Тамилы, сделав пару замечаний от себя о присутствовавших на 'мероприятии' лицах.

— Надо же... — протянул Батир. — А дело-то серьезнее, чем могло бы показаться. Да и времени у нас в обрез. Еще какие-то соображения будут?

— Да, скину тебе кое-какую информацию о еще нескольких людях, как доберусь до дома. Мне кажется, что это сведение очень старых счетов. Причем это явно началось не с Центра, а у нас.

— Может и так. Потрясу своих.

Мы попрощались. Некоторое время я собирался с мыслями, а потом позвонил своему секретарю, чтобы заказывала на утро билеты на Москву. Как мне уже осточертели перелеты.

Тамила

Часы тянулись в ожидании новостей и бессилии что-то сделать, а дни бежали, отсчитывая недели до приговора. После последней встречи с Игорем от него не было ни слуху, ни духу вот уже три недели. Правда, это был не первый раз, когда он жил работой.

Кум тоже напряженно молчал, когда я выходила с ним на связь. Лишь разводил руками, что пока ничего не может узнать. То же самое было и со стороны Игната с Артемом. Затишье. Перед бурей. И ярость от того, что не знаешь, что делать и куда бежать. Если что, кум позаботится о Полинке, потому что скорей всего до меня доберутся уже через какой-то месяц.

— О чем задумалась? — спросил Игнат, обнимая меня со спины.

— Да так, о вечном, — отмахнулась я.

— Всё будет хорошо. Если что, отправим вас за границу...

Я отрицательно покачала головой:

— Меня и там достанут. Жаль, что не знаю, кто.

— Мы найдем. Должны найти.

Я про себя усмехнулась. Дай бог, чтобы у нас был хотя бы этот месяц... Я повернулась к нему и положила голову ему на грудь, слушая, как мерно бьется его сердце, впитывая ту силу и покой, которые он стремился мне дать, и прошептала: 'Найдем', - стараясь не показывать свою неуверенность в этом. Он растрепал мои волосы, которые и так лежали в очень творческом беспорядке.

— Надо бы одеться поприличней, а то сейчас Артем привезет Полину.

— Мда, не стоит травмировать нежную детскую психику, — улыбнулась я, отстраняясь и оглядывая Игната, стоявшего в одном полотенце, державшемся на внушительном честном слове.

— Сама хороша, — он чмокнул меня в нос, поднял на руки и потащил в спальню одеваться.

И вот уже через полчаса мы сидели на кухне с Полинкой, поедая мороженое и слушая, как она провела этот день.

— Дядя Игнат, может, у нас останетесь? А то что это Вы мотаетесь практически каждый день на другой конец города. Вон и поспать наверно не успеваете, — неожиданно заявила моя дочь.

Я чуть не подавилась ложкой мороженого, Игнат тоже оторопел.

— Ну, места у нас много, шкаф у мамы большой...

— Полина, не кажется ли тебе это преждевременным? — осторожно начал Игнат.

— Вы же друг друга любите? — спросила Поинка, усиленно делая невинный вид.

— Да, — ответил Игнат.

— Так и живите вместе, я не против, — заявило это чудо.

— Доча, мы подумаем над этим вопросом, — решила я спасти ситуацию.

— Только не долго, а то я подключу третьи силы для помощи в переезде, — нахально заявила она, забирая остатки мороженого. — Всё, я в комнату.

Мы несколько минут растерянно молчали.

— Слушай, может, и правда переедешь к нам?

— Просить вас переехать ко мне пока глупо, разве что спортзал переделать для Полинки... Не привык я жить на чужой территории.

— Хорошо, давай вернемся к этому вопросу, когда всё закончится, — я успокаивающе взяла его за руку, про себя думая, что не известно, закончится или все наши неприятности только начнутся.

Он на меня посмотрел, как будто читая мысли.

— Нет, я перееду завтра, а уже потом мы решим, где будем жить дальше. К тому же

благословение твоей дочери у нас есть.

— Хорошо, освобожу тебе парочку полочек, — улыбнулась я. — В сейфе место готовить?

— Весь арсенал я пока перевозить не буду, — усмехнулся он, — а то это будет великое переселение народов.

Поболтав еще час, мы с видимым усилием расстались на ночь.

Утро у меня началось как обычно: подъем, умылась, разминка, легкий завтрак и побудка дочери. Пока она плюхалась в ванной, пришла смс-ка от кума с просьбой выйти на связь. С замиранием сердца я ушла в кабинет включать ноутбук.

— Здравствуй, моя девочка, — поприветствовал меня кум.

Выглядел он не очень: осунувшийся, слегка как будто помятый. Это меня встревожило, он никогда не позволял себе выглядеть неопрятно, даже если говорил из дома или после какого-нибудь мероприятия.

— Доброго времени суток. Что случилось?

— Случилось. Нашли мне источник проблем, — сказал он и замолчал, как будто набираясь сил. Я ждала с замиранием сердца. — Не успею я до него добраться не то что за месяц, а за полгода. Слишком хорошо окопался, гад, если появляется в России.

— Кто?

— Ты, скорее всего, не знаешь. Не думали мы с Мишкой, что та давняя история вылезет хоть когда-нибудь. Повод к мести не смехотворный, но и настоящий мужчина не будет связываться с женщиной и ребенком.

— Такая большая угроза Полинке?

— А о себе ты не спрашиваешь?

— Если дочь будет в безопасности, то моя судьба меня мало интересует.

— Не уверен.

— Мне нужны люди, которые увезут Полинку к Вере, присоединится ли к ней Денис, я еще не знаю.

— Для него особой опасности нет, — поморщился кум, потирая виски, — там не личное, а лишь бизнес. Ребенка в той ситуации трогать ему уже нет смысла, игра пойдет на другом уровне и с другими ставками. Артему и генеральному, может, что-то и будет еще грозить, но в рамках околофинансовых плясок.

— А что тогда было за покушение?

— На сколько я понял, чья-то личная инициатива в попытке выслужиться.

— Хорошо, так и кому мы мешаем?

— Имя Вадим тебе о чем-нибудь говорит?

Я отрицательно покачала головой.

— Мама, ты на работу вообще собираешься? — ворвалась в кабинет Полинка, но, увидев мой хмурый взгляд, извинилась и ретировалась обратно, плотно закрыв за собой дверь. Я не боялась, что она меня подслушает, во-первых, это было не принято, во-вторых, звукоизоляция здесь была особенно хорошей.

— Рассказывай.

— Да что толком рассказывать. Свела как-то судьба Мишку с Вадимом, еще в армии, Вадима назначили командиром их отделения, кстати, вместо знакомого тебе Батира, которого тогда серьезно ранило. Так вот. На чем-то Вадима подцепили боевики, так он за свою шкуру сдал отделение, вышедшее тогда на задание. Вернулось несколько человек, и то

благодаря Мишке. Через некоторое время, когда отделение доукомплектовали, из подобного задания не вернулся никто.

— Подожди, как это никто? А Мишка? А тот же Вадим?

— Как выжил Мишка... случайно выжил... я с ребятами подобрал... долго не могли вернуться к своим. Наверно, его держало упрямство и желание отомстить, — кум немного помолчал и продолжил. — Короче, помог я ему вернуться и устроиться на правах вольного стрелка. Если это можно так назвать. Приписали его к части, чем и как он занимался — знали единицы. А вот как выжил Вадим — не знаю, но добраться до него не смог там ни Мишка, ни я уже здесь. А потом он как-то пропал с горизонта. Уже сейчас, раскапывая эту старую историю, я связал еще один эпизод из 'работы' Мишки уже здесь... Ты догадываешься, чем он приблизительно занимался. Так вот претворяя в жизнь кое-какие решения своего руководства, он столкнулся с братом Вадима, который здесь хотел занять свой бизнес на чужих костях. С решением его сюда не пускать, он был категорически не согласен... Проблемы в таких случаях решались радикально: кто сильнее, тот и прав. Сильней оказался Мишка.

Я задумалась...

— Как Вы думаете, захочет ли он со мной встретиться?

— Вадим? Думаю, что да, но чем может закончиться ваша встреча... для тебя — точно ни чем хорошим.

— Найдите, как на него выйти.

— Что ты задумала, девочка моя? Давай не гнать лошадей...

— А что их гнать, мы и так безумно опаздываем, — устало произнесла я. — Пока ничего, просто найдите, как можно было бы организовать встречу. Если что, позаботьтесь о Полинке.

— Хорошо. Людей когда присылать и как?

— Надеюсь, у нас есть еще пару дней... Пусть ждут команды.

Мы попрощались. Я закрыла ноут, сдерживая себя, чтобы не запустить им в стену. Но времени расслаивать и раздумывать у меня нет. Хорошо, что сегодня выходной и не надо бежать на работу. Правда, на сегодня у нас запланировано выездное мероприятие для детей, но... пускай сами на ипподром едут. Немного успокоившись, набрала Веру и попросила приютить Полинку где-то на месяц, а потом или я за ней приеду или... Вера всё поняла без лишних слов. Она не была моей подругой в общепринятом смысле, она была еще одним хорошим человеком, доставшимся мне в наследство от Мишки.

Я зашла на кухню. Дочь мрачно жевала бутерброд, сидя на подоконнике.

— Что происходит, мама?

— Тебе придется уехать на какое-то время к Вере.

— Я тебя не оставляю? Что случилось? Поездка в Канаду была тоже не просто так?

Я не видела смысла многое скрывать от Полинки, но и всё рассказать я ей не могла.

— Я боюсь за твою жизнь, но пока ты здесь, у меня связаны руки, чтобы я могла что-то предпринять. Не волнуйся, твой крестный мне поможет, но он тоже настаивает, чтобы ты уехала. Не на долго, на месяц где-то. Как раз до конца каникул.

— Денис едет?

— Если хочешь, то езжайте в месте, но я бы лучше его не втягивала.

— Только как ты будешь объяснять мой скорый отъезд Игнату и Артему?

— Да уж, — я усмехнулась, — это самое слабое место в моей легенде.

— Давай я уговорю Дениса ехать со мной, тогда не будет к тебе никаких вопросов? Что может быть лучше гор и свежего воздуха практически без связи с цивилизацией?

— Ага, и туалетом на улице, — улыбнулась я, взъерошивая волосы Полинки.

— Тогда я помчалась звонить!

— А смысл? Всё равно сейчас едете на ипподром. Но без меня, я сейчас уеду по делам, пока никто не появился.

— И не стал задавать лишние вопросы?

— Ты у меня умничка.

Я быстро собралась и уже из машины позвонила Игнату извиниться за испорченный выходной, сославшись на срочный выезд по работе.

Игорь

Суббота... редкий выходной, когда я даю себе возможность поспать подольше... Из сладкой утренней неги меня вырвал телефонный звонок. Выругался... еще более нецензурные реплики были обращены в адрес телефона, упавшего с тумбочки.

— Слушаю! — рявкнул я.

— Это я. Нужно срочно поговорить. Реши, где будет встреча.

Я мигом проснулся:

— Ты выехала?

— Да.

— Я через полчаса сообщу, где.

Тамила, не попрощавшись, отключилась. А я пошел в гостевую комнату, где сейчас спал Олег, оставшийся у меня на ночь. Распинав его, дал ему 20 минут на сборы, а сам полез в душ, чтобы хоть как-то прогнать сон. Уже через 15 минут готовые к выезду мы пили кофе, пока я объяснял Тамиле, как проехать к месту встречи.

Тамила приехала к назначенному месту почти сразу же после нас. Это как же она гнала машину, невзирая на правила? Сейчас она мне напомнила себя в нашу первую встречу: такая же нецепляющая взгляд. Она подошла к нам с Олегом и коротко кивнула в знак приветствия. Мы молча зашли в кафе, в котором не было никого, даже официантов. На ее вопросительный взгляд, я сказал ей, что Олег прекрасно справится с кофемашиной и холодильником.

— Давай рассказывай, что происходит, — начал я, ожидая, пока Олег сварит нам кофе.

— Я тебе расскажу небольшую историю, а ты мне поведаешь, насколько сильно я вляпалась и есть ли возможность из этого вылезти с наименьшими потерями. И что за потери ты сочтешь наименьшими.

— Так всё серьезно?

— А ты как думаешь, если я решила обратиться к тебе за советом.

— Не за помощью?

— Сначала послушай.

Я согласно кивнул. Тамила замолчала, ожидая, пока Олег закончит метаться между стойкой, холодильником и нашим столом и уйдет в машину.

С каждым ее словом мне становилось всё хуже и хуже. Если бы был жив Мишка... убил бы... честное слово, несмотря на то, что он в свое время спас меня. Это ж надо было так подставить дорогих ему людей. Хотя я тоже долгое время не знал, куда делся тот, кто бросил нас подыхать в горах. Потом... а потом его стало не достать так просто, и я решил, что судьба его накажет сама... не наказала. Вот мне урок, не оставлять такие долги в прошлом.

Когда Тамила закончила, я еще с минуту крутил в руках пустую чашку...

— Я не знаю, что можно сделать сейчас, — начал я. — У меня пока нет выхода на этого человека. Но могу сказать, просто так он не отстанет. Наименьшие потери... — я оскалился, — тебе не понравятся.

— Мне только нужен выход на этого человека. Конечно так, чтобы это не задело тебя.

— Не стоит обо мне так беспокоиться, — улыбнулся я, стараясь хоть как-то убрать витавшее напряжение.

— Ну как не беспокоиться о друге, — Тамила постаралась поддержать мое начинание.

— Сообщишь мне, куда отправляешь дочь?

— Стоит ли? И так слишком много получается информированных людей.

— Поверь мне, стоит.

Тамила назвала мне местность. Знаю я это место, горами при должной сноровке уйти можно легко в любую сторону, да и новых приезжих там замечают сразу, хоть это и достаточно популярное место для отдыха.

Я почувствовал облегчение, приправленную горечью: она мне доверила самое дорогое, но... похоже, от безысходности: она не уверена, что сможет выпутаться без потерь из этой истории. Я взял ее руку и прижал к губам, прошептал: 'Спасибо'. Она поняла меня, намек на улыбку тронул кончики ее губ.

— Прорвусь, — сказала она, а в ее глазах не было такой уверенности.

— Конечно, — ответил я как можно уверенней, отпуская ее руку.

Пока больше нам говорить было не о чем. Мы вышли из кафе. Олег метнулся туда всё убрать и закрыть его.

— Сообщи мне о результате, каким бы он ни был. И не рискуй...

— Я уже взрослый мальчик, — шутливо перебил я ее, а затем серьезно продолжил. — Конечно. Решение всё же принимать тебе.

Мы попрощались. Я в который раз смотрел вслед удаляющейся машины. Решение... свое решение она уже приняла — рассказала мне. А дальше... Я набрал Батира.

— Нам нужно встретиться. Буду через 3 часа.

Тамила

Уезжала я из кафе, с одной стороны, с облегчением, с другой — с мыслью, что втягиваю еще одного человека в непредсказуемую игру с неизвестными правилами. Ну да, так я и поверила Игорю, что он даст мне принимать решение. Но ради Полинки я готова заплатить любую цену за это, использовать любые возможности и связи, не важно, какой выкатят мне потом счет... Игорь... не знаю, почему я всё же стала ему доверять. Не потому, что он объявил, что он мне обязан в память о Мишке, не потому, что он навязал мне свою дружбу... было в нем что-то такое надежное, несмотря на ту опасность и властность, которыми от него просто разило. Лишь бы он не переоценил свои возможности и позволил бы мне самой решать... опять скатываюсь к сомнениям в последнем.

Машину обратно я уже не гнала. Удивительно, что по дороге туда я ни на один патруль не напоролась, хотя я ехала по таким козым тропам, объезжая пробки на трассе, что было бы удивительно, что кто-то вообще кроме местных знает, куда они ведут. Летом трасса на Юг и обратно весьма оживлена, если не сказать, большего. Подъезжая к Ростову, набрала Полинку.

— Мама! Где тебя носит? Подъезжай к нам! — послышался звонкий голос дочери. На

заднем фоне был слышен голос Артема, грозившегося проставить мне штрафную за прогул.

— Скоро буду. Игнат с вами?

— А куда он денется, — усмехнулась дочь. — Весь извелся уже...

— Но-но... — начала было я.

— Приезжай в парк, как договаривались, — продолжила дочь, не обратив внимания на мой грозный окрик.

Я согласилась и с улыбкой сбросила звонок.

Приехав в парк, я без труда нашла нашу теплую компаньку. Игнат молча сграбастал меня в охапку и впился в губы поцелуем. За спиной послышался ехидный голос Артема:

— Еще раз так нас бросишь, мы тебя отправим на съедение тиграм. Игнат без тебя невыносим.

— Ничего подобного, выносим, вам просто сил не хватает поднять меня, — ответил Игнат, продолжая меня обнимать.

— Хватку-то ослабь, — делано прохрипела я, — раздавишь.

— Не надейся, — улыбнулся он. — Как по делам съездила?

— Замечательно, всё удалось сравнительно быстро решить.

— А нам тут дети прожужжали все уши про какое-то замечательное место, куда они хотят отправиться до конца каникул, — сказал Артем.

— А есть у нас хорошее заповедное местечко, мы с Полиной там не раз были. Да и есть, кому присмотреть, накормить и по достопримечательностям поводить. Если Денис хочет и ты, Артем, не против, то дети могут ехать вместе.

— А кто их туда повезет?

— А послезавтра как раз мои знакомые туристы туда едут, вот и ребят захватят.

Игнат, подозрительно прищурившись, переспросил:

— Туристы?

— Ну да, — я постаралась сделать лицо как можно проще.

— Ну-ну...

— Всё, хватит, давайте отдыхать, — прервала нас Полина, всем своим видом показывая, что она уже готова опять куда-то мчаться за развлечениями.

Фух... мне, конечно, не поверили, но Дениса, похоже, отправят... а сами будут присматривать за мной. Никогда бы не подумала, что мне так будет сложно что-либо скрывать от Игната. Но и рассказать я ему ничего не могу. Хватит того, что он рядом.

Мы отправились на аттракционы проверить свой вестибулярный аппарат. С какой нежностью и заботой меня поддерживал Игнат, помогая выбраться из очередного пыточного устройства по вытряхиванию внутренностей. На мгновения я забывала о своих проблемах и той опасности, что грозила дочери, надеясь все же на лучшее. Пусть хоть эти моменты не будут ничем омрачены.

Дело уже шло к вечеру, когда дети окончательно оголодали и потянули нас в сторону едальни. Я нет-нет, да и ловила переглядывания Игната и Артема, стараясь не обращать их внимание на то, что я это заметила. Думаю, что Игнат сегодня вытрясет из меня душу... интересно, не забыл ли он про переезд? Хотя, чего я сомневаюсь... вот когда вернемся домой, тогда и узнаю. Ужинала я с большим аппетитом — за весь день только 2 чашки кофе, да и нервы тоже надо как-то заесть. За столом мы болтали о пустяках, даже Полина с Денисом не стали обсуждать свой отъезд. Правда, Денис порывался узнать поподробней, куда их отправляют, но после тычка Полины под столом резко перевел тему.

Мы вышли из ресторанчика и стали прощаться. Игнат пожал руки Артему и Денису, решительно обнял меня за плечи и сказал:

— Сегодня поведу я.

— Но машина-то моя, — попыталась возразить я.

— А ты — моя женщина. Так что отдыхай, ты уже сегодня нарулилась.

Мне ничего не оставалось, как отдать ему ключи, когда мы подошли к машине. Полинка всё еще продолжала загадочно улыбаться, забираясь на заднее сиденье.

Домой мы ехали в умиротворяющей тишине, дороги были свободны, и мы добрались быстро — уже через полчаса переступали порог квартиры. Первое что мне бросилось в глаза — большая спортивная сумка. Сердце сладко ёкнуло — не забыл. Полинка махнула нам рукой и заявила, что она умоталась, так что ползет в ванну и спать, и попросила не беспокоить до утра. А я повела Игната в спальню, чтобы он разложил свои вещи.

— Не стой, как неродной, — улыбнулась я, заметив, что он застыл на пороге. — Понимаю, что с вещами к женщине ты ни разу не перебирался. Поверь, для меня это тоже внове. Если жалеешь о своем решении — скажи сразу...

Он бросил сумку и за один шаг оказался рядом со мной, крепко меня обняв и зарывшись лицом в мои волосы.

— Я не жалею. Я просто не знаю, как себя вести...

— Как обычно нагло и беспардонно, — пробурчала я ему в грудь.

Он рассмеялся.

— Умеешь приободрить и сделать комплимент. Ладно, показывай плацдарм.

Я открыла шкаф и махнула в сторону пустых полок и вешалок. Игнат быстро разложился и хмыкнул:

— А места освободила половину. Неужели у тебя так мало вещей?

— Нет, у меня просто появился повод выкинуть ненужное, — улыбнулась я.

— Ради меня ты пошла на такие жертвы? — шутливым тоном произнес он.

— Разве это жертвы? Всё красивое бельё я оставила, а остальные вещи... будет повод тебя потягать по женским магазинам, если провинишься.

— Согласен, только я буду находиться с тобой прямо в примерочной.

— Боюсь, что не найдется такого размера раздевалки, да и персонал может не оценить происходящего.

— Или оценить, — в тон ответил он мне.

Я представила эту картину и... нет, я до ночи не дотерплю... потянулась к нему за поцелуем...

Игнат

Я надеялся сегодня провести с Тамилей и Полиной целый день, но не повезло. Когда я зашел за ними, дверь мне открыла Полинка и сообщила, что маму срочно вызвали по работе, причем ее сейчас нет в городе. Одобрительно кивнув в сторону сумки, она предложила занести вещи в комнату. Я отказался, сославшись на то, что нас уже внизу ждут Артем с Денисом. Так что оставил сумку в коридоре.

Полина, как ни в чем не бывало, забралась назад к Денису и стала его агитировать на поездку куда-то в горы. Не то что мы не планировали до конца лета куда-то их отправлять, но опять же все так неожиданно. Сфилонить, чтобы обсудить складывающуюся обстановку, нам с Артемом не удалось, дети нас загнали на ипподром, заявив, что обещания надо

выполнять, несмотря на то, что один из участников вынужденно отсутствует. Мы с тяжелым вздохом подчинились, но, как ни странно, катание на лошадях немного разогнало мои тревоги, а наблюдение за детьми, которые с большим удовольствием общались с этими потрясающими животными, поднимало настроение.

Когда мы оказались в кафе, я несколько раз порывался позвонить Тамиле, но Артем меня одернул, заметив, что если бы случилось что-то серьезное, касаемо наших дел, она бы нам сообщила, так что пока придется ждать ее появления и возможности выяснить, что на самом деле происходит. Полина продолжала рассказывать про замечательные места, куда она уж точно поедет, и стала упрашивать Артема отпустить с ней Дениса. Артем вроде и не сильно упирался, но было забавно наблюдать, как эта малявка уже вовсю использует свой дар убеждения, довольно грамотно объясняя, почему он просто обязан отпустить с ней сына. Ох и девица вырастет — парни, берегитесь. Есть в кого. Я с улыбкой наблюдал за ней.

В парк на аттракционы. Наконец-то звонок от Тамилы. Не мне. Дочери. Видимо, спросила обо мне, а та в своей ехидной форме уже прокомментировала, что я извелся в ожидании. Извелся, соскучился, волнуюсь. Еле-еле дождался ее появления. Вот она стремительно направляется к нам, обнял и, не обращая внимания на смешки, поцеловал Тамилу. Беззлобно подтрунивают они надо мной от зависти, от хорошей такой белой зависти. Я сам себе завидую — такая потрясающая женщина со мной. Слово за слово... и я начинаю настораживаться, переглядываюсь с Артемом — у него та же реакция. Вроде Тамила ведет себя как обычно, но она отправляет Полину подальше из Ростова без обсуждения, а вот отъезд Дениса согласовывается: хочешь — езжай, не хочешь — не езжай. Да и повезут их туда незнакомые мне люди... 'туристы'... Полина что-то знает, но быстро переводит тему, утягивая нас покорять американские горки.

Чем дальше, тем больше я чувствовал напряжение Тамилы. Еще бы узнать, с чем это связано. Поужинав, мы распрощались с Денисом и Артемом. Не сильно-то Тамила сопротивлялась, когда я у нее забирал ключи от машины. Тишина по дороге, украдкой взгляды и полуулыбки. Зашли в квартиру и... напряженные плечи Тамилы расслабились, когда она увидела сумку. Неужели она думала, что я забыл о вчерашнем обещании? На секунду замер на пороге спальни, почти робея. Тамила вновь напряглась, но дала мне еще один шанс передумать. Глупая, я просто не могу поверить, что всё происходит на самом деле. Как пахнут ее волосы... С трудом оторвался от нее, чтобы раскидать свои вещи. Пошутил про освобожденное для меня место...

— Всё красивое бельё я оставила...

А дальше... Разве она не выдержала первой? Не знаю, я оказался проворней... может быть... А какая разница, когда каждое прикосновение сводит с ума, гибкое податливое тело в моих руках как будто растворяется. Нет ведомых или ведущих, есть одно целое, распадающееся мириадами оттенков ощущений.

— Надо бы в душ, — лениво произносит Тамила.

— Надо бы... — со вздохом говорю я, всё также продолжая перебирать ее волосы. — Донести?

Она задорно смеется и, выскальзывая из моих объятий, выскальживает за дверь в личную душевую. Я следую за ней.

Сидим на кухне, Тамила лениво ковыряет мороженое. Не хочется нарушать эту идиллию, но придется.

— Почему ты так внезапно отправляешь Полину подальше от города? Что происходит?

— Кум посоветовал. Пока не знаю, — не поднимая глаз от мороженого, произнесла она.

— Свяжись с ним, пожалуйста, я хотел бы с ним поговорить.

— Мне не веришь или думаешь, что он тебе скажет больше? — она посмотрела пристальным мне в глаза.

— Дело не в недоверии, — я взял ее за руку, — я очень боюсь тебя потерять и сделаю всё, чтобы этого не случилось.

— Ладно, сейчас доем и наберу, — как-то легко согласилась она.

Минут через 10 мы уже сидели у ноутбука. Абонент в онлайн. Вызов... нет ответа. Другой... тот же результат.

— Ждем, — сказала Тамила.

Через некоторое время 'дядя' вышел на связь. Мы обменялись приветствиями и ничего незначащими фразами о самочувствии.

— Я, пожалуй, вас оставлю поговорить, — сказала Тамила, поднимаясь.

Я попытался притянуть ее обратно за руку.

— Тамил, я не хотел тебя обидеть...

— Ты не обидел, — она на секунду поддалась, чмокнула в щеку и почти сразу же оказалась около двери. — Кум, всего доброго, сильно не пинай его.

— А попинать тебя надо... — усмехнулся мне с экрана кум. — По что мою девочку недоверием обижаешь?

— Не недоверием. Надеялся, что мне Вы больше скажете, чем она, — я почувствовал, что меня начинают отчитывать как школьника. — Она и Полина — самое дорогое, что у меня есть. Не считайте это пафосным заявлением.

— Верю, что не ради красного словца говоришь. Но на данный момент ситуация так складывается, что Полинке лучше всего быть подальше от Ростова. Тамилу, к сожалению, спрятать куда-либо нельзя — вызовет подозрение и скорее всего сократит то время, которое нам отведено для попытки хоть как-то разрешить ситуацию.

— А почему тогда не стоит так остро вопрос с Денисом?

— Потому что по моим прикидкам с вашей компанией будут разборки не на таком примитивном уровне. А вот с Тамилкой — там у кого-то личные счета.

— Знаете, у кого?

— Догадываюсь.

— И?

— Пока не скажу.

— Потом будет поздно.

— Ты всё равно ничего сделать не сможешь. Не твоего полета птица. К сожалению, даже может и не моего. Просто пригляди за Тамилкой, насколько это возможно и... не трепи ей нервы подозрениями. Будет что-то стоящее — сам на тебя выйду. Если что узнаешь, свяжись через нее. Не супься, никто тебя за беспомощного мальчика не держит, — добавил он, увидев мое выражение лица.

— Надеюсь на Ваше благоразумие и опыт, — нехотя сказал я.

— Береги ее. Счастья вам обоим.

Мы попрощались. Дела, оказывается, еще хуже, чем я мог предположить. Я не знал, кто такой 'дядя', но судя по людям, которые на него работают, — весьма серьезный и опасный человек. К его мнению приходится прислушиваться и ждать... Самое неприятное — это ожидание и неизвестность.

Выключил ноутбук и вышел на кухню. Тамилла сидела и уничтожала очередную порцию мороженого. Увидев меня в дверях, она предупреждающе подняла ладонь:

— Не вздумай оправдываться, я понимаю, почему ты настаивал и принимаю твое беспокойство.

Я подошел, посадил ее к себе на колени и обнял.

— Оправдываться я и не собирался. Просто не хочу потерять свое счастье, когда я его только-только обрел. Можешь считать меня эгоистом.

— Тогда тут два эгоиста, — произнесла она, зарываясь носом мне в шею.

— Ай, щекотно!

— Да ты у меня ревнивый! — засмеялась она.

— Не ревнивый, но своё не отдам.

— А я твое? — лукаво произнесла она.

— Еще как!

Холодные губы со вкусом фисташкового мороженого обжигают счастьем.

Артем

Прошла очередная неделя. И тишина. Дети уже давно отправились в горы под присмотр, шлют нам оттуда приветы и восторги по поводу погоды и природы, а мы сидим, как на вулкане. На Игната, порой, становится страшно смотреть. Он как будто выпадает из реальности. Время утекает сквозь пальцы, ломаемые в бессилии.

Звонок генерального с просьбой подъехать застает меня поздно вечером дома. Я мчусь к нему, понимая, что случилось нечто серьезное, раз он вызывает не в офис, а к себе домой. Охрана меня запускает только после тщательной проверки. Припарковался около дома — машина Игната уже стоит там. Дверь мне открывает сам хозяин. Надо же, даже охране это не доверил. Прошли в кабинет, я кивнул в знак приветствия Игнату — сегодня уже виделись.

— Я для чего вас собрал, — начал без предисловий генеральный. — Дела наши достаточно плохи. Особенно в качестве независимой компании. На меня вышел один мой знакомый и сообщил, кто из подставных лиц так пристально нами интересуется.

— Но Руслан... — начал было я.

— Руслан был отвлекающим моментом. Мы решили, что он — это почти вся угроза нашему бизнесу, но... это было лишь прощупывание наших сил и выяснение, кто из сильных игроков будет на нашей стороне. Похоже, расклад кому-то не сильно понравился.

— И кто за этим всем стоит? — подал голос Игнат.

— Один концерн, часть бизнеса которого в офшорах, а здесь... здесь великие стройки с возможностью отмыва денег. Там несколько учредителей, сколько — сказать не могу, знаю только двоих Алика и Вадима. О последнем слышан, но ни разу не сталкивался с ним. Как-то так получилось, что в 90-е его интерес быстро угас к нашему региону, а потом его следы затерялись на просторах не только нашей родины.

Мы минутой молчания почтили память нашей компании. Я догадался, о ком идет речь. Мне показалось немного странным, что эти люди решили обратить свой взор туда, где ранее посчитали бизнес бесперспективным, к тому же сейчас, когда прошло столько лет. Первым подал голос Игнат:

— Я всё же постараюсь узнать о них побольше.

— Будь осторожен. Слишком серьезные люди, — предупредил генеральный. — Не хотелось бы тебя так глупо потерять. Я посмотрю, сможем ли мы что-то им предложить,

чтобы не быть растоптанными. Артем, это и тебя касается.

Обсудив еще несколько моментов, мы с Игнатом попрощались и вышли к машинам.

— Что ты об этом думаешь? — начал я.

— Похоже, я понял, почему кум Тамилы предупреждал, что ею интересуются очень серьезные люди.

— Старые счета?

— А тебе не кажется странным, что именно в 90-е Вадим свернул здесь все дела. В это же время на этой территории своеобразным третейским судьей выступал Михаил, отец Полины.

— Думаешь?

— Очень бы хотелось надеяться на то, что это не так. Придется связываться с 'дядей'.

Я лишь согласно кивнул. Попрощавшись, в мрачном настроении мы разъехались по домам.

Игорь

Раннее утро, жду Батира, позвонившего мне поздно ночью и не пожелавшего ничего рассказывать мне по телефону. Звонок в дверь.

— Доброе утро. Чай, кофе, что покрепче? — спросил я его, как только он переступил порог.

— Чай. Хотя по новостям 'что покрепче' требуется.

— Так всё серьезно? — уточнил я, несколько оттягивая момент самой беседы, пока я разолью чай по чашкам.

Батир невесело усмехнулся, прежде чем отпить из чашки.

— Кое-кто ищет людей, чтобы организовать похищение. Заказ — девочка. Тамиле срочно нужно убрать дочь подальше, потому что заказчик не стеснен в деньгах, но ограничен по времени.

— Полина не в Ростове. Тамила осталась дома.

Батир удивленно посмотрел на меня:

— Я предполагал, что они вместе куда-нибудь спрячутся.

— Тамила предпочла прикрыть собой дочь. Думает, что если девочку не найдут, то сильно растягивать удовольствие с ней самой не будут, а там и интерес к ее дочке угаснет, можно будет сделать другие документы и затерять ее если не в России, то за бугром.

— Возможен такой вариант, особенно при нехватке времени. Кстати, сам заказчик в конце недели прилетает в Москву, он появится и на том форуме, куда и ты собрался, — это через 3 дня. Так что есть реальная возможность хотя бы посмотреть ему в глаза.

— Людей подкинешь? — поинтересовался я, глядя в окно.

— А то. Только возможность к нему подобраться практически нулевая.

Я согласно кивнул головой. Батир всё понял без слов: тут и долг, и старые счета. Допивали чай молча.

— Когда собираешься вылетать? — прервал тишину Батир.

— Завтра утром с Олегом. Пусть на меня выходят через него.

— К вечеру будут у тебя люди. Ладно, поехал я. Удачи тебе.

Мы пожали друг другу руки и обнялись. Мы больше, чем партнеры, больше, чем друзья, больше, чем родные братья.

После ухода Батира созвонился с Олегом и дал указание собираться. Он безропотно

подчинился, не задавая лишних вопросов. Уже привык к моему ритму и стилю работы. С каждым годом он всё больше и больше становился похожим на своего отца, который просто не дожил до прихода 'Старого', выведившего выживших из окружения.

Прилетели, устроились в гостинице, где нас хорошо знали — еще бы, постоянные клиенты. К вечеру Олег уехал встречать ребят, а я просматривал бумаги... Звонок телефона. Постарался не показать своего удивления, отвечая на вызов.

— Неужели я удостоился твоего внимания?

— Не до сарказма, — ответил мне устало Игнат.

Я догадывался о причине, вынудившей его мне позвонить, но мне было интересно, что конкретно он от меня хочет.

— Я тебя слушаю.

— Мне нужна твоя помощь.

— Причина?

— Тамила.

— Что с ней случилось? — я впустил в свой голос тревогу, зная, что в конкретный момент с ней всё должно быть в порядке.

— Пока ничего, но... может случиться кое-что серьезное. В свое время отец ее дочери кое-кому перешел дорогу, сейчас ей мстят.

Надо же, какие у него сведения. Не думаю, что Тамила рассказала.

— А причины, по которым ей мстят и насколько серьезна опасность для нее?

— Причины — могу только предполагать, на сколько серьезна... смертельно.

— Даже так? Выйди в Skype.

Буквально через минуту я уже лицезрел его осунувшееся лицо. Действительно вымотан, реально боится за нее и... взбешен от того, что приходится обращаться ко мне. Но держится хорошо. За что его и уважаю. Ну что ж, знал он не много, всё на догадках, надо сказать, на правильных догадках. Если бы решил заняться своим бизнесом — был бы реально интересным и опасным соперником, но он не стал сильно лезть в это болото, предпочитая ковыряться только в одной разновидности грязи. Каждый выбрал свою дорогу.

— Я посмотрю, что можно сделать, — ответил я после того, как он закончил.

— Скажи, что я могу сделать. Цена не интересует.

— Жди, узнаешь.

Не прощаясь, мы разорвали связь. Я ему по-хорошему позавидовал. Нашлась та женщина, ради которой он готов на всё, а она... она не даст ему пойти на это 'всё'. Тамила... у меня другие причины помогать тебе. Долг. Рационализм. Совпадение интересов. А если бы не было бы долга... Я задумчиво крутил в руках ручку... Помог бы, даже без долга, рационализма и совпадения интересов. Она того стоила. Хоть и никогда бы не была моей. Я умел ценить уникальных людей.

Игнат

Информация от генерального, потом беседа с Артемом. Неутешительная. Попытки раскопать что-нибудь про Вадима приводят к тому, что те, кто был близок к нему, молчат. Молчат в основном по одному поводу — мертвы, а кто не мертв, до тех просто не добратся. 'Дядя' тоже не пролил много света на складывающуюся ситуацию. Тамила без вопросов связалась с ним и предоставила нам возможность обсудить всё тет-а-тет. Он тоже ничем пока помочь не мог. Дал только наводку... Смолянский. Он если и не знает, о чем идет речь,

то, возможно, сможет помочь советом, как добраться до Вадима. Сказать, что я был удивлен — ничего не сказать. Я еще день потрепыхался в попытках самостоятельно что-то откопать... глухо. Мои принципы не стоят того, чтобы терять Тамилу с Полиной. Самое странное, что Тамила ведет себя так, как будто ничего вокруг нее не происходит. Лишь иногда я ловлю ее отсутствующий взгляд, когда она думает, что я не вижу. Насколько было бы мне легче, если бы она хотя бы разревелась на моем плече. А так... меня просто раздражает чувство бессилия.

Не доезжая до дома, я набрал Игоря. Он практически сразу поднял трубку и, казалось, ничуть не удивился моему звонку. Интересно, он знает, что происходит вокруг Тамилы? Попросил помощи, в двух словах описав ситуацию, он заволновался и попросил выйти в Skype. Хорошо, что ноут с собой. Игорь ни словом, ни взглядом не показал, что что-то знает. Игрок. Игрок высшей лиги. На лице не дрогнет и мускул, даже если его самого будут распинать. Я это знаю. Уважаю и... не принимаю его образ жизни на грани фолла. Сейчас, правда, рисковать он стал поменьше, но нет-нет, да и всплывет где-нибудь его авантюрная операция.

Его обещание посмотреть, что можно сделать, — это означало, что сделает всё возможное и даже больше. Я сказал, что цена меня не интересует. Он и так это понял, с другими просьбами к нему не обращаются. Меня даже не интересует, что он запросит. Лишь бы всё сложилось... Захлопнул ноут и поехал домой. К Тамиле. Переехав к ней, я осознал, что мой дом — это то место, где есть она. Сначала я внутренне комплексовал, что приходится жить у нее, но... дай бог выкрутиться из этой ситуации, а там... там будем дальше строить жизнь.

Переступил порог квартиры, а меня уже манят вкусные запахи. Вот и Тамила выскочила из кухни. Я подхватил ее и поцеловал. Жадно. Как будто мы не виделись годы. А для меня каждая минута без нее превращается в века. Она подхватила мой настрой. Я только успел скинуть ботинки, как на моей рубашке уже трещали пуговицы. Что там на ней было? Нас буквально швыряло по стенам в коридоре. Я раньше доберусь до твоего тела — нет я. А вот шаловливые ручки зафиксированы вверх, чтобы не мешали ласкать такое желанное тело, — а не удержишь, я тебя распяла, чтобы целовать тебя, куда дотянусь... Борьба двух сильных страстных тел лишь для того, чтобы сплестись в танце, подчиняясь одному ритму. Азарт не охоты, нет... жертв не будет, азарт, схожий с поединком равных на татами... только победители оба. Иначе не может быть. Её губы скользят всё ниже... уже от одной мысли о том, что желанная мною женщина стремится доставить мне удовольствие, возносит меня на пик. Как не отплатить подобным. Ковер на полу в зале. Дальше мы не дошли. Вот она — трепещет под моими губами, плавится в моих руках. Сладкая... громкая... Дальше до упора, до конца в жар плоти. Рык. Мой? Её? Какая разница, если мы одно целое. И калейдоскоп ощущений, который возможен, только если отдаешь всего себя, принимая всё, что дает она.

— Немного осталось от моей одежды, — говорит Тамила, поднимая по дороге в ванную остатки своей майки.

— Значит, пойдем вместе по магазинам — мне нужна новая рубашка, — улыбнулся я, разглядывая вырванные с мясом пуговицы.

— Сначала душ и ужин, — засмеялась она. — Хорошо, что я всё выключила перед твоим приходом, а то остались бы голодными.

— Своё главное блюдо я уже получил, — ответил я, подхватывая ее на руки и неся в ванную.

За ужином обсудили дневные новости, старательно обходя тревожащую нас обоих тему. Такая сильная, такая родная. Звонок ее телефона. Она снимает трубку, я слышу только ее фразы.

— Вечер добрый. — Узнала. — Спасибо большое.

Она положила телефон перед собой на стол и, не глядя мне в глаза, произнесла:

— Ищут заказчиков на похищение Полинки. Попросили быть внимательной и одобрили то, что ее отправила подальше.

— Кто звонил?

Она помедлила.

— Может, знаешь Батира — друга Игоря.

— Лично не знаком, но наслышан. А ты откуда его знаешь?

— Игорь как-то познакомил, — она равнодушно пожала плечами.

Я задумался. Игорь, не подпускающий к себе близко людей, ввел Тамилу в свое окружение. Обычно такой чести удостоиваются через много лет знакомства, когда он знает о человеке всю подноготную и тот проверен во многих делах. А тут, насколько мне известно, они знакомы где-то полгода. Тамила упоминала, что они друзья... причин не верить ей мне нет, но как-то странно закручиваются события в сложный морской узел.

Ночь... я смотрю на спящую Тамилу... а у меня опять бессонница от роящихся мыслей в голове. Поразительная у нее способность быстро засыпать, несмотря на то напряжение, в котором она в последнее время находится.

— Ты чего опять не спишь? — пробормотала она, открывая глаза.

— Не знаю, не хочется...

— Иди поближе, — сказала она, протягивая ко мне руку.

Ложусь поближе, она утыкается мне в грудь, обнимает и постепенно уводит в сон.

Тамила

С одной стороны, тяжело жить под постоянным присмотром Игната, старательно пряча в себе всё то, что меня беспокоит, с другой — не знаю, как бы я без него была. Даже мысль о нем меня грела и успокаивала, что у ж говорить о тех моментах, когда он находился рядом. С детьми мы держали связь исключительно через шаткий Интернет, зачастую даже без картинки, но... такова была цена за их относительную безопасность. Я видела, как метался в своих поисках Игнат, как он буквально выл от бессилия, точно так же, как и я, пряча свои негативные чувства от меня. Но... ничем ему помочь не хотела. Я не хотела его втягивать дальше, потому что так если его и заденет, то по касательной. Знаю, что случись что со мной, он себе это не простит, но я не смогу простить себе, если с ним что-то произойдет с ним из-за даже не моего прошлого.

Тени-призраки витают,

Тают только с ранним утром,

Но приходят и стенают...

Тянут руки жадно очень,

В сон, явившимся кошмаром,

Только двинет дело к ночи...

Припомнились обрывочные ломаные стихи Мишки, с такими же острыми углами, как его жизнь. Он предполагал, а вот как всё обернулось. Нет, я его не винила в том, что сейчас

происходило, я знала, что он сделал всё, что мог для моей и Полинкиной безопасности, и сделал бы больше, если бы... если бы был жив. А я... если бы знала наперед, что будет мне грозить, всё равно бы связала свою судьбу с ним, благодаря за любовь, за счастье и... за те знания, которыми он со мной поделился, отфильтровав всю ту боль, через которую он сам прошел, получая их. И он мне подарил самое дорогое — дочку. Жалею ли я, что его сейчас рядом нет? И да, и нет. Да — нет рядом со мной дорогого мне человека. Нет. Я не представляю свою нынешнюю жизнь рядом с ним, потому что не признаю сослагательное наклонение в отношении настоящего с оглядкой на прошлое. Есть точки, есть этапы... он — прошедший этап. Мой любимый до боли прошедший этап.

А Игнат... он мое настоящее, к несчастью, попавшее под раздачу прошлого. В каждую близость с ним отдаю всю себя без остатка. Это не прощание, это не попытка затмить его эмоциями свои страхи. Просто так и должно быть. До последней капли раствориться в нем, не теряя свою сущность. Вобрать его всего, не подчиняя его себе.

Звонок Батира несколько разбавил тупое ожидание, принося очередные страхи. Пообещал со своей стороны присмотреть за детьми. Я была удивлена, что он вышел на меня напрямую и просто поставил в известность о своей помощи мне. Просьба Игоря? Не думаю, тогда бы Батир мне не звонил, они бы решили этот вопрос между собой. Вновь понимаю, что часть общей картины от меня скрыта, не всех игроков знаю, не все мотивы мне известны. Голова идет кругом.

Но... сон никто не отменял. И я засыпаю так, как меня учил Мишка, — сразу, выбросив из головы причудливо переплетенное прошлое и настоящее.

Игорь

Еще день. День продержаться. Билась в голове единственная мысль. У нас будет только один шанс это сделать. Если не получится, то... как там говорилось в мультике: 'Живые будут завидовать мертвым'.

— Завтра рано утром улетаешь, — сказал я Олегу. — Собери вещи сейчас, билет уже заказан.

— Но, дядя, а как же координация...

— Если всё пойдет нормально, то координация вообще не будет нужна, а если нет... она не поможет. Уезжай.

Племянник всё же решил проявить упрямство.

— Я же знаю, почему это затеивалось...

Я его оборвал:

— Ты ничего не знаешь, приезжал помочь с документами до переговоров, уезжаешь, потому что здесь ты больше не нужен и вообще у тебя отпуск послезавтра. Не тебе тащить чужие грехи. Свои успеешь заработать.

Он согласно кивнул, хотя в глазах сквозило упрямство, и вышел. Я посмотрел ему вслед. Он меня не слушается, я его вырастил, потому что его мать ушла в свой сказочный мир, весьма далекий от реальности. Я не смог ей помочь вовремя — просто не заметил, занятый в то непростое время зарабатыванием денег сначала на еду, потом и на большее, а потом... потом стало поздно. Она ушла в свой религиозный мир грез, занимаясь не столько воспитанием сына, сколько его выращиванием. Я его просто забрал у нее, продолжая обеспечивать и ее жизнь, и ее паломничества, и церковь.

Очень рано утром Олег уехал в аэропорт, пообещав позвонить по прилету. Ночью я

почти не спал, но на общем состоянии это никак не отразилось: сказывалось действие адреналина, уже будоражащего кровь. Привычные действия с утра ненамного успокаивали: небольшая разминка, душ, побрился... Из рукавов костюма, вопящего о своей цене, чуть выглядывает рубашка с дорогими запонками, часы еще раз ненавязчиво намекают о моей состоятельности при рукопожатии, ботинки не будут осквернены уличной пылью, потому что передвигаться я буду исключительно на машине от подъезда до подъезда. Небольшой кейс... пожалуй, всё. Выйдя из номера, кивнул своим сопровождающим, которые безмолвно последовали за мной.

Бизнес форум. Калейдоскоп дельцов разного уровня. Дежурные улыбки от лучших дантистов, помощники-невидимки за спинами, СБ, местами выпяченное, местами смешанное с толпой. Взгляд автоматически цепляет знакомые лица, в такой же улыбке растягиваются губы, руки просятся помыться, так как не все рукопожатия приятны. Стараюсь глазами не рыскать по толпе. С трудом сдерживаюсь. Мне уже доложили, что ОН приехал. Перехожу от группы к группе, перекидываясь дежурными фразами. Меня толкают под локоть, я оборачиваюсь — мой помощник извиняется, а я вижу, как в трех метрах от него проходит Вадим. Изменился за эти годы, не то чтобы заматерел, скорее слегка расплылся, важно плывет: мы грязь под его ногами, с которой он вынужден общаться. Я скользнул по нему взглядом, поворачиваясь обратно к собеседникам. Теперь осталось только ждать.

Перерыв на ланч. Бизнес-элита медленно стекается в ресторан, помощники удаляются в место попроще... Впереди громкий мат и тихий лепет. Подходим ближе: народ старательно обходит скульптурную композицию, где крупный мужчина нависает над тощей женщиной неопределенного возраста, которая что-то лепечет про то, что не хотела испачкать его костюм. Было бы банально, если бы едой... у нее в руках остатки ручки, по пальцам стекают чернила... вокруг разбросаны проспекты. Быстро подскакивает СБ, уборщики — театральное действие заканчивается. Матерящийся Вадим, следуя за раздвигающим толпу телохранителем, идет в обратную сторону.

Ланч проходит без происшествий. Я мирно беседую со своими давними партнерами, потом мы идем на конференцию, прерванную через час срочным сообщением.

Игнат

— Срочно новости включи, — раздался звонок от Артема по внутренней линии.

Я щелкнул пультом. И замер, услышав: '...в ограждение. Водитель скончался на месте. Всех, кто стал очевидцем данного происшествия, просьба позвонить по телефонам...'

Дальше я не слушал и обратился к Артему, продолжавшему висеть на линии:

— Ну и?

— Вадим, — произнес он единственное имя и отключился.

Я тупо смотрел на мелькавшие новости. Прошло всего пару дней, как я узнал и обратился с просьбой. Совпадение? Я в такое не верю. Позвонить сейчас? Вышел в Skype — абонент в оффлайне. Опять остается ждать. Не хорошо радоваться чужой смерти, но... я радовался. Радовался тому, что угроза для самых дорогих мне людей миновала. С трудом остался на рабочем месте, чтобы не кинуться к Тамиле. Звонить ей? Нет. Буду ждать до вечера, чтобы уж точно подтвердились сведения, чтобы ненароком ее не обнадежить раньше времени. Нет ничего хуже этого.

Генеральный срочно вызвал на совещание, чтобы дать новые вводные в связи с

произошедшим. Он выглядел так, как будто скинул тяжкий груз со своих плеч. Его можно понять — делу всей его жизни больше ничего глобального не угрожает. Сейчас пойдет неразбериха в стане недоброжелателей, от нас отстанут, а потом, может, и не вспомнят. Артем тоже слегка оживился, но пока еще не думал сильно расслабляться.

Я с трудом досидел до конца рабочего дня, поглядывая на неспешно передвигающиеся стрелки часов. Едва минуло шесть — я сорвался домой. Игорь так и не объявился. Но по телевизору вовсю гремели новости, что трагически погиб достаточно молодой успешный бизнесмен, финансовые рынки тут же отреагировали, стремясь воспользоваться смертью одного из глав крупного холдинга, событие обрастало слухами и домыслами — жизнь продолжается.

Когда я приехал, Тамилы еще не было. Она позвонила, сообщив, что задерживается сегодня и будет поздно. Я решил приготовить ужин, на столе светился экраном ноутбук. Часов в 9 поступил вызов. Я кинулся отвечать.

Мы с Игорем коротко поприветствовали друг друга.

— Расскажи Тамиле о произошедшем то, что услышал в новостях, — сказал он сухо.

— Цена?

Он устало покачал головой и усмехнулся:

— Никакой.

— Но...

— Тебе не надо знать, почему. Прими это как подарок. Не тебе. Ей. И не от меня.

— Я всё равно у тебя в долгу, — констатировал я факт.

— Жизнь покажет, — ответил он и отключился.

Невыразимое чувство облегчения накатило на меня волной. Ей не надо будет больше бояться за себя и за дочь. Она сможет снова жить спокойно и, надеюсь, со мной.

Повернулся ключ в двери, я бросился к вошедшей Тамиле и, подхватив ее на руки, закружил по коридору.

— Что случилось, Игнат? — рассмеялась она.

— Новости сегодняшние видела?

— Нет, целый день моталась по делам, жуть как устала. Поставь меня на место, я хоть обувь сниму, вымою руки, упаду куда-нибудь, а ты мне расскажешь спокойно.

Я еле-еле оторвался от нее, дав ей возможность привести себя в порядок.

— Теперь можешь рассказывать, хотя я страшно хочу есть, учитывая запахи, доносящиеся с плиты.

Я пристроился на стул напротив нее.

— Вадим мертв. Разбился сегодня днем на машине.

Она шумно выдохнула, откинувшись на стул. В глазах заблестели слезы. Я встал, подошел, поднял ее на руки и посадил к себе на колени, обнимая и гладя ее по голове.

— Хочешь, поплачь.

Она отрицательно мотнула головой.

— Не хочу. Просто моментом накатило. Точно?

— Абсолютно.

— А ты откуда о нем знаешь? — она подняла голову и посмотрела мне в глаза.

— Часть сведений от твоего кума, кое-что наш генеральный подкинул, что-то я накопал. Но... я так и не знаю, почему, — я вглядывался в ее лицо, надеясь получить ответ.

— Это уже не важно. Мёртвое мёртвым.

До того, как она произнесла последнюю фразу, я понял: знает, но не скажет. Не скажет не потому, что не доверяет, а потому, что не считает необходимым тянуть призраков прошлого в будущее.

— Ну что, ужинать будем? — я резко сменил тему.

— Конечно. И... налей что-нибудь выпить...

Уже практически тогда, когда мы собрались ложиться спать, на нас вышел 'дядя', еще раз подтвердив, что наши тревоги на этом закончились, но попросив не терять бдительности еще хотя бы пару недель. Мало ли какие хвосты могли остаться от нашей проблемы. Мы с ним согласились, что и детей еще рановато возвращать в город, пускай отдыхают до конца каникул на природе.

Тамила

Новость о смерти Вадима меня ошеломила. Всё? Я приготовилась к войне не на жизнь а на смерть, я написала завещание и попрощалась мысленно с близкими мне людьми, и... и это всё. Мне не стало легче. В душе образовалась пустота, заполненная звенящей тишиной. Сильные руки Игната обнимали меня, давали приют. Он задал неудобный вопрос, в тайне надеясь на ответ, но прекрасно понимая, что я его не дам. Это было видно в его глазах. Чувствовалось, что он принимает мое решение. Захотелось вдрызг напиться... Нет, не праздную победу, ее я не чувствовала...

После моей просьбы Игнат открыл бар и показал на водку. Я молча кивнула. Он накрыл на стол, отказавшись от моей помощи. Разлил водку по стопкам. Мы, не чокаясь, выпили. Не знаю, за что пил он, а я... поминала всех, кто погиб по вине Вадима. В голове зашумело, и поплыл мир перед глазами. Надо закусить... целый день был только чай с парой бутербродов. Ужинали молча, не тяготясь тишиной. Игнат отправил меня в душ, пока сам наводил порядок на кухне. Стоило мне оттуда выйти, как поступила смска от кума с просьбой выйти на связь.

Не скажу, что он выглядел лучше, чем в момент нашего последнего разговора, но определенно настрой был оптимистичным. Мы решили детей до окончания каникул не трогать, да и нам самим нужно было прийти в чувство и проверить, не осталось ли еще какой угрозы для их благополучия. Прощаясь, кум пообещал приехать навестить нас через месяц.

В спальню Игнат меня отнес на руках, и я отключилась, стоило мне оказаться в горизонтальном положении.

Очнулась только утром, раньше будильника под боком у раскинувшегося морской звездой Игната. Наконец-то и он спал без сновидений, морщинка меж бровей, прочно поселившаяся там в последнее время, разгладилась. Умиротворенный, родной. Я нежно провела пальцами по его щеке. Он во сне улыбнулся. Пусть спит. Я выскользнула в душ, а затем и готовить завтрак.

— Доброе утро, родная, — он подошел и поцеловал меня.

— Доброе, — я улыбнулась ему в ответ.

— Как ты?

Я неопределенно пожала плечами.

— Чувствую себя спринтером, которому дали старт, позволили почти добежать до финиша и сообщили, что соревнования отменили. Неопределенно. Еще не поняла.

— Ничего, всё будет хорошо.

— Нет. Хорошо не будет, — сказала я и сделала паузу. Он напрягся. — Всё будет отлично. Мы постараемся, чтобы так было.

Он прижал меня к себе и прошептал:

— Я всё для этого сделаю.

Наскоро позавтракав, мы разъехались по своим работам. Игнат попросил рано его не ждать. У меня же сегодня должно было быть посвободней — основная работа была сделана вчера. Где-то в 11 поступил звонок от Игоря.

— Здравствуй.

— И тебе здравствовать, — ответила я.

— Пообедаешь со мной?

— Конечно. Где?

— Я заеду.

— Буду ждать.

Он, не прощаясь, положил трубку. Я действительно буду ждать. Время до встречи тянулось непозволительно медленно. Ровно в час я вылетела из офиса к Игорю. Мы сели в машину и поехали на Левбердон.

— Опять в пафосное заведение? — нарушила я молчание.

Он лукаво улыбнулся:

— По местам боевой славы.

Мы подъехали к ресторану, где я чуть больше месяца назад почтила своим вниманием приезд Руслана. Даже отдельную комнату Игорь заказал ту же самую. Мы сделали заказ. Я не знала, как благодарить его. Никакие слова не выразят то, что я чувствую. Он меня понял. Взял за руку и сказал:

— Это я должен тебя благодарить, что судьба так причудливо извернулась, что позволило мне отомстить за смерть друга — отца Олега.

— Ты сильно рисковал.

— Не больше, чем в юности, к тому же мне помогли, — усмехнулся он.

— Сейчас ставки другие.

— Ставки те же самые, время более пафосное.

— Ты прав.

Принесли еду, мы замолчали на некоторое время.

— Ты знаешь, а я завещание написала, — усмехнулась я, глядя в бокал.

— Ну это никогда не лишнее, но в данном случае ты поторопилась, — засмеялся он.

— Не захотела оставлять незаконченные дела, случись что.

— Как-то ты пессимистично смотрела в будущее.

Я покачала головой.

— Я в него не смотрела, я жила последним днем. Знаешь, страшно так жить.

— Пообещай мне не оглядываться на прошлое, жить настоящим и верить в будущее, — серьезно сказал Игорь.

— Обещаю. Спасибо тебе.

— Я ж просил тебя...

— За будущее, — перебила я его.

— Выкрутилась, — улыбнулся он. — Надеюсь, это у нас не прощальный обед и ты будешь радовать меня своим присутствием. И не только меня.

— А кого еще? — удивилась я.

— Батир передавал тебе привет и жалеет, что у него нет сына подходящего возраста, чтоб так лет через 8 помочь ему своровать невесту.

Я рассмеялась:

— С такой невестой проще будет договориться, чем воровать — может оказаться много жертв.

— А как же сам процесс?

— Тоже верно. Я рада буду его видеть.

Он вернул меня обратно к офису, прощаясь, я порывисто его обняла, в душе поблагодарив судьбу, сведшую меня с этим противоречивым человеком. Если так подумать — он тоже мое наследство от Мишки.

Игорь

Из Москвы я вылетел в Ростов, где меня уже ждал Олег с машиной. Я хотел встретиться с Тамилой. Не для того, чтобы получить от нее благодарность, просто хотелось увидеть хоть одно приятное лицо после форума, который продолжил свою работу, но мне там уже делать было нечего.

Я забрал ее от порога офиса и привез в тот ресторанчик, где она сунула голову в пасть нашему бизнесу. Сидя за столом напротив, я разглядывал ее. Тени под глазами, немного осунувшаяся, но всё такая же живая и ироничная. Новость о том, что она писала завещание, меня несколько огорошила. Неужели она настолько не верила в то, что получится решить проблему? Нет, она верила, что получится, но она готовилась заплатить за это очень высокую цену. Не говоря об этом никому, не прося ее спасти. Думала лишь о дочери. Преклоняюсь.

Обняла на прощание. В душе разлилось трепетное тепло. Все риски стоили этого мгновения. Мгновения рядом с человеком, близкому по духу.

Теперь к Батиру. Олег молча вел машину, а я уносился мыслями к прошлому, скользящему картинками у меня перед глазами. Неприятными картинками. Не заметил, как уснул. Олег разбудил меня, когда мы уже въехали во двор дома Батира. Я потер ладонями лицо. Сон был тяжелым.

— Здравствуй, дорогой, — Батир сам открыл нам дверь. — Проходи, сейчас ужинать будем.

— Всех разогнал? — усмехнулся я.

— Почти. Зачем нам сегодня лишние уши.

Стол был накрыт по-простому, без церемоний. Сначала ужин, все дела позже. Олег оставил нас в гостиной, а сам поднялся наверх, чтобы лечь спать. Разговор не был предназначен для его ушей.

— Сколько я должен ребятам за работу? — задал я прямой вопрос Батиру.

— Ни сколько.

— Батир, мы же договаривались, что все расходы я беру на себя.

— А я ничего им и не платил. Они сами на меня вышли. Я знаю, что рисковал, нанимая людей, о которых я ничего не знаю, но у них был свой интерес и... своеобразные рекомендации.

— Подробности?

— Интерес мне не озвучили, а рекомендации... Ты знал, что у 'Старого' было хобби?

— Нет конечно. Какое?

— Он делал изумительные ножи... ходовые, под конкретного человека. Получить от него такой нож — это заслужить высшее доверие. Их буквально единицы. Кое-что он делал и более широкому кругу, но те — его визитная карточка, там и клеймо немного, но отличалось, и еще кое-какие детали, незаметные на первый взгляд.

— А ты откуда это знаешь?

— Незадолго до его смерти мне пришла посылка, если можно так сказать о деревянной коробке, появившейся в моем кабинете.

Батир показал рукой на деревянную коробку, стоявшую на журнальном столике, на которую я до этого не обратил внимание.

Я взял ее в руки. Тщательно отполированное дерево под маслом. Открыл латунную защелку, распахнул крышку... Нож и ножны. Действительно кажется, что нож — копия Батира: несколько хищный, но в то же время практичный. Не знаю, почему у меня сложилось такое впечатление, ведь на нем не было ни вычурных травлений, ни бесполезных украшений рукояти.

— Кстати, а денежку он у меня забрал, шкаф под сигнализацией, зараза, как-то вскрыл. И записка такая извиняющаяся: 'Совсем зажирел, еле-еле нашел у тебя металлическую денюгу'. Надо заметить, это была коллекционная металлическая денюга, — рассмеялся Батир.

— Да уж, человек с юмором был, — сказал я, зная, что у Батира была слабость выставлять свою коллекцию под пуленепробиваемое стекло.

— И не говори. В общем, к этому подарку прилагались координаты человека, который мог бы мне помочь в самом тяжелом положении, и то, как его идентифицировать. В общем, моя задача свелась к тому, чтобы его свести с моими людьми в Москве, с которыми и встречался Олег. Дальше... не знаю, как планировалась операция, как удалось сделать так, чтобы Вадим уехал с форума раньше, не взяв с собой водителя и охрану... — Батир сделал паузу. — Забавно, а лица я его и не запомнил. Он был весь какой-то средний... Чем-то Мишку напомнил, только помладше.

Мы некоторое время молчали, каждый думая о чем-то своем. Потом я рассказал Батиру кусочек виртуозной операции, подсмотренный на форуме, отметив и то, что лица невзрачной женщины я не запомнил, да и возраст определить не смог.

Тамила

Прошло чуть больше месяца со смерти Вадима. В финансовых кругах она до сих пор аукалась небольшим переделом зон влияния, а у нас наступила благодатная тишина. Дети вернулись домой: начался новый учебный год и новый виток тренировок. В нашем доме стало еще шумней и многолюдней — прибавились друзья Дениса. На личном фронте... да какой это фронт... это не фронт, а всепоглощающий водоворот эмоций, которые я не могу выразить словами. Нет, могу. Я НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИ СЧАСТЛИВА!

На пару дней приехал кум. 'Проконтролировать наше состояние и посмотреть вживую, кого принимает в семью', - как выразился он. На мои робкие попытки возразить, что с последним еще ничего не ясно, он ответил, что ему виднее. Перед отъездом он мне отдал небольшой сверток, попросив открыть письмо, прилагающееся к нему, после его ухода, а сам сверток отдать Игнату.

Заинтриговано распечатываю конверт и вытаскиваю небольшой листок, исписанный знакомым до боли подчерком:

Отпусти мою тень,

оставь лишь память,
Чтобы в солнечный день
Не мог тебя ранить
Той болью, что нес я всегда.

Хранителем буду незримым
Стоять за твоей спиной
Лишь призраком неуловимым...
А ты будешь чужой женой,
Потерянной для меня навсегда.

Игнат

Деревянная почти простая коробка, если не знать, что на нее пущен кавказский орех под маслом с легкой тигристостью. Какое расточительство. Простенькая латунная защелка открывается легко, без скрипа распаивается крышка, едва уловимый запах кожи. У меня начинают предательски дрожать руки. Как такое возможно? Простой с виду нож и к нему ножны. Где-то я уже видел точно такой. Нет... не точно. Глаз наметан, так что едва уловимые различия чувствую. Я видел два подобных ножа. С трепетом беру его в руки. Создается впечатление, что мастер делал его именно для меня, под мою руку и для моей души. Матовый серый клинок, кавказский орех, то же самое клеймо... как возможно? В очередной раз бьется в голове этот вопрос и в душу закрадывается иррациональный страх, что из-за этого ножа исчезнет то, что сейчас дороже мне всего на свете. Тамила и ее дочь. Я уже привык считать их своей семьей. Боль и злость начали зарождаться где-то в душе. Он тоже имеет на них право, на счастье с ними. Даже бОльшее, чем я.

Белый конверт за лентой на крышке заметил не сразу. Взял в руки и неаккуратно разорвал его, вытащив простой белый лист.

'Я уверен, если этот нож попал к тебе — ты достоин его. Это последняя моя работа. Храни и оберегай моих... уже наших девочек так, как я уже никогда не смогу этого сделать. Счастья вам.

P.S. Не пугайся, если нож тебе идеально подойдет, считай это предвидением мастера. Она никогда бы не выбрала того, кто бы был похож на меня'.

Становится стыдно за свой эгоизм и злость.

Я стоял под мелким морозящим дождем. Он лучше всего описывал то место, где я сейчас находился. Кладбище и мокрый черный памятник с фамилией, именем, отчеством и датами рождения и смерти. Без фотографии. Только черный гранит, отполированный с лицевой стороны и частично с обратной, с взмывающим вороном. Сколько я так стою, уже изрядно намокнув, не считал. Что сказать похороненному здесь? Кроме простого слова 'спасибо' и переворачивающих душу эмоций, которые просто не описать, ничего. Я думаю, он меня поймет. Наклонился к памятнику и загнал железную денежку в подчавкивающую осеннюю землю — традиция должна быть соблюдена. Но я с тобой не расплачусь за тот большой бесценный подарок, который ты мне вручил — жизни своих, а теперь уже моих женщин. Покойся с миром. И если есть что-то после жизни, то, надеюсь, тебе спишутся твои грехи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net